

О. З. КАНДАУРОВ

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

**Москва
Город Детства
2010**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Посвящение.....	5
33° выше нуля.....	23
Скрижали Учителя (<i>Маршам Адамс</i>).....	65
Мистерии Ориона-Осириса.....	157
Небесные символы Древнего Египта.....	166
Откуда ты, Кабала?.....	197
О Даат.....	253
Астральные тайны Тарота.....	258
Кабала и Тарот.....	283
Диагональ Изиды.....	286
Структурные закономерности построения древнейших святилищ.....	309
Крата Репоа.....	334
Око Гора.....	348
Антеноровы путешествия.....	368
Приложения.....	405

ПОСВЯЩЕНИЕ

В космическом по своему размаху и значению соединении пары Учитель и Ученик, основанном на принципе *научения*, существуют заданные сверху Высшими Силами и созданные снизу творческим гением человечества узлы, отмечающие различные ступени и стадии, фиксирующие определённые этапы *пути-Дао. Фиксирующие*, то есть мешающие сползанию в дальнее под тяжестью земного бытия. Узлы эти называются посвящениями.

Нахождение вне этой взаимосвязи Неба и Земли есть принадлежность к посюстороннему миру, и определяется выражением “вести *беспутную* жизнь”, быть пленником невежества, или *авидьи*.

Прямое научение осуществляется через *показ* – наиболее быстрый и продуктивный способ передачи знания; книга – только вынужденный посредник при прерыве этой благодатной цепи. Однако для профанно-аборигенского сознания характерна абсолютизация текста – это так называемые «Священные писания» с канонизированным и регламентированным ритуалом обхождения с ними.

Узлы-посвящения суть экзаменация и “закрепление пройденного”, полученного духовного опыта; они способствуют пресечению монотонности бытия. Хотя *святой* есть своего рода “генеральское” звание, присваиваемое при канонизации, на самом деле *святость*, то есть неизбывное прорастание людей к Богу, есть *постояннодействующая* усилий человечества на Земле. Культурой оно описывается как индивидуальное качественное, духовной культурой – как ансамблевое. Даже Сергей Радонежский, подслушивавший у дверей братских келий, едва ли святей всей братии Сергиевой Лавры, показавшей *свою* меру во время знаменитой обороны монастыря от чужеземных захватчиков.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Энергия понимания, являющаяся высшей формой любви человека к Богу, провоцирует Высшие Силы на ответные акты уважения и расположения к творению Своему. Поэтому кармические отработки¹ – не механическая учётность в реестрах потусторонних наблюдателей, но драматический динамизм, воплощающий суть богочеловеческого единства. Так же и в шахматах: главные события происходят не на шахматной доске, а в душах игроков и зрителей. Чего бы стоило унылое стирание фигур о доску в холодных руках роботов-всезнаек? Духовное становление человека в борьбе со злом и есть суть земной Школы, так же затачивается и кинжал об оселок; некоторая потеря металла при этом неизбежна.

Зло на земле неуничтожимо, ибо борьба с ним это есть жизнь.

И чем большее число эмоций возбудим мы у Высших Сил, тем выше будет оценка в нашем “небесном дневнике”. Как восторженные зрители бросают на сцену цветы, так и мы неожиданно обнаруживаем у своих ног небесные дары, которые тихо пересекли границу двух миров и материализовались по сю сторону наградой достойным и верным.

Золушки! Не дёргайтесь от невоstreбованности! – ваш принц просто задерживается в пути. Отчаяние – это испытание, посылаемое Экзаменатором с целью отбить *от чаяния* недостойных. И правильно: «Посторонним вход воспрещён». Не будьте посторонними! Ведь чаяние – не питьё чая толстобрюхими купцами из Островского, чаяние – это причастность чуду, чуткость к чуть-чуть, понимание *счастья* как обладания частью от целого, **целого всеобщей любви**. Чудо может случиться сей час, – работайте, ждите; час ещё не кончился – он длится у нас *целый век*.

Время от времени вы завязывали узелки на память – что-то у вас весь платок в узелках? Вспомните, что с вами происходило, и жизнь свою вы сможете читать и на ощупь, “вслепую”, ибо рельеф её не будет монотонен. Испытания, которые выпали вам, и которые

---

¹ «Если кто-то судится с тобой и ведёт тебя в суд, уладь ваш спор, пока есть время, по дороге. Иначе истец приведёт тебя к судье, а судья отдаст тебя тюремщику и тебя бросят в тюрьму. Верно тебе говорю: оттуда не выйдешь, пока не уплатишь весь долг до последнего гроша». (Мф. 5,25-26)

вы преодолели с честью, – своего рода “промер глубины”, навигаторская процедура со стороны Высших Сил.

«Куда ж нам плыть?»

Этот вопрос решается в зависимости от результатов измерения, причём решается двояко. В процессе жизни Человек выясняет, на что он способен, то есть *испытывает себя*, а Высшие Силы определяют реальное достоинство фигур на *шахматной доске*. В отличие от стабильного номинала деревяшек, человеческий потенциал постоянно меняется. Выяснить, *кто есть кто* и есть задание знаменитого «Гамбургского счёта». Поэтому профанное понимание посвящения как “торжественной раздачи званий и знаков отличия” – атеистически постороннее видение этой процедуры. «Великие посвящённые» – прежде всего те, на кого вполне могут положиться небесные гроссмейстеры. Широко известно: «Проверено – мин нет» значит в эзотерическом прочтении: нет минора, то есть занудства, убожества, серости. Посвящение нужно *им* более, чем *нам*, – без него, великого экзамена на зрелость, мы бы спокойно жевали всю жизнь сено в своём стойле. Но если мы и решаемся на поступок, то нас, пытающихся проскочить в высший класс дуриком с “экономией сил и средств”, ловят на тонкостях, на оттенках:

+	–	
дурак	дурик	
дерзать	дерзить	
гордость	гордыня	– и так далее.

Мистериальное пространство – всегда священная территория Планетарного Логоса; здесь всегда творит свой правый суд *меч разделения*, отделяющий недостойных. А это и есть главное задание мистерий. Наличие “посвятительного пояса” может быть скрыто, но *распоясанность* недопустима даже среди оглашённых. Поэтому так категорически звучит: *не мечите перлы перед свиньями*.

Но посвящение – ещё и новое рождение. Всё с азов на новом уровне. Обновление всегда – прививка вечности к телу времени, ибо вечность неувадаема.

Посвящение – просвещение, увеличение света, светимости в посвящаемом. Святость не может не быть светлой, посвящение не

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

может не быть констатацией и фиксацией увеличения святости в посвящаемом. Но *инициация* – слово, однокоренное со словом *инициатива*. А это значит, что новая инициационная ступень есть констатация и фиксация увеличения самостоятельности, способности самому принимать решения, то есть интеллигентности. Ибо чем более человек *встраивается в систему*, тем более вся система, то есть община братьев, оказывает ему доверия. Посвящение – всегда “приобщение”, вхождение в ещё большую степень соборности. Тайная вечеря, безусловно, *посвящение* с причащением хлебом, вином, а в одном случае и солью.

Однако посвящение означает ещё и дар, приношение; тогда (вящий – вещей, отсюда: вещь) оно обнаруживает внутри неугасимую *свещу* взаимного благодарения, дружелюбия и нежности. Посвящаемые произведения как бы встают под сень славы знаменитых людей, пользуясь их благорасположением. Называя детей соответствующими именами, родители посвящают их небесным патронам. Всех Петров опекает апостол Пётр, всех Александров – Александр Македонский.

Таким образом, *принятие имени* есть первая посвятельная ступень в лестнице земного становления. Правда, обработка эта слабая, скорее образование предрасположенности к концепции имени и духовной структуре его первоносителя. Не все Андреи мужественны, а Теофилы боголюбивы. Более мощный характер носит “священное переименование”, принимаемое в зрелом возрасте, сознательно. Так же символичны “сакральные имена”, даваемые Учителем при вхождении внутрь общины. Такова же функция и орденских “тайных имён”.

Собственно, даже первобытное состояние человека предполагает градации. В основе их лежат различия в физической силе, в доминации ума у мужчин и плодородности у женщин. Порог зрелости, отмечающий начало полной дееспособности, всегда был оформлен посвятельным ритуалом: посвящение в охотники или невесты. Тем более, внутри клана носителей знания – жрецов, где степень готовности выявляла способность нести знания, которые в основном были изустны, а сакральная письменность настолько была сложна, что писцы в Древнем Египте и Вавилоне являлись посвящёнными высочайших степеней. Само письмо было магической

процедурой, своего рода вызыванием к жизни обозначаемого предмета или явления. Поэтому писец, конечно, был магом, а *стилос* – волшебной палочкой. Такие современные понятия, как метафора или рифма, имеют своим основанием реалии магического мира древних жрецов. Выразительная метафора «... от слов таких срываются гроба...» явлена в гоголевском «Вие» во всей полноте своего тонкоматериального бытия. Поэтому бесконечная горилка глушит страх пребывания на пограничье двух миров; впрочем, “толстоматериальная” броня посюсторонности только пробивается *spiritus*’ом *vini*. От “исполненности духом” до “духариться” (точная развёртка понятия *полтергейст*) – таков диапазон и *духовника*, и *духанщика*. Когда Хома Брут трясущейся рукой очерчивает круг, полагая внутри неприкосновенное сакральное пространство, он всего лишь использует свои посвятельные возможности, полученные в бурсе. Магические формулы и заклинания оказываются действенными только в пределах владения ими самим философом. Одна степень реального знания оказывается спасительной. Если часто возникает иллюзия, что можно обмануть Планетарного Логоса (Учителя), то обмануть Сатанаила-Дьявола (Экзаменатора) почти невозможно – отступничество в поздних стадиях восхождения по лестнице духовного совершенствования карается Высшими Силами *Молнией с неба*². Поэтому о почётно-амбициозных аспектах посвящения говорить не приходится, полнота духовного бытия не предполагает “заседания в президиумах”. Посвящение есть введение в ещё бóльшую густоту работы.

Посвящение бывает узкоцеховым, но тогда назвать его *духовным* не представляется возможным, даже если это “цех волшебников и колдунов” (цветовые определители при этом не меняют положения дела). Безграмотные целители и хамоватые экстрасенсы напрасно уповают на раритетность своих профессий и влияние на толпу. Посвятительная несостоятельность оставляет все эти телодвижения в пределах попры, субкультуры мещанского мистицизма.

Чреда посвящений есть чреда смены кож, чреда умираний и рождений; если реального преображения не наступает, любая имитация, любой камуфляж не способен изменить положения вещей.

² *Молния с неба* или *Башия* – название 16-го аркана Тарота.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Образ легко становится иконой, образина может стать идолом в красном углу лишь на время под жесточайшим прессингом властей предержажших.

Поэтому преобразование – прежде всего *для себя*, а не для других.

Посвятительная лествица удивительно гармонична. Первое посвящение человек получает в момент рождения, при прохождении через узкие ворота материнского лона. Этому соответствует 13-й аркан Тарота: *Смерть, Мать* (богиня Мара). Человек выдавливается из потенциального охранного бессмертия материнского лона в опасную и не столь уютную среду Природы, естественного бытия.

Второе посвящение – осознание своей смертности (после радостного «Пусть всегда буду я!» *внеутробного* развития), которое постигает человека в 6-7 лет. В этот момент у человека отнимается естественное биологическое бессмертие; отныне оно передается на поруки Ангелу-хранителю. Легенды о кощеевой смерти, положенной далеко и отдельно от самого Кощея (не забудем, что сказка эта имеет египетское происхождение), намекают на подобную возможность и даже обычность и нормальность именно такого её хранения. С этого времени Бог и Его вестники являются гарантами человеческого бессмертия. А взамен в человека вставляется *искра Божия*, кристалл духа, своего рода детектор, для связи напрямую с Самим Творцом. Бог становится центром окружности и общим знаменателем, связующим всех между собой и с Небесными Силами. Собственно, это и есть посвящение в звание Человека Разумного.

Затем, в возрасте около 30-ти, лучших ожидает посвящение в высшую форму Служения, если таковая предусмотрена свыше. Крещение есть обряд духовной топологии, обретение человеком определённого места в мировом пространстве и укоренение в нём; оно подобно образованию точки при пересечении осей координат. *Быть где-то* – это уже стартовая миссия на Земле. Пока ты нигде, пока ты “странствующий подмастерье”, у тебя лишь скромный статус ваганта-школяра. Мастер обязательно должен *быть где-то*, вступить в духовный брак с некой конкретной территорией. Поэтому апостолы – лишь подмастерья Великого Мастера, Он же

навек остался в Палестине, которая после этого стала Святой Землёй.

В возрасте 50-ти лет мастер обрастает учениками; это пора передачи знаний, создание общинной души. Возникает отечество как земное явление и возникает отечество как небесное понятие. Отец в среде Номо Sapiens'ов – всегда представитель Отца Небесного, а не просто биологически состоятельный самец. «Сам-с-усам» бывает только ограниченным тупицей; величие Христа – в бесконечно доверчивом: «Отче!..» Поэтому посвящение – это встраивание в иерархическую систему, вхождение внутрь древа, связующего Небо и Землю. И Древо это – родовое генетическое Общечеловеческое Древо памяти.

В 70 лет готовых к тому ожидает посвящение в старчество. Старцы – “звездные мальчики”³ – рыцари истины. Именно в их руках находятся нити божественного и человеческого гнозиса, идущие из глубины веков. Они – белые пауки, перерабатывающие небесный свет в тончайшую паутину земной материальности. Они – господа символов и хозяева знаков. Недалекие амбалы Русланы без их поддержки – ничто. Они – виртуозы духовного деланья, они – *впередсмотрящие* над половым воркованием и голодным воем Земли. Но они – и вглубь смотрящие, собеседники Духа Святого, Его помощники и адепты. Они “на ты” со звёздным небом; волхвы и звездочёты – они же.

Это общая схема последовательности земных посвящений. Орденская же структура предусматривает большее число градаций, что соответствует глубинному смысловому наполнению русского слова *постепенность*. Каждая ступень (градация) – степень; и хотя их было выработано некоторое количество вариантов, оптимальным является число 33. Что такое это *тридцать три*, и из каких компонентов оно складывается?

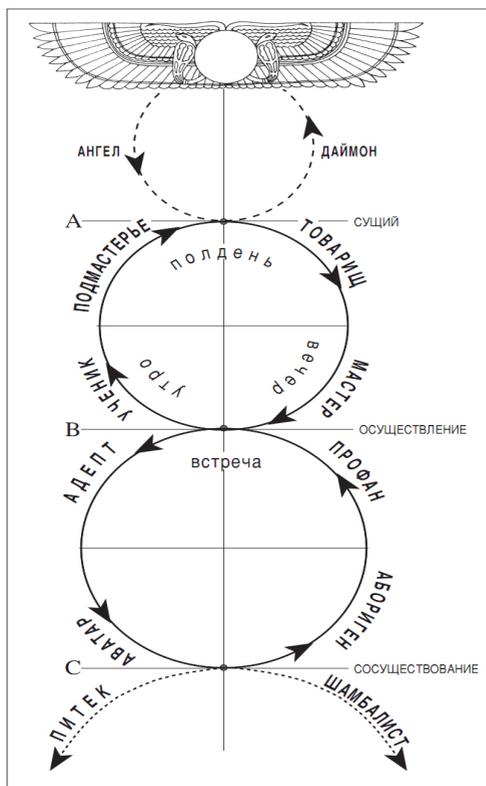
Чтобы загадку понять, надо иметь перед глазами полнопроявленное Кабалистическое древо – детище глубочайших розенкрейцеровских проработок (см. Приложения 3 и 4 в конце книги).

Десять сефирот – сфер-цифр (знаковая полнота от 0 до 9) связаны между собой путями-льезонами в определённом порядке. По-

³ От английского *star* (звезда).

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

рядок этот основан на мифологеме миротворения и последовательного нисхождения Троичного Божества в мир. 22 Великих аркана Таро вписываются в тяжи-связи между 10 сефирами. В сумме получается число 32. Венчает всю конструкцию непроявленная сефира Даат, *Знание*. Общая схема пути, крайними точками которой являются понятия-определители: *aborigen* (затерянный внутри материков континентальный дикарь) и *атлант* (обобщённое название детища островных первозивилизаций), выстраивается в виде восьмёрки – суммы двух циклов с особо конституированными тремя точками А, В, С: высшей, низшей и средней точками пересечения восходящего и нисходящего рукава (см. рис.). Конструкция рассматривается в плане, поэтому “мёбиусность” и мнимость точки

пересечения не рассматриваются (принцип небесной картографии).

Итак, левый по истоку рукав имеет своим истоком аборигенскую гущу. В сущности, аборигены – это двуногие животные, живущие по стадным принципам. В широкомасштабной панораме Земли принципы эти сохраняются до сих пор, ибо цивилизация коснулась только самых верхних слоев человеческого общества. Следующий тип человека – профан, охломон⁴. Всевластие аборигена на континентах кончилось, произошло *оглашение*: среди аборигенов появились “избранные”,

⁴ Охломон (от греч. *ochlos* – толпа) – человек толпы.

которых коснулась атлантская прививка и в которых проснулась совесть (выражение это отнюдь не метафора). Они ещё не вестники, но уже способны нести *совместную весть*. Все остальные – подавляющее большинство – пребывают в неведении, живут животными инстинктами, но жмутся в большие толпы, внутри которых, как говорится, и смерть красна. Профанная культура доминирует в мире, грозно осаживая “выскачок”: «Ты что, умнее других?!». *Умнее* быть не позволено, это оскорбительно для остальных.

И всё-таки те, кто “умнее”, образуют особый, потаённый мир, который профаны не видят, но догадываются о нём и ненавидят. И время от времени раздается из этого мира миссионерски выносимое на поверхность бытия слово истины, оглашая божественные нормативы и оглушая смыслом толпу. Тогда «имеющие уши» задумываются и, притихая, притекают к входу в храм.

Это – оглашенные, и их место – *нартекс*⁵. Здесь и высматривают мастера себе учеников, но дабы выветрить дух своеволия и самобалования, держат их по 10-15 лет на “растирании красок”. Это *баттега*⁶ великих мастеров – архитекторов и живописцев. В конце пути из *подмастерья* выковывается прямой помощник, *товарищ* мастера, готовый подменить его в нужную минуту. Продолженная в божественную сферу, восходящая линия подмастерья уходит в мир даймонов; нисходящая ангелическая линия подсоединяется к дуге “товарищ”.

Наконец, появляется *мастер* – высшее оперативное звание на Земле. Мастер – это абсолютное владение материалом, искусством, ремеслом, магией слова, звука, знака, жеста. «Я – мастер!» – гордо говорит о себе лирический герой булгаковского романа. Мастер проектирует, а затем и разрабатывает стратегию и тактику осуществления проекта. Духовный мастер – замók свода всех земных совершенств. Мастер из Кламси – Кола Брюньон или один из великих фламандцев – «Мастер Мельниц» (имя и фамилия не сохранились) – это авангардный отряд грядущего на земле Человека Со-

---

⁵ *Нартекс* (греч.) – крытая паперть вокруг церкви, место сбора заинтересованных происходящим в храме и обсуждения всех связанных с этим вопросов.

⁶ *Баттега* (итал.) – художественная мастерская.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

вершенного. Скрипичный мастер Антонио Страдивари или масонский мастер Николай Новиков дают понять, насколько христово-подобно широко распахнуты руки великих благодетелей рода человеческого. Но этого мало. Мастер – это тот, кто знает, *как надо*. Это тот, у кого можно получить ответ, если цепь рассуждений порвалась, и сомнения одолевают. *Мастер – Учитель*, и этим сказано всё.

Что же потом?

Далее идут посвятительные ступени, связанные с миссией на Земле и Высшим Служением. Мастер, сделавшийся глашатаем истины в профанном мире, пренебрегающий ради этого личной безопасностью, становится *адептом*, рыцарем Истины “без страха и упрёка”. Тайные апостолы Христа во главе с Иосифом Аримафейским образуют Его верный адептат, не предававший Его никогда, верный ему не собачьей преданностью, но высочайшей ученической любовью. Их не надо было прожигать огненными языками Небесного Огня, как остальных апостолов; именно им оставил Духа Святого, Параклета-Утешителя Христос вместо себя. Адепты – лучшее, что создано из материи этого мира. Адепт, масонский мастер Моцарт, перед величием которого рядовой каменщик Сальери склоняется в восхищении: «Ты, Моцарт, бог!..», низводит божественным законом на Землю: «Гений и злодейство – две вещи несовместные». После этих слов, не подлежащих пересмотру, на Земле устанавливается диктатура гениев, и Сальери первый падает жертвой этого высшего законодательства. Именно его конец – смерть жалкого полупомешанного старика – подвигла Пушкина создать по свежим следам своё гениальное произведение.

И, наконец, время от времени на Земле воплощается Сам Планетарный Логос. Воплощение бывает двух родов: детонационное (не полноприсутственное) и – раз в 26 000 лет – полное, которое всегда происходит в эпоху Рыб. Все эти воплощения являются *аватарным* присутствием на Земле Божественного Сына. Есть вещи и проблемы, которые может разрешить только Он Сам: сдвинуть с мёртвой точки колесо Эволюции; придать энергетический импульс для увеличения динамики его вращения и преодоления затухания за счёт инерции материального бытия; собрать урожай достойных, “агнцев”, отделив их от недостойных, “козлиц”, для

чего Он приносит с Собой *меч разделения*. Аватарный, детонационный приход на Землю связан с необходимостью подпитки людского – изначально: аборигенского – сообщества атлантской мудростью, ибо *аватар(а)*⁷ и *атлант* – это одно и то же. Атлант – не этнографический термин; только духовная правящая элита жителей Атлантиды соответствовала этому понятию. Жрецы-мудрецы-короли (им тождественны волхвы Рождественской мистерии) подлинны *управители*⁸ человечества, а не ряженые “помазанники” – упыри и злодеи – поздних аборигенских времён. Аватар *никогда* не имеет выгод здесь, на Земле. Ни слава, ни власть, ни деньги, ни все земные блага не могут соблазнить и исказить рисунок его поведения. Аватарное присутствие ныне является точечным, но абсолютно необходимым, ибо «чтобы получить золото, надо иметь немного золота», и только так из агрессивного аборигенского месива можно добыть нескольких “агнцев божьих”. Они и есть (алхимическая) *соль* Земли, и если задание эволюции – получение золота душ и сердец, то постоянная аватарная обработка аборигенов предусмотрена надмирным планом *Земной школы*. Атлантская структура является абсолютной, что гениально понял Микеланджело, ученик Марсилио Фичино, создав во фреске «Страшный Суд» образ Христа-атланта, без обычной назорейской атрибутики и суетного страдательного залога.

Аватары стоят на пограничье двух миров, имея, в отличие от адептов, центр тяжести в *мире том*, но всё-таки с обязательностью уходов и приходов на Землю. Но есть сущности, которые не вполне воплощаются и не вполне исчезают из мира сего. Это так называемые *шамбалисты*, “ночные бабочки” земной цивилизации, обитатели малого, параллельного Мира – хранилища матриц достижений человеческого духа. Именно здесь располагается *ведомство Вольанда*, а летучие рыцари, которые обеспечивают связь двух миров, – одновременно экзаменаторы *Земной школы* и гаранты божественной справедливости на Земле. Они неуязвимы для посягательств экзекуторов и убийц; в отличие от аватаров, их невозможно

---

⁷ Санскритское *avatara* (от др. егип.) в европейской традиции произносится как *avatar*.

⁸ Подробнее об этом в «Миссии правителей» Сент Ив д’Альвейдра.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

поймать, предать, распять. Они не подвержены земному и почти непричастны ему. Они – хранители и незримые помощники. Это надмирная посвяtitельная ступень, это резкое изменение угла по отношению к земному бытию; это блики Солнца на поверхности волн. В конце XIX века взаимодействие с ними усилилось – они стали уравнивать крен технической цивилизации, вступившей в пору своего апогея. Свет их «во тьме светит, и тьма не объяла его», во тьме питеков, даже не человекоподобных, ибо образец ещё надо было создать. Они творили красоту перламутровых раковин задолго до того, как появился тот, кто должен был это воспринимать. Они всё создают заранее и не проворонят “восход”, ибо они ночные, ночное Солнце – ТУМ.

Дела их бесплатны, тела их бесплотны – они туман над мутным бульоном первожизни, в том числе и первожизни духа.

Рис. 2

Рис. 3

Итак, посвяtitельный круг завершён. В плане он представляет божественную восьмёрку, символ Бога Отца (Рис. 2, 3), Верховного Вседержителя Вселенной.

Рис. 4

друг на друга, причём один из них поставлен на вершину и является по существу ромбом. В сумме они представляют также полноту Отца: вертикальные грани – символ высоты Отца, горизонтальные – широты Сына. Если “крестчатый нимб” разнести (рис. 6), то верхний квадрат символизирует Землю и образ Богоматери (Богоматерь как вся Земля), нижний ромбовидный – Сына, при этом диагонали одного квадрата параллельны сторонам другого, то есть внутри женского зреет мужской принцип, внутри мужского – женский. Так же, как в и системе *инь-ян*. Поэтому все

Восьмёрка, суть поставленная вертикально лемниската (лента Мёбиуса), символ абсолютной бесконечности (относительная бесконечность изображается уроборосом – змеем, пожирающим собственный хвост), а также восьмёрка – многомерная пространственная циклоида Отца – равна сумме псевдоокружностей Матери и Сына. Восьмёрочный абрис Божественной Матери с Сыном, существующий в христианском пантеоне, известен как эзотерический тип Богоматери Печерской (рис. 4). Часто изображаемый на иконах “крестчатый нимб” (рис. 5), состоящий из двух равных квадратов, наложенных

Рис. 5

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

аватары женственны, имеют сильно выраженный инстинкт материнства, нежны. Шамбалисты же вообще бесполо.

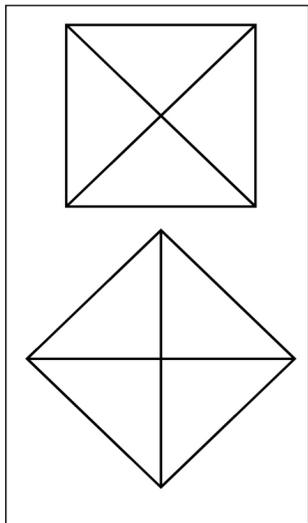

Рис. 6

Итак, посвящаемый в Древнем Египте проводился иерофантом сквозь посвятительный коридор с изображениями 22-х арканов Таро по сторонам. Затем он трое суток лежал в саркофаге посвятительной камеры Большой пирамиды в Гизе и погружался в особое состояние – не сон, не явь: забытьё, прострация, грёза. Греки сохранили дальний отзвук этой процедуры в своих храмовых действиях. Речь идёт о так называемом “сне в храме”, *инкубации*, продолжавшейся оптимально восемь дней. Эти восемь дней соответствуют первым восьми арканам Таро (см. Приложение 1), где “главным действующим лицом” является кубический камень-алтарь (*бел-горюч камень Алатырь*) и которые символизируют нисхождение божества на Землю, вхождение его внутрь человека, после чего человек тот “исполняется духа”.

Восьмеричная структура держится знаком ХРИЗМА (рис. 7). Знак этот идентичен русской букве Ж – жизнь (евр. *heva*); вот почему Евангелие – это *весть жизни*, а не просто *благая весть*. Квадрат четырёх евангелистов и ромб, организованный вокруг божественной вертикали, суть четыре стихии, прорезанные столбом вознесения духа. Диагонали связывают смысловые пары-антитезы: *земля – воздух, огонь – вода*; вертикаль же соединяет нисхождение в ад и вознесение. Эта же диапазонность включает в себя и харизму, дар божий, благодать.

Итак, посвящаемый в Древнем Египте проводился иерофантом

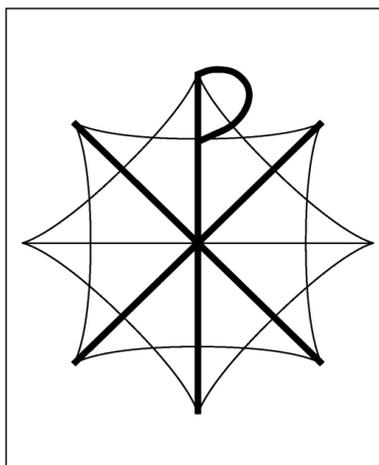

Рис. 7

Заканчивается “сон в храме” 8-м арканом *Правосудие*, где на кубическом камне-престоле восседает Фемида с весами и мечом. Известно, что судьи всегда “носят меч”⁹. Христос, принёсший в мир меч разделения, выразил символически квинтэссенцию Эпохи Рыб, эпохи отделения Рыбы Гора от Рыбы Сета. В этом смысле Он соответствует содержанию 8-го аркана. Таким образом. 1-й, вершинный аркан полностью вписывается в 8-й, угловой.

Световая обработка, инкубация на этом заканчивается: из яйца вылупился цыплёнок; на 9-м месяце (9-й аркан) человек появляется в мир. Из *грубого камня* путём обработки получился *кубический ка-*

мень, квадрат, который способен стать фрагментом возводимого Великим Архитектором Храма Духа. С 9-го по 14-й аркан происходит “подземная” обработка человека и, наконец, хозяин правого, углового, 15-го аркана Великий Экзаменатор Сатанаил принимает экзамен у прошедшего Школу “земной юдоли и страданий”. Экзаменатор и ученик – *истец* и *ответчик* Нагорной проповеди, и Христос предлагает *договориться* с оппонентом (что и означает слово *сатанаил*), простив или испросив прощения у брата, обиженного или обидевшего тебя.

Увы, это становится нормой только Третьего Завета, являющегося исполнением Завета Второго.

Посвятительная процедура 16-го аркана отсеивает “возгордившихся”, “передумавших” и вообще всех, имеющих внутреннюю порчу – нестабильность в шествовании путём добра, ибо путь этот одновременно является и *Путём в Гору*, Анодом. Христос-Маг (1-й аркан) стоит на Горе, а мы, впитывая эзотерические глубины арканов и постулаты Нагорной проповеди, поднимаемся всё выше и

⁹ Лопухин А. П. Толковая Библия. Ев. от Мтф. стр. 94.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

выше к *горнему*, пока в 20-м аркане не наступает *Воскрешение* в жизнь вечную, а в 21-м – *Пресуществление*, достижение максимального хриstopодобия. *Корона мага*, *Мир* (22-й аркан) идентичен Короне-*Кетер* Сефиротного древа. Но это надмирная, эйдети-ческая структура. Она переводится в земной план двукратным появлением аркана *Дурак* как 21-го и (или) 0-го по счету, с таинственным местоположением последнего.

Прохождение посвячительных процедур *Пути в Гору*: 16-й – 22-й арканы – должно создать из человека земного Человека Космического, приобщив его к Звёздам, Луне и Солнцу (17-й, 18-й и 19-й арканы), после чего наступает Великое Воскрешение (*Воскрешение из смертных в бессмертные*). В этот момент и проверяется, принесёшь ли ты плода сторицей, как знаменитое евангелическое зерно. Взожесть достигается стратификацией, а цифра сто заложена в человека его божественной генетикой. Недаром *sent* и *cent* (*святой* и *сто*) слова орфоэпически идентичные, а сотники (центурионы) Корнилий, Петроний и Лонгин принадлежат к Тайному Апостолату Христа.

Двадцать два Таротных аркана вместе с десятью Сефирами и *одиннадцатой*, непроявленной, образуют 33-х градусную посвячительную структуру масонства. В этой тридцатитрёхградусной посвячительной лестнице степени распределяются следующим образом:

с 1 по 3 – синие, универсальные градусы: *ученик*, *подмастерье*, *мастер*;

с 4 по 18 – красное масонство, начинающееся со звания *тайный мастер* и кончающееся званием *князь розенкрейцер*;

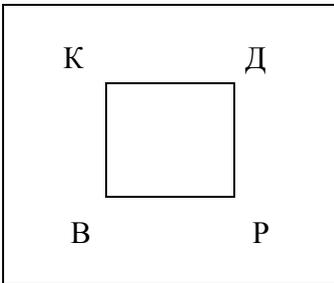
с 19 по 29 – чёрное масонство, философские степени;

с 30 по 33 – белое масонство, административные степени; и венчающее всю иерархическую структуру высшее звание и высшая степень – Верховный Инспектор.

Такое звание, судя по всему, носил Воланд, о чём свидетельствуют знаки на портсигаре, перстне и трости. *Инспекция*, то есть взгляд, нацеленный внутрь, – вот с чем является Верховный Инспектор в Москву; задание – целевой экзамен Мастеру для *подтверждения звания*, присвоенного им себе. Экзамен при помощи Маргариты выдержан, сокровище, им рождённое, – роман о Понтии Пилате – переведено в матричное “несгораемое” состояние на

Небесах, – и на этом миссия В.И. заканчивается. Заканчивается Эпилогом, который завершает предыдущие 32 главы романа.

Но помимо посвячительной Школы великих арканов есть ещё и посвячительная Школа арканов малых. Она состоит из 10-ти классов глубочайшей понятийной математики, погружающей ученика в упорядоченную гущу земного разнообразия, ибо, скажем, два меча отличаются от одного не только и не столько количественно, но и *понятийно*. На Земле счёт идёт по возрастающей от двух (в силу существования полов) до десяти, с всё перекрывающим *единством*. Номерная карта со значением *один* является и самой малой, и самой большой, что соответствует понятийной структуре 21-го (0-го) аркана *Дурак* с его бесконечной потенцией к пресуществлению. Малые арканы состоят из 10-ти номерных и 4-х картиночных карт (Короля, Дамы, Рыцаря, Валета), своего рода квадрата куртуазности. Квадрат этот представляет собой королевскую чету в окружении пажа-валета и рыцаря. Король и Валет уравнивают пару Дама и Рыцарь, будучи равны ей “по достоинству”.

Собственно, только здесь и начинается *масть*. Это – Школа освоения тонкости понятия четырёх стихий, четырёх темпераментов структуры человеческих характеров и так далее. Четверная система связана с “квадратичностью” земли и с квадратичностью всего сотворённого мира. Правда, китайские мудрецы говорят, что *Великий квадрат не имеет углов*,

но эта информация выходит за пределы земного обихода, соединяя круг небес и квадрат земли высшим, божественным единством. Четыре масти символизируют ещё и четыре земные первоцивилизации с разнообразием расовых, климатических и географических характеристик, сочетание которых, их поучительная комбинаторика входит важнейшим элементом в земную Школу. “Утешение путешествием” и существует в силу этой благодатной вариативности.

Итак, если Школа больших арканов погружает испытуемого в божественный мир инвариантов (принципов), то Школа малых арканов даёт возможность ориентироваться в вариативном разнообразии жизни. Если *двадцать две ступени* Великих мажорных арка-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

нов – божественная дорога путешествия духа человека внутри *посвятительного коридора*, то пятьдесят шесть малых (минорных) арканов есть полигон посятительно-игрового испытания человеческой души внутри многомерного *лабиринта* мира. Структура лабиринта идентична структуре человеческого мозга, путь развития есть путь от инстинкта к мысли, а нитью Ариадны служит компас сердца. Принцип лабиринта служит подавлению аборигенского примитивизма внутри человека. Неповоротливый “мозговой ливер” дикаря клонится к животной простоте. Две одинаковых кучки сена ставят перед буридановым ослом неразрешимую задачу. Но это отнюдь не единственный вид простоты. Лишь на вершинах знания мир начинает упорядочиваться и упрощаться, складываясь матрично в одну первоформу. Только тогда открывается “святая простота”, которая особенно раздражает варвара Калибана.

Примитив же помоев заклеимён Христом Его знаменитым «не мечите перлы перед свиньями». Лишь «быстрые разумом Невтоны» наследуют землю, ибо «только вращающийся жернов не обрастёт мхом». Суета – это обилие телодвижений при незнании пути. Пессимистические ламентации Экклезиаста есть тоска еврейского мальчика о далёкой давно покинутой Земле Людей, Кеми, исполненной знания *смысла жизни*. Смысл этот был настолько велик, что простирался далеко за пределы смерти, практически не оставляя ничего трупной оцепенелости. У мёртвых даже была своя *Книга*!

Что же говорить об интенсивности посюстороннего бытия египтян? Мы даже не можем уразуметь предназначения Пирамид или Сфинкса, Храмов или Лабиринта, а они “играли” на этих божественных инструментах!

Воистину, это была **страна посвящённых**.

Ибо *Школа посвящений* являлась самым мощным инструментом этого народа-творца.

Таким образом, посвящения пронизывают всю человеческую жизнь. Можно конечно как мусор быть непричастным к этой божественной процедуре, но быть *значительным* и даже просто значимым и **существовать вне её** – невозможно.

Неизвестно точно, сколько было на момент ухода лет Иисусу.

Но точно известно, что возраст Христа – 33 года.

ТРИДЦАТЬ ТРИ ГРАДУСА ВЫШЕ НУЛЯ

Когда в начале XIV века во Франции на орден тамплиеров обрушился тотальный погром, то его провинциальным ветвям: испанской, португальской, шотландской и британской удалось оправдаться перед инквизицией, но пришлось расструктурироваться и влиться в другие ордена и монашеские братства. При этом в Шотландии воины-тамплиеры оказали королям такие услуги в борьбе с противниками престола, что были не просто легализованы, но и получили статус неприкосновенных и святых. В этой ситуации отработка орденской ритуальной пышности и многоцветья сделалась не только возможной, но и оправданной; из евангельского горчичного зерна выросло Кабалистическое древо, раскинуло ветви и налило густую понятийную листву. Постепенно к трём начальным степеням было добавлено ещё тридцать, причём, как только была нащупана гностическая основа, содержащая в себе десять сефир и двадцать два мажорных аркана Таро, было делом символического искусства заполнить “пустые клетки” достойными образами и их сакральными функциями-развёртками. Работа эта была завершена уже во Франции в XVIII веке.

Ныне общая схема всех градусов Шотландского обряда выглядит следующим образом:

<ol style="list-style-type: none"> 1. Ученик 2. Подмастерье 3. Мастер-каменщик	Голубые (синие) универсальные степени (градусы) ордена. 1 – 3
---	--

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

<ol style="list-style-type: none"> 4. Тайный Мастер 5. Совершенный Мастер 6. Личный секретарь 7. Судья 8. Хранитель Здания 9. Рыцарь-избранник Девяти 10. Рыцарь-избранник Пятнадцати 11. Прекрасный Рыцарь-избранник 12. Великий Мастер-архитектор 13. Королевская арка 14. Великий Избранник 15. Рыцарь Востока или Меча 16. Князь Иерусалимский 17. Рыцарь Востока и Запада 18. Князь Розенкрейцер	<p>Красное мasonicство. Капитулярные степени (градусы). 4 – 18 (15 степеней)</p>
<ol style="list-style-type: none"> 19. Великий Понтифик Небесного Иерусалима 20. Достопочтенный Великий Мастер (Великий Магистр) /пожизненно/ 21. Ноахит или Прусский Рыцарь 22. Рыцарь Королевского топора или Князь Ливана 23. Хранитель Скинии 24. Князь Скинии 25. Рыцарь Медного змея 26. Князь Милосердия 27. Великий Комендант Храма 28. Рыцарь Солнца 29. Великий рыцарь святого Андрея 30. Рыцарь Кадош	<p>Чёрное мasonicство. Философские степени (градусы). 19 – 30 (12 степеней)</p>

Тридцать три градуса выше нуля

31. Великий Командор 32. Прекрасный рыцарь Королевского секрета 33. Верховный Инспектор	Белое масонство. Административные степени (градусы). 31 – 33
---	---

Но прежде чем приступить к эзотерическому анализу этой структуры, предположим ему развёрнутую цитату, дающую общую характеристику духовной топологии предмета нашего исследования.

«Домыслы о том, что Шотландский обряд освещает практику оккультизма, происходят из-за непонимания разницы между оккультизмом и эзотеризмом. Оккультизм основан обычно на мистификации, якобы подтверждающей возможность активизировать паранормальные силы и даже управлять ими путём произнесения или начертания определённых ритуальных заклятий. При этом оккультизм претендует на так называемое "благоприятное расположение светил" и вмешательство на своей стороне душ покойных предков. Подчеркнём в этой связи, что такие известнейшие исследователи гнозиса, как Пико делла Мирандола и Рене Генон, в разное время разоблачали глупость и опасность астрологии и спиритизма. Эзотеризм же является методом познания внутренней сущности вещей. Греческое слово *esoteris* означает понятие *внутреннее* и *личностное*. Эзотерическое познание возможно благодаря научному поиску и индивидуализации тех связей, которые образуют целостность при всём многообразии проявлений сущего и мыслящего субъекта. При этом речь идёт также об установлении тождества как ритуального, так и психологического между собственно самостью и "ценностями". Так, *Князь Розенкрейцер* – это гнозис. *Рыцарь Кадош* – справедливость. Кроме того, эзотеризм предполагает сравнительное изучение великих духовных и философских учений. Наконец, посредством определения места и "атмосферы", способных поддерживать эмоционально упорядоченную духовную аскезу, происходит своеобразная интенсификация мыслительных способностей человека. По эзотерической традиции, глубокий мыслительный процесс вообще невозможен без глубоких эмоциональных переживаний, создаваемых разыгрываемой в храме риту-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

альной психодрамой с её особой эстетикой. Шотландский обряд – своеобразная антология эзотеризма, а не сценическая площадка оккультизма»¹.

Образовавшаяся тридцатитрёхградусная посвятельная лестница была, безусловно, создана в соответствии с двумя важнейшими эзотерическими ключами: Системой больших арканов Тарота и Кабалистическим древом. Двадцать два аркана плюс одиннадцать сефир (включая *Даат*) и образуют мистическое число 33. Посвятельное прохождение каждого “класса” обучения выстраивается линейно как “пандусная основа” ступеней вверх следующим образом: арканные соответствия даются от первого (*Маг*) до двадцать второго (*Мир*) (см. *Приложение 1* в конце книги); затем следует “восхождение” по Сефиротному древу в обратном порядке по отношению к движению *Молнии с Неба*, некогда эти сефиры породившей: – 10 – 9 – 8 – 7 – 6 – 5 – 4 – 11 – 3 – 2 – 1 (см. *Приложение 3*).

При вступлении в масонский посвятельный круг Ученику вручается “завещание” (завет), в котором он прощается с законами мира сего и прибегает под сень нового духовного законодательства. «Подлинным масоном может считаться лишь тот, кто, трудясь как в храме, так и в тайниках своей совести над самоусовершенствованием, стремится к восстановлению своего единения с абсолютной реальностью, одерживающей победу над страданием и смертью, и которую человечество указало под именем Бога».

Тогда, делая шаг к перевороту сознания на пути духовного возрастания, неопит становится *Учеником*. При масонском посвящении неопита в это звание к его глазам подносят яркий свет, которым и должен просветляться его разум. Главным символом масонства является *Храм*, но это не только сооружение из камня, в котором может человек соединиться с Богом, но и внутренний храм самого человека, выстраивая который, он познает Бога в душе своей. Поэтому становление на путь духовного ученичества – это самый ответственный шаг, предпринимаемый человеком; он пересматривает своё отношение к законам мира сего и начинает пости-

---

¹ Морамарко М. Масонство в прошлом и настоящем. – М., 1989. В дальнейшем прямые и скрытые цитаты даются по этой книге.

гать духовную науку. Ученик томим духовной жаждой, и путь его вверх стремителен, ибо долгое топтание на месте отбрасывает его безвозвратно назад.

Подмастерье – вторая ступень посвящения, иногда она имеет наименование – *Товарищ*². Ступень считается проходной, но это обманчиво. На данном этапе посвящаемый должен овладеть наукой служения, умением трудиться для других, что является краеугольным камнем для последующего братства. *Подмастерье* обтесывает дикий камень до кубической формы. Не менее важно и получение образования, как считали масоны, в области семи свободных искусств, с помощью которых описывается мироздание: небо – астрономией, земля и её формы – геометрией, слово – грамматикой и риторикой, мысль – логикой, число – арифметикой и эмоции – музыкой. Свободное владение этими науками позволяет масону стать человеком с универсальным мировоззрением, благодаря чему он вольётся в единое земное братство. С другой стороны, это укрепляет в творчестве, делая посвящённого сотворцом Богу. Масонам предписывалось созерцать и познавать литеру G – Бог (God), геометрия, гений.

За Подмастерьем следует степень *Мастера* – последняя в голубом масонстве, а также для некоторых других орденов. Первые три степени идентичны малым мистериям древних, когда посвящаемым давалось лишь внешнее учение. В степени Мастера, *Слово*, утраченное со смертью, не открывалось, а лишь заменялось другим. Обретение истинного *Слова* Мастера Хирама происходило при дальнейшей работе и достижении более высоких степеней посвящения.

Прохождение первых трёх ступеней – вертикальный подъём – есть реализация этой программы. Звание же *Мастера* обязывает к уточнению “харизматической спецификации”, то есть занятие места в “земной иерархии” соответственно реальным дарованиям, возможностям и успехам.

Итак, четвёртая степень – *Тайный Мастер*. Из предшествующих *синих* градусов (цвет Духа Святого) вертикальным взлётом испытываемый поднимается в зону *красных* градусов (цвет Бога Сы-

---

² Товарищами также именуют себя братья градуса *Королевской арки*.

на) страдательного, деятельного периода становления. Тайное внутри Тайного (общества) – это переход в лабиринте на новый уровень, “другой этаж” – изменение горизонта. С четвёртой степени начинается работа в ширину (параметр Сына); при индивидуальном совершенствовании неофит старается нащупать живую материю братства. Таков и архетип: четвертый элемент Творения, мир, который и начинается в рождении двух братьев – детищ Триипостасного Божества: старшего, *Люцифера*, и младшего, *Метатрона*. Они-то и есть суть полярности Вселенной, они уже пол, а не целое; поэтому они взаимодействуют, будучи абсолютно связанными друг с другом. Но псевдодраматичность их полярности таинственна, ибо то, что оба исполняют одну и ту же волю Божью, есть величайшее сокровище Вселенной. Именно это знание является фундаментальным для Герметической философии, и оно соответствует внутреннему содержанию четвёртой степени.

Внешняя же орденская легенда ритуально фиксирована так: *Тайный Мастер* получает при посвящении цепь, запон и передник с изображением урны и сломанного ключа. На ключе выведена буква Z, что отсылает к следующим смысловым развёрткам: еврейская *цади* – сияющий свет, святость; зигзаг – двулопастная свастика, эквивалент *инь-ян*; зодиак – древнее значение одной из Сефир, символ “млечного” зодиакального света; змей мудрости русского *зело* (S) – *очень* (многоглазый, “многоочитый” Аргус, эквивалент Всевидящего Ока). Задача (Z) Тайного Мастера – починить ключ, то есть сложить воедино утраченное и обрётённое слово (принцип “символа”) – воскрешать в себе Мастера Хирама углублённым изучением смысла посвящения в третью ступень.

Знак ключа объясняет всю символику степени Тайного Мастера. Ключ – главный атрибут многих мистериальных божеств и героев от Митры до апостола Петра. Геката, Царица Ночи, открывает ключом дверь полуночи и выводит из хтонического узилища души умерших. Будучи убит тремя завистниками, *великий архитектор* Соломонова храма Хирам тоже покидает плен потусторонности, подобрав от затворов ключи. «Иисус вручает ключи Петру от Царствия Небесного, то есть того измерения, которое достижимо путём преодоления многочисленных испытаний. В Апокалипсисе

Христос предстаёт перед Иоанном как имеющий ключи от ада и смерти».

Когда это знание освоено, посвящаемый становится *Совершенным Мастером* – мастерская триадность завершена, что и фиксировано в названии пятой степени. Перфектность святости прокламирована в масонстве на пятом уровне, а это уровень антропный (пентаграмма – символ человека); отсюда берёт начало убеждение-программа, что Земля создана для единственного типа разумного обитателя – Человека Совершенного (*Homo Perfectus*). Получение звания Совершенного Мастера ко многому обязывает; “Гётеподобность” здесь была бы камертоном.

Шестая ступень – *Личный секретарь* – соответствует гностическому содержанию 6-го аркана Таро³. А что за секрет он хранит? – Секрет Люцифера: архангельский лик за маской⁴ чёрта. На это намекает нумерологическое равенство 6-го и 15-го арканов (15-й аркан посвящён Сатанаилу-Бафомету). Личный секретарь – доверенное лицо, подданный молчания, исихии, воплощение принципа тайного общества, орденской дисциплины.

Седьмая ступень – *Судья* – это, конечно, Фемида 8-го аркана. Фемида – справедливость, суд-рассуждение (а не суд-осуждение), а также юридическая отстранённость; она же воплощение гностического содержания *Колонны Строгости* Кабалистического древа. Судья выявляет *суть* человеческого я⁵. Седьмой градус посвящения важен в гностическом смысле, так как цифра 7 представляет сумму 3-х (Высшая Троица) и 4-х (квадрат, символизирующий материю). В этом градусе хриstopодобие – ориентир посвящаемого в выстраивании внутреннего Храма и осознании Христа как Судии, принёсшего в мир *меч разделения*. Октавное полнозвучие

---

³ 6-й аркан Таро имеет следующие наименования: *Возлюбленный, Даена, Адам Кадмон*.

⁴ Маска – др. русск. «харя».

⁵ Так же, как семья выявляет семь человеческих я (семь нот, семь цветов радуги, семь душ египетской идеософии). Принципиально так же прочтение слова «восемь» как «вОсемь», где охранительный момент выражен магическим кругом, обведённым вокруг священной семёрки (ср. выражение «очертя голову»).

внутреннего состава неофита, его архитектурная основательность и состоятельность проверяются в следующем градусе.

Это – *Хранитель Здания*, творения Великого Архитектора Вселенной – такова восьмая ступень. Её восьмеричность суть двуквадратная звезда – символ Бога Отца, она же и ауральная структура Спаса в Силах. Это лемниската, поставленная вертикально; Мать и Сын, вписанные в окружность Девы⁶, — последнее предрыцарское состояние, тамплиерское послушничество и искус, комендантское достоинство “Гениуса Лоци” орденской рыцарской необоримой Цитадели.

И вот – первое рыцарское звание: *Рыцарь-избранник Девяти*, девяти первых ступеней, девяти посвятителей-рыцарей в память таинства царя Ашоки⁷, скрытого в глубинах мировых криптов.

Девятая степень основана на продолжении легенды о Хираме. После того как было найдено бездыханное тело строителя Храма, Соломон избрал девять мастеров, поручив им отыскать и представить ему живыми убийц Мастера. Девять мастеров отправились в путь. Один из них по имени Иаоберт, вдохновляемый жаждой отмщения, раньше других подошёл к пещере, которую неизвестный указал Соломону как прибежище подмастерья, лишившего Хирама жизни. Убийца был на месте и спал на земле. Иаоберт, послушавшись Соломона, взял кинжал и убил его. Затем вместе с другими мастерами он торжественно принес Соломону голову убийцы Хирама. Соломон жестоко упрекнул мастера: «Несчастный! Теперь ты сам убийца... Кто дал тебе право приговаривать к смерти и убивать?.. Вот человек, который осмелился поверить, что преступление может послужить истине. Справедливость он подменил своей личной страстью...» Один из царедворцев тут же занёс свой кинжал, чтобы казнить Иаоберта, но Соломон остановил его. «Так что же, человечеству вечно идти кровавым путём смертной казни? Неужели за тираном будет следовать тиран, – говорит Соломон в масонском ритуале, – неужели так вы надеетесь добиться освобождения?» На Соломона спроецирована идеология Эхнатона.

---

⁶ Тип Богоматери Печерской.

⁷ Речь идёт о Девяти Неизвестных – Тайном мировом правительстве.

Посвятительный обряд *Рыцаря-избранника Девяти* (символика, соответствующая египетской Эннеаде богов) в основных чертах воспроизводит легенду. Но этого мало. Посвящаемый даёт клятву хранить тайны ордена и быть ему верным; впрочем, наказание за нарушение клятвы предоставлено совести человека и Высшим силам. Колебания и передумывания, характерные для мира сего, остаются навсегда. Человек удаляется в пустыню праведности и аскезу верности. Таково содержание 9-го аркана *Отшельник*, где воспроизведена знаменитая диогеновская философия «Ищу человека» и соответствующая ей русская поговорка «днём с огнём». Ослушников должны были “терзать грифоны”, верные же переходили в разряд Рыцарей.

Вторым, соответствующим полноте Кабалистического древа и египетской декаде с её начальником деканом, идёт *Рыцарь-избранник Пятнадцати*. К предыдущим девяти добавляется символическая сумма шести стратификационных арканов (с 9-го по 15-й), замыкаемая Великим Экзаменатором Сатанаилом. Неустойчивое *Колесо Фортуны* 10-го аркана стабилизируется, фиксируя “положение вещей на данный момент”. Всё устроено из интересов обучения, а не садистского мучения людей, хотя лодыри именно так это и понимают.

Но вот экзамен выдержан, и расцветают *Прекрасный Рыцарь-избранник* (11), *Великий Мастер-архитектор* (12) и *Королевская арка* (13). *Прекрасный Рыцарь-избранник* – это совершенство декана, “десятника” русской терминологии; он соответствует таинственной – одиннадцатой – сефире *Даат* и так же начальственно положен над десятью другими, находящимися в единой плоскости. Избранник принудительно “из ряда вон выходящ”.

За ним следует *Великий Мастер-архитектор* – двенадцатая степень-ступень посвянительной лестницы. Понятно, что дюжина – сила ансамбля, двенадцатичленная по зодиакальному архетипу – соотносится с Самим Творцом; это степень творческой перфектности.

А вот дальше – тринадцатой степенью – идёт совершенство самого творения арки (то есть Творец ещё и “Тектор Арки”, создатель арки). Арка, *радуга* действительно священна. Во-первых, она реализует принцип “висящих камней” – архитектурный кунштюк,

манифестирующий победу духа над косностью материи; победу, где оба оппонента-соревнователя являются триумфаторами; вторых, содержит тайну “замка свода” – ключевого камня сооружения (Рис. 1). Шесть-плюс-шесть апостолов склоняются к священному центру ансамбля, где топологически должен находиться Учитель. И Он появляется извне (не из их среды) и подхватывает их, уже падающих, закрепляя в систему. И мгновенно они образуют его крылья, духовную органопроекцию (говоря словами П. Флоренского). В этот момент камни теряют свою земную весомость, становясь *радугой* (*дугой Pa*), связующей мир этот и тот. И, наконец, *Ark* – Завет, договор между Человеком и Богом. Поэтому она предмет детской радости угадывания в межзвёздной бездне проступающих чётко Творца. (Вот вам и “чёртова дюжина”!) Arch (архитектуры) переходит в Ark созданием арки, Завета: «Я полагаю радугою мою в облаке, чтобы она была знаменем Завета между Мною и между землею».

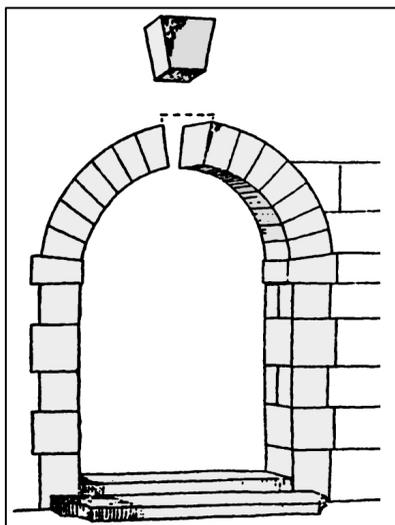

Рис. 1

«В масонском ритуале Королевская арка символизирует соединение конца и начала, утраты иллюзорного земного существования и обретения истинной вечной жизни. Арка – это граница, замыкающая тайну, и врата, открывающие путь к воскресению человека. Проникнуть под сень арки – значит, прикоснуться к сокровенному, лежащему в основе масонства».

«Я полагаю радугою мою в облаке, чтобы она была знаменем Завета между Мною и между землею». (Бытие 9, 11-17)

«В масонском ритуале Королевская арка символизирует соединение конца и начала, утраты иллюзорного земного существования и обретения истинной вечной жизни. Арка – это граница, замыкающая тайну, и врата, открывающие путь к воскресению человека. Проникнуть под сень арки – значит, прикоснуться к сокровенному, лежащему в основе масонства».

Инициация, посредством которой *Мастер* получает доступ в *Королевскую арку*, называется «возвышение» (exaltation). Помимо прямой латинской этимологии, его следует прочитывать также в библейской смысловой системе: «Я оказал помощь мужественному, вознёс избранного из народа» (Псалтырь 88, 20). Кандидат должен был повторно пережить случайное открытие священных реликвий в крипте, сделанное некогда “прохожими каменщиками”.

Первоначально “возвышению” предшествовал обряд «Переход через завесы». В ходе этой церемонии кандидат символически проходил через голубую, пурпуровую и червлёную завесы в память о той Завесе, которая, согласно предписанию Моисея, отделяла в храме Святилище от Святого-Святых. (Исход 26, 31-34)». Согласно масонской традиции, завеса символизировала Христа, проходя сквозь мистерию земного явления Которого, посвящаемый входил в божественные высшие сферы.

Центром посвянительной процедуры тринадцатой степени является ключевой камень, “замок свода”, обращённый суженной стороной вниз. Это образ Божества, сходящего на Землю, означающий инволюцию, и образ этот фиксирован Именем Божьим. На треугольном фасаде камня написан *Тетраграмматон* (Йод-Хе-Вау-Хе). Эта тема развивается в ритуале посредством символики Имени Божьего: «Аз есмь Суший» (Я есть Тот, кто Я есть; др. евр. – ehyeh asher ehyeh) (Исход 3, 14). Абсолютная личность Творца напоминает, в свою очередь, что Он создал человека по образу и подобию Своему, т. е. сообщил человеку личностный принцип понимания

Самого Себя, верховный принцип, который доступен человеку, познающему реальный мир.

Обращение к Богу как к Личности происходило в древнееврейском ритуале путём произнесения Его имени Первосвященником раз в году в день Искупления при особых обстоятельствах. В повседневном религиозном обиходе евреи называли Бога Shaddai (Всемогущий), или Adonai (Господь) и т. д.

“Открытие” Божества в ритуале Королевской арки подчеркивается особой торжественностью обряда. В разыгрываемой психодраме, как в античной трагедии, предусмотрен очистительный финал, *катарсис*, при котором особенно важно ансамблевое участие посвяителей-ассистентов, как бы передающих “младенца”

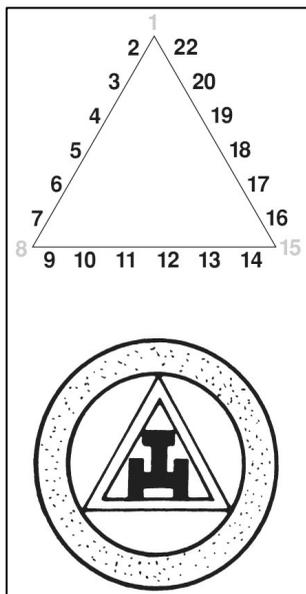
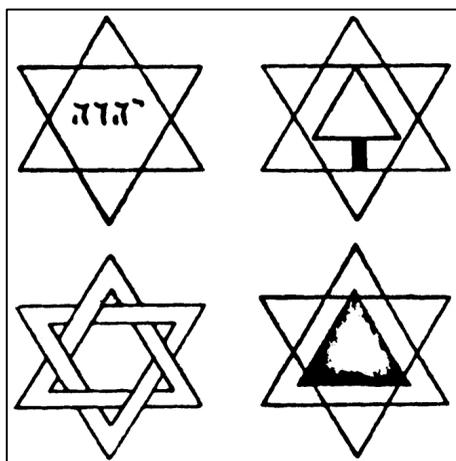

Рис. 2

(душу неофита) из рук в руки, прилагая к ней всё новые и новые дары. Угловые, пороговые ситуации (1, 8 и 15 арканы Таротного треугольника) изымаются из системы, образуя “тройное тау”, главный символ обряда. Первоначально это была литера Т, наложенная на Н от инициалов «Templum Hierosolymae», Иерусалимский храм (Рис. 2).

Буква же Т (тау) в Древней Греции являлась символом жизни, противостоя букве θ (тета), инициалу и символу Танатоса – смерти. В Библии тау (последняя буква еврейского алфавита) являлась символом спасения праведников. Например, в книге пророка Иезе-

Рис. 3

тринадцатого аркана (суммой цифр) и его числовым значением – сорок. С другой стороны, особый смысл имеет в посвячительных знаках *Магин Довид* (экзальфа) (Рис. 3), где шесть сторон шестиугольника (или его вершин) плюс шесть треугольных лепестков плюс центр, фиксирующий инволютивный и эволютивный треугольники, образуют число тринадцать. Но 13-й аркан – это и символ *Смерти и Преображения*, которые подобны двум полюсам арки магнита. Вот почему обряд Королевской арки является ключевым после первых трёх “универсальных степеней”. Прохождение через смерть делает кандидата на звание Мастера полноправным обитателем двух миров – этого и того.

кииля знаком тау отмечают чела «людей скорбящих, вздыхающих обо всех мерзостях, совершающихся среди его (Иерусалима)». Имя Божье – всегда тетраграмматон: помимо еврейского Иеховах (יהוה), это и индуистское слово-знак аум•, включающий в себя четыре графических элемента, и египетское Амон, и греческий Зевс, и т. д. Итак, символ четырёхбуквенного имени Божества перекликается с нумерологией

Далее в посвятительной лестнице идут *Великий Избранник* (14), *Рыцарь Востока или Меча* (15), *Князь Иерусалимский* (16), *Рыцарь Востока и Запада* (17). Отметим в названиях этих посвятительных степеней важные символы и аллегории: первый луч восходящего солнца (*меч* пятнадцатого градуса), в 16-м градусе – воспоминание о европейском господстве в Иерусалиме и, наконец, освоение духовного наследия Востока и Запада при равном владении обоими (сакральные составляющие 17: декада и седмица).

Но вот снова узловое посвящение – восемнадцатый градус – *Князь Розенкрейцер*, подытоживающий период нахождения в Красном (Rosen) масонстве. 18-й аркан – *Луна*, планета Изиды, полнота мудрости и духовного знания, полнолуние смысла. После этого начинаются философские степени Черного масонства, царство гнозиса и оседлости. Рыцари спешиваются и меняют плащи на рясы; это “книжные дети”; садовники сада, где созревают плоды познания: доки.

Получает посвятительную эстафету *Князь Розенкрейцер* от *Рыцаря Запада и Востока*, ритуал которого насыщен апокалиптической символикой. Почётный знак степени – это восьмиугольник, на лицевой стороне которого изображён Агнец с книгой, запечатанной Семью Печатями; на оборотной стороне – символические весы и два скрещенных меча. Книга, *Book*, то есть куб (Кааба арабов) – полнота деканности, а это символ Кабалистического древа, “древа познания”, которое в следующем градусе должно превратиться в “древо жизни”; но для этого должны быть сняты семь печатей, затворяющие мудрость от профанного мира. Агнец символизируется центром Куба, грани которого суть четыре стороны света, Надир и Зенит. Равновесие Востока и Запада (два перекрещенных меча), реально выражавшееся в насыщенности идеологии масонства ближневосточной мистикой и принципами рыцарского служения, от семерки 17-го аркана перешло в восьмерку-лемнискату 18-го аркана, что воплотилось в восемнадцатом градусе розенкрейцерской гностической полноты (плеромы)⁸.

---

⁸ Две равных окружности, две половинки восьмёрки символизируют чаши весов, находящихся в равновесии, в руках Фемиды.

Восемнадцатая степень шотландского обряда обладает рядом неповторимых особенностей. Особенности же эти связаны с тем, что в ней выражен синтез двух основных направлений спиритуализма – универсально-масонской и христианско-гностической школ. Речь в последнем случае идёт не о разноцветии доктрин христианского гностицизма первых столетий, а о широком религиозном течении, в центре которого находилась фигура исторического Христа и Христа-Логоса. Этот вид религиозности был лишён догматических пут, будучи открыт для эзотерического поиска.

Христианская составляющая в символике розенкрейцерской степени не связана ни с одной из форм исторического христианства. Христианский мотив здесь выражен посредством темы любви в его “солярном архетипе любви” – основе эзотерического предания. Разработка же этой темы была специфична. Розенкрейцер не должен был обожествлять Христа. Но и в самом христианском предании, считающем Иисуса Сыном Божьим и Господом, не говорится на эту тему однозначно. У евреев слово «*ben*» (сын) указывает не только на родственные связи, но и на связи духовные; иными словами “быть сыном кого-то” в библейском смысле не является указанием на некую специфическую реальность родства, а свидетельствует о похожести на кого-то, что этот кто-то передаёт через своё подобие свою волю. Выражение «Иисус Сын Божий» не обладает, следовательно, тем значением, которое ему исключительно приписывают “отцы церкви”; царь Давид поименован в Библии так же; в эллинистической Греции же это было религиозной нормой по отношению к широкому кругу обожествляемых философов, героев, чудотворцев. Недаром апостол Петр обращается к Иисусу как к рабу Божию, точно определяя статус Иисуса и Бога, а Магомет закрепляет эту мысль в одной из сур Корана ещё определеннее: «Лжеверующий тот, кто говорит: Мессия, Сын Марии, есть Бог».

Розенкрейцерская степень была основана на апелляции к разуму, но отнюдь не к сухому рационализму, детищу глухой посясторонности. Только стояние на позициях разума позволяло с этой ступени начать борьбу с суевериями и религиозным кликушеством. Бог есть, и Его реальность богата без приукрашиваний; культовая истерия начинается там, где утрачивается подлинное ощущение Бытия Божия.

В розенкрейцерской степени Шотландского обряда Иисус символически представлен кубическим камнем – высшей степенью мастерства. Работа неопита, достигшего этой ступени, начинается с того момента, когда уже «разорвана завеса храма, когда тьма и уныние воцарились на земле, когда камень источает кровь и воды», – указание на страсти и катаlepsию Иисуса.

Весь этот ритуал соотнесён с ведическим божеством огня Агни и Прометеем, сыном Фемиды, который низводит огонь на землю, похитив его у богов, и которому посвящён 9-й аркан Таро. Символика огня здесь связана с представлениями алхимиков, для которых огонь является одним из основополагающих символов трансмутации вещного⁹ мира. Пламя атанора, алхимической печи, переходит в аспекте духовной алхимии розенкрейцеров в духовный огонь, очистительную силу, живущую в каждом существе. Это процессы сублимации и регенерации при трансмутационном прохождении через стадии *нигрето*, *рубедо* и *альбедо*, причём *альбедо* равно в качестве белым одеждам Христа в момент Преображения. Отсюда и розенкрейцерская трактовка криптограммы I.N.R.I. не в прямом однозначном прочтении «Иисус Назарей Царь Иудейский» (*Jesus Nazarenus Rex Judaeorum*), а «в нас царит Иегова» (*In nobis Regnat Jehova*) и «Огнём возрождается вся Природа» (*Ingne Natura Renovatur Integra*).

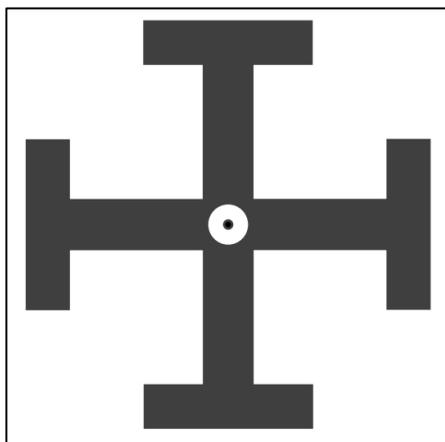
«Труд братства алхимиков, – как верно заметил Карл Юнг, – это работа человека-искупителя во имя раскрепощения божественной души мира, закованной в узилище материи и ожидающей своего избавителя». Розенкрейцерский гнозис вобрал в себя всю полноту алхимической образности хтонических символов, не имеющих ничего общего с “духами зла”, всю аллегоричность животного мира ради раскрепощения человеческого духа из-под ига “гравитации посясторонности”.

Центральные символы восемнадцатой степени: Роза и Крест, Квадрат из четырёх Т (tau), Пеликан, кормящий собственной плотью птенцов в гнезде.

---

⁹ Русское слово «вещь» от «вещий» входит в понятие «вещественный», «вещевой» и т. д. Алхимики оперировали материальными веществами, добываясь тонкоматериальной трансмутации.

1. Роза и Крест. Толкование в традиции готического “цветения” как процветающий розою крест не проходит, поскольку первая часть слова “розенкрейц(er)” происходит не от слова «роза», а от слова «роса» (ros), считавшегося в алхимии символом универсального растворителя, то есть субстанцией, способной облагораживать в аллегорических растворах природное вещество. Да и крест отнюдь не крест распятия, а восходит к более ранним символам – таким, как египетский “ключ жизни” (*анх*), как свастика –

Рис. 4

– это тройное Т (тау) Королевской арки, доведённое до совершенства мандалы подстановкой четвёртого тау (Рис. 4) и всех четверосоставных структур: стороны света, стихии, темпераменты и т. д. Четырёхкратная Твердь распространяет принцип «Изумрудной Скрижали» Гермеса на широту этого мира. И, наконец, отсутствие вершин у подобного квадрата реализует китайскую максиму: великий квадрат не имеет углов. Образующийся в центре круг становится вместилищем розы (уже не «росы»), которая здесь выступает как “роза ветров”.

3. Пеликан, кормящий птенцов вырываемой из своей груди плотью, – символ учительской самоотдачи, является со времён Данте, воспевшего пеликана в «Божественной комедии», наиболее проникновенным и ярким выражением идеи самопожертвования. Семь птенцов часто идентифицируются с семью “философскими”

вращающийся крест, символ солнца у арийцев, как круцификс Кетцалькоатля у индейцев, Т (тау) друидов, которым они изображали бога Ху (Hu), и, наконец, крест Иоанна Крестителя, никакого отношения к орудию казни Христа не имеющий. Безусловно, в протооригинале это – “система координат”, деление мира на четыре стороны света с таинственной точкой центра посередине.

2. Квадрат из четырёх Т (тау)

планетами, а Пеликан – с Солнцем. По природе пеликан кормит птенцов отрыгиваемой рыбой, но реальность несколько не разрушает глубину образа, снижая лишь устаревшую романтическую патетику, ибо Учитель духовно окормливает своих гностических чад тщательно собираемым мёдом истины, и самоотверженность его и в этом случае предельна. Вся группа изображается обычно вписанной в развёрнутый циркуль Великого Архитектора Вселенной, и качество пищи, которую жадно поглощают птенцы, носит ярко выраженный божественный характер. «Истиной окормляю» – вот девиз этой аллегии.

Девятнадцатая ступень – *Великий Понтифик Небесного Иерусалима*¹⁰ – и в ритуальном, и в гностическом отношении восходит к апокалиптическим видениям Иоанна Богослова: «И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет, и я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, исходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом; и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже...» (Апокалипсис 21, 1-4). Для полноты смысла следует только сказать, что 19-й аркан Таро *Солнце* представляется иногда ребёнком-рыцарем на коне с хоругвью, на которой изображён пятилепестковый цветок шиповника, нумерософийные значения которых в сумме составляют 19, а именно: квадрат хоругви (4), цветок шиповника (5), близнецовая перфектность коня (5) и всадника (5).

Следующая, двадцатая ступень – *Достопочтенный Великий Мастер* (Великий Магистр) /пожизненно/. Это звание противопоставляется посмертным: гений, великий поэт (композитор, писатель, художник), совесть нации, народный трибун и т. д. Духовная культура не повторяет идиотизма культуры профанной, в том числе и

---

¹⁰ *Понтифекс* буквально значит «мостостроитель». Этот римский по происхождению титул является в каком-то смысле “масонским”; символически его носитель выполняет функцию посредника, обеспечивающего связь между нашим миром и высшими мирами. – Р. Генон.

её некрофилии. Впрочем, 20-й аркан Таро посвящён *Воскрешению из мёртвых в жизнь вечную*; отсюда и глубинная семантика звания.

Ступень двадцать первая: *Ноахит* или *Прусский Рыцарь*. Вопрос: почему прусский? И почему ему такой особый почёт? – Снова ответ приходит из Тарота, величественного «Пути королей». Двадцать первый аркан имеет название *Дурак*. Дурак – существо, способное и готовое к преобразению; он глуп и глух к доводам мира сего, он движется во вдохновенной прострации куда-то за горизонт земного бытия. Во избежание примазывания придуривающихся введён жёсткий определитель: *дурак круглый*, что зафиксировано вторым “номерным” значением аркана – 0. Круглый дурак также феномен русского менталитета. Но поскольку речь идёт о рыцарском звании, то берётся самая западно-пруская часть русскости, где вышеупомянутый феномен фиксирован понятием *симплициссимус*. Вот откуда высота звания Ноахита, человека, который не говорит «Ах!» даже падая в пропасть, где сидит крокодил. Вдохновенный дурак – наиболее героическое существо на земле, что прекрасно показал Сервантес, Ваш-покорный-слуга¹¹.

Двадцать вторая ступень необычна по названию: *Рыцарь Королевского топора или Князь Ливана*. Заканчивается Тарот. Последний аркан, завершает тайный путь египетского посвящения – *Мир*, или *Корона мага*, и эта корона венчает *Мага* 1-го аркана. Всё вернулось на круги своя, но вернулось с богатым уловом мудрости. Мудрости, добытой в Лабиринтах-криптах, куда скрылись Великие Посвящённые после разгрома религиозной реформы Эхнатона. Мудрость Имхотепа, который некогда начал создавать эти подземные города-усыпальницы, оказалась ещё и предусмотрительностью (впрочем, всегда являющейся одной из основных её характеристик). Символом-знаком лабиринта изначально стал *лабрис* – двойной топор, или, правильно сказать, рубило с рукоятью (*labris* от *labr* – рукоять, ручка). Египетский иероглиф *рука* при другом повороте оказывался уже иероглифом *топор* со значением: божественное (*нетер*) (Рис. 5).

---

¹¹ *Servantes* (исп.) – слуга, помощник.

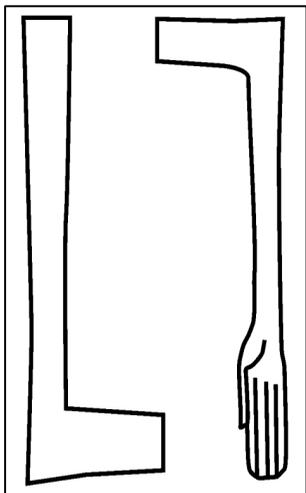

Рис. 5

Расцвета; ими выплачивались дань и контрибуция; ливанский кедр был символом всей Средиземноморской цивилизации. В «Цитадели» Экзюпери возникает “принцип кедр”, который становится образом *Божественной Вертикали*. Такова семантическая развёртка двадцать второй посвяtitельной степени Шотландского обряда.

Следующие две степени посвящены скинии: *Хранитель Скинии* (23) и *Князь Скинии* (24). Скиния была главным сакраментом, который вынесли из Египта евреи, руководимые группой египетских жрецов во главе с Моисеем. Только последним было доверено обращаться с этим не только священным, но и таинственным по назначению предметом. Благодаря эзотерическим исследованиям последнего времени, выяснено, что скиния была своего рода рацией – приёмным (и передающим) устройством, связанным с командным пунктом жрецов на вершине Большой Пирамиды. Электрические эффекты, сопровождавшие передвижение скинии вместе с ковчегом-приёмником внутри, описанные в Исходе, – яркое тому подтверждение. Эзотерическое значение скинии, судя по всему, было известно духовным мастерам Тайных Обществ. Значение это было ещё усугублено чрезвычайно чтимым масонами Апокалипсисом Иоанна (см. выше). Вот почему двадцать третья и двадцать

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

четвертая степени обряда, соответствующие двум нижним сефирам Кабалистического древа, по которому мы “начинаем подниматься” (или *опускаться на небеса* в соответствии с перевёрнутостью Кабалистического древа), посвящены Скинии Завета, сокровищу Моисеевой Горы.

Двадцать пятый градус: *Рыцарь Медного змея*. Продолжение раскрытия гностических Моисеевых и египетских тайн. В Библии, в 4-й Книге Чисел повествуется о том, как Моисей вёл народ от горы Ор путём Черного (Красного) моря, сделав Медного змея и водрузив его на шест как хоругвь. «И если ужалит змий какого-либо человека, ужаленный, взглянув на него (Медного змея), останется жив» (21, 4-10). Эпизод пустяковый, если б не его эзотерическое значение, которое в расцвет масонства в России подвигло Бруни на создание огромного полотна. Змеи, отвратительные и чуждые евреям, обладали своим культом в Древнем Египте.

Образ Асклепия, которому как Богу врачевания поклонялись древние греки, восходит к исторической личности великого египетского архитектора и врача Имхотепа. Обожествлённый после смерти, он произвёл при жизни духовный переворот в Египте. Первая пирамида, Лабиринт, капитальные руководства по астрономии, медицине и симпатической магии – его рук и гения дело. При строительстве Лабиринта он близко познакомился с хтоническими существами, мир которых невольно потревожил. Познакомился и подружился. Такие достижения египетского гнозиса, как мифологема змея Кнефа, – его заслуга. Недаром в Греции в храмах Эскулапа-Асклепия устраивались целые серпентарии; отсюда берут начало учение о целебности змеиного яда и образ змеи, обвившейся вокруг чаши, как символ медицины.

Но это – внешняя сторона.

А внутри – близкая сердцу эзотерика “мудрость змеи” до библейского Змея включительно, заставляющая человека подниматься с четверенек звериного состояния и вкушать сладкие плоды Древа познания. *Змей создал человека*. О чём прекрасно знал Моисей, писавший об Эдеме в первых же главах Торы. Он и взял это на вооружение под медицинским предлогом при упорной сорокалетней перековке еврейства из племени в народ, который должен был

стать достойным наследником и восприемником всей полноты египетской мудрости, чтобы потом, перенеся её на европейский континент, обработать её, окультуривая, всё евразийское аборигенство.

Итак – равнение на Змея! И не просто “медного”, но окислившегося, *изумрудно-зелёного*, то есть цвета Скрижали Гермеса Трисмегиста! Вот гностическая цепочка, выстроенная масонами к посвятителю звезде, фиксирующей звание *Рыцаря Медного Змея*. Не забудем и о змеепоклонниках-офитах начала нашей эры.

Следующим идёт *Князь Милосердия* (26-я ступень). Достаточно написать Милосердие с большой буквы, как значение и смысл этой степени становится прозрачным, ясным и внятным. Сефиры Кабалистического древа распределены на три вертикальные группы: *Колонна Строгости*, *Колонна Милосердия* и *Колонна Равновесия* посередине. Уже был Судья, были Топор (Секира) и Меч, характеризующие Колонну Строгости, и вот, наконец, появился “хозяин” правой Колонны – Князь Милосердия. Как видим, два Ведомства, о которых упоминает Воланд, расположены бок о бок, дружно и рядом. 26 ещё и число имени Божьего: $\gamma - 10$, два π по 5 и $\gamma - 6 = 26$.

Двадцать седьмая степень – *Великий Комендант Храма*. В память о храмовниках-тамплиерах со святым Жаком де Моле во главе. Сначала крезы – тамплиеры строили крепости и храмы, а “вольные каменщики” были их архитектурным отрядом; потом времена переменились и мазоньери, став самостоятельной организацией, приютили остатки разгромленных своих бывших работодателей.

Но сам *темпл*, храм, – это, конечно, Храм Небесного Иерусалима. Княжение в завоёванной Палестине перешло как духовный архетип в Золотую Лестницу посвятителю иерархии. Не надо только забывать, что это *философские степени*, и пижонский белый плащ с красным крестом давно сменён на скромную чёрную одежду аскета.

Рыцарь Солнца – двадцать восьмая ступень. Помните маленького мальчика на коне с символической хоругвью в руке? Это он же, но выросший и возмужавший. Христу лучше оставаться ребёнком.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

В этом “дадаистическом”¹² состоянии он ближе к людям и дальше от распятия, поэтому так эзотерически глубок культ Спаса Эммануила.

Но на земле приходит время возмужания, и даже Христос не избег этой участи, хотя нам осталось великое и ностальгическое «Я родом из детства» от рыцаря Экзюпери. Солнце Правды должно быть незакатным. Поэтому Христос и всходит на крест духовного подвига и последней битвы.

Степень Рыцаря Солнца соединяет в себе христианскую и герметическую символику. В ней отражается влияние мистерий Митры, выражающееся в ритуальной символике семи Амеша Спента – бессмертных святых авестийской традиции. Им соответствуют семь масонов-операторов, участвующих в процедуре посвящения. Это, конечно, и “птенцы Пеликана” (28-я степень символически посвящена их отцу Пеликану) – семь “философских” планет, образующих солнечную корону, то есть семь братьев вокруг председателя Совета во время заседания масонов этой степени.

Получение двадцать восьмой степени подвигает соискателя за покровом чувственных ощущений и визуальной фантомности к прозреванию высшей реальности с духовным Солнцем в её сердцевине. Солнце, особенно Солнце Правды, абсолютно победительно в своей сути, а «победа – солнце живых» (*лат.* sol invictus) как «слава – солнце мёртвых». Не случайно этот символ появляется в титулатуре Шотландского обряда именно в тот момент, когда посвящаемый пытается постичь цель, оказывающуюся за пределами досягаемости, – Верховную инициацию.

Заканчивается чёрное аскетическое масонство степенью *Великий Рыцарь святого Андрея*. Это апофеоз мужественности (*греч.* Андрос – мужчина), проповеднического терпения и стойкости в испытаниях. Среди самых страшных тягот, которые вынес в своей проповеднической деятельности апостол Андрей, как известно, миссионерствовавший в Скифии, было испытание славянской баней, из которой он еле выполз полуживой, предсказывая великую будущность этому мазохистскому племени и поражаясь их нечело-

---

¹² *Дадаизм* (от *фр.* dada – название деревянной лошадки на языке детского лепета) – направление европейского искусства начала XX века.

веческому терпению. *Мужественность* – первый сакрамент этой степени. «Я вынес то, чего не вынесло бы ни одно животное», – сказал летчик Гийоме, когда Экзюпери разыскал его, обмороженного, в Андах после очередной авиакатастрофы. Поразительно, но славяне именно так и живут всю свою историю, ну а тренинг получают в вышеописанных заведениях.

Первозванность спасла апостола Андрея. Это второй сакрамент двадцать девятой посвятительной степени. Посвящаемому надо быть достойным божественного выбора, ибо Высшие силы выбирают соискателя в соответствии с его личной кармой; но надо и оказаться в абсолютной готовности, чтобы быть под рукой Небесного Гроссмейстера при первой надобности (это принцип судьбы). Кто ухитряется играть одной рукой на клавиатуре кармы, а второй – на клавиатуре судьбы, тот, как величественный Омо-Человек¹³, проходит со своим эпическим аккордеоном по долам и весям мира.

Тридцатая степень: *Рыцарь Кадош*, то есть *Святой* подревнееврейски. Он стоит на пограничье чёрного и белого цветов, и нужно быть воистину святым, чтобы не стать “серым” (или “теплым” Апокалипсиса). Кадош подытоживает гностическое и духовное возрастание, вносит квинтэссенцию Вселенной внутрь Триипостасного Божества (*Даат* Кабалистического древа). Русское *Хорош*(ий) и евр. *Кадош* – слова-близнецы: Бог Гор (Хор) и божественный двойник Ка – одна и та же функция, разнесённая только топологически. Свет и Свят – вообще одно слово, а языковая пляска то в **е**, то в **я** носит сугубо певческий характер. *Люцифер несёт* не только Того, Кто *Свет*, но и Того, Кто *Свят*.

Наличие у нас близ Кремля в Замоскворечье Кадашей (с известной церковью у побережья) говорит о том, что мы причастны святой рыцарственности в самом прямом и даже местечковом смысле. Орденский камертон здесь – жизнь и смерть Жака де Моле. Его последние слова, выкрикнутые уже из пламени костра: *Некам, Adonai, Некам* (*Отмиценья, Господи, Отмиценья*) – стали реальными событиями. Смысл поучения данной степени – поиск

---

¹³ Один из самых мистических персонажей романа-мифа «Сто лет одиночества» Г. Гарсиа Маркеса.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

справедливости и борьба с церковным и светским деспотизмом. На Таротной схеме идея представлена *Отшельником* (9-й аркан), движущимся в сторону *Фемиды* (8-й аркан) (см. *Приложение 1*).

Тридцатая степень требует от посвящаемого умения перевести мысль в действие, то есть возвращать мысль к деятельности, имея в виду прямую ручную обработку дикого камня. Русское слово *неотёсанность* – одно из глубочайших понятий масонского репертуара. Достигнув 30-й степени, вольный каменщик уже прошёл этап гностической спекулятивности, возвысил себя до восприятия мира идей. Теперь он подготовлен к тому, чтобы возвратиться “из горнего – долу”, ибо ради людей и производилась эта работа. Теперь он вооружён волей творить справедливость архитектурным мышлением и постижением тайн Божественной Геометрии (литера G в аксессуарах), духом свободы и любви к истине, которые он приобрёл в ходе свободного, вечного и подлежащего совершенствованию поиска.

Рыцарь Кадош возвращается в мир (Рис. 6), чтобы символически отомстить за де Моле, то есть восстановить правосудие, попранное беззаконием, стать средоточием справедливости. Действовать рыцарь должен в тишине и скромности, как бы под защитой мистического щита¹⁴. Он не скажет ни слова, чтобы никто не обвинил, что он из числа демагогов, но будет молча стоять на своём. Отмщение же зла есть преодоление зла. Одни связывают это с всепрощением, другие с уходом от мирской

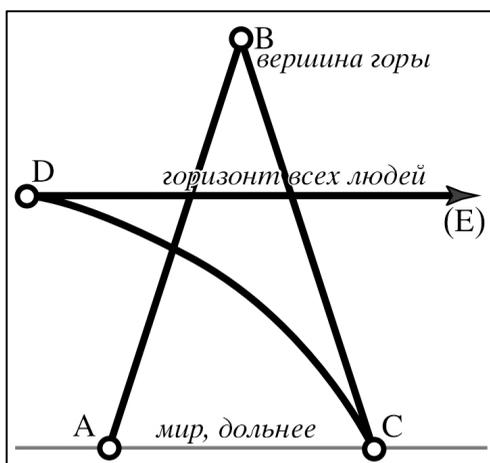

Рис. 6

Одни связывают это с всепрощением, другие с уходом от мирской

¹⁴ См. мою статью «Сон Достоевского» в альманахе «Достоевский и мировая культура» № 10.

суеты, масоны – с правосудием, непристрастной, и взвешенной справедливостью, основанной на чувстве человечности.

Последняя фраза Шотландского обряда получения степени – восхваление чувства долга, такое же, как и в степени Тайного Мастера. Для Рыцаря Кадош долг – это *дхарма*, устремлённость осуществить смысл своего прихода на Землю путём реализации всех возможностей своей личности. Рыцарь Кадош должен претворять на практике знания, полученные им в храме, храме дхармы. Но каким образом? Никто не в состоянии научить его этому. Секрет инициации остается секретом до самого конца. Иррациональное не переводится скудоумно в рациональную сферу.

При этом следует учесть, что масоны гордятся тем фактом, что никогда не подавляют творческую индивидуальность своих адептов, но способствуют “индивидуализации”, выявлению и реализации их внутренних дарований.

Кадош С. И. Гамалея и Кадош М. И. Кутузов – кроткий миротворец и грозный военачальник – таков диапазон масонской *святости*.

Символически усвоение духовного содержания, полученного в храме, завершается ритуальным правом масона “попирать колонны храма”, ибо храм уже внутри самого посвящённого. Как Самсон, сокрушая Колонну Строгости и Колонну Милосердия, он сам встает Атлантом вместо Колонны Равновесия, чтобы уже навсегда распрощиться с аборигеном в себе. В то же время степень *Рыцаря Кадош* является крайним выражением *мужского* начала всего масонского пути, доведением до “кондиции” внутреннего содержания предыдущей ступени. Теперь становится возможной интеграция в систему *женского* начала (софийности, принципа Матери Мира). Основной символ степени – “бело-чёрный Орёл” – уже напрямую связан с принципом *андрогинности, андрогинной полноты*. Мать Мира, Дух Святой Троичного Божества представлен в герметической философии птичьей символикой. Поэтому, хотя орёл – царский символ, знак Юпитера, однако его птичья сущность намекает на алхимическую “летучесть материи”, то есть такой материи, которая готова “отправиться в полёт” – спиритуализироваться.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Административные степени находятся под непосредственным патронажем Великого Архитектора Вселенной. Вся библейская символика, фиксирующая Его появления-проявления (Неопалимая купина, Глас вопиющего в пустыне и т. д.), задействована в ритуальности последних посвячительных степеней.

Рыцарю позволено видеть “гностического змея”, свившегося в пять колец, в каждом из которых символически заключена одна из тайн эволюции: гравитация, кристаллизация, жизнь, сознание, совесть. Они соответствуют в этой последовательности пяти первым этапам Космической Эволюции в пределах Школы Земли: физическому, астральному, ментальному, эфирному и первому манасическому.

На тридцатой степени завершается символическое восхождение масона, движение, сопровождаемое «жестом, спиритуализмом, мнемотехникой».

Начинается *белое масонство* – три административные степени, носители которых принадлежат к высшему орденскому руководству. В аналоге Кабалистического древа это три высших сефиры: *Бина* (3), *Хокма* (2) и *Кетер* (1).

Тридцать первая ступень только добавляет красок к посвячительной вершине, ничего не меняя по существу. *Великий Командор* заведует артиллерией орденской крепости-цитадели, *артиллерией*, то есть суммой искусств (arts). Сюда входят живопись и математика, скульптура и алхимия, музыка и геометрия, танец и строительное искусство. Многоцветье и полнозвучие (обычно выглядящие извне как пышность и претенциозность) сопровождают и ритуалы последних масонских степеней. *Луч золотого приказа* – так можно эзотерически расшифровать это звание, по-кондорски гордое, как бы некое соединение мандорловидных свечений последних трёх степеней, наложенных друг на друга.

Степень тридцать вторая – *Прекрасный рыцарь Королевского секрета*, грациозный юноша-валет в свите Воланда (он же Кот Бегемот), грустный от переполняющего его секрета, что Тот, Кого называют Князем тьмы, на самом деле (под маской) – Старший Сын Триипостасной Троицы, Архангел Люцифер, *светоносный* то

есть **Несущий Свет**. Но что для муравьиной суетливости дольного мира этот “королевский” секрет, “царь-секрет”, как сказали б в России? Между тем, без знания этого секрета пустопорожне исходит пеной драматургия земного бытия. Грязные экивоки в сторону Экзаменатора: «бес попутал», делают человеческое бытие помойно-мутным, сточно-урчащим, пошлым. «Такой, в сущности, клоак!» – скажет масон петрашевского разлива Достоевский.

И действительно, *демонология* – фундамент любой религиозной системы. Непонимание того, что есть Один только Бог, Одна Его Воля во вселенной; что *все надземные силы* исполняют только Его волю, ибо другой – просто нет, *как бы странно для нас, людей, ни выглядел рисунок этого исполнения*, – вот суть земной скудости и юдоли. И величие Замысла и Промысла Божьего закрашивается “мышшиной” краской людского скудоумия. То-то бедный Гоголь, не знавший этого секрета, взывал: «Ску-у-ушно на этом свете, господа!». Карнавальные и святочные “хари” пугают только профанов. Завязки на маске завязывает слуга. Никто, кроме него, не видел за нею архангелических кудрей.

И только при знании “Королевского секрета” открывается последняя посвятельная ступень. Тот, кто обладает ею, появляется знойным весенним вечером на Патриарших прудах. И мы узнаем постепенно, *кто* перед нами. Ну, конечно, – это *Верховный Инспектор*. «Тот, кто смотрит внутрь»: Земли, народа, человека. Верховный “дилер” Божественной Воли. Он “абсолютный” и “полномочный”, что отмечено знаками императорской власти – орёл, сжимающий в когтях меч с лентой, на которой величественно начертано: «Deus meumque jus» («Бог моё право»). Другим символом является девятиконечная звезда, составленная из трёх переплетённых равносторонних треугольников, содержащих внутри тетраграмматон Йод-Хе-Вау-Хе – имя Великого Архитектора Вселенной. Не правда ли, странно видеть в руках у Сатаны портсигар с изображением на крышке Всевидящего Ока в треугольнике – символа Верховного Бога? Если расшифровать дальше, то надо вспомнить, что девять – это три в квадрате, то есть треугольник, вписанный в квадрат с точкой общего центра посередине. Так мы прихо-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

дим к символу Тарота, Великого Королевского (посвятительного) Пути, который оказывается, наконец, завершённым. И тут мы вдруг понимаем, что тридцать третий градус Верховного Инспектора соответствует священному числу возраста Христа, и картина становится полной. «Иди за мной, Сатано», – сказал Христос, выходя из пустыни, – [«Будь Моим Государевым Оком», – добавил Он без свидетелей].

Так завершается Великий Посвятительный Путь, Великая Лестница Совершенства. Лестница посвящений упорядочивает жизнь человека, стремящегося к полноте и духовности бытия; масоны называют это «путём регенерации».

В XVIII веке масоны стали преемниками духовных традиций корпораций вольных каменщиков и тайных орденов средневековья. Исповедуемые ими традиции покоились на Библии, Герметической философии, алхимии и мистике. Они считали себя адептами высшей божественной мудрости, призванными служить Истине и человечеству, поэтому естественно использование в идеологии масонства древней сакральной символики, связанной с Первоверховным законом аналогий, с системой арканов Таро, с Кабалистическим учением о космических эманациях – Сефиротным древом.

Итак, мы рассмотрели линейную систему 33-х ступеней. Однако Тарот и Кабала представляют собой ансамблевое объединение составляющих их элементов. Оставляя в стороне Таротный треугольник, взглянем в аспекте семантики орденовских градусов на Сефиротное древо Кабалы и постараемся осмыслить получающуюся картину, не прибегая к искусительной перестановке смысловых единиц, подгоняя их к казалось бы напрашивающимся модификациям в связи с той или другой аналогией.

Начнём снизу, продолжая движение по лестнице степеней, привлекая для гностической полноты систему *чакрам* (Рис. 7).

Тогда двадцать третьей степени будет соответствовать *десятая* сефира *Малькут (Царство)* и чакра Муладхара. *Хранитель Скинни* символически уподоблен Властителю Царства, а в системе чакрам – плексусу копчика, “свернувшейся змею” Кундалини –

олицетворению скрытых духовно-энергетических возможностей человека. Таким образом, *Малькут* – это твердь-суша, Земля, низ, подножие энергетического ствола Сушумны. Интересно, что один из самых маленьких в ряду соколиных называется *кобчиком*. Возможность же соколиной символики Сефиротного дерева связана с египетскими корнями еврейского гнозиса (Сокол – Гор и Сокол – Сокар).

Следующей, двадцать четвертой степени, *Князю Скинни*, соответствует чакра Свadhистхана, которая совпадает с одиночной, расположенной на Колонне Равновесия, *девятой сефирой Иезод* (*Основание*). В этой сефире царит философская планета Изиды Луна, покровительствующая женщинам, и здесь же хозяйничает соответствующий подчревному сплетению центр чакры Свadhистханы, отвечающий за выделительные и половые органы, – начало, воспринимающее некие “повеления свыше”, в том числе и “вдохновение” воплощенный¹⁵. Двуглавый змей Кадуцей¹⁶ выходит через пуп из чресел Сатанаила-Бафомета, который сосредоточенно и чётко исполняет волю Божью.

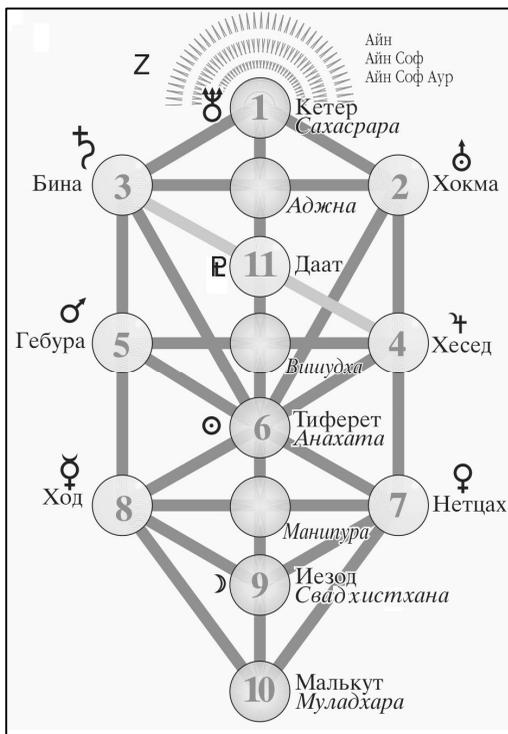

Рис. 7

¹⁵ См. стихи М. Волошина «Пещера» и «Материнство».

¹⁶ *Кадуцей* – мистический посох Гермеса, символ генетической двойной спирали ДНК.

Поднимаемся выше. На уровне чакры солнечного сплетения Манипуры расположены уже парные сефиры: *восьмая* сефира *Ход (Слава)* и *седьмая* сефира *Нецах (Победа)*, которым соответствуют и два орденских звания – *Рыцарь Медного змея* и *Князь Милосердия*. Главный элемент этой чакры – огонь, благодаря которому начинается мощнейшая обработка органических субстанций по трансмутации в психические энергии. С одной стороны, голова змея уже показалась над невнятность колец, поэтому соответствие двадцать пятой степени (*Рыцарь Медного змея*) является естественным и самоочевидным. С другой стороны, одержанная победа первых шагов на трудном пути духовного восхождения есть истинное милосердие к себе и к своим Высшим наставникам и опекунам.

И далее снова одиночная сефира Колонны Равновесия – *шестая*, центральная, *Тиферет (Красота)* – идентифицируется с двадцать седьмой степенью, *Великий Комендант Храма*. Если рассматривать систему сефир как план некоего строения, то центральность топологии Коменданта абсолютно гармонична, так же как и топология сердца в человеческом организме. Поэтому сердечный плексус (чакра Анахата), аккумулирующий Любовь Небесную, есть источник Красоты, которой завершается на этом уровне обработка грубых низших энергий. И, конечно, Красота – это Солнце, Солнце Правды, Христос-Победитель¹⁷ в Славе (Спас в силах); это алхимическое *золото*, плавящееся в реторте сефир 1 – 2 – 4 – 7 – 9 – 8 – 5 – 3 на огне любви. Шестая сефира – это единственная сефира, связанная тяжами со всеми остальными напрямую, кроме *Малькут*. Очевидно, что земной мир воспринимает Солнце через адаптирующий свет Луны (9-я сефира, *Иезод*); отсюда и особый культ Изиды-Богоматери как на Западе, так и в России.

Солнцу служит и поклоняется *Рыцарь Солнца*, с которым связана *пятая* сефира *Гебура (Строгость)*, парная же ей – *четвёртая* сефира, *Хесед (Милосердие)* – соответствует градусу *Великого рыцаря святого Андрея*. На этом уровне царит горловая чакра Ви-

---

¹⁷ Его победа фиксирована надписью *Ника* на иконах.

шудха. С горлом связан образ *логоса-слова* и *благой вести* (Евангелие) о приходе Планетарного Логоса¹⁸ в мир. Мир, онемевший в рабстве, вдруг стал раскрепощён и озвучен, и возопил в восхищении: *Осанна! Строгость* (меч) и *Милосердие* принёс в мир Христос. Наименования сефир, принадлежащих Колоннам Строгости и Милосердия, есть полная смысловая развёртка понятия Христос-Лев и Христос-Агнец, а каждая из них в отдельности характеризует двух Его наставников: Архангелов Михаила и Люцифера. Роль Льва досталась Сатанаилу, а миссия Агнца – Иисусу из Назарета. Поскольку Сатанаил после экзаменации в пустыне шёл след-в-след за Иешуа Га-Ноцри, то в нужные моменты (например, *изгнание торгующих из храма*) подмена совершалась мгновенно.

Комплементарность «двух Ведомств» особенно видна на схеме Сефиротного древа; парные сефиры, сходясь в едином чакраме, ещё более усиливают картину. Правильная демонология всегда была достоянием лишь орденовой духовной культуры.

Далее идёт положенная вне плоскости Сефиротного древа таинственная сефира *Даат* (*Знание*); ей соответствует звание *Рыцарь Кадош*. Святость обладает особым *знанием*, а знание – особой *святостью* – такова концепция этой сефиры. Мы бы ещё усилили звучание секретной формулы: *только знание свято*. Но это и эзотерический девиз Френсиса Бэкона: Знание – Сила. Ибо одиннадцатый (*Даат* – одиннадцатая сефира) аркан Тарота – *Сила*.

Входим в мир белого масонства.

Соотнесение степеней *Великий Командор* и *Прекрасный рыцарь Королевского секрета* с сефирами *Бина* (*Разум*) и *Хокма* (*Мудрость*) демонстрирует выход на уровень Аджны. Возрастание по вертикальному вектору приводит к расширению сознания, обретению космического разума и мудрости. На примерах этих двух сефир четко высвечивается космическая полнота смысла каждой сефиры. В частности, Бина – Высшая Мать, но её философская планета – Сатурн, с ярко выраженными мужскими качествами

---

¹⁸ То, что Планетарный Логос является также и Солярным, фиксировано в слове «горло»: ГОР-ЛЮгос.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

(вспомним о матриархате). Сатурн – *Разум*, пожирающий своих детей-мысли, чтобы тут же произвести на свет новые, ещё лучшие. *Сат* значит святой, но уже святой “в вышних”. А что такое *Разум* (раз-аум, раз-оум), как не высшее понимание, то есть высшая доброта или высочайшая на свете любовь? Это – *атман* индусов. *Хокма* – Высший Отец и мудрость. Мудрость же в европейской мифологии – это София, она же Мать Мира и Афродита Урания, Твердь Небесная, в которую вбиты “золотые гвозди” зодиакальных созвездий. Её традиционное астрософийное соответствие – сумма зодиакальных созвездий (*Z*). То, что Мать – круг, – глубоко и мудро, и, однако, такое впечатление, что на последние две сефиры просто не хватило “философских планет”. Современная эзотерика подставила новооткрытые планеты в пустующие “сферы”, и теперь Сефиротное древо сверкает космической полнотой. Зодиакальный круг распределён по сефирам (*Малькут* у их досталось три), первую сефиру занял Нептун, вторую – Уран, а “надплоскостную” сефиру *Даат* – Плутон. Соотнесение *Хокмы* – Отца со степенью *Прекрасный рыцарь Королевского секрета* подтверждается её магическим символом в виде бородастого мужчины и степенью посвящения – *Маг*. Мифологема остаётся ненарушимо стройной, всё более просветляясь и детализируясь со временем. ***Вечность хорошеет от времени***, как ни сложно это уразуметь. Уран – последняя планета, входящая в психосферу; радиус от Земли до Урана очерчивает сферу, где обитает человеческая душа (разработка этой идеи принадлежит П. А. Флоренскому). Весёлая мудрость – *Хохма* – даёт возможность намекнуть об истине умным, от глупых же скрыть, переводя всё в смех. *Секрет* – это *се Креат*, т. е. Творец – намёк на Его невидимое присутствие, которое и составляет суть секрета.

Венчает систему *Кетер*, которой в Тароте соответствует 22-й аркан *Корона Мага (Мир)*. И в том и в другом случае названия восходят к семантике *Венец Творения*, и дело здесь не только в человеке, а именно в его богоподобии. Планетарным аналогом *Кетер* является Нептун, трезубец его – не только символ Троицы, но и манифестация буквы *шин* иврита – символа Святого Духа. Отсюда и форма корон всех европейских монархий, подтекст *горнего* в их

смысловом аллегоризме (в Атлантиде, царём которой был Нептун, трезубец соотносился с тремя горными пиками субконтинента).

Океаническая масштабность семантики планеты вполне сопоставима с её топологией внутри Солнечной системы, а связь с Атлантидой соответствует принципу первородства, столь важному для престолонаследия. Всё это как нельзя более подходит высшей ступени орденского посвящения.

Итак, *тридцать три* степени замыкаются званием *Верховный Инспектор* – Генерал Ордена – Великий Мастер (Гроссмейстер). Это орденское достоинство Воланда из «Мастера и Маргариты». Без специалиста по “черной магии” Иешуа Га-Ноцри не появился бы в Москве тридцатых годов.

Отлетает Воланд со свитой (рыцари) – исчезает для охломонов и Иешуа. Остаются лишь кресты, засиженные воронами, да глухие подвалы Чеки.

Ах, степени, степени!

Вот откуда русская *степенность* и смежное с сокровищем русского безразмерного *терпенья* понятие *постепенности*. Тут сразу и Золотая Лестница, и монументальный образ *космической эволюции*. Отсюда же и обстоятельность – хоровод сефир вкруг, и осанистость – от осанны “в вышних” (т. е. последних сефирах), и аристократическое «вращение в высших сферах».

А ещё говорят, что русский человек не рыцарь!

Из *тридцати трёх* секций по преданию состоял Ноев Ковчег, выстроенный по форме тела *Адама Кадмона* (Рис. 8). *Тридцать три* богатыря несли дозор вкруг острова царевича Гвидона в «Сказке о царе Салтане» Пушкина. *Тридцать лет и три года* выдерживался на печи Илья Муромец, прежде чем дойти до кондиций своего богатырства. Достоевский так откликнулся на этот рыцарственный мотив устами Версилова из «Подростка»: «Друг мой, – обращается он к Аркадию, – я и не прельщаю тебя какою-нибудь буржуазною добродетелью взамен твоих идеалов, не твержу тебе, что счастье выше богатырства. Напротив, мой милый, богатырство выше всякого счастья и одна уже способность к нему составляет счастье».

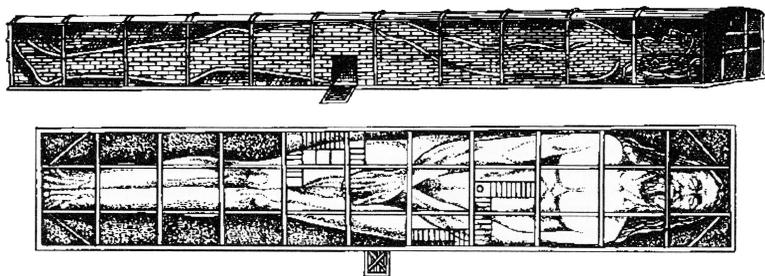

Рис. 8

Все сказки Пушкина рыцарственны насквозь; даже старик в «Золотой рыбке» кажется попирающим рыцарскую честь, а Балда в «Попе и его работнике» – рыцарем *Балдуином*.

Тридцать три – возраст и градус Христа. Это Троица высших сефир, умноженная на себя одиннадцатой сефирой *Даат*. Это утроенное – по *Силе* – число *Прекрасного Рыцаря-избранника*. Поэтому в Лестнице на Небо – тридцать три ступени.

Когда Иисус из Назарета приступил к служению, ему было тридцать лет. Это степени с 4 по 33, т. е. *древний Шотландский общепринятый обряд*. Три последних мистериальных года жизни – степени с 1 по 3 – это Орден. Как Мастер-каменщик он нашёл дикий камень – Симона – обработал его в кубический камень-квадр, назвал Кифой-Петром и заявил, что на «камне сём» Он утвердит Дом Свой. *Гора* и *камень* Нагорной проповеди вошли твердью истины в ткань Нового Завета. Конечно, Христос – Величайший Каменщик на земле. О себе он говорил как о *камне, отвергнутом строителями, который ляжет во главу угла*. Отсюда и удивительное русское *петреть*, понимать.

Христос – сефира *Даат* Древа Жизни. После Его великой жертвы (12-й аркан) Он стал *Тиферетом* в Древе познания. Он обменял Своё совершенство на суммарное совершенство *двенадцати* и привил им вкус к *горнему*.

Итак, *познание* – через *Даат*, *Знание* – есть *путь христоподобия*. Познание есть *высшая форма любви*. Это *Да ат*, «да» отцов-атлантов нам, прорастающим из дикаря. Мессир говорит ДА – значит «всё будет правильно, **на этом построен мир**».

Но заканчиваем.

Нет никаких “игр” и “великосветских развлечений”. За каждую чёрточку, за каждый символ и знак заплачено кровью – и *какой* кровью!

Жак де Моле шесть столетий творит свой надмирный праведный суд, и нахлебались палачи – помимо собственных корчей – Жакерии и Якобинской диктатуры. «Возмездие», – шептал мистик Александр Блок, но *дело не в «око за око»*, а в том, чтобы у прыщавого отпрыска Митрофана рука *никогда* не потянулась к ножу.

Поэтому – долгой и тщательной сепарацией, промывкой на лотке золотодобытчика, с осаждением в гены аборигена золотых истин атлантического бытия, – таков *путь посвящения* мимо раскляченных в оторопи “свящей”.

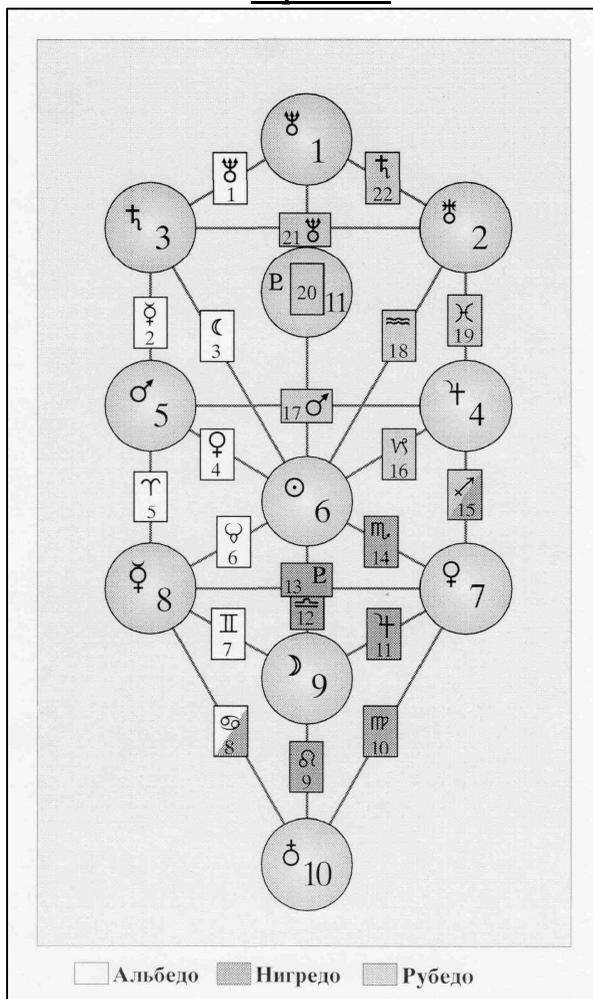
Последнее.

Розенкрейцеры соединили 22 аркана Тарота с Сефиротным деревом. К десяти пронумерованным сефирам древа они приписали номера (с 11-го по 32-й) 22-х путей-лъезонов, соединяющих сефиры между собой: сверху вниз, слева направо, в порядке *правая-левая*. Лапидарность этой схемы очевидна, хотя некоторые сочетания впечатляют выразительностью и красотой. Однако в целом схему следует воспринимать лишь как сводную и упорядочивающую “в общих чертах”. Нефиксированной осталась и самая главная – 33-я степень.

Основная ошибка такого построения заключается в опускании арканного “дождя” равномерно к низу так, что 22-й аркан *Корона Мага* оказывается разнесён с 1-м арканом *Маг* диаметрально. Это абсолютно не согласуется со структурой Таротного посвящения, при котором предусмотрен возврат на исходную точку с повышением в уровне. Планетарные арканы: 2, 3, 4, 11, 17, 20, 22 (+1, 13, 21) не коррелированы с соответствующими сефирами, а Тарот начат с 0-го (21)-го аркана, что *принципиально* неверно (с нуля может начинаться ряд *цифр*, а не *чисел*).

Далее предлагаются пять новых вариантов расположения Таротных арканов внутри Сефиротного древа, в каждом из которых реализован тот или другой принцип соотношения двух гностических систем.

Вариант I

Рис. 9

Спуск начинается от первой сефиры вдоль Колонны Строгости, так что 8-й аркан приходится на путь, соединяющий 8-ю и 10-ю сефиры. Стратификация и Экзальтация объединены единым подъёмом к 1-й сефире с последовательным захождением на Колонны Равновесия и Милосердия.

Вариант II

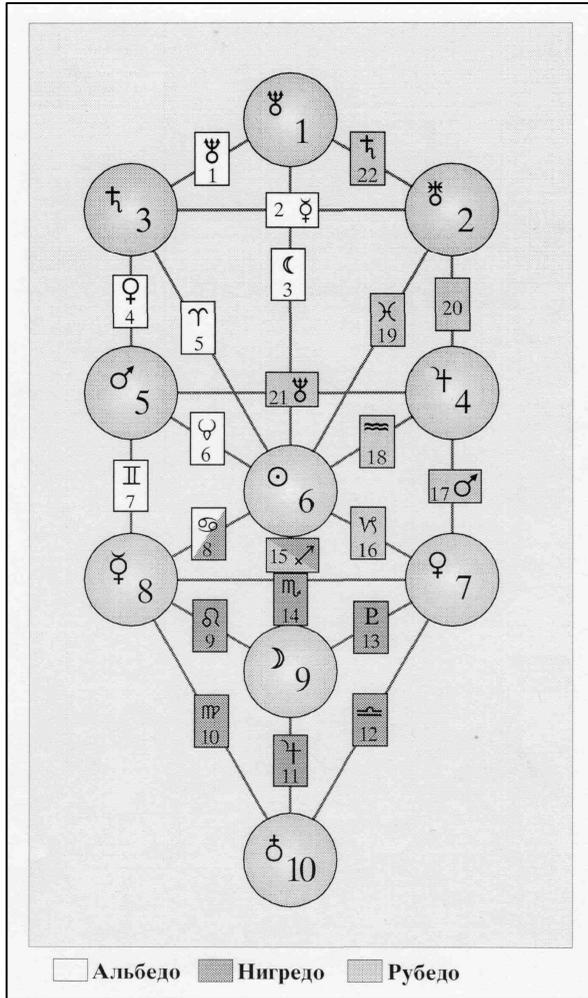
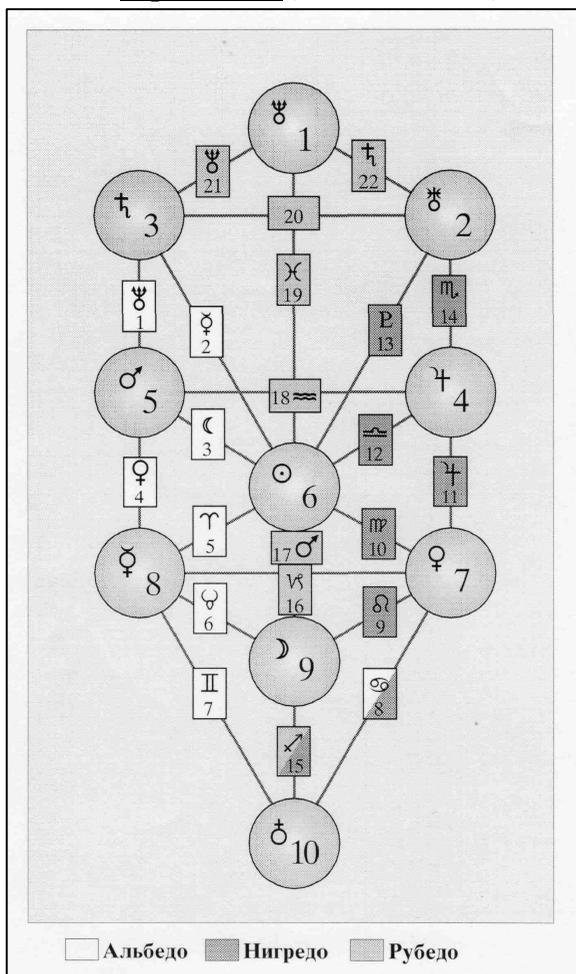

Рис. 10

Отличается от I-го заходом на Колонну Равновесия 2-м и 3-м арканами; 21-й аркан *Дурак* бифуркационно соединяет контрастную пару Строгость (5-я сефира) и Милосердие (4-я сефира), располагаясь, как и в Тароте, ближе к центру системы.

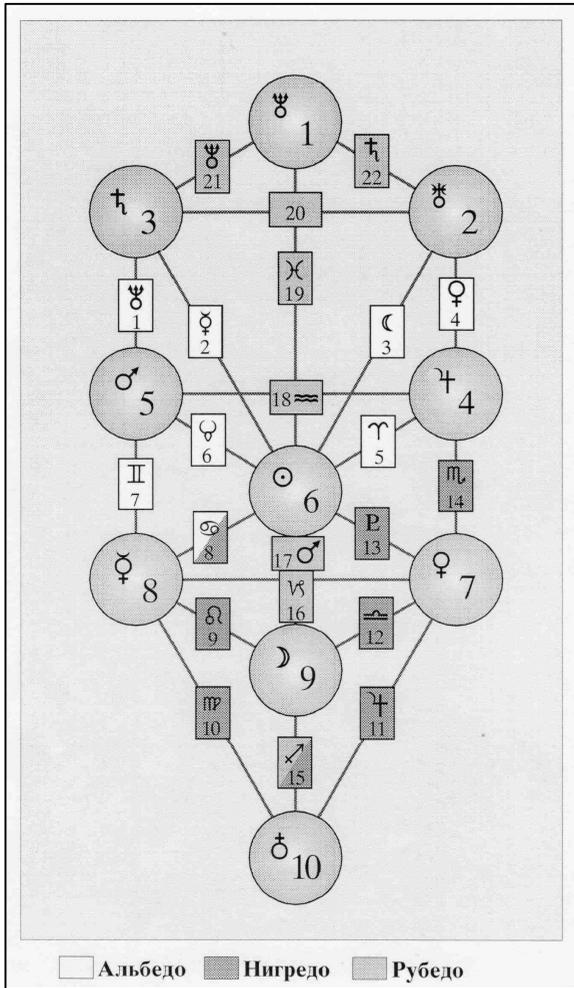
Вариант III (Алхимический)

Рис. 11

Три заключительных аркана – 20-й, 21-й и 22-й располагаются вокруг *Кетер*; инкубационные арканы (с 1-го по 7-й) идут строго по и вокруг Колонны Строгости; стратификационные арканы (с 8-го по 14-й) поднимаются вокруг и по Колонне Милосердия, а по Колонне Равновесия располагаются арканы Экзальтации (с 15-го по 20-й).

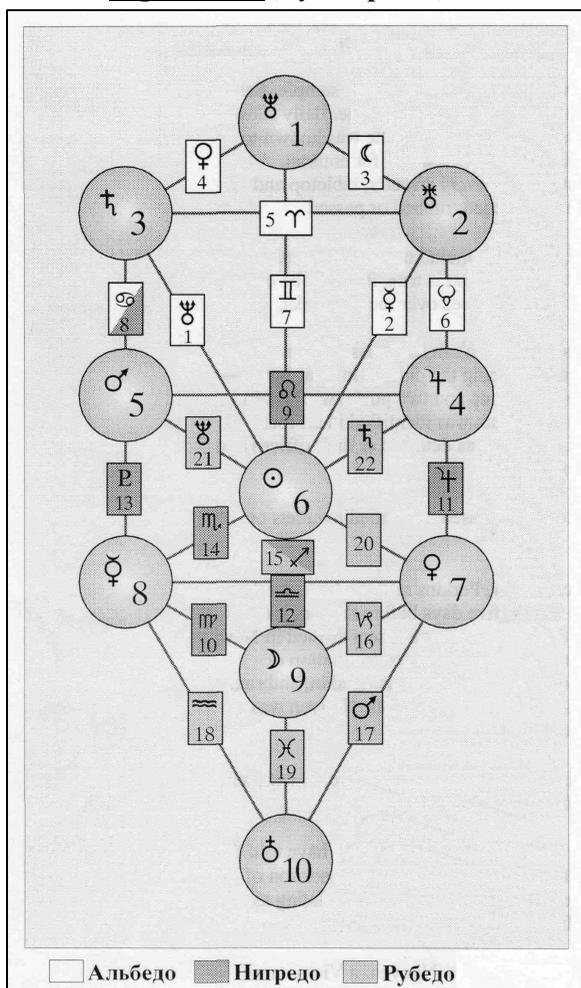
Вариант IV

Рис. 12

Сохраняя арканы Пути в гору (с 15-го по 22-й) строго по Колонне Равновесия, сосредотачивает вокруг нижних сефир 9-й и 10-й все стратификационные арканы (с 8-го по 14-й, 15-й), располагая инкубационные арканы (с 1-го по 7-й) в центральной части древа в “плавающей” манере.

Вариант V (Суммарный)

Рис. 13

Построен на числовом соответствии арканов сумме двух сефир, которые соединяет данный путь-лезон. Таких сумм получилось 14, причём 15-й аркан оказался двойной суммой: 8-й и 7-й сефиры и 6-й и 9-й, находясь на перекрестье их путей. Внутренняя перекличка планетарных и зодиакальных соответствий, усиливающих

или взаимно нейтрализующих астральную семантику арканов и сефир, является производной от принципиальных установок в расположении отдельных частей 32-х (с *Даат* – 33-х) элементного целого гностического комплекса Кабала-Тарот, обогащённого алхимическими и астрософийными подсмислами.

Если же учесть, что схема Кабалистического древа содержит в себе абрис кубка-чаши Грааля (сефиры 3-5-8-9-10-7-4-2) и мечашпаги с крестообразной рукоятью (сефиры 1-[11]-6-9-10-3-2) с включением промежуточных арканов в соответствии с тем или иным вариантом их расположения, то смысловое богатство посвятительных процедур достигает избыточной полноты. Адепт, плавно переходящий из одной посвятительной процедуры в другую заслуженно носит название «человека степенного». Понятие «*постепенно*» может быть верно истолковано только в посвятительном смысле.

Такова гармоническая система посвятительного Древа Жизни.

И, наконец, почему “выше нуля”?

Нулевой аркан – самый таинственный аркан Таро. Собственно, это 21-й аркан, который загадочным образом повторён в таротном ряду дважды. В линейном смысле Нулевой аркан должен предшествовать Первому, но как можно предшествовать *тому, с чего всё начинается?* Это нечто вроде придыхательного “и” – и... раз-два-три и т. д. Та же функция у полунемого (нуль звука и пол-жеста) X греческого языка: (*Х*)*ермит*, *Отшельник*, но – с утратой – Эрми-таж, дом уединения. И всё-таки всё это как-то эфемерно и неуловимо в убедительности, пока таротный ряд не выкладывается в *треугольник Великих арканов* на схеме разреза Великой Пирамиды, где абсолютно все проясняется. Нулевой аркан занимает позицию в центре, соответственно Большой посвятительной камере (*мере Ка человека*), Двадцать первый аркан (он же, но в ряду) замыкает посвятительную процедуру *Путь в гору*, а Двадцать второй аркан *Корона Мага* становится над *Магом*, венчая его своей смысловой развёрткой.

Двадцать первый (он же Нулевой) аркан по удельному весу в гностическом смысле равен всем остальным. Разумеется, это значит, что это *аркан Христа*. Но почему же так уничижительно – *Дурак*, *Шут*, *Сумасшедший*?

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Вспомните, кто кому мыл ноги: апостолы Ему, или Он – апостолам? Стоя на коленях, медленно двигая тазик – от одного восседающего к другому. Вот какова степень самоумаления Божества (греч. *кенозис*). Он был демонстративно ниже всех – ну просто-таки *полный ноль* рядом со значительностью остальных; и отказаться было нельзя, чтобы не обидеть Учителя.

Конечно, – Симплициссимус, Дурак, Идиот¹⁹.

Не просто “простой” – простейший.

П р и т ч а о п р о с т е й ш и х...

На земле существует бессмертие.

Не умозрительно, а реально, в биосе, в природе.

Когда простейшие заканчивают свой жизненный цикл, то они не умирают, а делятся. И жизнь продолжается.

Резюме: **Чтобы жить вечно, надо делиться.**

«Если у меня можно отнять то, что я храню для себя, то *как* у меня можно отнять то, что я отдаю другим?»²⁰

Безумцы! Они думали отнять у Него жизнь...

---

¹⁹ Последнее слово добавил Ф. М. Достоевский.

²⁰ А. де Сент-Экзюпери.

СКРИЖАЛИ УЧИТЕЛЯ

Книга Маршама Адамса занимает особое место в истории эзотерической мысли. Написанная и опубликованная столетие назад, она полоснула по небу мирового духовного менталитета вспышкой молнии, осветив скрюченные в воровски-магических позах фигуры служителей и обслуживателей умирающего ев(оп!)ейского культа. Это было тем более поразительно, что, по словам автора, «тьма просветила тьму, а тайна прояснила тайну»!

Чем же и как был достигнут такой невероятный эффект?

С наступлением в конце XVIII века Эпохи Культуры начинается бурный расцвет тех отраслей человеческой деятельности, которые помогают духовной культуре познавать самоё себя, выявляя свои генетические корни. Археологические раскопки, дешифровка древней письменности, палеолингвистика, сравнительная мифология нарабатывают в течение всего XIX века огромный массив новых фактов в гностической панораме человечества. Ученые вгрызаются в эту гору, обрабатывая и классифицируя новые реалии, буквально утопая в их преизобилии. Открытия делаются любителями и “смежниками”, добавляя нервическую хаотичность в цеховую упорядоченность и размеренность прежней академической жизни. “Свихнулся” на мифологизме великий Шеллинг, “потеряли лицо” солидные Макс Мюллер и Александр Веселовский, “погрязли в мистицизме” Артур Шопенгауэр, Ницше и Вагнер.

Не поспевали за изменяющейся картиной мира и эзотерики *par excellence*, хотя капитальные труды таких корифеев, как Фабр д’Оливе, Элифас Леви и Елена Блаватская возвышались утёсами в бурлящем котле преобразования всё это время. Духовное наследие Египта, в свете новых находок, обрабатывалось египтологами с разной степенью эзотерических проникновений. Страницы книги Маршама Адамса пестрят их именами, каждое из которых является вехой в гностической панораме того времени. Мы не комментируем эти имена, отсылая читателей к их интереснейшему наследию.

С другой стороны, не упомянуто ни одного имени из плеяды духовных мастеров нового времени, что тоже чрезвычайно харак-

терно. Это-то, наряду с солидными астрономическими познаниями автора, и производит сильнейшее впечатление. Кажется, что сам текст «Книги мёртвых» (традиционное название суммы “заупокойных папирусов”), гидом по которому выступает Маршам Адамс, выдаёт, источает из себя свои тайны, свои глубины. Но какой непредвзятостью и какой широтой горизонта надо обладать, чтобы считывать эту информацию! Все главные духовные sacramенты мира проистекают из священной долины Нила, имеют здесь не только исток, но и своё адекватное прочтение. Бритоголовость буддийских монахов и почитание индусами лотоса, еврейские обрезание и звезда Давида, русские Дажь-бог и понятие горнего, всё христианство («из Египта воззвал Я сына Моего») с его специфической чертой почитания мощей – и так далее, и так далее, до бесконечности – всё это пришло в мир из страны Кеми. Кеми, т. е. *чёрной*; а теперь сопоставьте это со значением слов Рама и Кришна¹, и картина станет абсолютно полной.

Капитальным откровением Адамса является истолкование Великой Пирамиды как посвяжительного инструмента египетских жрецов, связь её с храмом в Дендере, признание за ними единого автора. Ныне известно, что исполнителем воли фараона (per-o-o) Хуфу был его племянник Хемиун, скульптурный портрет которого, к счастью, сохранился до нашего времени. Он же является архитектором всего Гизского комплекса. И только Сфинкса предание относит к ещё более отдалённым временам. Вся семья, включая Джедефру, Хефрена и Микерина, – необычное явление в истории Египта. Известный по многочисленным публикациям текст «Фараон Хуфу и маги» лишь приоткрывает завесу над их коллективной тайной. Согласно ему, всё нечеловеческое совершенство и сверхъестественная сложность комплекса только камуфлирует, замыкает находящийся под ним храм бога Тота, в котором собрана в памятниках вся мудрость Египта.

Вот почему, а отнюдь не в связи с непомерной амбициозностью – как толковали это озлобленные хамы разных эпох – потребовался такой рывок, такое напряжение всей нации: строительство должно было быть завершено, чего бы это ни стоило. Хуфу это стоило репутации – и, однако, комплекс стоит! Воистину, «время боится пирамид». И хотя всё великое на Земле принадлежит вечности, но декларация – одно, а проверка временем – другое. Пять

---

¹ Рама – чёрный, Кришна – тёмный, коричневый.

тысяч лет не только без ремонта, но в атмосфере постоянного разгрома, как со стороны природы, так и со стороны людей. Нигде судьба эзотерики и отношение к ней людей не представлены так наглядно, как в истории пирамид Гизы. Глядя на их раны, понимаешь, почему скрывали и почему – позже – скрывались. В ответ на явленную с такой силой мудрость и красоту – лишь злоба и ярость Калибана.

Но непоколебимо стоят колоссы у Нила, и стойкость их нам пример.

Замечательны и соображения Адамса о посвянительной роли саркофага верхней камеры. Наполеон проверил его энергетику на себе. Он выдержал лишь одну ночь. Чехи “открыли” энергетическую потенцию пирамид (pyramids’ power) и приспособили её для хранения мяса и заточки использованных лезвий. Хотя достаточно было вдуматься в значение слова саркофаг (*пожиратель плоти*, эквивалент русского «плотоядный»), чтобы не ломиться в открытую дверь. – Чтобы молиться. Ибо и Пирамиды и саркофаг – для этого.

Выходит, что пирамиды относятся к числу раритетных предметов на Земле. Это маленькая жемчужина в ладони мира. Но какая мощь в ней сконцентрирована! Воистину, это образ острия иглы. Недаром иглы-obelisks и пирамиды оканчиваются одним и тем же навершием *Бен-Бен*, пирамидионом.

Кстати, идея Адамса об изначальной усечённости пирамиды Хеопса вступает в противоречие с традиционным мнением о похищении верхнего монолита вместе с облицовкой в поздние времена “мега-метанского” (“большое метание”) растаскивания остатков неразграбленного добра. Да и какого добра было ждать от жалких арабских феллахов, которые сменили в долине Нила вымерших египтян? Но доводы Адамса столь эзотерически основательны, что иным вариантам подхода просто “нечем крыть”. Ведь недаром сохранились вершины двух соседних пирамид, а у хефреновской и часть облицовки. Рельефы (глаза Гора и т. д.) были на золотой обшивке Бен-Бена, поэтому с её утратой (в очень давние времена) навершие Большой Пирамиды едва ли представляло особый интерес для хищников, тем более что технические проблемы с его демонтажем (если только оно не было разбито прямо наверху и сброшено вниз) были чрезвычайны. Но если Маршам Адамс прав, то крест на верхней площадке и отверстия (монтажные втулки?) являются начальным звеном новой цепи эзотерических исследова-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

ний, а возможно и открытий. Перспективной представляется догадка Фурдуй и Швайдака² о том, что на вершине Большой Пирамиды стояли антенны передающего устройства, а штанги-шесты, из которых собирался каркас скинии, были суммой антенн ковчега-приёмника. Аналогичные шесты могли втыкаться во втулки креста на вершине Великой Пирамиды и оттуда, предположительно, осуществлялась радиосвязь жрецов-иерархов с их посланником – Моисеем. Электрические феномены, описываемые в Торе,³ дают основания для такой реконструкции общей системы.

Путь к свету только один: от “ненавиды” – к видье. И тропа, по которой вас проведёт проводник Маршам Адамс, откроет перед вами пейзажи из самых прекрасных на Земле.

---

² Р. Фурдуй, Ю. Швайдак «Прелесь тайны». Киев, 1992 г.

³ Левит. 10, 1-5.

* * *

СКРИЖАЛИ УЧИТЕЛЯ ИЛИ ЕГИПЕТСКОЕ УЧЕНИЕ О СВЕТЕ, РОЖДЁННОМ ОТ МАТЕРИ-ДЕВЫ⁴

(В. Маршам Адамс)

Предисловие

Прошло несколько лет с тех пор, как я указал – сперва на столбцах журнала «New-Review», а затем и в отдельном издании – на возможность обретения ключа к таинственной религии Египта. Этот ключ раскрылся мне через сравнение потайных ходов и покоев, находящихся в Великой Пирамиде, или Сокровенном Доме в Мемфисе, носившем у древних египтян название «Свет», с потайными ходами и комнатами, описанными в священном папирусе, изображающем «Вхождение в Свет», именуемом ныне «Книгой Мёртвых», но известном египетским жрецам под названием «Скрижали Учителя Сокровенного Дома». Указанное мною соответствие между ними выявило, хотя и частично, эти две тайны, взаимно раскрывающие и освещающие друг друга. Принимая во внимание затруднения, связанные с подобным предметом, приём, оказанный моему труду, можно считать довольно благоприятным. В большинстве случаев моя книга была принята как первая попытка истолковать непонятную дотоле религию Египта на основании исключительно египетских источников; особенно ценно в данном случае свидетельство знаменитого египтолога профессора Масперо. «Пирамида и Книга мёртвых, – писал он мне (добавляя при этом, что ни один египтолог не касался ещё этого вопроса), – воспроизводят один и тот же оригинал: первая – в камне, вторая – в словах». Вместе с тем наличность предания среди священников в Мемфисе (факт, позднее сообщенный мне проф. Г. Масперо), поддерживающего моё утверждение, что этот Сокровенный Дом служил местом посвящения неофитов в египетские мистерии, придаёт ему силу, которая может быть умалена лишь непререкаемой очевидностью.

Со времени выхода моего труда я не переставал, по мере сил, углубляться в изучение этого ключа, стараясь в особенности установить степень точности астрономических данных, составляющих столь значительную часть символизма этих памятников. Чисто ре-

---

⁴ Перевод В. Пушкиной. Ред. и примечания мои. – ОК.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

лигиозная сторона учения останавливала на себе внимание многих экспертов в чтении иероглифических текстов; и наши сведения о формах, в которые божественные идеи облекались среди древних жрецов, хотя, может быть, и не совсем ясны и стройны, все же в значительной мере свободны от искажений и превратных толкований, окутывавших эти идеи при фильтрации их через весьма пылкий, но удивительно ненаблюдательный интеллект Греции.

Что же касается научных принципов древнеегипетской религии, то, за исключением д-ра Бругша, ни один египтолог, обладающий хотя бы умеренными знаниями по математической астрономии и вместе с тем хоть несколько знакомый с иероглифическими текстами, не посвящал себя специально этой работе; вследствие этого, естественно, и оказалось, что на науку Древнего Египта было излито так много презрения, что по количеству своему его можно сравнить лишь с горами грязи, наваленными невежественными ордами кочующих арабов на эти величественные памятники и храмы. Вместе с тем очень трудно понять тех, кто, признавая, что египетские храмы были сооружены «астрономами для астрономов», все же беспечно считают эти громадные сооружения, которые в течение тысячелетий скорее горделиво отражали покушение на себя, чем нуждались в поддержке рук человеческих, лишь памятниками безумия ещё огромное их самих. Чем ближе знакомишься с мудростью Египта, тем более и более оправдывается она нашим разумом, и чем точнее выясняется она, тем отчетливее соответствуют ей современные научные данные. Здесь мы стоим уже на твердой почве и можем строжайшим образом проверять каждый новый шаг вперед; однако несравненно легче нам будет проследить и распознать отраженный в этих памятниках Невидимый Свет внутренней, мистической доктрины, если мы правильно уразумеем отношение древних египтян к проявлениям света видимого.

В силу этого при вторичном посещении мною Египта я обратил особенное внимание на эти два пункта. Со священным папирусом в руке я исходил потайные ходы Великого Дома, и, я думаю, вряд ли найдётся человек, проделавший то же самое, держа в уме предания иерофантов и рисуя в своём воображении полночное бдение одинокого неопита среди непроницаемой тьмы этих торжественных покоев, который не признаёт необыкновенную приспособленность сего величественного сооружения к посвящению в тайны невидимого мира. Что же касается научной стороны, мне посчастливилось открыть несколько не замеченных дотоле обстоя-

тельств, проливших много света на астрономические данные; по возвращении в Англию я сообщил публике результаты моих изысканий (если мне позволено будет окрестить их таким пышным словом) частью – в лекции, прочитанной мною в Оксфорде, о научной точности астрономии в Древнем Египте, частью – в письме, напечатанном в «Times» о географических и астрономических данных, лёгших в основу расположения главных его храмов.

Ввиду наличности всех этих условий, мне представилось своевременным несколько расширить наши прежние горизонты и с большей полнотой приступить к исследованию самой сути учений, заключающихся в священных писаниях. Но при этом пришлось, конечно, вновь пройти и по старым путям; и в таких случаях я не нашёл нужным заново писать то, что не подлежало пересмотру, хотя и эти части, несомненно, выиграли ныне в значительности в силу изменений в контексте. В особенности я старался освободить мой сюжет от символизма, которым он был окутан, с целью сделать действительно общедоступной хотя бы некоторую часть «Скрижалей Учителя». Воистину, лишь тот поймёт всё значение подобной летописи для развития человечества и свет, проливаемый ею на общественные проблемы, кто внимательно проследит обычаи и обряды, доктрину и закон из века в век и из страны в страну путём сопоставления истории и предания, реликвий и памятников, и почувствует почти непобедимое упорство, характеризующее властное влияние древности, и жизненность, до сих пор проникающую идеи и верования, на первый взгляд давно уже погружённые в глубокое забвение. Но есть ли человек, хотя бы и легкомысленно относящийся к таким задачам и вовсе не склонный к изучению истории, который не ощутил бы некоторый трепет при мысли о проникновении в самое сердце и мозг людей, кости которых смешались с прахом за тысячелетия до того, как священный плуг наметил очертания стен Рима или Авраам вышел из Харрана по вере в истинного Бога? Самые ранние известные нам формы духовной жизни человека дышат неизъяснимой и непередаваемой прелестью. Мы не можем не испытать грустного чувства, глядя, как эти былые поколения предвосхищали тайны могилы, которые они разрешили столько веков тому назад, тогда как они остаются ещё загадкой для нас. Мы не можем не ощутить благоговения, видя, что они ждали того же бессмертия за пределами могилы, какого с надеждой ждут многие миллионы из нас. И даже такие подробности, как составление календаря или исчисление годов, освеща-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

ются внезапным светом, когда мы узнаём, что в то время как эти давно усопшие ученые безмолвно и упорно глядели в неисчерпаемую тайну книги Природы, взор их проникал за завесу чувств; и что каждое празднество и каждый цикл, и внешний вид земли и неба изображали для них какую-нибудь сокровенную и вечную истину. И интерес этот всё больше и больше оживает по мере того, как мы переходим от образов и обычаев обыденной жизни к более глубоким учениям о Сокровенном Боге и к раскрытию перед не-офитом тайн Предвечной Мудрости.

Но мне сдаётся, что одна черта в особенности представляет единственный в своем роде и выдающийся интерес.

Действительно, углублённое ознакомление с египетской теософией выявляет с большой яркостью аналогию с христианством. Например, изучение храма Девы-Матери Хатхор, из чрева которой⁵ [1] родился божественный Горус, второе лицо египетской Троицы. Ещё замечательнее то обстоятельство, что учения Нового Завета подтверждаются в египетском Ритуале с ещё большей непосредственностью и прямоотой, чем в Ветхом Завете. Так, например, хотя еврейские писания раскрывают многие имена Божии, они не называют Его Светом; но именно Светом именуется евангелист Иоанн Второе Лицо Св. Троицы; [2] а в первые века христианства участники христианских мистерий назывались просветлёнными. Точно так же обращение «учитель», играющее такую большую роль в египетском Ритуале, нигде в Ветхом Завете не прилагается к Всемогущему, между тем это единственный титул, [3] который возлагает на себя Божественный Учитель в Евангелии, и Он дважды таинственно повторяет его, приказывая ученикам приготовить верхнюю горницу [4] для совершения таинства. Точно так же учение о втором рождении нигде (по крайней мере, открыто) не упоминается в писаниях Моисея или пророков; и поэтому, если бы в этих писаниях было целиком изложено учение, даваемое евреям, то Никодим не услышал бы упрека [5] за незнание этой доктрины. Тем не менее, Моисей, чьё знание всей египетской мудрости считалось замечательным [6] даже через тысячу пятьсот лет после его смерти, был, несомненно, знаком с нею, ввиду того что она составляла существенную часть данной религии и представляла то ритуальное действие, по свершении которого усопший становился до-

---

⁵ Цифрами обозначены мои примечания, помещённые в конце текста – ОК.

стойным посвящения в мистерии. Таким образом, мы становимся лицом к лицу с проблемой, полной захватывающего интереса, в которой кроется, может быть, объяснение множества загадок. Существовала ли, рядом с летописным откровением или даже раньше его неписаная и непроницаемая тайна, которая передавалась Великим Учителем Учителей, Sekhem Ur am Sekhemmu, поколению за поколением от самых ранних веков, упомянутых нашими писанинами с того времени, когда пророк Енох, предсказавший неверие позднейших времён, «ходил пред Богом» и был с телом восхищен в Сокровенный Свет? Сознаюсь, что мне лично кажется, что подобная точка зрения вовсе не так неправдоподобна, и что в поисках ключа к «Книге Мёртвых» мы, может быть, набрали на откровение. Но относительно этого пункта каждый может составить собственное мнение, поэтому я предпочёл не вступать ни в какие прения, предоставляя данной аналогии говорить самой за себя. Я ограничился лишь попыткой наметить в ясной, доступной всем форме схему тех глубоко скрытых доктрин, которые мне, может быть, удалось уловить, и, таким образом, дать описание самой древней летописной религии, хотя бы до некоторой степени раскрывающее её трансцендентальное величие и небесную красу.

Глава I Воскресение Египта

Среди оживлённой картины возрождения и откровений последнего времени воскресение Древнего Египта занимает выдающееся место. В течение более тысячи лет с того дня, как варвар Омар вступил в столицу древнего царства и тризна по классической науке была совершена в пожаре великой Александрийской библиотеки, вплоть до того часа, когда Шампольон, подобно второму Сириусу, возвестил новую зарю интереса к Египту, всё возрастающая тьма обволакивала собой всю страну.

Но теперь мы знаем, что каждая подробность жизни Древнего Египта проникнута своеобразной прелестью. Относительно всех других государств, за исключением разве Вавилона, можно с большей или меньшей достоверностью установить ту или другую историческую исходную точку. Дни основания Рима или Афин являются лишь средними веками истории по сравнению с временами Хуфу или Менеса.

Индия приписывает своим первым Ведам около четырёх тысяч лет. Китайские священные писания старше их не более чем на ты-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

сячу лет. Ещё за тысячу лет до того начало Вавилонии уже теряется во мгле. Лишь на берегах Нила мы видим, за многие века до эпохи Аккадийского Саргона, вполне установившуюся монархию и организованное государство, сложную обрядность и органическую иерархию, специфическую архитектуру и богатый алфавит. Вследствие этого на горизонте Египта отсутствует главная аномалия, обыкновенно вносящая путаницу в наше понимание древности, а именно, участие чуждого элемента в образовании обычаев данной расы, в особенности в тех случаях, когда эта раса была пересажена из совершенно другой почвы; поэтому весь цикл египетской цивилизации зарождается, развивается и завершается исключительно в условиях самого Египта. Эта замечательная картина изобилует множеством привлекательных черт. Величественная река, неиссякаемый источник жизни и свежести для всей страны, длинный ряд могучих храмов, венчающих собой её берега, жизнерадостный народ, танцы, игры, песни, состязания, беспрестанные празднества, расцвеченные лодки, обгоняющие священные барки мертвецов, – всё это представляет панораму, которая, в обрамлении ослепительной ясности безоблачного неба, дышит исключительной и незабываемой прелестью. К тому же для того, чтобы составить эту картину, нет надобности напрягать воображение и тщательно восстанавливать её с помощью разрозненных и отрывочных деталей. Нам не приходится складывать в логическое целое отрывочные сведения об общественной жизни, с трудом добытые из случайных указаний и намёков, рассеянных у десятка разных писателей. Не приходится нам также довольствоваться описаниями событий, составленными несколько сот лет спустя. Мы имеем возможность обратиться непосредственно к первоисточникам и изучать летописи в их подлинниках.

На огромных воротах храмов, на стенах, на громадных саркофагах, на архитравах, на колоннах обширных зданий находим мы деяния монархов, запечатлённые в священных иероглифах. Для получения сведений о сражении при Регильском озере мы должны верить преданиям, записанным Ливием. О первой же великой битве при Меггидоне, происшедшей за сотни лет до того, мы имеем современный ей рассказ победителя Тутмоса и список добычи, составленный царскими чиновниками.

Более того, египетские памятники дают нам не только описание событий; они воспроизводят отдельные сцены. Какие следы

остались для взора потомства от торжеств знаменитого Юлия Цезаря? Но победы Рамзеса и Сети, имевшие место за столько же лет до Юлия Цезаря, сколько их отделяет его от нас, живут ещё во всех подробностях. Одежды, украшения, лица, даже цвет волос разных народов, принимавших участие в процессии, – всё это красуется до сего дня на стенах дворцов, бывших свидетелями их. Мы не имеем даже преданий об облике Моисея, Соломона, основателя Рима, даже ни одного из апостолов Христа. Но черты лица фараонов знакомы нам не менее чем его верным подданным. Тройная ограда из массивных колонн, необыкновенно печальных в своём одиноком величии, – вот единственные остатки, которые могут ещё рассказать нам о том, как поклонялись грозному Посейдону в его собственном храме в Пестуме. Но малейшая подробность процессии, шествовавшей под длинными сводами Карнака, сосуд очищения, крылья на священном писце, хор певчих, херувим с распростёртыми крылами, осеняющий Божество, – всё это сохранилось для нас вместе со словами торжественного гимна, который верующие воспевали Невидимому Свету – Ра.

Две отличительные особенности характеризуют собой летописи наиболее древних времён. Нет ничего поразительнее тех глубоких знаний в науке, которыми обладали египетские жрецы, что всё чётче выясняется по мере того, как факты подвергаются всё более тщательному исследованию. Где тот архитектор, который в наши дни взялся бы построить здание более четырехсот футов вышины, состоящее из комнат самой сложной конструкции, которое не требовало бы ремонта в течение пяти тысяч лет? Какой другой народ не только открыл трансцендентальное отношение между радиусом и окружностью – основу всех криволинейных измерений, но и применил его как принцип для архитектурных построек?

Где ещё найдем мы здание, ориентированное с такой безупречной точностью, что, если согласиться с Флиндерсом Петри, минимальное перемещение, происшедшее в течение веков, представляет и, следовательно, измеряет собой вековое изменение, состоящее в связи со скрытой космической силой? Где найдём мы древний календарь, основанный на правильном знании движения Земли? Какой другой народ знал, по свидетельству д-ра Бругша и Г. Масперо, истинное движение Солнца в пространстве? Или кто начертал чудесный цикл звезды-провозвестницы, измерявшей целые века своим восходящим светом, когда она на мгновение озаряла восточный горизонт?

Не менее замечательно и, может быть, ещё более характерно непрерывное участие в жизни и глубокое значение живительной реки. От края до края территории Египта, от века до века в его истории, в религии, в торговле, в почитании мёртвых, всюду, куда бы мы ни обратились, и на чём бы ни остановился наш взор, мы ни на минуту не теряем из виду голубые воды Нила. Эта прекрасная река, безмятежно катящая свои волны на пространстве сотен миль под ясным небом, одна давала свежесть и обилие длинной и узкой полосе плодородной земли, окаймляющей её берега и отрезанной от мира с обеих сторон пустынями, одна делала возможным вообще существование египетского народа.

Согласно древнему преданию, а также и историческим данным, предки этого народа в очень отдалённые времена были не северного, а южного происхождения, будучи уроженцами Пунта, находившегося вблизи источников Нила на экваторе [7]. В соответствии с этим преданием мы видим, что центральной точкой египетского мира была Апту, или южная *Вершина Земли* в «Священной стране Кхент», упоминаемая д-ром Бругшем точка на экваторе, пересекаемая мемфисским меридианом, на западном берегу большого экваториального озера, из которого знаменитая река берёт своё начало. Исходя из этого начального пункта, мы отметим четыре стороны света на земном шаре, престолы четырёх египетских Духов Света с Хапи посреди, охраняющих южные источники Нила. Эти четыре светлых духа, стражи небесного свода, изображались египтянами в виде кинокефальной обезьяны, существа, более всего напоминающего человека [8]. У этих четырёх живых существ, предстоящих перед престолом Ра, священный усопший в египетском Ритуале просил помощи в тот момент, когда великолепие орбиты внезапно раскрывалось во всей своей славе перед его просветлённым взором. Первые иммигранты из этой страны шли, по-видимому, по двум путям. Согласно очень древнему преданию, упоминаемому д-ром Бругшем, одна часть их направилась по берегу реки, осев, по-видимому, временно в Мероэ, где древний храм Амона и развалины Ассура, открытые на этом острове Кайларом, свидетельствуют об их присутствии; тогда как другая часть, согласно открытиям проф. Петри, по-видимому, шла по берегу Красного моря и затем пересекала пустыню вплоть до Коптоса. Не надо забывать, что для Египта юг был той «Великой Страной Света», которой воздавались особые почести. Этим объясняется, почему египтяне носили каждый год священные изображения в страну предков.

Отголосок того же предания слышится в посещениях гомеровыми богами «безупречных эфиопов», ввиду того, что безупречность естественно должна была составить главный мотив благоговейного отношения к первородной расе. В подтверждение этого мы читаем в древней надписи на гробе Амаму, что святой усопший, «пролетев по всему лицу неба», «водворяется среди благословенного содружества на юге». Тот же архаический папирус повествует о небесной стране Кхент или Кхент-Аменти, жилище сокровенного Бога, символизируемой на земле «Святой страной Кхент» в Апту или на южной вершине земли.

Вследствие этого и наиболее священная часть храма была обращена к той же части света, и Великая Пирамида, от входа до отдалённого покоя, была обращена на север и на юг.

Воистину, для египтянина всё русло огромной реки являлось лишь символом невидимой страны Нутер-Кхарт, орошаемой Небесным Нилом, о котором говорит Ритуал; то была священная земля мёртвых с её тройным подразделением на Руста, территорию Посвящения, Аалу, территорию Просветления, и Аменти, место единения с невидимым Отцом. На северном конце реки, где океан открывает доступ в страну, было устье Розетты или Руста, изображающее, как мы видим из папируса времён Хуфу, входы в могилу. Вверх по реке, вдоль всей долины Верхнего Египта, в Дендере, в Абидосе, в Фивах возвышались большие храмы, освящённые проявлениями Божества. На южной границе царства, непосредственно под тропической аркой, пересекавшей в ту эпоху Солнцем в середине лета, находится водопад, или Врата Нила, через которые предки народа некогда вступили в страну. Эти врата изображали в Ритуале ту точку в Аалу или стране Просветления, где святой усопший, совершив Переход Солнца, раскрывает врата Небесного Нила и получает венец Афт – «венец Просветления», сделанный по образцу света Зодиака, славы вышних небес. А ниже к югу лежала священная страна Пунт, далёкая отчизна, подобная Аменти, невидимое жилище Отца их, Бога. То же небесное происхождение и слияние, отражённое таким образом во всей стране, были сконцентрированы и символизированы и в столице. В месте соединения обоих царств, Верхнего и Нижнего Египта, где Нил разветвляется, образуя большой угол дельты, стоял Мемфис, или, вернее, Меннофер, Священная Основа, центр двойного управления Египтом, с его дворцом, посвящённым Духу-Творцу, Птаху; с его кладбищем, именованным «Благословенное Бессмертие», и с его началом –

«Путём невидимых вод». Там же была земля Сочет-Ра, поля Солнца. А вблизи священного города, на западном берегу реки, на одинокой скале высилась Великая Пирамида, тот дом Озириса [9], к которому, как говорит папирус Амен Хотепа, Вечная Мудрость, Тот приводит Просветлённого.

Во всех концах страны прошлое раскрыло свои тайны. Египет, бывший в течение стольких веков страной погребённых мертвецов, вдруг стал страной воскресших мертвецов; и весть, которую огненным глаголом провозглашает столь долго безмолвствовавший голос, есть первичная вера в божественное происхождение человека и его конечное слияние с Божеством.

Всюду и везде во всём Древнем Египте возвещается та же доктрина о вечном Дне. От орбиты Земли, от Полярной звезды в небесах, от восхода Сириуса, от сияния Солнца, от возрождения Луны, от вод реки, от дворцов, от храмов, от самых одеяний усопших исходит голос, который веками заглушён был в могиле; и голос этот с непрекаемой ясностью свидетельствует о суде за гробом и об отцовстве невидимого Бога.

Глава II Религия Света

К какой бы стране земного шара мы ни обратились при наших исследованиях древнейших летописей его обитателей, мы не найдём ни одного народа «от Китая до Перу», по выражению сэра Мэна, на обычаи и общий склад которого религия не имела бы могучего и неослабного влияния. Но Египет является, несомненно, страной, где более чем где-либо, этот принцип проявился во всей полноте своей творческой силы.

Уклад египетской общественной жизни, чрезвычайно сложный по своей структуре и обусловленный во всех подробностях строгим соблюдением обычаев, представляет, тем не менее, очень отчётливое целое, если рассматривать египетский народ как патриархальную семью, основанную на иерархических устоях и органически покоящуюся во всей стране на системе, установленной религией. Вся страна разделена была на столько провинций (или номов, как их иногда жеманно называли, следуя греческой моде), сколько было божественных духов, составляющих, согласно египетской религии, судилище, перед которым представляли усопшие. Главный город каждой провинции считался священным, примыкая к терри-

тории местного большого храма, который в свою очередь являлся оградой вокруг алтаря божества. К каждому храму была приписана отдельная группа жрецов, члены которой не могли входить в жреческую группу другой провинции; тогда как монарх, в действительности всходивший на престол по наследственному праву, по видимому, подвергался ещё какой-то процедуре избрания и посвящался в своё звание первосвященником главной провинции. Однако не одни только храмы посвящены были идеям культа; здания, служившие для обыденной жизни, имели также своё священное значение. В каждой отдельной провинции дворец и канал, наравне с храмом и округом, носили название какой-нибудь мистерии и являлись отголоском страны Святых усопших.

Наиболее характерным было всемогущее и всепроникающее сознание отцовства Бога, обуславливавшее интимный и в некоторых отношениях даже радостный характер, придававшийся египтянами идее смерти; они неизменно рассматривали наше настоящее существование лишь как преддверие дальнейшего бытия, и наши занятия в нынешней жизни – как предвкушение и скол жизни загробной. Отсюда теоретически вытекало, как указывает Г. Масперо, что каждый египтянин имел право на вечную обитель. И христианский апостол, утверждая, что мы имеем нерукотворную вечную обитель на небесах, лишь выражал ту же идею, что и египетские жрецы, когда они говорили о вечной обители, сооружённой божественным Горусом для своего отца, Озириса. По той же причине родоначальник семьи никогда не лишал её своего присутствия. Вследствие этого храмы были дворцами, и дворцы – храмами. И самое великое дело, которое мог совершить величайший монарх, состояло в сооружении себе нетленной гробницы.

Но хотя влияние религии было обширно, и ряды духовенства были открыты всем, кто способен был выдержать соответственный искус, внутренняя доктрина не преподавалась публично и не находила себе выражения в ясном и определённом изложении. Наоборот, она тщательно скрывалась от непосвящённых и излагалась намеренно затемнёнными формулами и путём иллюстраций, непонятных без предварительной подготовки. Тайна, окружавшая религию, вытекала скорее из присущего жрецам осознания божественной личности и их конечного слияния с личным божеством, чем из каких-либо искусственных притязаний на предполагаемую обособленность. Тайна для Бога то же самое, что святая святых для человека, и осознание этой тайны углубляется вместе с увеличени-

ем близости к нему. И хотя три столетия беспрестанных пререканий о сокровенных истинах, наиболее глубоко захватывающих сердце и ум, в значительной мере способствовали огрубению и притуплению нашего духовного сознания, всё же душа содрогается от вульгарного прикосновения, как от нестерпимого оскорбления. Пружины нашего бытия скрыты от нас. От мрака материнского чрева и до мрака могилы источники каждого нашего деяния неведомы нам. Тайна – начало; тайна – конец; тайна – всё содержание нашей жизни. Мы не можем ни дышать, ни спать, ни есть, а тем более думать или говорить, не приводя в действие силы, для нас непонятные, путём процессов, недоступных исследованию. Нет того невежды, который бы этого не знал. Нет того учёного, который мог бы это объяснить.

В числе разнообразных форм и символов, которыми жрецы обволакивали тайну Египта, отметим одну категорию, одновременно разоблачающую сокровенную мудрость и скрывающую её как бы светозарным покровом. Очевидно, ни один обыденный образ, ни минерал, ни растение, ни животное, хотя бы они отчасти и выражали особенные атрибуты или действия Божества, не могли полностью выразить соотношения между Богом и человеком. [10] Лишь небесные светила, повинующиеся в своём светозарном течении законам, не знающим перемен, могли подобающим образом изобразить живую энергию, просветляющую силу, и, прежде всего, беспредельное бытие божественных свойств; эта форма символики была особенно близка психике Египта. Живя среди безоблачной и прозрачной атмосферы, имея всегда перед собой безошибочный механизм Солнца, Луны и звёзд, египетские астрономы-жрецы, или «учителя небесных тайн», как их официально называли, утверждали, что неосязаемая слава невидимого творения отражается в ясной и лучезарной орбите нашей планеты среди небосклона, подобно тому, как этот небосклон во всей своей лучистой красе отражался в прозрачных водах родной реки. Поэтому мы и видим, что в священных писаниях египтян почти каждая религиозная идея изображена какой-нибудь астрономической аналогией; и вместе с тем каждой астрономической концепции и сочетанию соответствует то или другое проявление Божества. Например, в египетском Ритуале мы находим прекрасное указание на просветляющее действие Солнца, по мере того, как Земля, сосуд Божий, совершает свой ежедневный оборот и годичное вращение на небесах. Мы читаем в нём, как священный усопший явился в полной славе своей в

сосуде Ра; и как Тот, Божественная Мудрость, облакает дух праведника миллион раз в одеяние из чистого льна, т. е. из материала, своей чистотой и блеском напоминающего нам плащ, сотканный из лучей света, которым Солнце облакает заново Землю ежедневно, в то время как она вращается перед ним; подобно этому, душа человека получает новый свет каждый раз, как он вновь появляется перед лицом своего Творца. Под влиянием их глубокой теософии каждое явление природы изображало собой соответственное проявление божественной личности, и, согласно Ритуалу, Божество, пребывающее в душе, даёт человеку силу понять эти соотношения. «Я есмь восприятие», – читаем мы – «бессмертная душа». В полуденном сиянии Солнца они видели великолепие Ра; в закате – смерть Озириса; в новой заре – его воскресение в виде воплощённого Горуса; в горящем огне – творческий дух Пта; в гармоничных соотношениях вселенной – Вечную Мудрость, Тота, Разум и Волю Господа; в звёздном небосклоне, увенчанном Алкионом и Плеядами (священный бык и коровы), – неизреченную красоту Хатхор, живого ковчега священного Света.

Таким образом, в религии Древнего Египта, глубочайшей и наиболее захватывающей тайне древности, видимое творение рассматривалось как отражение невидимого мира. И сущность её состояла не в неопределённой вере в загробную жизнь, а в начертании Пути, на котором праведник, миновав врата могилы, проходит через последовательные ступени посвящения, просветления и совершенства, необходимые для того, чтобы подготовить его к вечному слиянию со Светом, Великим Творцом. Этот путь, идущий через сокровенные области вселенной, по-видимому, был предметом тайных мистерий, которые сообщались кандидату, согласно египетскому преданию, Учителем Тайного Свитка в сокровенных покоях Дома, мистически именовавшегося Светом. Для того чтобы проследить его учение, нам надлежит, прежде всего, поднять глаза к небесам вокруг нас и понять, что наш земной шар сам является частью звёздного воинства.

Глава III

Празднества Солнца и Луны

Время – самый могущественный фактор, обуславливающий человеческие дела, вместе с тем и наиболее неосязаемый. Обо всём другом, поддающемся измерению, как, например, о скорости ветра или протяжении пространства, мы можем, по крайней мере, по

аналогии составить себе хоть некоторый ментальный образ; но трудно нам судить о том, имеет ли время или не имеет самодовлеющего существования. Один ментальный факт человек считает неоспоримым для себя, а именно, что мы знаем наше прошлое и не знаем будущего; между тем, кто поставит точку разграничения между прошлым и настоящим? Так тонка, так неуловима эта бесконечно малая и вечно движущаяся черта между двумя безбрежными пространствами, этот атом существования, именуемый нами настоящим моментом, что он не может быть даже схвачен мыслью. Когда человек говорит «Я есмь», просто утверждая своё существование самым коротким предложением, которое он только может произнести, – то пока он говорит «Я», – слово «есмь» лежит ещё в будущем; когда он говорит «есмь», – слово «Я» уже в прошлом. Между тем, от только что прошедшего момента и того, который сейчас наступит, мы отделены бездной столь же абсолютно непроходимой, как и та, что отделяет нас от времён фараонов или от будущего, которое наступит через тысячи лет. «Сам Бог не может уничтожить прошлого», [11] – говорит Пиндар. «Тень, вечно сокрытая, вечно близкая, ты, имя которому Завтра», – восклицает французский поэт в известной оде. «Я есмь Вчера», – говорит Озирис в египетском Ритуале, подразумевая под этим, что тот, для кого настоящее не существует, освобождается от условностей времени, ограничивающих смертный интеллект. «Я есмь Сегодня», – вторит ему вступающий в престолонаследие Гор.

Но время, хотя само по себе и неосвязаемое, производит результаты одновременно ощутимые и всеобъемлющие; никто не может отрицать перемен, производимых временем во всём живущем и, в особенности, в двух наиболее явственных формах перемен: в росте и в движении. Всюду, где можно проследить увеличение в объёме или изменение положения какого-либо тела в течение определённого календарного периода, там, очевидно, подлежит измерению и время. Таким образом, перемена во внешнем виде цветка или направление отбрасываемой тени отмечают шествие часов. Возвращение некоторых хорошо знакомых ароматов и звуков возвещает о наступлении и прохождении времён года. Постепенные перемены в нас самих и в наших друзьях говорят нам о беге лет. Лишь переменами можем мы измерить время.

Как же нам найти определённое и постоянное мерило, неизменное и вечно пребывающее, к которому мы могли бы отнести этот наиболее текучий и неуловимый элемент? Лишь в механизме

самых небес, т. е. в относительных изменениях небесных тел, постоянно меняющихся, но вечно возобновляющихся в определённые промежутки времени, можно найти такое мерило, которое будет неизменно возвращаться, хотя бы и века проходили. Главным из таких периодов является орбита нашей планеты, движение, дающее ключ ко всем разнообразным аспектам Вселенной. От этой орбиты фараоны заимствовали наиболее пышный свой титул: «Неб [12] Сеннен», Владыка Орбиты, провозглашающий одновременно всеобщность и длительность их власти; от неё посвящённый в египетском Ритуале получал своё просвещение в небесных науках. Это движение также в не меньшей мере связано и с ясностью небес; ни один естественный космический образ не дышит таким светом и миром, как образ вечно текущего года, непрерывно вращающегося вокруг подножия Бога. Даже среди тумана и мглы бой часов – эта летопись движения планеты – напоминает нам, как ограничена окружающая нас тьма, и что тусклая Земля под нашими ногами светит далёким братьям своим в бесконечном мировом пространстве. По мере того как сплетается эта лучистая орбита, круг за кругом неизменной красоты, цикл за циклом вековых периодов свиваются вокруг неё, подобно светозарным змеям, и измеряют бездны времён годами Всевышнего.

Такая система гармонических периодов и мерных интервалов, соответствующих вселенским, а не произвольным мерилам, являлась естественным, скажем, – даже существенным элементом в теософии жрецов, скрывавших свои религиозные учения под завесой аналогий Света. Соблюдение некоторых священных празднеств, находящихся в зависимости от повторяемости разных явлений, составляет наиболее значительную и живописную черту в общественной жизни Египта. Интересно отметить, что, изучая периоды и празднества, известные “учителям небесных тайн” при дворе фараонов, мы от времени до времени будем находить ключ к некоторым терминам, употребляемым нами в просторечье, но происхождение которых мы не умеем объяснить. И мы увидим, вероятно, не без удовольствия, что они являются результатами не каких-нибудь произвольных, хотя бы и остроумных, комбинаций, а вселенских гармоничных сочетаний, и изображают, так сказать, линейки и такты музыки сфер.

Не подлежит сомнению, что Луна была священным и, по крайней мере, в первые времена сокровенным мерилом египетской науки. Тот, великий Владыка Мудрости и Меры, божественный

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Летосчислитель, имевший перед собой весы правосудия, на которых взвешивались свет и тьма нравственной жизни человека, был владыкой не Солнца, а Луны; и этому последнему светилу мы обязаны нашей основной единицей времени. Если мы рассмотрим движение Луны в сравнении с движением Солнца, мы увидим, что время, потребное для того, чтобы Луна покрыла пространство, равное её диску, соответствует ровно одному часу; таким образом, практически установилась эта важная единица. Мера «часа» была особенно священна в Египте; каждый час из двадцати четырёх часов, рождающихся в течение одного обращения Земли, посвящён был своему особому божеству – двенадцати светлым божествам и двенадцати тёмным. «Объясни Бога-в-часе», – спрашивали адепта в Ритуале, когда он стоял в зале Истины. И этот Бог-в-часе, узнаём мы, был Тот – «Господь Луны и Летосчислитель Вселенной».

Если мы обратимся теперь к движению нашей планеты, мы увидим, что, согласно свидетельству д-ра Бругша, египетский солнечный календарь был основан на двояком принципе; один из них служил для гражданского, другой – для священного летосчисления. В первом год кончался по истечении трёхсот шестидесяти пяти дней, так что начало каждого нового года обегало весь круг времён года в течение 4×365 или 1460 гражданских лет. Но в священном календаре в конце каждого четвёртого, или Великого Года был введён ещё один день. Отсюда четыре больших поворотных пункта в году – весеннее и осеннее равноденствия (или дни, когда свет и тьма равно длительны на всём земном шаре); и летнее и зимнее солнцестояния, когда Солнце достигает наибольшего своего северного и южного склонений, всегда приходились, как и у нас, на определённый день в священном календаре. Эти празднества были изображены в Ритуале четырьмя пламенными языками, окружавшими бассейн солнечного огня; у каждого из них стоял один из божественных духов, «провозглашавший Истину перед Владыкой Вселенной».

По установлении этого летосчисления, началом священного года было избрано летнее солнцестояние, т. е. время, когда Солнце достигает северной точки своего тропического владычества среди полного блеска своего летнего великолепия. В данной стране момент солнцестояния особенно соответствовал этой цели; предел тропиков простирался в то время до 24-х градусов северной широты, и Солнце входило в середине лета на несколько дней в Египет, становясь вертикально Филэ, расположенному на острове на пер-

вом водопаде, или у «Врат Нила», как называли его египтяне, на южной границе государства. Согласно с этим и ввиду медленности, с которой в данное время года Солнце, благодаря косому направлению эклиптики, меняет своё склонение, египтяне делили орбиту на две совершенно отдельные части: на короткий период покоя и долгий период движения, соответствовавшие короткому периоду пребывания Солнца в пределах государства и долгому промежутку между уходом его и возвращением. Этот последний период орбиты, состоявший из трёхсот шестидесяти дней, был симметрично разделён на двенадцать равных месяцев, причём, каждый из них состоял из трёх десятков дней, и на три равных времени года; каждое из них состояло из двенадцати десятков дней; они носили названия наводнения (Се), или разлива реки, Зимы (Пир) и Жары (Сему), более или менее соответствовавшей нашей весне. Более короткий период, состоявший из священного промежутка, или Юбилея, продолжался в обыкновенный год пять дней, а в великий, или четвёртый год – шесть дней и был всецело посвящён специальным празднествам. Поэтому каждая половина орбиты или переход от лета к зиме или от зимы к лету содержали восемнадцать десятков дней, и эти десятки, с солнечным змеем во главе каждого из них, – спиральный изгиб, чертимый на поверхности земли вертикальным Солнцем в течение каждой половины орбиты, – зарисованы в поразительном изображении календаря на стенах знаменитого храма Дендеры.

Небезынтересно и поучительно было бы сравнить египетскую систему с нашим високосным годом, которым мы, собственно говоря, обязаны Египту, при содействии астронома Сосигена, привезённого Юлием Цезарем из Александрии для исправления путаницы римского календаря. Этот знаменитый грек, по-видимому, выполнил свою задачу, пользуясь методом произвольного приспособления. Он пренебрёг или, может, мало знаком был с принципами египетского летосчисления и вовсе ничего не знал о тонкостях дальнейшего приспособления, которых оно требовало; и действительно, не прошло и пятидесяти лет, как его поправки потребовали новых поправок. Он не принял во внимание ни единицу измерения, ни орбиту, ни священный промежуток. Он сперва разделил годы на двенадцать неравных и бессмысленных кусков – термин «части» был бы слишком научным для него, – и эти обрубки носили имя поруганной Луны, хотя надменный меряльщик и не удостоил её своего внимания. Затем он прибавил нечётный день к нечётному

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

месяцу, приблизительно так, как ребёнок, сломавший игрушечную лошадку, приклеивает кусок хвоста к самой короткой ноге и приглашает при этом весь мир полюбоваться его произведением. Разница между египетским и римским календарём вовсе не случайна и не маловажна. Наоборот, она даёт нам ключ к значению его в древней стране, как великого политико-религиозного орудия, которым социальная экономия народа приводилась в согласие с теософией жрецов. Среди современных народов единственной желательной целью как будто является монотонность повторяемости, облегчающая распределение дел и удовольствий и дающая возможность заключить в строгие рамки небольшой период времени, отпущенный жизнью. Поэтому всякая система, нарушающая правильную рутину, в особенности если она связана, как то было в Древнем Египте, с воспоминанием священных событий, возбуждает скорее нетерпение, чем радость. А разные тонкие деления календаря, по-видимому, считаются как бы обрезками времени, разбросанными по небу Солнцем и Луной и требующими, чтобы какой-нибудь хитроумный астроном (вроде Сосигена) сложил их и аккуратно прибрал.

Чрезвычайно отличалось от этого узкого и скудного понимания восторженное отношение египетских Учителей Тайн Небесных к этим священным промежуткам. Во всей символике страны жизнь изображается как центр, окружность, совокупность добра. Жизнь была скипетром в руке Амона; жизнь была богатейшим «даром Озириса». «Не будь неблагодарен Создателю, – говорит мудрец Пта-Хотеп в древнейшем, может быть, существующем документе, – потому что он даровал тебе жизнь». «Я есмь Источник Жизни, – говорит Создатель в ритуале, – Я пронизываю тьму; Я освещаю всем путь; Я – Владыка Радости». Поэтому эти промежутки с благодарностью принимались ими как отдых, когда время, подобно Солнцу в солнцестоянии, как бы отдыхает немного, и человек может без ущерба наслаждаться драгоценным даром жизни. Вследствие этого юбилейный промежуток, или время славословия, разделявший или, скорей, соединявший год с годом, относился египтянами не к периоду зимнего мрака, как у нас, а к периоду одновременного достижения и обновления, когда Солнце сияло во всей полноте своей силы, и вздымающиеся воды Нила начинали обновлять свои животворные волны; и каждый день в этом промежутке ярко выделялся среди других чествованием какой-нибудь особой формы божественного проявления. По образу того, как

ежегодно возобновляется божественный дар любви, в первый день этого периода непрерывного славословия праздновался день рождения Озириса, Бога Света и Жизни, Первопричины Творения. Во второй день – рождение Горуса, Владыки Новой Зари, так как сама заря возобновляется при каждом новом вращении Земли. В третий день – рождение Сета, Духа-творца Земли, в ознаменование того, что наша планета вступает в новый круг своего бега вокруг Светила-отца. В четвёртый день – рождение Изиды, с её двояким человеческим и божественным материнством; как символ того, что вся природа пробуждалась к новой жизни и силе вместе с обновлением реки. На пятый день праздновалось рождение Нефтиды, Владычицы Вод, из божественной личности которой изливался поток жизни, «дававший каждой мумии напиток, которого она жаждала, подобно тому, как пересохшие поля жаждали вод Нила». В каждом четвёртом, или Великом году происходило шестое торжество – праздник Хеп-Тепа, или Конца-Начала [13], когда обращение и вращение планеты одновременно заканчивалось и начиналось вновь; и вместе с тем само Солнце в своём мощном шествии в пространстве, во главе всей нашей планетарной системы, завершает круг своей огромной орбиты, почти одинаковой по длине с течением нашей планеты вокруг него. Такова была симфония света и радости, знаменовавшая для египтянина начало лучезарного года.

Глава IV

Разлив реки и ориент звезды

В то время как солнечные и лунные периоды налагали печать своей стройной гармонии на египетское летосчисление, другой цикл природы, совершенно оригинальный и гораздо более характерный для данной страны, определял её времена года и устанавливал главные её празднества.

В одном только Египте, из числа обитаемых стран, единственным источником жизни является река. Эта узкая полоса земли, чрезвычайно плодородная, когда она орошается водами Нила, является сама по себе лишь частью бесплодных и безбрежных пустынь, простирающихся по обе стороны её от моря до моря, и если бы иссякли плодоносные воды, изливающиеся из далёких горных источников на экваторе, Египет перестал бы существовать как населённая страна. Это обстоятельство неукоснительно и неумолимо запечатлевается в умах её обитателей, и оно же отличает

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Египет не только от наших северных областей, но и вообще от всех других государств; нигде мы не встретим высококультурной и многочисленной нации, стоящей в столь исключительной зависимости, в смысле насущного хлеба, от дождей, падающих не в её собственных пределах, а в отдалённых и даже неведомых странах.

Подобно другим установлениям в Египте, его празднества носили на себе характерный отпечаток его почвы. Как и все египетские концепции, они были полны мистического значения, и внешние события, отмечавшиеся ими, стояли в связи с ежегодным разливом и убылью речных вод, изображавших для них неиссякаемые потоки Небесного Нила. Египтяне утверждали, что их река «ниспадала с южного неба», в силу того, что она питалась тропическими дождями, падавшими в далёких южных областях; отсюда же, согласно дружному свидетельству древнего предания и современных изысканий, изошли и родоначальники их. Вследствие этого, разлив Нила омывал как бы сверкающим потоком как религию, так и науку Египта; и ввиду того, что постепенный подъём и убыль его неиссякаемых вод свидетельствовали о течении нашей планеты вокруг Светила-отца, небесные события, отмечавшие явления, связанные с его поступательным движением, соединялись с торжествами, приветствовавшими поднятие вод в реке.

Из трёх времён года, состоявших каждое из ста двадцати дней, главным был, несомненно, так называемый Разлив (Се), начинавшийся непосредственно после священного промежуточного периода, когда праздновался целый ряд божественных рождений. Приближение этого времени возвещалось ещё за несколько недель различными признаками на верховьях реки, и эти предварительные симптомы отмечались празднествами, завершавшими собой только что минувший год. В конце марта и в первой половине апреля (начала египетского месяца Епифи) начинает дуть сильный ветер, Камзин, представляя собой дыхание Тифона-разрушителя. Затем наступает зимнее равноденствие; Око Солнца вновь выглядывает из зимнего мрака. Несколько позднее тропические дожди, неся перед собою всю массу разложившейся в реке растительности предыдущего года, делают на несколько дней воды Нила зелёными и нездоровыми; тогда Озирис, как гласит Ритуал, производит такое зловоние в реке, что боги и люди и сами дьяволы ужасаются ему. Этот удивительный образ символизирует нравственное очищение всего человечества Озирисом и отпущение грехов Оправданному, согласно Ритуалу, «четырьмя Правителями, провозглашающими

Истину перед лицом Владыки Вселенной». Через несколько дней после Зелёного Нила, как называется эта фаза, следует период, когда река делается красной и воды её становятся необыкновенно сладкими. Это необычайное явление неизменно сопровождает собой разлив и наблюдается и до нынешнего времени. Геродот оставил нам прекрасное описание его, пространно цитируемое проф. Масперо и являющееся замечательным доказательством устойчивости характерных свойств Нила. На верховьях реки это явление наблюдается в начале мая, каковое время и назначено было Дендерским календарём для отплытия барки Ра; но барка доходит до Филэ лишь в середине июня, так что в Нижнем Египте оно как бы находилось в связи с солнцестоянием и отмечалось торжеством, носившим наименование «Глаза, налитого кровью». Приблизительно за пять дней до летнего солнцестояния происходит торжество, известное теперь под названием Ночи капли, но тогда именовавшееся Слезами Изиды. Затем наступает период наиболее низкого уровня воды – смерти реки, когда Озирис обёртывается «в свои пелены»; за этим, в период солнцестояния, вскоре следует рождение Божества и другие божественные рождения. На следующий день после завершения священного промежутка праздновалось начало Нового Года или первый день месяца Тот; а на второй день этого месяца, когда подъём реки становился уже заметным в Мемфисе, наступал праздник Розового Венца Хапи, гения Нила и духа, охранявшего Святых усопших при их вступлении в новую жизнь. Пятьдесят дней спустя вода настолько высоко поднималась в реке, что можно было открыть общественные шлюзы в Верхнем Египте, на каковое событие, по-видимому, и намекалось в празднестве Раскрытия Дверей; два дня спустя наступал праздник наибольшего полноводья Нила и Воздвижения Тата, т. е. священного измерения воды – церемонии, сохранившейся до очень недавнего времени. Ещё через пятьдесят дней разлив достигал кульминационной точки, и наступали десятидневные празднества вод. За сезоном Разлива следовала зима (Пир), когда начинался важный период «Вспахивания Земли»; в течение этого сезона воды постепенно падали до своего нормального уровня, причём убыль их начиналась в Филэ и кончалась в Нижнем Египте. Затем наступал сезон Сему (или жары), когда созревала жатва, и начинались предварительные торжества по поводу приближения Нового Года.

В этом соединённом хоре ликований, исходивших от неба и от земли, принимали участие и звёзды. Как бы непостижимо отдалён-

ными ни были эти пламенные солнца, столь превосходящие нашу планету величиной и силой, само их отдаление позволяет им выполнить некоторые функции в смысле небесных измерений, в которых отказано более близким и видимым для нас светилам. Например, промежуток между двумя последовательными прохождениями Солнца через меридиан данного места (или, другими словами, длина солнечного дня) зависит не только от периода времени, в который Земля обращается вокруг своей оси, но отчасти и от перемены, происходящей в положении Земли в течение этого промежутка; и ввиду того, что скорость этого движения подвержена некоторым колебаниям, – то оно быстрее, то медленнее, – промежуток между этими двумя прохождениями слегка разнится день ото дня и вследствие этого не представляет незыблемой меры времени. Что же касается звёзд, расстояния до них настолько велики, что громадная орбита Земли сокращается в сравнении с ними до точки в пространстве; и промежуток между двумя последовательными прохождениями одной и той же звезды (или длина так называемого звёздного дня) зависит исключительно от времени, потребного для полного обращения Земли вокруг своей оси. Но скорость этого вращения, насколько известно, никогда не подвергается какому-либо заметному изменению; поэтому последовательное прохождение каждой данной звездой определённого места в небесной сфере создаёт необходимое условие для небесного измерения, т. е. определённую и неизменную меру времени.

По той же причине солнечный день несколько длиннее звёздного дня, причём, разница выражается в среднем приблизительно в четырёх минутах, т. е. во времени, нужном для прохождения Землею одного градуса небесной сферы. Всякий, наблюдавший какую-нибудь звезду в течение нескольких ночей подряд, вероятно, заметил, что она восходит каждый вечер на четыре минуты раньше, и что в определённый час каждую ночь она продвигается на один градус в сравнении с предшествовавшей ночью. Через пятнадцать дней эта разница выражается уже в целом часе, и в силу этого, как мы узнаём из чрезвычайно интересной статьи профессора Ренуфа о календаре Девятнадцатой династии, наблюдения над звёздами производились каждые пятнадцать дней. В этих соотношениях в связи с одним явлением необычайной красоты, мы черпаем ключ к наиболее знаменитому способу египетского летосчисления.

Поскольку данная звезда встаёт в данном месте, например, в Мемфисе, на приблизительно четыре минуты раньше ежедневно,

следует, что каждый год наступает такой день, когда звезда проявляется в том же месте ровно настолько раньше зари, чтобы быть видимой на горизонте несколько секунд до исчезновения своего в разгорающемся блеске её. Явление это астрономически именуется гелиакальным восходом звезды, но который короче и удобнее называть просто ориентом её. На сколько градусов Солнце находится ниже горизонта в период ориента звезды, точно не установлено, и это число несколько меняется сообразно с местностью. Но обычно считают, что Солнце стоит на десять градусов ниже горизонта в ту минуту, когда звезда меркнет в сиянии зари; таким образом, случается это приблизительно за сорок минут до полного восхода Солнца. Выясним теперь отношение между двумя последовательными ориентами (на расстоянии, конечно, одного года между собой) какой-нибудь звезды; для этого выберем, по примеру египтян, Сириус, или, как они называли его, Сотис⁶, наиболее яркое из далёких солнц, представляющее для нас пламенного стража огненных воинств в пространстве. Положим, что в определённый день, например, в середине лета, Сотис находится на горизонте Мемфиса в то время как Солнце стоит на одиннадцать градусов ниже горизонта, т. е. на один градус ниже точки зари. В тот день ориент Сотиса произойдёт или, иначе, он взойдёт как раз перед зарёй и будет виден на горизонте около четырёх минут (пока Земля проходит через один градус), после чего он померкнет в сиянии зари. Но в годовщину этого дня (благодаря соотношениям между быстротой вращения и обращения Земли слишком сложным, чтобы их можно было объяснить на этих страницах) это явление происходит на минуту позднее, так что звезда бывает видна три минуты, затем две, затем одну минуту. В четвёртую годовщину она поднимается до горизонта лишь в ту секунду, когда зачинается заря, и, следовательно, вовсе не бывает видна в этот день, но ориент её будет иметь место на следующее утро, когда она будет видна четыре минуты, и всё явление повторится сначала⁷. В силу этого по окончании каждого большого цикла (четыре года) ориент звезды будет разниться на один день и, следовательно, на триста шестьдесят пять дней в цикле 4×365 или 1460 гражданских лет. Но разница в

---

⁶ Египтяне называли его, собственно говоря, Софтом, но мы придерживаемся здесь более известного наименования Сотис.

⁷ Это явление было математически вычислено в трактате, напечатанном в 1640 г. Оксфордским астрономом Гревсом.

один день точно совпадает с днём, который вносился в священный календарь каждый четвёртый, или Великий год, точно так же, как и в наш високосный год. Следовательно, эта особенность не являлась плодом каких-нибудь условностей, а основывалась на определённых астрономических вычислениях.

Этот чудесный цикл с его тетраордом звёздного сияния, вспыхивающего на горизонте и затем меркнувшего в разгорающемся свете, имел, судя по указаниям, содержащимся в Ритуале, духовную аналогию с праздником Образов или Божественных форм красоты, в которые усопший облакался, по образу звёздных духов, перед погружением своего света, если не всего существа, в великолепие проявленного Божества.

Глава V Священные вехи веков

Среди разнообразных особенностей, характеризующих Нил, от общего внимания ускользнуло, кажется, то обстоятельство, что Египет представляет, не только в силу своей атмосферы, но ещё более вследствие своего местоположения, наиболее естественную основу для измерения Вселенной. Один только Египет в ряду обитаемых стран заключает в своих пределах определённые точки на земной поверхности, связанные с великими планами небесных построений, в силу чего измерение и запись периодического движения нашей планеты в кругу небесных тел становятся лёгкими и возможными. Для большинства учёных в других странах эти основные планы, как, например, эклиптика и план орбиты Луны, являются лишь воображаемыми бороздами в безбрежном пространстве, на которых разум человеческий построил умственное измерение материальной вселенной. Хотя наукой и признано, что они пересекают некоторые точки земного шара, но большею частью море, горы и пустыни завоевали безлюдные местности, через которые они проходят. Местности, настолько отдалённые от человеческого жилья, что мы не в состоянии ясно себе представить, что положение какого-нибудь памятника или какой-нибудь особый изгиб реки отмечает собой, например, границу тропиков и, следовательно, указывает, в каком месте план орбиты нашей планеты проходит через поверхность Земли. Совершенно иначе обстоит дело на узкой полосе плодородной земли, вызванной к бытию Нилом, этой своеобразной рекой, вытекающей из большого экваториального

озера и пересекающей в своём нижнем, египетском течении великие астрономические планы, между прочим, и те планы, в пределах которых вращаются небо и Земля. В силу этого, только на берегах этой реки мог человек воздвигнуть осязаемые и прочные памятники, являющиеся вехами эфирного и безбрежного пространства. Вместе с тем при посредстве тени, отбрасываемой колонной, или направления подземного хода он мог навеки запечатлеть небесные соотношения нашей планеты в её непрерывном вращении. Не надо забывать, что, как ни многочисленны и сложны изменения небесных светил, законы, определяющие их, математически точны и не подвержены произвольным колебаниям; поэтому если соотношение между какой-нибудь точкой на земной поверхности и небесными светилами может быть точно определено, вычислено и записано, то и точное положение относительно этого момента всякого другого небесного тела и всех небесных планов, каковы бы ни были их колебания и отклонения, подлежат строгому вычислению и определению (в пределах человеческого знания) на каждый момент времени в прошлом, настоящем и будущем.

Таким в точности установленным моментом является начало египетского календаря, ведущего своё счисление не от определённого года или месяца, а от момента ориента, или гелиакального восхода определённой звезды. Вместе с тем мы видим, что местоположение столицы в данный период отличается особыми взаимоотношениями, стоящими в связи с египетским и вселенским изменением. Мемфис, или Меннофер, знаменитый город, построенный не менее знаменитой Четвёртой египетской Династией, стоит в непосредственной близости от вершины Дельты, самой характерной точки на протяжении длинного течения реки, отмечающей собой место соединения между северным и южным царствами. На скалистом возвышении, неподалёку от этого места, господствуя над огромной пустыней, простирающейся к Западному Океану, высится Великая Пирамида, возведённая монархом-астрономом Хуфу около 4235 г. до Р. Х., [14] т. е. за очень немного лет до основания иероглифического календаря. Местоположение этого памятника замечательно как ввиду общей структуры страны, так и в смысле отношения его к двум главным точкам, к которым должны быть, прежде всего, отнесены все человеческие измерения пространства, а именно к центру и к полюсу Земли: *расстояние, отделяющее его от полюса, равно расстоянию, отделяющему его от центра.*

Одна замечательная особенность в этом сооружении, бывшая предметом многих догадок, удивительно ярко иллюстрирует это отношение к полюсу. Единственный подземный ход, открывающий доступ во внутрь пирамиды, не лежит горизонтально и не начинается на уровне земли; он открывается на высоте приблизительно пятидесяти футов от основания и наклонён изнутри вверх под таким углом, что, согласно вычислениям, подтверждённым профессором Флиндерсом Петри, он указывает на положение, которое занимала северная полярная звезда пять-шесть тысяч лет тому назад. Это направление не было случайностью, о чём свидетельствует вся пирамида.

Если мы обратимся к священным египетским текстам и сравним их с этим священным памятником, мы увидим, что они полны ссылок на астрономические данные и в особенности на так называемый в папирусах Горизонт Небес, являющий собой круг, очевидно, совершенно отличный от того, что мы подразумеваем под небесным горизонтом всякой данной местности, и занимающий определённое и значительное место во вселенской сфере. Более двух лет тому назад я обратил внимание на тождество этого круга, дотоле не отмеченного египтологами, с большим кругом, образующим небесный горизонт наблюдателя, стоящего на экваторе, и имеющим в своём зените точку равноденствия (или, другими словами, с кругом, именуемым нами колюром солнцестояния). Но в виду того, что этот круг проходит через полюс, светило, служащее показателем его положения, и есть Полярная звезда, к которой астрономически обращён вход в Великую Пирамиду и которая изображала для египтянина вход в невидимый мир. Поэтому одной из главных целей моего последнего посещения Египта было исследование этого отношения Пирамиды к полюсу; сознаюсь, что подтверждение, полученное мною, повергло меня в величайшее изумление.

Вместе со всем остальным миром я был уверен, что на наружной стороне здания нет иероглифов. Но, поднявшись на пятнадцатую [15] ступень (на ту самую, о которой я специально упомянул), где входное отверстие, заслонённое от наблюдателя, стоящего непосредственно под ним, раскрывается взору во всём своём объёме, я увидел один огромный глубоко высеченный в камне иероглиф над самым входом; и этот иероглиф был именно иероглиф Горизонта Небес. Если бы строитель памятника хотел подтвердить

мои предположения одним штрихом, согласно своей молчаливой и абсолютной манере, он не мог бы выбрать более удачного способа, чем начертание именно этого характерного иероглифа на именно этом месте.

Обратившись теперь к южной конечности верхнего царства, мы увидим, что на острове Филэ, у «врат Нила», находится другая древняя надпись, в которой говорится о «великом своде Солнца во времени его» как о характерной особенности данной местности, и о круге, «над которым Солнце стояло в центре». Такое описание было бы неправильно в настоящее время, ввиду того, что остров лежит на 24 с лишком градусе широты, тогда как граница тропиков очерчивается $23,5^\circ$, следовательно, Солнце не может стоять вертикально ни к одной его части. Но в силу того, что в течение очень длинного периода времени наклон эклиптики постепенно уменьшался, границы тропиков должны были быть шире в прежние века, и это явление должно быть явственно и очень заметно во времена Хуфу. Согласно вычислению Эри, наклон эклиптики уменьшался приблизительно на пол минуты (дуги) в столетие; следовательно, в ту эпоху он был очень близок к 24° . Поэтому Филэ (или, вернее, Пилак) лежал почти вертикально под Солнцем в летнее солнцестояние, отмечая собой, таким образом, на все времена положение этого светила относительно Земли в ту эпоху, от которой иероглифический календарь начинает своё счисление.

Точно так же, если мы вычислим положение, которое занимала Луна в эпоху открытия календаря, когда она находилась на самой дальней точке эклиптики, совместимой с затмением, мы увидим, что она была вертикальна широте Луксора. А ещё замечательнее то обстоятельство (ввиду того, что оно относится к эпохе, задолго предшествующей началу календаря), что самая дальняя точка, когда-либо достигнутая Солнцем в силу изменения эклиптики, лежала на $24^\circ 33'$ широты; и эта широта отмечена храмом Омбоса.

Однако, помимо отношений нашей планеты к Солнцу, Луне и звёздам, есть ещё одно движение, влияющее на всю орбиту и специально иллюстрированное положением и планом одного знаменитого храма. Это движение состоит в необычайно медленном вращении оси небесной сферы вокруг оси эклиптики в течение приблизительно 26 000 лет; оно именуется циклом прецессии, ввиду того, что в результате его, как известно, точка, в которой Земля пересекает план своего собственного экватора, слегка предвваряет

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

каждый год положение, которое она занимала в предшествующее её обращение. Этот цикл был известен астрономам Древнего Египта, что с достаточной убедительностью выясняется (хотя это будет подтверждено и другими соображениями в дальнейших главах) из того факта, что он разрешает некоторые аномалии, которые доктор Бругш, известный знаток иероглифического календаря, ясно отметил, не пытаясь их объяснить. Например, во времена позднейших династий употреблялась двоякая система летосчисления; так, один и тот же день отмечен в царствование Тутмоса III (за 1500 л. до Р. Х.) двумя датами, отстоящими друг от друга ни более, ни менее как на тридцать восемь дней. В нашем календаре такой факт был бы совершенно непонятен и заставил бы предположить наличие какой-нибудь ошибки; но если мы примем во внимание размеры египетского летосчисления, обнимающего сотни и тысячи лет, то перед нами встанет следующее простое объяснение. Раз скорость прецессии ($50,2$ в год) такова, что точка равноденствия обходит окружность нашей орбиты в 25 920 лет, из этого следует, что в триста шестьдесят пятую часть этого периода, т. е. через каждый семьдесят один год, оно настаёт на один день раньше. Поэтому, когда мы говорим, что тот же день (скажем, тридцатое апреля) встречается в двух разных календарях, отстоящих друг от друга на семьдесят с лишком лет, мы подразумеваем под этим, что Земля занимала в эти два дня одно положение относительно точки равноденствия, но не одинаковое положение на орбите и, следовательно, относительно небесной вселенной, ввиду того, что сама точка равноденствия в этот промежуток времени несколько продвинулась по орбите в направлении, противоположном движению земного шара. Если предположить, что, помимо календаря, относящегося, подобно нашему, к равноденствию текущего года, велось ещё второе летосчисление, связанное с равноденствием той эпохи, когда был начат календарь (какое предположение совершенно соответствовало бы египетскому образу мышления и обычаям), — то эта странность получила бы своё объяснение. Ибо если точка равноденствия приходится каждый год несколько раньше относительно орбиты, то архаическая дата будет приходиться несколько позднее. А так как она проходит весь круг года приблизительно в 26 000 лет и возвращается снова к первой начальной точке, то через 2650 лет архаическая дата приходилась на тридцать семь или тридцать восемь дней позже; таким образом, если календарь был основан во

времена Хуфу, то разница между текущим и архаическим счислением в дни Тутмоса III как раз соответствовала разнице между двумя календарями. Такой способ летосчисления являлся тем более приемлемым, что в эпоху основания календаря зимнее равноденствие было, по-видимому, отмечено ориентом другой яркой звезды, хорошо известной египетским астрономам под названием Сах, а именно, нашей Бетельгейзе, – первой звезды в созвездии Ориона; эта звезда и являла, следовательно, неподвижную точку отправления для вычисления движения прецессии. Интересно отметить, что в одной древней египетской рукописи, по имени «Саиан-Синзин», описывающей преобразование души в невидимом мире, в начальном тексте, где мистические события, обуславливающие вхождение Святых Усопших в славу Невидимого Света, изображаются сочетаниями небесных тел, особо упоминается о том же светиле, Сат, занимающем то же самое положение на горизонте.

Сообразуясь с тем же древним счислением, мы можем пролить некоторый свет на особо священный характер, который носили некоторые дни месяца, причём это явление не поддаётся иному объяснению. Например, в Скрижалях Учителя, о которых уже столько раз упоминалось, и папирус коих принадлежит, вероятно, третьему циклу, не менее трёх раз приказывается, чтобы самое важное торжество в году – рождение Озириса – праздновалось на пятнадцатый день месяца, и два раза – на шестой день. Рождение Озириса было первым праздником в дни связанного промежутка; какое же отношение могло вообще такое празднество иметь к тому или иному дню какого-нибудь месяца? Отношение это было очень близкое, если принять во внимание древнее счисление. Ибо в начале второго цикла древнейшая дата рождения Озириса приходилась на двадцать один день позднее даты первоначальной эпохи; памятуя о шести днях священного промежутка в Великом Году, мы и получаем пятнадцатый день первого месяца года, тогда как подобное же вычисление относительно третьего цикла даёт в результате шестой день второго месяца. По той же причине другое большое торжество – праздник ладьи Ра – праздновалось в день рождения Озириса, ввиду того, что этот день совпадал с разливом священного Нила и началом новой жизни.

Мы увидим ниже, что этот именно принцип лежит, главным образом, в основе плана знаменитого храма Хатхор, матери Горуса, отражавшего для египтян божественную красу звёздной Вселенной.

Глава VI Храм Матери-Девы

В четырёхстах милях от вершины Дельты, вверх по течению Нила, лежит город Анну, или Дендера, где находился храм, посвящённый богине Хатхор, отождествляемой в священных летописях храма с Изидой, Царицей Небесной, древнейшим и наиболее почётным наименованием которой являлся титул Матери-Девы. Это последнее название носит на себе следы первоначального своего значения, будучи искажением слова Та М Та Пер [16], или Положение Орбиты. Это имя приобретает особенное значение и проливает немалый свет на титул «Владыка Орбиты», присвоенный фараоном, если принять во внимание тот факт, что длина реки в своём течении через Верхний Египет составляет ровно одну миллионную часть орбиты Земли⁸ и что Дендера отстоит на два с небольшим градуса от границы тропиков, где план нашей орбиты пересекает Нил. Летописные памятники не оставляют никакого сомнения в том, что план этого храма чрезвычайно древнего происхождения. Весьма вероятно даже, что это сооружение в настоящем его виде принадлежит сравнительно поздней эпохе, причём некоторые авторитеты утверждают, что оно было закончено уже после наступления христианской эры. Но относительно древности оригинального строения не может быть двух мнений. Ибо религиозные церемонии, изображённые на стенах, принадлежат очень древнему периоду, тогда как надписи повествуют о том, что Тутмос III (более чем за 1500 лет до Р. Х.) повелел перестроить храм согласно древнему плану; из этого явствует, что уже в то время этот план считался происходящим из тьмы веков. Далее те же надписи говорят, что первоначальный храм был возведён фараоном шестой Династии Пепи, царствовавшим за девятнадцать столетий до Тутмоса, и что даже эта дата не являлась ещё самой отдалённой эпохой, до которой восходит история храма. План, благоговейно выполненный фараоном Пепи, не зародился в его уме, а был вынесен им на свет из подземелья или потаённого покоя; он был начертан «священными письменами», гласит надпись, самим Хуфу, фараоном-астрономом четвёртой Династии, и зарыт им в данном месте за восемьсот лет до времён фараона Пепи.

---

⁸ Считая радиус земной орбиты (или, другими словами, расстояние от Солнца) от 92,5 до 93 миллионов миль.

Общее построение и расположение этого храма, посвящённого Великой Матери, по-видимому, имело целью изобразить собой звёздную Вселенную, царицей коей она была. Так, при изучении положения храма в свете принципов, изложенных в предыдущей главе, с большой ясностью выступает принцип прецессии.

Раз его местоположение примыкает к границе тропиков, где план нашей орбиты (или, что то же самое, эклиптики) проходит перпендикулярно вверх через поверхность Земли, то Солнце в половине лета должно стоять почти в зените того места. Следовательно, если бы наблюдатель стал в Дендере лицом к северу, подобно тому как, по свидетельству храмовых летописей, стоял основатель храма, когда он в срединную летнюю ночь заложил его краеугольный камень, то непосредственно впереди его поднимался бы план нашей орбиты, когда как полюс эклиптики лежал бы у его ног на крайней грани небесного горизонта. Небесная же ось описывает прецессионный круг вокруг этого полюса эклиптики (приблизительно в 25 920 лет).

Поэтому, подобно строителю храма и длинному ряду первосвященников, становившихся из года в год и из поколения в поколение на это место для празднования главного торжества храма, звёзды в своём еженощном обращении вокруг оси этого горизонта чертили тот же круг, как и в более величавом движении прецессии; тогда как постепенные изменения во времени их восхода и заката, по мере прохождения веков, отмечали вековые часы (каждый из которых охватывал тысячи лет), одного оборота оси, т. е. огромного прецессионного дня. Существенное место, занимаемое этим соотношением в планировке храма, выясняется из того значения, которое придаётся в надписи полюсу эклиптики, или Поворотной точке (по-египетски Акх) Кругов Света, как он в ней именуется; точно так же и другая часть летописи придаёт особенный вес этой центральной точке.

«Он созерцал Акх, как Акх, пребывающий в небесах Хатхор, Владычицы Анну», – повествуют летописи о строителе храма. Другими словами, он видел в полюсе земной орбиты поворотную точку, вокруг которой вращались небеса в часы его полночного бдения, совершенно так же, как они вращаются вокруг неё перед глазами наблюдателя, стоящего на том же месте в современное нам время.

Другая иллюстрация, или, скорее, приложение того же принципа выясняется из сравнения храма и Великой Пирамиды – этих

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

двух таинственных памятников-близнецов, обязанных своим существованием тому же древнему астроному Хуфу; причём один из них был сооружён им самим; другой же был лишь задуман им, и чертеж его оставлен преемникам для осуществления через восемьсот лет.

Полярная звезда, положение которой определялось, как мы видели выше, входом в Великую Пирамиду, находилась на $26^{\circ}7'$ над горизонтом этого здания, а $26^{\circ}7'$ является широтой Дендеры, то есть расстоянием, отделяющим её по меридиану от экватора. Но в данном положении истинное расстояние звезды от полюса было $3^{\circ}53'$, а $3^{\circ}53'$ составляет расстояние по меридиану между Дендерой и Великой Пирамидой.

Таким образом, в то время как небесное отношение между звездой и горизонтом Великой Пирамиды измеряет земное расстояние между экватором и храмом небес, земное отношение между храмом и Пирамидой выражает небесное соотношение между звездой и небесным полюсом. Кроме того, то же самое соотношение указывает на своеобразную связь между положением звезды и сооружением храма. Звезда занимала указанное положение приблизительно в 3440 г. до Р. Х., то есть не в эпоху Хуфу, а во времена Пепи. Следовательно, через восемь веков после эпохи, когда Хуфу втайне чертил небесный план вселенского храма, его царственный преемник, Пепи, сам носивший титул Великого Мастера (Секхем Ур), усмотрел признак наступления времени выполнения этого плана в том, что звезда, обозначавшая собой небесный полюс, осветила тёмную массу Пирамиды, и он увидел точку, «сиявшую в великом доме бдения», как сказано в другой части надписи.

До наступления этого часа великий зодчий скрывал чертёж вселенского храма; когда же исполнились предопределённые времена, Великий Мастер возвёл здание на месте, отмеренном звездой и полюсом небес.

Из того же измерения вытекает другое соотношение, иллюстрирующее одновременно связь храма с прецессионным движением и смысл некоторых выражений в храмовых летописях. Эта мера ($3^{\circ}53'$) представляет с точностью до нескольких секунд шестую часть расстояния между экватором и эклиптической и делит его на шесть одинаковых частей по обе стороны экватора. Это и составляет пространство, по которому, в силу действия прецессии, небесная сфера передвигается то на север, то на юг в течение всего этого огромного цикла. Отсюда и выясняется смысл необыкновен-

но прекрасного образа, содержащегося в летописях, именующих этот храм «местом небесной пляски на шести высотах Озириса»; этими словами описывается космически величавое движение звёздных сонмов через шесть высот тропического неба, когда они, то наступая, то отступая, сплетают вечные свои измерения под водительством звезды, отмечающей полюс небес.

Повсюду в храме рассеяны такие же указания на строение неба. По одной стороне огромной входной залы, или Кхент, стены покрыты изображениями четырнадцати восходов Луны, ведущих к пятнадцатому восхождению на престол Тота, Владыки летосчисления, и соответствующих количеству дней между новой и полной Луной. На противоположной стороне изображены восемнадцать лодок, каждая из них, ведомая солнечным змеем или спиралью, изображающей восемнадцать декад, составлявших половину орбиты, как мы видели выше. Посреди того же входного зала высятся восемнадцать громадных колонн, разделённых на три ряда, по шесть колонн в каждом, соответствующих числу десятков дней. На эти колонны в Обители Горуса и на закладку здания в полночь, по видимому, и ссылается папирус Ани, повествуя о «ночи закладки колонн Горуса и о соделании его наследником вещей, принадлежавших отцу его». Опять-таки в «Скрижалях Учителя» мы читаем, что Горус сам повелел: «Да стоят столбы здесь», – то есть в его собственной Обители.

В центре здания находится зал Алтаря с дверьми, открывающимися на восток и на запад; а за ним лежит большой зал храма, именуемый «Залом Младенца в его колыбели», откуда ведёт ход в тайный и запечатанный алтарь, куда первосвященник входил лишь один раз в год в срединную летнюю ночь. Из этого святилища в ту ночь образ Божьей Матери выносился вверх по потаённой лестнице на открытую площадку на крыше для общения с её божественным отцом Ра. На стенах изображена фигура Девы Матери с лучами божественной славы, исходящими из середины её чрева, поразительно напоминая собой видение пророка Иезекииля. А он видел как «великое облако шло с севера и клубящийся огонь и сияние вокруг него, а из середины – как бы свет пламени». Иначе говоря, это было видение святой Матери, сохранившей Свою девственную чистоту прозрачной, как свет пламени, в огненном Своём бракосочетании и окружённую великим облаком звёздных сонмов в то время, как Она шла из Назарета на севере Святой Земли к месту рождения Сына, неся Вечную Славу в лоне Своём.

Но из всех астрономических особенностей, иллюстрированных этим интересным памятником, наиболее замечательной является знаменитый потолочный камень, целиком перенесённый в начале XIX столетия из Дендерского Храма в Париж, где он составлял предмет самых оживлённых и долгих прений среди учёных, и где его можно видеть и до сего дня. Трудно передать содержание этого изображения, но внешний его вид можно описать следующим образом. Представьте себе заднюю ногу пантеры, вырезанную квадратом, причём пятна заполнены священными символами, звёздами и фигурами, расположенными в виде спирали, начинающейся из центра и постепенно расширяющейся в круг, обведённый квадратной каймой; это даст представление о форме картины. В пространстве между кругом и квадратной каймой на каждой из четырёх главных точек изображён в двояком виде божественный Горус, дитя Царицы Звёздной Вселенной, Хатхор, которой посвящён был храм. Оба изображения, совершенно тождественные, стоят друг против друга на каждой из четырёх точек орбиты, представляя собой, таким образом, уравнение света и тьмы по всей Земле во время обоих равноденствий и на полюсах в каждой половине года. Посередине, между каждой четвертью, стоит фигура Святой Матери в виде Нут, Небесной владычицы вод и ниспосылаемых с неба дождей, питавших их животворящую реку. Всё это окружено иероглифической надписью, начертанной вдоль всей каймы.

Этому изображению, чрезвычайно неправильно именуемому *Зодиаком*, учёные дают более верное название **планисферы**. Астрономически говоря, оно изображает общий вид небес, вращавшихся перед взором монарха в тот час, когда он стоял лицом к северу в ночь закладки храма; вместе с тем, изучение мистических фигур и символов, начертанных на нём, выясняет их близкую связь с небесным путём святых усопших.

Несмотря на свою многочисленность, все они встречаются в виньетках и иллюстрациях текста священного папируса; и в особенности в «Скрижалях Учителя», этом наиболее ревниво охраняемом папирусе, в котором Божественная Мудрость подробно описывает путь святых усопших после вхождения их в свет. Словом, эта картина даёт изображение небосклона в том виде, в каком он представляется, если на него смотреть из обители Матери-Девы, само имя которой Хат-Хор указывает, что она сама была Обителью воплощённого Горуса; тогда как мистические символы, изображающие звёздные группы, представляют высшие силы и духов, кото-

рых святой усопший встречал, согласно вере египтян, на пути своего восхождения от плана земли к огненному престолу Ра.

Нетрудно сравнить покои этого здания с различными частями планисферы и через них с небесными созвездиями. Как и в других больших храмах, разные залы и покои в храме Хатхор носили каждый своё название, а иногда и несколько наименований, имевших по большей части отношение к тайнам Света и божественного Рождения. Одна из зал называлась Залой Золотых Лучей. Золотая Горница, Горница Фимиама, Горница Рождения, Алтарь, Обитель Единого Золотого, Горница Пламени и Тронный зал Ра – таковы иероглифические названия, присвоенные разным частям храма. Ввиду того, что планисфера содержит иероглифы, указывающие на северную и южную точки, мы можем установить связь между частями картины и частями храма и таким образом выявить поразительное соответствие между отдельными частями надписи и названиями горниц и зал, занимающих, соответственно, те же положения. Начиная с северного входа, ведущего в Залу Золотых Лучей, мы читаем: «Глава Кругов Анну» (или Дендеры), «Гор – вход в Золотые Небеса». Против обеих дверей: одной – в направлении восходящего, другой – в направлении заходящего Солнца, мы видим иероглиф (Кхут Су), означающий: «Горизонт Света». В Горнице Фимиама мы читаем: «Храмина Святого Поклонения» (Туат), «Храмина Превысшего Света» (Тес-Су). В Горнице рождения упоминается о «Главе Пестуны Ра, Месте Сборища области Богов». Далее в Горнице Пламени мы читаем о «Небесном Пламени Пылающего Злата», а в Золотом Покое о «Золотых Небесах Изиды». Подобно тому, как главной залой в храме была Зала Младенца в колыбели, так главной фигурой на планисфере была Св. Мать с божественным Младенцем на руках. Представьте теперь себе монарха, стоявшего лицом к северу, наблюдавшего от полночи до полночи и проектировавшего на своде небес этот священный чертёж. Каждая часть неба перед ним была разделена на группы звёзд или созвездий, отвечавших священным изображениям на планисфере и, следовательно, и тем горницам в храме, которым соответствовали сами эти изображения. Таким образом, всё поле зрения наблюдателя было точно разграничено на ясно очерченные группы или созвездия, имевшие каждая из них свой отличительный символ, причём эти символы могли быть немедленно узнаны теми и только теми, кто понимал самую суть храма и знаком был с его построением. По мере того как возвращалось лето, открывая но-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

вый египетский год, звёздные сонмы высших небес собирались вокруг «Младенца в своей Колыбели» и торжество звёздной Вселенной праздновалось в храме Божьей Матери Хат-Хор, самой являвшейся «Обителью» Пречистого Света.

Глубоко торжественной должна была быть картина, окружавшая Великого Мастера Пеги в ту знаменательную ночь, когда он, повинувшись звездой данному повелению своего давно усопшего предшественника, стоял, измеряя шар земной. Каждая черта, каждая подробность, каждый орнамент говорит с немим красноречием, которое эхом раздаётся в пространстве и времени. Перед монархом лежал древний манускрипт, начертанный вновь ожившими письменами, вещающими о давно прошедших веках, изображая собой вечную судьбу человека за пределами могилы. В руках он держал царственный «Кхус», масонский символ Древнего Египта. На голове его сиял лучезарный венец Хат-Хор, изображая собой предвечную красу, которой Просветлённый венчается в день бессмертия. Далеко на северном горизонте, на уровне его ног сверкала Полярная звезда, возвещая о приближении давно назначенного часа. Вокруг него в необъятности безбрежного свода горели среди торжественной ночной тишины бесчисленные сонмы бесконечно далёких солнц, напоминая собой божественные слова в «Скрижалях Учителя»: «Я черчу светозарные круги веков; и миллиарды – мера моя». И выходя из тёмных глубин бездны, простиравшейся как безбрежные крылья по обеим сторонам, и высоко взлетая к зениту прозрачного свода, поднимался невидимый для обычного ока, но начертанный в уме астронома план орбиты Земли – божественный план земной человеческой жизни, – окружённый зодиаком, как сияющим поясом драгоценных камней.

Когда же круг завершился, и созвездия расположились на небесном своде сообразно со священным чертежом, фараон подал знак к закладке храма и, устремив взор на северный центр вращавшегося небосклона, повелел протянуть шнур в намеченном за много веков направлении, которое было известно как Великому Мастеру только ему одному.

От этого таинственного храма Святой Матери-Девы, с его святилищем, посвящённым сокровенному рождеству, где взаимоотношения между небом и землёю были столь подробно иллюстрированы и вместе с тем столь ревниво сокрыты, перейдём к тщательно замаскированному учению египетских жрецов о вселенском отцовстве сокровенного Бога.

Глава VII Сокровенный Бог

Существует одно слово, которое употребляется не только в особенных случаях, но в каждом богослужении; и не один и не два раза, а после каждой молитвы, являясь составной частью её, как бы её заключением и завершением. Если бы какой-нибудь пришлец стоял за закрытой дверью церкви во время службы, он услышал бы одно беспрестанно повторяющееся слово: «Аминь, аминь, аминь», – таков возглас, который время от времени вырывался бы наружу, несомый голосами хора и молящихся. Этим словом апостол определяет абсолютную природу Божества по сравнению с сотворённой материей. «В Нём всё». Аминь – единственное слово, которое, согласно автору Апокалипсиса, четыре животных произносили перед престолом в ответ на хор вселенской хвалы. Этим же словом св. Иоанн Богослов обращается к Божественному Учителю в конце видения: «Аминь, ей, гряди, Господи Иисусе!». Это наименование Учитель прилагал к себе: «Аминь, говорю вам». Этим же именем древние египтяне называли скрытое Божество – Амен (или Аминь), что по-египетски значит: «Сокровенный Бог».

Не может быть никакого сомнения в том, что существование единого Бога было хорошо известно в древности, по крайней мере, определённого классу людей. У китайцев слово Ти отражало ту же идею, какую мы вкладываем в слово Бог; и присвоение его как титула первыми династиями китайских императоров совершенно совпадает с древним верованием, что монарх является представителем Божества. В индусских священных писаниях сказано, что когда ученики Ману просили у него наставлений в мудрости, составивших впоследствии основу индусского закона, они обращались к нему со следующими словами: «Ты, о владыка, один знаешь смысл (или обряды) и знание, преподанное во всём мироздании Само-сущего (Свами-бху) [17], который непознаваем и неисповедим». А учитель их в своём ответе излагал принципы Единого, несотворённого Бога, Источника Света. «Божество Самосущее, – говорил он, – невидимое, делающее стихии и всё остальное видимым, явил свою созидающую, творческую силу, рассеивая мрак».

Затем в Махабхарате та же доктрина приписывается Вьясе. «В начале был Брахман, без начала, без конца, нерождённый, светозарный, нерушимый, неизменный, вечный, неисповедимый и непознаваемый в Своей полноте». Не менее ясно исповедуют ту же мысль некоторые греческие поэты:

«Единый, Самосуший, от которого всё произошло», – гласит один из стихов, приписываемых Орфею.

«Для Бога всё легко, нет ничего невозможного», – пел Линий, принадлежавший той же светлой плеяде. Более полное, но не менее точное описание мы находим у Ксенофана:

«Единый есть Бог, величайший среди богов и людей; ни мыслью, ни формой не похожий на смертных; всё видит Он, слышит, всё знает Он и без труда [18] разум Его всем руководит».

Другой поэт, Клеанф, в корне подсекая исключительность, вытекающую из того характерного принципа древнего идолопоклонства, что божество внимает мольбам лишь своих потомков, провозглашает, что все люди – сыны Божии, вследствие чего право на обращение к нему с молитвой принадлежит всем смертным:

«О, Ты, преславный и бессмертный, о многоимённый, о всеильный Зевс, Владыка природы, законом всем управляющий, хвала Тебе, которому все поклоняться вольны, ибо все мы – частицы Тебя».

То же самое говорит и Арат, процитированный в Новом Завете: «Бог есть источник песнопений наших, Бог есть начало всего. Мы также – отпрыски Бога».

Та же идея, хотя и поддающаяся более пантеистическому толкованию, изложена в «Орфике»:

«Бог – первый; и Бог, Владыка грома – последний; Бог – глава; Бог – середина; всё от Бога исходит; Бог – мужское начало и Бог – извечная женственность; Бог – Вседержитель земли и звёздного неба; Бог – дыхание всего, Бог – неослабное горение огня; Бог – корень Океана и Бог – Солнце и Луна. Бог – Сам Царь, Великий Патриарх, единая Сила, единый Владыка, единый Родитель всего, единый Господь, единая форма [19] – основа всех форм. Огонь, Вода, Земля и Воздух, и День, и Ночь, и Мудрость Первородная, и Любовь неисчерпаемая; всё имеет бытие своё в Божестве необъятном.

Даже римские очи, как слепы они ни были к невидимому миру, всё же видели проблеск этой истины, выраженной Горацием в стихах о Высшем Божестве: «От которого не родилось никого превыше Его, и равного и второго коему нет никого».

Но истины, блещущие там и сям в учениях Индии, Китая или Греции, меркнут и исчезают при ярком свете египетской теософии. Возьмём, например, следующий отрывок, заимствованный Баджем из гимна Амону-Ра, Сокровенному Божеству, Самосущему Свету:

«Хвала Тебе, Ра, Владыка Закона, имеющему скрытый алтарь; Учитель Богов, Бог Кхепер-Ра (Самосуший Свет) в своей ладе; Словом, высланным Им, боги к бытию пробудились. Хвала, Бог Атму (Свет), смертных Создатель. Как ни бесчисленны их лики, Он всем им жизнь даёт; Он различными делает цвет одного человека от цвета другого. Он внимлет мольбам угнетённых; Он милосерд к взывающему к нему; Он освобождает робкого от властного; Он Судья между сильным и слабым.

О, Форма, Единый создатель всего. О, Единый, Создатель Единый всех жизней. Люди изошли из двух Его очей, боги словами уст Его были вызваны к бытию. Он создаёт зелёную траву для питания скота и жезл жизни для человека. Он рыбу поселяет в реке, а в небе крылатую птицу. Он даёт дыхание жизни зародышу в яйце; Он жизнь даёт птицам всех родов, а также гадам ползущим и летающим; Он велит крысам жить в норах, а птицам на зелёных ветвях. Хвала Тебе, Создателю всего, Единому Тебе».

Это учение являлось единственной истиной о Боге, известной египетским жрецам. На протяжении всего египетского владычества в Фивах, в Омбосе, в Дендерах (Анну или Оне) в Мемфисе они поклонялись Троичному Богу (о котором некоторое представление, по-видимому, проникло в Грецию), носившему много наименований, но неизменно состоявшему из трёх Лиц, единосущных и совечных. «Я есть Тум утром, – говорит Создатель в одном известном стихе, – Ра – в полдень и Хармаки – в вечернюю пору». Иными словами, подобно тому, как заря, полдень и закат являются тремя отдельными фазисами, извечно и одновременно существующими в субстанции Солнца, так и три божественных Лица вечно и равно существуют в субстанции Несотворённого Света. Таким образом, провозгласив священное единство самым определённым образом, вышеупомянутый гимн далее обращается к трём лицам, употребляя, однако, местоимение единственного числа для этих коллективных трёх.

«Он много имеет форм, – гласит гимн. – О, Амен, устроитель всего, Атум и Хармаки, все люди поклоняются Тебе, ибо Ты пребываешь среди нас, хвала Тебе, ибо Ты нас создал. Всякая Тварь поёт: хвала Тебе, и все страны воспевают Тебя. С высоты небес до глубины морей всё хвалит Тебя».

Подобно тому, как вся совокупность египетских храмов являет при ближайшем их изучении определённую и координированную систему, основанную на астрономических соотношениях, так и религия Египта, будучи рассматриваема с точки зрения вселенского

отцовства, раскрывает величественное единство [20], достойное её неподражаемых храмов. Если бы дело обстояло иначе, если бы объекты египетской религии являли, в самом деле, лишь нагромождение местных божеств, ничем не связанных между собою, то неизбежно каждая последовательная династия, исходя то из Мемфиса, то из Фив или Саиса, вырывала бы с корнем религию, установленную её предшественниками, тем более что ересь наказывалась в то время отлучением от храма и даже сожжением на костре, по свидетельству Масперо; и форма правления в Египте была чисто теократической, ввиду того, что власть фараона опиралась не только на его происхождение от Ра, но и от личного его слияния с Ним. В силу этого анналы Египта были бы испещрены религиозными раздорами и смутами наподобие истории английских Тюдоров.

Если бы учение о Божественной Троице являлось единственной тайной Ритуала, то разгадка его символов не представлялась бы столь затруднительной. Но за нею лежит ещё более глубокая тайна – тайна тем более непроницаемая, что проявляется в видимой форме. Во всех египетских священных писаниях чаще всего упоминается учение о божественном рождении. «Я – твоя кормилица, твоя пестунья», – говорит Изида божественному Горусу в надписи на гробнице царицы, носившей имя Анкх Нес Ра Нефер Аб (или «Её жизнь есть священное сердце Ра»). Фигура, изображённая на этой гробнице двадцать шесть веков тому назад и покоящаяся теперь в Британском музее, с её священными печатями на сокровенных частях тела, с её надрезом на чреве и лучами, осеняющими голову, безошибочно свидетельствует о рождении от Матери-Девы под сенью надзвёздного света. Нигде это божественное рождение не выражено так ярко, как в храме богини Хатхор, главная зала которого вещает о Св. Младенце в своей колыбели, окружённом многочисленным небесным воинством.

Однако в Ритуале мы читаем не только о воплощённом, но и о страждущем и умирающем Боге. Мы видим слёзы Изиды и муки Озириса. К тому же двойственный характер одного и того же священного лица в качестве человека и Бога не только признаётся, но и воплощается в животном символизме, подобно тому, как у христиан агнец символизирует Божественное лицо, а лев, телец и орёл – евангелистов [21]. Возьмём, например, виньетку Ритуала, изображающую воскресение Озириса в присутствии египетской Троицы. Человеческая форма, как высшая в природе, выражала высшую

триаду; для изображения же низшей природы или божественного человечества служило более низкое создание, своими характерными чертами символизировавшее данное священное лицо. Таким животным являлась кошка, глаза которой, меняясь, как Солнце в разные периоды дня, выражали для египтян великолепие света. В силу этого мы и видим, что кошка отсекает голову змея тьмы в присутствии священной Триады. Когда же первоначальное значение этого символа было утрачено, т. е. когда знание Бога отлетело от их науки, ритуал естественным образом выродился в нелепое поклонение животным.

Не менее глубоко было отношение между Творцом и его созданиями, выраженное в общеизвестном символе сотворённой жизни, именуемом Анкх, или священным зеркалом, в котором каждое божество созерцает своё изображение, но которое редко держит рука иная, чем десница Амена.

Но почему же зеркало изображает Вселенную, и почему божественные силы созерцают себя отражёнными в нём? Египет даёт лишь символ, не вручая нам ключа к его разгадке; но в виду того, что это глубокое соотношение остаётся нерушимым в течение веков, обратимся за разъяснением его к великому учителю средневековой философии. Согласно учению Фомы Аквинского, Вселенная существует в двояком виде: во-первых – идеально, в Разуме Божием, во-вторых – материально, вне Его, в силу чего Всемогущий созерцает свой разум в творении как в зеркале [22]. Драматург, прежде чем дать живое выражение действующим лицам, сперва создаёт в своём уме их внешний облик, их поступки, страсти и условия жизни во всех подробностях; в силу этого его произведение является отражением его ума. Точно так, согласно египетской теософии, весь космос, обнимающий всё пространство, все времена и все разряды созданного, сотворённого бытия, отражает единую мысль в уме Создателя. Поэтому и человек имел двойника [23], или образ в божественной идее, в священном *нумене*, торжество которого празднуется в Ритуале, и который считался настолько священным, что сам монарх изображался приносящим жертву своему двойнику.

Таким образом, в египетской теософии божественные соотношения в невидимом творении символизировались посредством соотношений их видимых отражений. Точно такое же отношение материального мира к нематериальному лежит в основе и наших научных концепций, где выраженная форма является всегда отра-

жением вложенной в неё силы. Математик не может определять природу силы иначе, как, сказав, что она есть нечто, что приводит материю в движение. Но если сила есть то, что приводит в движение материю, она не может быть сама материальной, если верен основной закон движения, то материя в состоянии покоя без вмешательства импульса так в покое и остается. Поэтому, если вся динамика не является неправильной с начала до конца, то движение материальной Вселенной (а Ритуал постоянно говорит именно о движении небесных тел, а не об их существовании) должно быть результатом нематериальной силы, запечатлевающей себя в материальном мире, причём мысль Создателя придаёт форму своему созданию. В понимании этого действия полнее всего выявляется величайший дар человеческого ума, творческая сила гения; ибо гений есть способность давать выражение неисчерпаемым формам творчества, потенциально существующим в уме Создателя.

Наиболее мощной и наиболее сокровенной из всех динамических сил является та страсть, которая становится тем более сдержанной, чем она глубже, страсть, владеющая одновременно и внешними чувствами и духом – извечная тайна любви. Но и Любовь была в те времена не что иное, как сокровенный Бог. В Греции, куда некоторые лучи египетской мудрости проникли с яркостью, неведомой более отдалённым странам, это было небезызвестно [24]. Любовь была третьим лицом в Троице Гесиода. У Парменида мы читаем, что борьба проникла в самые глубокие места, но «в центре Любовь стоит безмятежная». В египетском учении любовь Создателя, столь ярко выраженная в вышеприведённом чудесном гимне, является движущей силой Вселенной.

«Я есмь Половодье, – говорит Создатель в ритуале, – полнота потока жизни. Я есмь Источник радости, неисчерпаемый источник блаженства для души». Чрезвычайно замечательна также ссылка на Амена, встречающаяся в другом гимне, в котором упоминается о венце просветления или об «Атфе», венце монархов, сделанном по образцу Зодиакального света, венчающего иногда небеса до наступления летней зари. Этот венец, как мы узнаём из Ритуала, возлагался на голову Просветлённого по завершении им «Прохождения Солнца», и гимн гласит, что «на севере и на юге от этого венца пребывает любовь». Этой любви и учил Сокровенный свиток тех, кто жаждал приобщиться к египетской мудрости, и в тайны её их посвящал Учитель Сокровенного Дома.

Глава VIII Тайная Скрижаль

«Эта скрижаль составляет величайшую из Тайн. Не позволяй постороннему взгляду упасть на неё. Это было бы кощунством. *Скрижали (книги) Учителя Сокровенного Дома* – имя ей». Так вещают многозначительные слова, заключающиеся в великом папирусе, о котором мы столь часто упоминали, и всё содержание его согласно с этим утверждением, ибо нет в нём ни одного параграфа, который не был бы тщательно затемнён и лишь с трудом поддавался толкованию. Но, несмотря на сложность сюжета и формы, мы всё же находим в нём, по крайней мере, до известной степени, ключ к проникновению в мистическое учение египетских жрецов, т. е. в доктрину, которую они преподавали не только относительно природы Творца и Его первичной связи с созданием, но и относительно средств, при помощи которых создание допускается к участию в тайнах Творца.

Данный папирус, найденный в гробнице одного жреца по имени Ауф Анкх, хранится теперь в Турине. В 1842 г. Лепсиус издал факсимиле с него. Этот учёный-египтолог счёл нужным назвать его *«Книгой Мёртвых»*, наименование это стало настолько общеизвестным, что его, пожалуй, трудно и изменить в настоящее время; но оно само по себе, безусловно, неудачно, так как оно даёт представление о святых усопших как о мёртвых, между тем как вся концепция доктрины покоится на учении о Жизни и Свете. Гораздо лучшее наименование было дано ему Шамполионом, назвавшим его *Погребальным ритуалом*, и хотя Бадж энергично оспаривает это заглавие, его возражения отличаются большей горячностью, чем убедительностью. Но ясно, однако, что ни то, ни другое заглавие не может сравниться по авторитетности с тем, которое сам папирус оставляет за собой, а именно: *Книга*, или *Свиток Учителя Сокровенного Дома*.

Вся история священных писаний, среди коих этот папирус является, пожалуй, наиболее важным из числа уже найденных, ни в коем случае не свободна от разных трудностей. Они состоят из большого числа глав, составленных в разные периоды, распространяющиеся на несколько столетий; иногда они высечены на стенах гробниц, но чаще всего они написаны на папирусе и спрятаны в погребальных пеленах мумий. Часто приводится лишь одна глава, но иногда – значительное число их, хотя не было еще найде-

но ни одного папируса, который содержал бы всю серию глав. Эти священные писания делятся обыкновенно египтологами на четыре коллекции, сообразно с различными периодами, к которым они принадлежат. Первая из них относится к коллекции древней империи, написанной иероглифами; в нее входит важная надпись на гробнице Амаму. За нею следует Фивская коллекция, тоже начертанная иероглифами, папирусы которой были с большим трудом собраны и изданы Навиллем; за нею идёт созданная в течение следующей (Двадцатой) династии третья коллекция, начертанная иератическими, или жреческими письменами. Затем мы имеем коллекцию (Двадцать Шестой) Сэтской династии, к которой принадлежат Скрижали Учителя.

Во всяком случае, в течение позднейших веков почти несомненно папирусы изготовлялись для продажи, имея пробелы для внесения имён мумий, которые заполнялись перед тем, как тело полагалось в гроб. Но из этого не следует, что таков был обычай в более ранние века, и малое количество надписей на гробницах той эпохи опровергает эту возможность. Точно так же вряд ли все главы Ритуала были доступны каждому покупателю. Наоборот, весьма возможно, что подобно тому, как весь Египет изображал различные стадии на пути усопшего, так и главы, употребляемые в различных местностях, различались в порядке и даже отчасти в формулировке. Это последнее предположение объясняет и различия в тексте, встречающиеся в особенности в Скрижалях Учителя; они свидетельствуют не о невежестве или равнодушии жрецов (как мы склонны предполагать со свойственным нам легкомыслием), а о существовании собрания текстов, из которых выбирались те или другие сообразно обстоятельствам. К тому же из некоторых намёков в писании мы видим, что действенность их стояла в связи со знакомством с ними усопшего ещё при жизни, и что, следовательно, папирус свидетельствовал о степени осведомлённости усопшего в мудрости в момент его смерти. Учения эти преподавались для того, чтобы усопший соединился с Озирисом, Творцом, в силу чего мы и видим, что титул Озириса предпосылался в папирусе имени усопшего, подобно тому, как мы именуем святыми тех, кто сияет как свет и как звёзды во веки веков. И что опять-таки совпадает с указанием, данным в Скрижалях Учителя относительно того, что чтение должно начинаться в день погребения, и объясняет ту особенность, что главы нередко начинаются словами: «Говорит Ози-

рис-Ауф-Анкх»; под этим подразумевается, что весь Ритуал как бы читался самим усопшим через уста жреца.

Главное затруднение в понимании этой тайной книги коренится не только в большом многообразии образов, но в ещё большей мере в сложности их применения. Фигуры, изображающие разного рода обыденные предметы, редко или никогда не появляются отдельно, представляя определённый образ, который дал бы ключ к его разгадке, но всегда вместе соединены части двух или трёх фигур, скрывающих в себе смысл, понятный только посвящённым. Так, например, святой усопший именуется Озирисом, Быком Запада, что означает: «Сильный в небесах»; здесь подразумевается, что слияние с Озирисом уже началось и образ этот взят частью от производительной силы быка и частью от заката Солнца, которое заходит на западе с тем, чтобы осветить невидимый мир [25]. Иногда образ данной доктрины изображается иначе. Так, проф. Ренуф показал, что частичное затмение Солнца, вызванное прохождением другой планеты впереди его, изображалось египтянами в виде черепахи, ползущей через диск, и тот же образ черепахи изображает в папирусе частичное затмение божества Озириса вследствие его *временной смерти*.

Среди различных образов есть, однако, один разряд их, который в этом папирусе встречается наиболее часто; чаще него встречается только образ света; это образ, относящийся к той или другой архитектурной форме. К этому классу принадлежат торжества «Северного коридора» или «Южного прохода», «Озириса, обитающего в осененном крышей Доме» или «в пруду Большого Дома». Так мы читаем о торжестве Открытия Дверей, тесно связанном с ритуалом воскресения Озириса из гроба. Весь путь усопшего совершается как будто в каком-то доме. Ритуал полон намёков на его выходы и входы, «на возвращение после выхода», на прохождение через ворота, и двери, и лестницы. И хотя, несомненно, упомянутые в нём сокровенные места имеют также мистическое значение и относятся к тем тайным местам во Вселенной, где, согласно египетским верованиям, человек, освободившись от плоти, посвящается в тайны создания, всё же в силу того, что эта доктрина должна была быть усвоена ещё на земле, необходимо было, чтобы на земле существовал дом, где эти потаённые места были бы изображены. И где же нам искать такое здание, как не в том Великом Доме, где, согласно египетскому преданию, сокровенная мудрость преподавалась кандидату; в том доме, хозяином которого считался Учи-

тель Сокровенного Свитка; в том доме, каждая черта, каждое соотношение которого говорило об измерении Вселенной?

К тому же последовательность глав была, как утверждают, установлена впервые во времена Сэтской династии. Каким же канонem или образцом последовательности руководились редакторы? Безусловно, не сравнительно древностью глав, так как единственная из них, которая восходит к Первой династии, значится сто тридцатой в папирусе, тогда как та глава, которая приписывается Четвертой династии и озаглавлена: «Вхождение в Свет в одной главе», – точно это была единственная глава, бывшая в употреблении, – является шестьдесят четвёртой. Но в то время как рукописные летописи могли подвергаться искажениям и ошибкам, ни течение времени, ни другие изменения не могли иметь влияния на летопись, воздвигнутую из камня за три тысячи лет до того астрономом Хуфу. И таким образом, ещё в эпоху Двенадцатой династии надпись на гробнице Амаму, погребённого в священном городе Абидосе, гласит, что порядок Ритуала определяется священными местами. *«Ты не отошёл умирающим, ты отошёл живым к Озирису. Теперь ты обрёл слова порядка, тайну сокровенных мест».*

Доктрина, заключающаяся в этих мистических писаниях, представляла не что иное, как описание Пути, по которому шёл праведник после того, как, освободившись от уз плоти, он переходил со ступени на ступень в духовном росте, т. е. Вхождение в Свет, Наставление в Мудрости, Второе рождение Души, Посвящение в Кладезь Жизни, Испытание огнём и Оправдание на суде, пока, наконец, просветившись сокровенной Истиной и украсившись драгоценными камнями бессмертия, он не соединялся неразрывно с Тем, имя коего, как гласит египетский ритуал, есть Свет, Великий Творец.

Сокровенное учение, преподанное в Ритуале письменно, материализуется Сокровенным Домом в его несокрушимой каменной кладке. Путь, воплощённый в этом камне, настолько близко совпадает с Путём усопшего в том виде, в каком он изображается в священных писаниях, что современный путешественник, проникнув в наши дни под эти таинственные своды, может почти шаг за шагом проследить мистическое шествие святого усопшего от могилы и врат смерти до конечного воскресения его из открытого Саркофага.

Глава IX Сокровенный Дом

Трудно вообразить себе контраст более разительный, чем тот, который представляют собою те две формы, в коих сохранилась египетская доктрина. Папирусы непрочны, многочисленны и разнятся в объёме и последовательности. Каменный памятник – уникам, почти нерушимо прочен и стоит не поддающийся никаким изменениям, вопреки покушениям на него времени и человека. Это необычайная глыба камней, наиболее таинственная и величавая, какая когда-либо возведена была рукой человеческой, стоит на самом краю огромной пустыни, раскинувшей свои безводные пространства через всю ширину африканского материка вплоть до берегов Западного океана, как раз на том месте, где кипучая жизнь самой ранней древней цивилизации, известной в истории, граничила с обширной безлюдной равниной. От всех остальных сооружений, составлявших чудеса древнего мира, не осталось и следа. Где висячие сады – гордость вавилонского владыки? Где знаменитый александрийский маяк? Прошли века с тех пор, как землетрясение повергло в прах Колосс, охранявший гавань Родосса; и рука безумца превратила в пепел храм Артемиды, красоты Ефеса. Но великая Гизехская Пирамида всё ещё стоит, несокрушённая и несокрушимая, через много веков после исчезновения меньших чудес, как она стояла за много веков до их появления [26]. Прошло более шестидесяти веков с тех пор, как это сооружение, никогда не нуждавшееся за всё это время в попечении человека, впервые скрыло от глаз свои потаённые места, те тайные покои, подобие которых не содержит ни одно здание на земном шаре, не исключая и позднейших пирамид. Более двух миллионов раз солнце взошло и закатилось над её могучими стенами, с тех пор как чистая и гладкая поверхность полированных камней впервые, подобно ослепительно сверкающему покрову, отразила его лучи, оправдывая своё древнее наименование Свет.

По внешнему своему виду здание, сооружённое фараоном Хуфу, одной лишь особенностью отличается от позднейших пирамид. Подобно им, оно квадратно по форме основания и обращено к четырём главным сторонам компаса. Точно так же, подобно позднейшим пирамидам (не считая очень незначительных отклонений), высота её (как общеизвестно) такова, что высота её относится к окружности основания так же, как радиус круга относится

к его окружности. Как и они, она снаружи сложена из огромных камней, составляющих ряд ступеней высотой от двух до трёх футов; эти ступени теперь открыты взорам, но прежде они были скрыты от основания до вершины безукоризненно пригнанными плитами, не имевшими ни малейшего выступа для восхождения и давшими Мемфису его священное наименование Города Белой Стены. Но тогда как в позднейших пирамидах кладка доведена до самой вершины (или до точки, где сходятся все восходящие линии), в Пирамиде Хуфу она не достигает этой точки рядов на двадцать, так как Пирамида усечена, и вершина её образует платформу около двадцати футов в квадрате, в силу чего на ней нет так называемого египтянами пирамидиона, или Бенбена. Если глядеть снизу, восходящие ряды походят на ряд террас или скал, величественно поднимающихся к безоблачному небу. Но с высоты платформы они скорее напоминают четыре каменных потока, низвергающихся из одного источника, подобно четырём потокам небесного Нила, изображённым на виньетке главы СХ. И все четыре потока вместе как бы окружают всё здание скалистым водопадом, иллюстрируя таким образом «Бурлящий пояс вод», вписанный в ту же виньетку.

Из того факта, что эта черта свойственна лишь Великой Пирамиде, современные учёные вывели заключение, что она имела первоначально ту же форму, как и остальные пирамиды, предполагая, что нынешняя высота её получилась после разгрома, учинённого над ней турками. Но хотя эти дикие громилы действительно казались способными снять каменные плиты, многие из коих ещё лежат в беспорядке у подножия Пирамиды, а другие были увезены для построек в Каир, всё же разрушение твёрдой каменной кладки, прочно скрепленной, более тридцати футов вышины, опирающейся на фундаменты в четыре тысячи квадратных дюймов, притом на высоте более четырёхсот футов от земли, является задачей, для исполнения которой потребовались бы совсем иного рода инженеры. Помимо этого мы имеем и совершенно другую цепь доказательств из трёх разных источников двухтысячелетней давности, восходящих к тому времени, когда разгром Пирамиды ещё не начался. Около двухсот пятидесяти лет тому назад Гревс, оксфордский астроном, посетивший Пирамиду и оставивший очень интересный труд о ней, представил чертёж здания, на котором вершина его имеет ту же форму, что и теперь. За четыреста лет до того, Абдаллатив, историк двенадцатого века, говорит, что Великая Пира-

мида заканчивается платформой наверху. А за пятьдесят лет до христианской эры Диодор, описывая её, утверждает, что «она постепенно суживается кверху и вершина её состоит по каждой стороне из шести каменных блоков».

Не менее убедительно свидетельство самого сооружения, вершина коего не являет никаких следов ни разрушения, ни незаконченности, но представляет плоскую, гладкую поверхность, составляющую крышу Сокровенного Дома. В центре её стоят прочно прикрепленные к ней большие глыбы, расположенные в виде креста. В верхнем же камне проделано некоторое количество отверстий, образующих квадратную фигуру, составленную из семи рядов по семи отверстий в каждом, совершенно тождественную (кроме числа отверстий) с Хотепом, или Жертвенным алтарём, относящимся ко времени Тутмеса III и находящимся теперь в Булакском музее. Словом, каждая деталь показывает, что основатель не имел вовсе намерения воздвигнуть Бенбен – образ Невидимой Троицы в высочайших сферах, – а вместо него поставил Хотеп, или жертвенный алтарь. В согласии с этим мы находим в цитированной выше главе упоминание о Поле Хотепа и о Водах в поле Хотепа, напоминающих нам каменные водопады, ниспадающие с вершины пирамиды.

Единственный вход в Пирамиду, открывающийся в семнадцатом ряду [27], скрыт от глаз наблюдателя, стоящего у самого подножия её. Но, поднявшись на семнадцатую ступень, мы видим двумя ступенями выше низкие ворота, увенчанные двойной аркой и открывающиеся внутрь в тёмную глубину Пирамиды. Точно так же, как оглашенный в пятнадцатой главе подходит к «воротам горизонта с двойной аркой над ними», когда он призывает «Хароэри-са, великого водителя мира, водителя душ в их сокровенных местах, Свет, живущий в горизонте». В этом месте начинается первая завеса тайны. Вход так тщательно скрыт от непосвящённого взора вращающимся камнем, что если забыть его положение, то почти невозможно его найти. И ещё двести лет после варвара Омара здание оставалось непроницаемым до тех пор, пока калиф Аль-Мамун в девятом веке нашей эры не пробил наугад отверстие в камне и случайно не наткнулся как раз на входной коридор.

Войдя через низкие ворота, проделанные в северной стороне на довольно большом расстоянии от земли, мы видим перед собой могилopodobный проход, зияющий вниз в глубь тьмы и указывающий вверх на Полярную звезду – эту пограничную точку смерт-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

ного зрения, за которой, как у входа в могилу, конечная тайна земли переходит в тайну бесконечного неба.

Проходя через ворота на семнадцатой ступени, мы узнаём точку, где в семнадцатой главе оглашенный принимается в число кандидатов и где он восклицает: «Я иду от Врат Тазера (Восхождения). Что такое Врата Тазера? Это врата, где бог Шу (воздух, пронизанный светом) поднимает диск небес. Врата Северные суть Врата Великого Бога», – продолжает он, подразумевая, очевидно, те же самые врата; точно так же, как в пирамиде единственным входом являются Врата Восхождения в семнадцатом ряду ступеней на северной стороне её.

Простившись теперь вместе с ним со светом земного дня и спускаясь по нисходящему коридору, мы проходим несколько ниже, мимо тонкой и прекрасно начертанной двойной линии, высеченной перпендикулярно на косой стене, указывающей вниз к основанию и отделяющей собой верхнюю часть коридора от нижней; она соответствует тому месту в ритуале, где усопший, дотоле лишённый всех способностей, кроме движения, начинает постепенно получать их обратно.

Продолжая долгое нисхождение, мы приходим к отверстию в западной стене и, проникнув через него, поднимаемся в своего рода грот, находящийся на дне колодца, или квадратной перпендикулярной шахты со ступеньками, высеченными в отвесных стенах. В этот «Покой глубоких Волн» кандидат сходит по западной стороне, подобно тому, как в конце дня солнце заходит в западных водах, чтобы засиять во всём своём великолепии в скрытом мире.

Возвратившись со дна колодца в коридор и продолжая путь дальше вниз, мы приходим, пройдя короткое ровное пространство, в подземную комнату или к месту Огненного Испытания, в комнате, высеченную в твёрдой скале; на пол её нельзя ступить, так как он покрыт большими глыбами различной высоты, походящими на пруд из застывшего пламени или на массы горных цепей, образованных действием внутреннего земного огня; за этим страшным покоем небольшой коридор заканчивается тупиком. Продолжая наше изучение Пирамиды, и выйдя на места Огненного Испытания, или подземной комнаты, мы поднимаемся обратно по входному коридору, пока на некотором расстоянии от высеченной линии не приходим к гранитным воротам, или портику, вделанному в потолок. Эти важные ворота, которые первоначально были совершенно закрыты камнями и были обнаружены только благодаря падению

одного камня, в то время как Аль-Мамун пробивал вход в Пирамиду, стоят на пороге двойного зала Восхождения, скрытого за ними. Эти ворота были не только тщательно замаскированы, но нижняя часть коридора была завалена громадными камнями, не удалёнными до сих пор, и которых, пожалуй, нет возможности удалить. Вследствие этого и теперь ещё косяки их закрыты, и пройти можно только через отверстие, силой проделанное в стене коридора над камнями; точно такое же затруднение сопряжено с проходом через Дверь Справедливости в Ритуал перед входом в Двойную Залу Истины.

С трудом проползая через отверстие, мы проникаем в маленький низкий коридор, линия пола которого (около 1561 дюймов во всю длину) несколько выходит за ворота в верхнем конце; весь коридор имеет уклон вверх на высоте, несколько меньшей, чем понижение входного коридора и соответствует нижней части зала Истины, где Посвящённый оправдывается перед невидимыми судьями мира, «Богамы горизонта и Богамы орбиты». Затем, наклонясь под низкими воротами, которыми он заканчивается (но не преграждается), на верхнем конце под Вратами Празднества мы стоим на своего рода площадке, с которой открывается вся система внутреннего коридора. Со всех сторон видны «перекрёстки чистых путей жизни», о которых говорит гробница Амаму. Прямо напротив тянется ровный коридор, ведущий к Покою Царицы Изиды, Богоматери, Владычицы Пирамиды, – как величает её один древний папирус, соответствующий месту, где душа получает второе рождение.

На восточной стене этой комнаты высечена лестница из пяти ступеней, изображающая те пять ступеней, по которым луна восходит каждый месяц, и где, согласно египетскому учению, Озирис, божественный муж Изиды, возобновлял каждый месяц своё рождение. На западной стороне находится отверстие, ведущее в колодец, вниз же по лестнице шахты (как мы видим в папирусе Ани) нисходит возрождённая душа, выйдя из Покоя Вечного Рождения, чтобы вновь соединиться с кандидатом, ожидающим её в Колодце Жизни. А наверху к югу, над потолком коридора, ведущего к Покою Царицы, расположен верхний восходящий коридор, именуемый некоторыми писателями Великой Галереей. Эта замечательная комната состоит из коридора около ста пятидесяти семи футов длины и двадцати футов вышины, построенного целиком наклонно; наклонны пол и стены, и потолок, кроме небольшой части на

южном или верхнем конце. По обеим сторонам покатога пола находятся двадцать восемь рамп с соответствующими им выбоинами; линия пола на верхнем конце внезапно пересекается, как раз над Покоем Царицы, огромным камнем, образующим балдахин, или Престол Суда. От нижнего входа в комнату на северном конце до подножия трона прямой подъём составляет 1816 дюймов, высота трона 36 дюймов, а длина сидения около 61 дюйма, в силу чего, когда темнота озаряется зажженными факелами, он представляет самую заметную и важную особенность этой чудесной комнаты. Позади трона галерея внезапно заканчивается южной стеной, замыкающейся на расстоянии нескольких футов от трона и оставляющей в виде выхода несколько южнее узкий и могилообразный проход. На покатой крыше галереи, наклонённой вверх с севера на юг и имеющей несколько больший наклон, чем пол, находятся *тридцать шесть* перекрытий, подобных набегающим друг на друга волнам света и соответствующих числу десятилетий в орбите египетского года [28]. На боковой стене балдахина на высоком конце галереи также виднеются семь прекрасных перекрытий, находящихся одно на другое, аркой поднимающихся к вершине, как бы изображая орбиты планет. Они составляют как бы лучи света, застывшие в камне вокруг трона. На месте же, соответствующем орбите нашего земного шара, начертана глубокая колея, или орбита во всю её длину, представляя близкое сходство с Орбитой и Происхождением Солнца в Двойном Зале Истины в Ритуале.

Над престолом возвышается жилище Семи Великих духов, служащих Своему Господу, Творцу. Они, согласно священной книге, «охраняют границу Озириса». [29] С самой же высшей точки коридор, к которому нет доступа снизу, – Врата богини Хатхор, как гласит Ритуал, – ведёт к тайным высотам. В этом Зале Велелетия, над которым царит Престол Света, *оправданный* получает своё просветление и посвящение.

Теперь мы подходим к самой таинственной части всего сооружения. Коридор, лишённый всех своих прекрасных пропорций и настолько суженный, что приходится ползти на руках и на коленях, проходит сквозь южную стену верхней галереи и идёт прямо, через сени, или Место Приготовления, в великолепный зал, именуемый Покоем Фараона, находящийся в самой отдалённой части здания. В каждом из этих залов находится лишь по одному предмету. В переднем – нечто вроде каменной завесы, через которую нельзя пройти не наклонив головы, в Покое же Фараона стоит от-

крытый саркофаг; вентиляционные шахты, которыми в изобилии снабжена эта глубоко скрытая комната, свидетельствуют о том, что это помещение не мёртвых, а живых и соответствует тому месту погребения в последней главе ритуала, где Озирис пробуждается ото сна. В этой части здания известняк заменён гранитом, образуя как бы отдельный зал внутри пирамиды, – внутренний дом в доме Озириса, в который можно проникнуть лишь через низкий могиллообразный коридор, открывающийся позади престола. Это Дом Славы, изображённый на упомянутой выше гробнице Амаму; обитель, к которой Просветлённый приближается, пройдя через суд Озириса. Тут же находятся Врата чистых духов, через которые могут пройти лишь те, кто омылись водами жизни и облеклись во славу орбиты. Здесь, по-видимому, произносится торжественная проповедь Богов в Дом Озириса, описанная в Саи-ан-Синзине, за которой следует ответ Богов в Дом Славы – радостная песнь святых усопших, стоящих торжествуя перед судилищем, и как эхо повторяемая внутренним хором их возлюбленных, раньше их ушедших в полноту света. Над покоем раскрытой могилы находятся тайные высоты, сокровенные места, к которым ведут Врата богини Хатхор, Богини неувядаемой Красоты. Всё это заканчивается и венчается гигантским гранитным треугольником, недвижимо изображающим божественную египетскую Троицу.

Такова сложная и до сей поры совершенно необъяснённая система ворот и коридоров, шахт, проходов и комнат, находящихся в Пирамиде Света, причём некоторые ведут вверх, другие вниз, иные находятся на ровной плоскости; одни чрезвычайно шероховатые, другие великолепно полированы, иные – величественны в своих размерах, другие – такие низкие, что приходится ползать по ним, или такие узкие, что человек может с трудом лишь пройти. Она абсолютно единственна в своём роде; никакое другое здание – за это можно поручиться (даже среди позднейших пирамид) – не содержит сооружения, хоть в малейшей степени сходного с верхними комнатами. Какова же была цель – тайно и ревниво охраняемая цель, – с которой был возведён этот замечательный памятник? Предположение, что его характерные черты бессмысленны или являются лишь результатом прихоти, безусловно, опровергаются обдуманностью и обилием расчёта, заключающегося в каждой подробности. Нельзя точно так же утверждать, что они служили для целей обыкновенной гробницы. Во-первых, их нет в других пирамидах, служивших для этой цели; и во-вторых, если архитектор и

обнаружил явно какое-нибудь намерение, то это было именно создание целого ряда такого рода препятствий, что человеческое тело никоим образом не могло быть там погребено.

Каков был скрытый смысл этого здания, с какой целью был начертан его сложный план; в какую эпоху это огромное сооружение было возведено – вот вопросы, занимавшие многие умы во многих странах и давшие в результате разногласия, более похожие на Вавилонское столпотворение, чем на торжественность их безмолвного величия.

Только при сравнении этого Тайного Дома с Тайным Свитком его Учителя можем мы понять смысл его тайных мест – причём тьма освещает собой тьму – и тайна раскрывает тайну. И только тогда видим мы, что в этих местах мы обретаем Пароли Тайного Свитка.

Таким образом, определение египетской теософии отходит от туманной области археологических предположений и сводится к сравнению двух существующих и ясно очерченных памятников. С одной стороны – папирус, считающийся тайной скрижалью, принадлежащей Учителю Сокровенного Дома; с другой стороны – Тайный Дом, к которому относится этот свиток и в котором, согласно египетскому преданию, сокровенная мудрость сообщалась кандидату. Этот свиток начинается с Входа в Свет; ибо дом этот был известен под названием Света. Свиток полон ссылок на тайные проходы и комнаты; и Тайный Дом весь составлен из тайных проходов и комнат. Главное место среди комнат, упомянутых в свитке, занимает Двойной Зал Истины; выдающееся место среди комнат в Пирамиде занимает также Двойной Зал. В свитке последняя глава повествует о воскресении тела; и в Доме последняя комната есть покой Раскрытого Саркофага. И в то время как оба памятника тождественны между собой в выражении Истины в Свете, символы, изображающие доктрину, выраженную в ритуале, находятся в соответствии с научной истиной, выраженной в постройке.

Подобный метод запечатления верований жрецов так чужд нашим современным воззрениям, что с первого взгляда он кажется нам почти непонятным. Трудно придумать более устойчивый или более действенный способ сохранения учений этой религии в большей тайне и неприкосновенности, чем воплощение их в скрытой структуре этого здания. К тому же, в силу того, что религия Египта составляла основу, на которой возведена была вся его политическая система, мы имеем в потаённых комнатах Великого

Дома, или Пер-Оо, от которого египетские монархи производили свой титул Фараона, ключ к политико-религиозному строю страны – ключ, который никто не мог перенять, никто не мог изменить, никто не мог уничтожить; который никто не мог понять, не будучи посвящён в его тайну, и никто, раз получивший просветление, не мог ни забыть, ни перепутать.

Замечательно также, что в кладке различных частей этого сооружения мы можем отличить формы многих мистических символов, которыми иерофанты изображали божественные идеи так, чтобы быть понятными лишь тем, кто был посвящён в Тайном Доме. Так, например, если мы изобразим Вход в Свет вместе с формой Врат, у нас получится жезл Анубиса, Водителя Души. Точно так же, если мы изобразим Путь посвящённого от начала Колодца до входа в Покой Огненного Испытания, получится форма жезла Птаха, Духа Божественного Огня. Далее, если мы изобразим рисунок перекрытый-лучей в Верхнем Зале Истины, мы получим изображение Небесного Нила, как он рисуется на виньетках Ритуала, и иероглиф его земного отражения. Опять-таки, если мы нарисуем большой трон в Двойном Зале Истины с центральной линией света, спускающейся вниз, в глубину скалы, на которой он поставлен, мы получим иероглиф, изображающий Божество. И если мы присоединим к этому нижнюю часть здания, или территорию Посвящения, то получится иероглиф территории Святых Усопших.

Воистину, прекрасно соответствует памятник своему священному наименованию Света. Этот Тайный Дом есть Дом Саркофага, но не закрытого, а открытого саркофага. Это могила не человека, а бога; не умершего, а воскресшего. Это гробница божественного Озириса, рождение коего на земле, сошествие в подземный мир, воскресение и суд над мёртвыми являются наиболее выдающимися чертами в египетской религии; в единении с ним святой усопший благополучно проходил перед божественным судом и облакался в славу Света Незримого.

Глава X **Вход в Свет**

Свет есть главный принцип сотворённой жизни. Нет жизни без роста; нет роста без света. Цвета, ароматы, вкус, все разнообразные объекты чувств исчезают при отсутствии света. Каждый луч его является особым божественным даром, исходящим непосред-

ственно от руки Создателя, как то изображено на барельефе гробницы в Фивах, на котором расходящиеся лучи образуют пирамиду света и к каждому лучу прикреплена благословляющая рука [30].

Как ни всеобъемлюща необходимость света для живой природы, не менее всеобщее его проявление в форме движения. Наличие жизни – в человеке ли, или в звере, или в птице – неизменно сопряжено со свойством, в котором отказано неодушевлённой природе, – а именно со способностью производить действие. Жить, двигаться и иметь бытие – эти три состояния нераздельно сопряжены друг с другом. И математик и поэт признают всеобщность движения в живых формах. «Движение – источник красоты», – восклицает Пиндар в одной из самых своих возвышенных од. «Вся природа находится в движении», – говорит профессор Прайс в своём трактате о бесконечно малых величинах. Точно так же нерушимая гармония небесных тел выражается в периодах их орбит. И через соотношение этих световых кругов, как через лучезарную завесу, изображали египетские Учителя Небесных тайн сокровенные истины. В безднах за безднами, в далях за далями, в высотах за высотами, от хоровода планет вокруг Солнца до тех мест, где «гроздь бесчисленных звёзд составляют бледное туманное сияние», свет является всюду всемогущим Творцом, и законы света – выражением непреложной истины.

Однако как же ухватить материальной хваткой интеллектуальные отношения наиболее эфирного элемента, известного человеку? Как заключить в устойчивую форму вспышки огненной искры, несущейся с непостижимой быстротой из дали в даль? Как сделать непосредственно осязаемыми далекие пути этих мчащихся шаров? Словом, как воссоздадим мы тайну бездны и материально изобразим проявление света? Сам свет отвечает нам на этот вопрос. Если изобразить, подобно Фивскому барельефу, расходящийся поток лучей изливающимся равномерно во все стороны, то мы получим квадратную в плане форму пирамиды, причём стороны её будут обращены к четырем сторонам света, как в пирамиде Хуфу, «Свет» Египта.

Но и Солнце, и Земля находятся в движении. Земля вечно опоясывает родное светило. Солнце, неся с собой всю планетарную систему, движется всё вперёд несколько более медленным темпом, пробегая в четыре года (большой цикл египетских астрономов) расстояние, почти равное по длине годовому пути Земли. Мы уже видели (Гл. V), что длина Нила в его течении через Верхний Еги-

пет (от Филэ до Великой Пирамиды) равняется ровно одной миллионной части этой орбиты, и что положение главных храмов иллюстрирует соотношения, которыми определяется эта орбита. Но если, согласно тому же принципу измерения, мы возьмём тысячную часть того же расстояния (или одну миллиардную часть орбиты), мы получим (с точностью до одного или двух ярдов) окружность основания Великой Пирамиды, чем выясняется удивительное соотношение между зданием, рекой и движением Земли, разъясняющее многие намёки в священных писаниях. В силу того, что форма этого основания квадратна, одна линия фундамента будет равняться четверти его, то есть будет равняться одной миллиардной части расстояния, пробегаемого Солнцем в один год.

Опять-таки, если мы возьмём для измерения высоты линию, относящуюся к окружности фундамента, как радиус каждого данного круга относится к своей окружности, то эта высота составит одну миллиардную часть радиуса орбиты Земли, т. е. расстояния до солнца. Таково и есть, как общеизвестно, отношение между основанием и высотой в Великой Пирамиде⁹. Это главное отношение не было единственным в своём роде; оно составляет наиболее выдающуюся и почти единственную характерную черту, которой позднейшие пирамиды обладают наряду с пирамидой Хуфу, являясь, таким образом, признаком, безмолвно свидетельствующим о родстве меньших пирамид с Великим Домом. Этот признак к тому же сам по себе знаменовал свет. Ввиду того, что Солнце посылает свои лучи по прямой линии, тогда как освещаемое им небесное тело описывает круг вокруг него, то иллюстрируемое таким образом отношение между радиусом и орбитой изображает отношение между Просвещающим и просветляемым.

Как же нам воспользоваться этой величавой мерой, этим законом света и образом движения? Более тщательное изучение того же чудесного сооружения подсказывает нам один способ. При рассмотрении основания здания мы видим, что оно состоит из каменных плит, имеющих горизонтальные края, столь безукоризненно отёсанные, что, по словам Флиндерса Петри, они являются тончайшей работой оптика. Когда одна из этих каменных плит была измерена *in situ*, оказалось, что она содержит 25,025 британских дюймов, т. е. ровно девятимиллионную часть полярной оси Земли.

---

⁹ Особое внимание на это отношение между радиусом и окружностью было обращено Флиндерсом Петри, всецело утверждающим его.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Эта длина была единицей меры, установленной зодчими первых династий, что подтверждается открытием Флиндерса Петри, нашедшего в Гизе, недалеко от пирамид, два образчика в 25 дюймов¹⁰ (без одной дробной десятой доли), принадлежащих времени Хуфу. Ввиду того, что египтяне, несомненно, были знакомы с десятичной системой, и выражали единицы, десятки, сотни, тысячи и миллионы отдельными иероглифами, этот камень в основании Сокровенного Дома даёт простую и непреложную единицу длины, основанную на непреложном образе вселенского измерения. Если бы это отношение составляло единичный пример, то, естественно, мог бы возникнуть вопрос о случайности такого соотношения; но намерения зодчего ярко подтверждаются родственным открытием, которым мы также обязаны Флиндерсу Петри. Он со свойственной ему тонкой наблюдательностью указал, что длина приподнятой мостовой вокруг здания являлась простой мерой (одной двадцатой) географической мили. А ввиду того, что географическая миля есть мера окружности Земли на экваторе, знание её влечет за собой и вычисление длины полюсной оси.

Помимо этого поразительного отношения, отношение длины камня ко всей основе даёт нам ещё другой вывод, вполне гармонирующий с вселенскими измерениями. Если считать установленной длиной этого основания линию в 9140 дюймов, мы видим, что длина известнякового блока содержится в ней ровно 365,25 раз, что даёт нам число дней священного года; эти простые подробности в значительной мере выявляют, какую мудростью должен был обладать тот ставленник Фараона, который носил титул Пророка Пирамиды. В то время как эти общие отношения между землёй и солнцем достаточны для определения общего вида здания, более тщательное сравнение с действием света обнаруживает ещё более своеобразный принцип в его построении. В силу того, что нашу атмосферу можно себе представить разделённую на несколько слоёв воздуха, каждый луч, по мере того как он пробегает пространство, слегка отклоняется или отражается, переходя из более тонкой среды в более плотную, причём отражение значительнее

---

¹⁰ Проф. Петри утверждает, что этот двадцатипятидюймовый куб является, «очевидно, египетским изданием царского персидского двадцатипятидюймового куба». Но почему персидский куб должен был быть в употреблении в Гизе, и что нам известно про Персию за несколько тысяч лет до царя Дария, он нам не говорит.

всего, когда Солнце находится на горизонте, и незаметно, когда оно стоит у своего зенита. В соответствии с этим, если наблюдать в какой-нибудь день положение солнца в равные промежутки времени, от восхода до полудня и от полудня до заката, то видимое положение солнца будет, благодаря отражению, всё время отлично от истинного его положения; идеограмма, изображающая их взаимные отношения, представит вид многоэтажного дома, слегка усечённого вверху, в силу того, что около зенита истинное и видимое положения тождественны между собой (и единственным движением является только транзит). И таков именно вид Великой Пирамиды по удалении с неё облицовочных плит.

Измерение движения Земли составляет начало, – но, однако, только начало вселенской шкалы измерений. Для исследования тайны бездн нам нужно не более и не менее, как всё протяжение измеримого пространства. Иными словами, нам следует определить крайние границы с обеих сторон, в пределах которых нет иного источника первичного света, кроме нашего Солнца, так как расстояние звёзд не поддаются точному измерению. Но расстояние до крайней точки измеримого пространства, или, скорее, радиус ограничивающего горизонта (в силу того, что расстояние будет одинаково во всех направлениях) равняется приблизительно двадцати миллиардам миль, или иначе – представляет двадцать пять сотен миллионов раз длину полярной оси Земли. Эта ось, следовательно, содержится в радиусе измеримого пространства двести пятьдесят раз, то есть столько же раз, сколько раз она сама содержит в себе ребро камня. Если разделить этот камень на двадцать пять равных частей, то каждая из этих частей будет в длину разниться от нашего дюйма на тысячную его долю – менее чем на толщину самого тонкого волоса. Следовательно, эта единица, которую мы назовём полярным дюймом, измеряет не только ось Земли, но и глубины солнечного, им измеримого пространства, причём она содержится в первой 250 миллионов раз, а во втором – 250 тысяч миллиардов раз; и в той древней главе ритуала (LXIV), которая относится к Четвёртой Династии, мы читаем, что Создатель, являя себя новорождённой душе как измеритель пространства, употребляет эту именно единицу меры. «Знающий Бездны – имя моё», – гласит текст этой чудесной главы; «Я творю лучезарные циклы годов, и миллиарды – мера моя».

Без сомнения, дюйм, в нашей ли или какой иной форме, не был общеизвестной и признанной египетской мерой. Но упомина-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

ние об этих лучезарных циклах годов раскрывает нам принцип необычайной красоты и подсказывает применение этой полярной единицы в качестве тайного ключа к архитектурным идеалам Древнего Египта. Среди многих ценных результатов, добытых трудом Флиндерса Петри, есть коллекция кубов различной длины, которые употреблялись в качестве модулей зодчими первых династий. Эти архитектурные единицы очень многочисленны и, если не отнести их к космическим принципам, очень различны и не имеют, по-видимому, ни связи между собой, ни отношения к чему-либо другому. Если же, взяв единицей меры полярный дюйм, мы сравним их с мерою света, как она выражена в небесных периодах (памятуя, что радиусы «лучезарных циклов годов» соответствуют строению пирамиды и вместе с тем иллюстрируют аналогию просветления), мы откроем чрезвычайно удивительное соотношение во всех мерах, правда, не абсолютное, но разнящееся лишь в десятых долях дюйма.

Если мы будем, например, рассматривать цикл равноденствия как круг приблизительно в 25 800 лет, то радиус его будет около 4122 лет; если взять столетие за дюйм, то половина радиуса дает нам хорошо известный куб в 20,6 дюйма. Но эта мера представляет наиболее распространенную форму египетской единицы, употреблявшейся для священного Тата, или *Нилометра*, измерявшего воды жизни; символ, изображавший высшую ступень святости и последнее украшение, возлагавшееся на тело святого усопшего.

Опять-таки, ввиду того, что орбита Земли представляет, собственно говоря, не круг, а эллипс с Солнцем в одном фокусе, то всегда будет одна точка в орбите, которая будет в перигелии, т. е. ближе к Солнцу, чем все остальные. И эта точка не неподвижна, а обходит вокруг орбиты Земли приблизительно в 114 000 лет; половина этого круга даёт нам (по дюйму на 10 000 лет) куб в 57 дюймов эпохи Одиннадцатой Династии. Можно привести ещё другие примеры; тот же принцип бросает точно так же свет на многие змеевидные формы¹¹, упомянутые в Скрижалях Учителя.

---

¹¹ Достаточно одного примера. Так, знаменитый Урей (Уроборос), или символ змея, сопряжённый с солнечными явлениями, был всегда тесно связан с царским достоинством в Египте. Но, по-видимому, было упущено из виду, что в Ритуале есть несколько змеевидных форм разной длины и, – что удивительно само по себе, но что легко объясняется уже добытыми сведениями, – если выразить эти различные длины в дюймах, они окажутся пропор-

Из этого следует, что если мы возьмём как единицу шкалу, изображающую ось Земли, – единственную непреложную меру пространства, – и отметим на ней ряд таких единиц, пропорциональных неизменным периодам небесных тел, то мы получим таблицу кубов, употреблявшихся зодчими в те давние времена. Таким образом, когда сметён налёт, наброшенный пылью веков на эти реликвии древней науки, они уже теряют свою безжизненность и непривлекательность; мы узнаём в них лучезарные регалии вселенской истины, жемчужины лазурных глубин, сияющие блеском вечного света.

Если мы обратимся теперь к самому Тайному Дому, Учителю которого принадлежал тайный папирус, то мы увидим, что тот же самый принцип царит во всём внутреннем строении здания; размеры его разнообразных коридоров и покоев, будучи выраженными в полярных дюймах (или двадцатипятимиллионных долях полярной оси), окажутся пропорциональными радиусам небесных периодов, соответствующих каждый из них стадиям на пути усопшего. И так определённо выражено преобладание этого принципа, что знакомство с этими измерениями, как бы точно оно ни было, не раскрывает их духовного смысла, всё же понимание координации здания с ритуалом позволяет нам определить пропорции многих его частей. Например: если взять цикл равноденствия, то его радиус в 4122 года даёт нам (считая по дюйму на год) длину входного коридора, указывающего на Полярную звезду. Точно так же и относи-

---

циональными размерам разнообразных змеевидных кривых, описываемых солнцем и луной. В главе СХХХ мы читаем о змее, «имеющей семьдесят кубов в своём кольце». Но, взяв известный куб в 20,6 дюймов и повторив его семьдесят раз, мы получим 1442 дюйма, что пропорционально (с точностью до семисотой доли) числу минут ($24 \times 60 = 1440$) в ежедневном вращении экватора или кольца змея; следовательно, он изображает наше деление неба на двадцать четыре часовых круга, разделённый каждый из них на шестьдесят равных частей или минут времени; оба эти деления времени были известны египтянам. И этот центральный круг, неизменное вращение которого в течение неисчислимых веков измеряло движение Земли относительно небесной сферы, и был, по-видимому, «великий Урей», о котором мы в другом месте читаем, что он сиял и руководил миллионами лет. Можно привести и другие, более сложные примеры; но и этих достаточно, чтобы понять, что в дюйме содержатся ключи к сокровенному смыслу многих символов и что, по этой причине, он и не был дан открыто как единица меры, и его место занял куб, раскрывавший тайный свой смысл только посвящённому.

тельно двойного покоя, соответствующего Двойному Залу Истины в Ритуале. Если взять семь циклов затмения, отвечающих семи Залам суда в Истине, о которых мы читаем в Ритуале, то в силу того, что каждый такой цикл содержит двести двадцать три лунных месяца, получится (считая по дюйму на месяц) вся длина пола нижнего восходящего коридора (7х223 дюйма), или Храмы Суда. Точно так же и относительно верхней части того же двойного покоя, над которым высится огромный камень, или престол в верхнем конце, соответствующий в ритуале престолу, или Камню Господню в Двойном Зале Истины. Если взять радиус цикла перигелия, в котором точка наибольшего приближения Земли к солнечному престолу медленно обходит вокруг орбиты, то получится, считая по дюйму на столетие, прямой подъём к подножию престола; что изображает прямое восхождение просветлённого в Зале Истины к престолу, или «Камню Господню», на котором, согласно Ритуалу, восседает Озирис и возлагает на него венец Афт небесного света. Таким образом, во всём египетском учении свет видимый являлся лишь отблеском Света незримого; и в мудрости этой древней страны мерилами Истины были годы Всевышнего.

Закончив этот краткий обзор небесных периодов и их аналогий, воплощённых в каменной кладке, обратимся снова к Скрижалям Учителя этого Сокровенного Дома – земного отражения нерукотворного вечного дома в небесах, построенного божественным Горусом для отца своего Озириса, Дома Великого Бога, в который, согласно папирусу Амен-Хотепа, Тот, Вечная Мудрость, вводит Просветлённого. И в то время как мы глядим кругом в безмолвном созерцании, со всех сторон Вселенной эхом доносятся до нас глубокие слова Ритуала: «Миллиарды – мера моя. Знающий Бездны – имя моё».

Глава XI **Наставление в мудрости**

Подобно тому, как сотворённый свет является первичной силой, проявленной в системе творения, так и Несозданный, или Саморождённый Свет (Кхепер-Ра) есть первичный двигатель и творец как видимой, так и невидимой Вселенной. «Свет – Великий Творец – имя Его», – читаем мы в одной из глав, присоединённых к египетскому Ритуалу в эпоху Саисской Династии.

В другом древнем папирусе мы опять-таки читаем: «Бог Вселенной пребывает в Свете над твердью; а символы Его живут на

Земле». С этим именно божественным Светом – бессмертным, невидимым, невыносимым для смертного взора, – Светом, на который никто не может воззреть во плоти и жить, с этим Светом, известным как древней религии Египта, так и христианству, – и надлежало соединиться святому усопшему лицом к лицу неразрывными узами. Это высочайшее учение можно выразить лишь вселенским языком духовного знания. Ни в какой иной религии мы не встречаем доктрины, гласящей, что человек не теряет своей индивидуальности и вместе с тем соединяется лично с Божеством в столь совершенном слиянии, что в Ритуале, например, можно лишь с трудом отличить Озириса-душу от Озириса-Божества. «Солнце любит лик твой», – говорит Озирис в Ритуале душе, новорожденной в божественное бытие; иными словами, сама лучезарная слава создания, источник жизни и света для видимого мира, склоняется перед тем, кто стал участником в божественности его создателя. «Он есть Я, Я есть Он», – отвечает душа почти дословно словами св. Писания.

Долог и многообразен был процесс, которым, согласно учению Египта, человеческая природа соединялась с божественной, – каковое слияние осуществилось через богочеловека Озириса не путём превращения Божества в плоть, как гласят искажённые мифы классических народов, а путём внутреннего вознесения человека в Божество. И внутренне и наружно преобразование было полное. Душа, мгновенно озарённая полнотою Божества, становилась отныне способной общаться с Божественной Силой. Внешние чувства, вновь став нетленными, постепенно превращались в орудия, способные выражать приобщение души к тому состоянию неисчерпаемой силы, для которого не существует границ пространства и времени, и прошлое и будущее пребывают одинаково раскрытыми в бесконечном теперь; к той трансцендентальной свободе, когда Действие совпадает с Волей, и Воля соразмерна с Мыслью.

Для того чтобы чувства были достаточно раскрыты и озарены, чтобы понять действие творческого разума во внешней Вселенной, усопший лично должен был пройти тот путь, который учёный, не будучи ещё освобождён от рабства чувств, проделывает смутно через интеллект. Тот, кто желает понять общее начертание небес, строение сокровенного жилища человека, должен, прежде всего, очертить горизонт точки равноденствия, равномерно отделяющей свет от тьмы; горизонт, отмеченный звездой, указывающей на полюс; и должен уразуметь, почему ось Земли является для человека

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

первичной мерой пространства и бездн. Если он хочет познать тайну живой формы, океан будет наставником его по мере того, как он будет спускаться от берегов его до последних глубин и исследовать сокровенные места кипучих вод. Луна раскроет перед ним меру небесных орбит, по мере того, как с этого спутника Земли он будет наблюдать вращение и обращение нашей планеты. Дабы понять не только движение, но и эволюцию нашего земного шара, он должен дерзновенно проникнуть в глубины его магматического ядра, не страшась жгучего мрака огнедышащих бездн. И так оглядываясь назад в даль неисчислимых веков, увидит он среди непостижимых потрясений и катаклизмов Владыку Закона и заклинания его, действующие по мере того, как огромные горные хребты вздымаются всё выше и выше из хаоса, дабы уготовить поверхность земного шара для обитания человека.

Затем перед ним расстелется ткань земли, то неясное и огромное пространство, где величие открытого неба объято ночью; и он увидит, что соотношения затмений коренятся в той же силе, как и орбиты просветления, и что зона мрака измеряется светодателем. По миновании этой тени ещё более ужасающее видение встанет перед ним – страшное великолепие солнечного источника во всей его полноте; и по мере того как он будет восходить по семеричной шкале планетарных сфер, он воззрит бестрепетным оком на громадные струи и языки пламени, устремляющиеся ввысь на тысячи и мириады миль. Затем далеко-далеко в безбрежных безднах пространства глаза его, отныне лучезарные, как «очи Хатхор», отыщут возлюбленную Сотис, провозвестницу зари, врата безбрежных небес, «страну миллиона цитаделей». И в предвкушении каждой стадии этого удивительного пути, этого подчинения чувств владычеству разума мы можем проследить шаг за шагом путь кандидата, принятого Учителем Тайны, по мере того, как он вводится, проходя покой за покоем, в сокровенные места египетского Ритуала.

Но хоть бы человек и понимал материальные силы Вселенной, хотя бы он обладал знанием всех явлений небесных и состава самых далёких солнц; хотя бы он владел таким могучим жезлом наук, что мог бы по желанию выявлять органический мир из атомов зияющих бездн, – всего этого, в глазах Египта, было бы недостаточно даже для посвящения во внутренние тайны божественных реальностей. Одно развитие интеллекта недостаточно, как бы чист и возвышен он ни был; научное определение абсолютной ис-

тины недостаточно было для раскрытия тайн Господних, точно так же, как самое точное знание особенностей и пропорций Тайного Дома не раскрывают их внутренней сути без наставления в скрытой мудрости. Потому и сказано в самом начале Ритуала, в заглавии первой главы, пока ещё не произнесено ни одно слово учения, что оно исходит от Тота, «Разума и Воли Господних», как величает его надпись в Гермополисе.

Существуют три метода, которыми такое знание может быть сообщено тем, кто готов принять его: путём простого наставления, далёкого видения и личного участия. Каждый из этих методов является следующим шагом в отношении предшествующего и подготовлением к последующему. Ни один человек не может стать участником божественной природы, не будучи прежде озарён созерцанием её. Ни один человек, не получивший наставления в истине, не может созерцать Божество, и никто не может получить это посвящение, пока он не умрёт для своей плоти. Поэтому, подобно тому, как оглашённый при входе в Тайный Дом поднимался лишь на несколько ступеней при свете обычного дня и проходил, когда купол звёздного неба объяснялся ему Учителем Тайны, в глубокую тьму нисходящего коридора, так по завершении великого приготовления смерти, когда душа и дух освобождались от рабства чувств, когда тленное тело переходило в нетление через священное очищение бальзамирования, – тогда «в день погребения» незримый Учитель начинал наставлять оглашенного в тех стадиях, которые ему надлежало пройти, готовясь к посвящению. Для древнего египтянина знание Тайного Дома равнялось знанию Тайны Саркофага. Для него могила не хранила тьмы, смерть не была страшна; ибо он знал заранее звёздный путь, на котором каждый шаг приближал его к свету – Творцу.

Взяв теперь в руки *Скрижали Учителя*, вместе с оглашённым займём снова наше положение у подножия наружного подъёма, под входом, отмеченным звездой; и с ним вместе предвосхитим то время, когда, лишённый речи, воли, жизни, он поднимется, бесчувственный и бездушный, к разверстому саркофагу и начнёт своё «Восхождение во Свет» (гл. I) «рождением в мир усопших». Самые первые слова заключают в себе привет, обращённый Тотом, вечной Мудростью, *не к самому Озирису, а к усопшему, который, не забудем, носит титул Озириса*. «Привет Тебе, Озирис, сильный на небе», – говорит Божественная Мудрость, Владычица Вечности,

– так гласит первая глава, если совлечь с неё покров образной речи. «Я есмь Великий около божественного сосуда, Я за тебя сражался, Я – тот среди божественных сущностей, ради которого Озирис получает оправдание перед лицом врагов своих, в день взвешивания слов твоих обвинителей. «О, Озирис!», – так Учитель говорит усопшему, и слова его полны значения, если мы вспомним, что Божественная Мудрость есть Второе Лицо Св. Троицы, – «О, Озирис! Я – един среди Божественных Лиц, Дитя Святой Матери». И далее: «О, ты, который заставляешь душу войти совершенной в дом Озириса, позволь оправданной душе усопшего с тобой войти в дом. Пусть он видит, как ты видишь. Привет тебе, открывателю путей! Привет вам, водителям на пути, водителям души, живущей в доме Озириса. Уготовьте пути, прямыми сделайте стези усопшего, торжествующего с вами» [31]. «Если свиток этот известен на земле, – так кончается глава, – напиши его на пеленах. Это то, в силу чего он выходит в полной славе, согласно желанию своему, и идёт в дом свой».

Затем, читая главу за главой, по мере того как мы поднимаемся ступень за ступенью, мы узнаём в течение этого короткого, но крутого подъёма о подготовке, ожидающем его, когда земля вовсе скроется из его глаз.

Таким образом, мы узнаём, что после смерти усопший входит в свет бессмертия, подобно тому, как Солнце, садясь, выплывает, лучезарное, освещая мир, скрытый от наших глаз. В силу того, что усопший не может ещё вынести приговора внутреннего суда, его предупреждают заранее, что, когда он начнёт спускаться вниз, он должен идти «по дороге над землёй», по восходящему коридору, заслонённому скрытым архитравом, за потаённым порталом которого мы видим в виньетке, иллюстрирующей главу, лицо Незримого Учителя. Тот лик, на который святой усопший, когда начнется посвящение, получит силу смотреть издали, но без покрова. Прежде чем пересмотреть этот порог и пройти по дороге над землей, много испытаний, как он узнает, ожидает его. Надлежит ему совершить дела справедливости, если он не исполнил их на земле. Затем Апоп – мрачный змей, пожирающий сокровенный свет, когда спиральный мрак осеннего равноденствия окутывает свет года – лежит в засаде, чтобы задушить его в своих многочисленных кольцах, в то время как он идёт по тому пути, где свет и тьма находятся в равновесии. Оглашенный, всё восходя вверх и с каж-

дым шагом приближаясь к вратам смерти, узнаёт, что, когда они минуют этого змея, враги его будут отогнаны и чувства его будут восстановлены в полноте вечной красоты. Умалчивая о том, что с ним случится в Колодце, находящемся в западной стене, так как этого ещё не может быть ему сообщено, божественный Учитель направляет его, по совершении тайны новой жизни, к огненному испытанию и учит, что после входа и выхода из страшной комнаты он должен снова подойти к порогу справедливости. Ибо тогда, и только тогда может он стать на пороге оправдания, когда «пятна уж выжжены из сердца его» бушующим огнём.

На *пятнадцатой* ступени, высоко над горизонтом земли, глаза наши уже обращаются к наружному входу в сокровенные места, открывающему путь горизонта неба, и точно так же в главе XV усопший «приходит к стране вечности». «Могу ли я идти дальше, – продолжает он, – как и ты, без остановки, как святость твоя, Ра, ты, не имеющий никого выше себя, великий, проходящий через воды, для которого миллионы лет как одна минута?».

Затем, когда он наклоняет голову к входу в Тайный Дом и смотрит в тайный коридор, указывающий на Полярную звезду, – «я иду на небо, – говорит он, – я стою коленапреклонённый среди звёзд». И в конце главы он узнаёт, какие слова ему говорить, когда его солнце садится, и он опускается на колени, простирая руки к стране (невидимого мира): «О, вершина любви! Ты раскрываешь двойные Врата Горизонта». [32]

Этими чудесными благодарственными словами заканчивается наставление оглашённого, ввиду того, что ему дано достаточно знания для руководства его до наступления искуса, после коего он может заглянуть глубже в тайны.

В следующей главе (XVI), в то время как мы поднимаемся на последнюю ступень перед тем, как уйти от внешнего света, божественный голос замолкает на время и Ритуал безмолвно предлагает нам три картины для нашего созерцания. На одной из них единственным изображением является священный скарабей, символ Вечного Единого, самосозданной Сущности, не знающей ни конца, ни начала. На второй изображена фигура усопшего перед Аменом, сокровенным божеством; третья представляет лишь пустую стелу, или надгробный камень.

В этом периоде безмолвия усопший остается наедине с самим собой.

Глава XII Посвящение неофита

Друзья отошли. Солнце, с самого детства приветствовавшее пробуждение усопшего, навеки скрылось от взора его. Он перешагнул Врата Земли и оглашённый в мудрости стал кандидатом на бессмертие. Кругом него царит тишина, непостижимая для смертного слуха, тьма, невообразимая для смертного ока. Но под руководством Анупа (Анубиса), водителя душ, он идёт дальше, минуя Врата Восхождения, где «божественный свет поднимает диск могилы». «Это область отца его Шу (воздух, пронизанный светом), – продолжает Ритуал, – он смывает его грехи и уничтожает пороки его».

По мере того как усопший продвигается во мраке и бестрепетно вступает на нисходящую стезю, внутренний Свет, невидимый для смертного взора, открывается ему в видении. Он видит низший мир (XVII), территорию посвящения, вход в скрытые места, относительно которых божественная Мудрость наставляла его; место, «куда он должен войти и откуда он должен выйти»; перемены, которые он должен испытать для того, чтобы быть преображённым в подобие Божие; добрые дела, которые он должен сделать; престол возрождённой души и блаженное общение с Озирисом после того, как тело его упокоится. Тут же он видит вход в подземный мир, Руст, и узнаёт, что это северная дверь могилы Озириса, подобно тому, как единственный вход в Пирамиду лежит через северные врата.

С главы XVIII начинается «Книга исполнения дней», т. е. период приготовления к Посвящению и Искусу, правильное совершение коих позволит ему «идти по дороге, лежащей выше земли, дабы получить венец оправдания после того, как победа будет за ним обеспечена». Он молится Божественной Мудрости об оправдании перед врагом среди небесных хороводов духов охранителей. Вместе с шествием его по коридору божественного горизонта начинается постепенное воссоздание внутреннего человека, новое творчество к жизни бессмертной (XXI). Способности его одна за другой вновь пробуждаются к духовной жизни; уста его раскрываются, дабы мог он отвечать учениям божественного голоса – зародыша, или Яйца просветлённой жизни. Сердце его возвращается ему с тем, чтобы оно никогда больше не восставало против него с непокорной страстью; и он не знает более ледяной очоченелости

парализованной любви. Постепенно вновь созданное тело приобретает силу и субстанции, т. е. не природное тело, которое не сбрасывает своей священной пелены, пока его не пробуждают в последней главе Ритуала, а духовное и астральное тело (именуемое египтянами Саху), в котором человек, уже восставший в нетлении, но всё ещё ожидающий открытое проявление воскресения Озириса, беседует со Звёздными Духами, сущностями трансцендентных сфер. С новой жизнью начинаются и нападения его духовных врагов, ставших теперь видимыми его взору (XXVII – XXXII), страшных обитателей невидимого мира, производящих в человеке великую битву между светом и тьмой. Лень-черепаша старается задерживать его шаги, аспиды бросают в него свой яд, ползучие гады кишат на его дороге. Со всех сторон безудержные страсти, пожирающие крокодилы, населяющие воды жизни, бросаются в бешеную атаку; но он даёт отпор всем этим тварям тьмы астральным сиянием, светом своей звёздной природы. «Назад, южный крокодил! – восклицает он, – я – Сотис, звезда непреходящей зари». «Назад, – обращается он к змее, – ты побеждена небесными водами! Отойди от места, где Ра дарует обновление жизни». Когда враги его разбиты божественной защитой (XXXIII – XLI), тело, воскресшее в нетлении, получает в каждом члене и в каждой черте своей печать Господню. Волосы его, от которых свет исходит потоками, подобны «волосам Ну» [33], священного Нила, светящегося потоками жизни; лицо его, сияющее, как солнце, лучезарно, как лик Ра; очи его, светозарные, как очи Хатхор, светятся бессмертной красотой; персты его, как Уреи – священные змеи, регалии царственной мощи; ноги его горят огнём Духа – Творца Птаха; человечность его подобна человечности Озириса, воплощённого Бога. «Все члены его божественны», – гласит ритуал.

Как ни прекрасно новое астральное тело, в которое облеклось новое существо, оно всё же ещё не готово к Посвящению. Его самообладание – венец его славы – может ещё быть отнято у него; он может ещё подвергнуться второй смерти осквернения от тварей тьмы (XLIII – LI). Но, всё же, избегнув под тем же руководством всех этих опасностей, он выходит как день через западные ворота в коридор, ведущий его к Кладезю Жизни, подобно тому, как солнце проходит через врата западного океана в подземный мир. И переступив этот порог, он получает небесную пищу, которой не могут питаться души, ещё приобщённые к тому, что ненавистно Свету

(LI – LXIII). Избегнув осквернения в силу этой пищи, он получает дыхание Духа – Творца Птаха и, подходя к Кладезю Жизни, пьёт первый глоток его освежающих вод. В глубинах этого колодца, где душа приближается к Озирису, как говорит Саи-ан-Синзин, произойдёт обновление новорожденной души среди вод живых. «Я даю воду живую каждой мумии, – говорит богиня Нут, владычествующая над водами, в надписи на вазе Озур-Ура, – чтобы воссоединить её с душой, чтобы не быть им отныне разлучёнными вовеки. Владыка Запада утвердил тебя среди мудрых нижней божественной области. Он даёт устойчивость твоему телу и даст душе твоей возможность не отдаляться от тебя. Он хранит память о тебе и спасёт тело твоё ныне и вовеки».

В течение этой напряжённой подготовки, в то время как усопший уходит от земли в полном бессилии вести длительную борьбу света и тьмы, бессмертная душа, возвратившись в свою природную стихию, рождается вторично, как Озирис возрождается Изидой, Царицей Пирамиды, будучи одновременно её творением и супругом. «Я есмь Вчера, – говорит Озирис в LXIV главе, являющейся, как предполагают, почти современной основателю здания, – Я есмь тот, который был до начала времён, ибо как бы ни был отдалён во времени какой-нибудь день, ему всегда предшествовало вчера». «Я есмь Заря, – продолжает он, – свет вторичного Рождения, Тайна души, Творец богов, которыми питаются сокровенные в небесах». Так в надписи на гробнице Анкхнес-Ра-Нефераб – т. е. той, «чья жизнь была Священное Сердце Ра», – мы читаем относительно Изиды, что она есть та, «которая раскрывает перед тобой сокровенные места могущественными именами твоими. Имя Твоё – Младенец и Старец, Зародыш и Подросток, Сын Неба, пролагающий дорогу тебе согласно имени своему. Имя Твоё – Вечный, Саморождённый, Заря, День, Вечер, Ночь, Тьма. Имя Твоё – Луна, Сердце, Безмолвие, Господь невидимого мира». На другой части гробницы той же святой царицы *духи Анну*, именуемого в ритуале «сокровенным месторождением богов», призываются как те, «кто заведует священным рождением». Вместе с новым рождением души происходит также восстановление силы в её первичном, божественном образе. Подобно тому, как в состоянии, подлежащем тлению, тленные чувства господствуют над душой, так в египетской теософии в состоянии бессмертия просветительный дух пронизывает возрождённые чувства и господствует над ними. Пока

мы подчинены плоти, внешняя Вселенная постоянно отпечатывается в уме, заволакивая и держа в плену первоначальный “тип”, или образ Божества, который слабо силится выразить себя в шедеврах поэта или художника. Но когда душа рождается в новую жизнь, она обретает вновь этот творческий образ и получает силу сотрудничества с божественной энергией. Ибо, как мы читаем в полной неизъяснимой прелести главе ритуала, аромат невинности даёт запах свежести лотоса и дыхания творческой красоты.

В эту потаённую комнату входит возрождённая душа, лучезарная, как день, и, «открыв двери», дотоле тщательно скрытые, выходит в полном сиянии в поля Аахлу, в место озарения, дабы воссесть на нижнем престоле над Колодцем, между Покоем Орбиты и Покоем Теней. «Врата небес раскрываются предо мной, – говорит он, – врата земли раскрываются предо мной». Неофит в глубине Колодца, видя это торжественное воцарение, вспоминает, что приближается время испытания; он молится, как ему было сказано заранее, о том, чтобы были смыты его грехи, и празднует «торжество души, приходящей к своему телу». Но не сразу может совершиться этот приход. Хотя он и восстал в нетлении, хотя он и сияет в каждом члене своём бессмертным светом, он всё же не может вынести без завесы ослепительную славу души. Поэтому в египетском учении вокруг лучезарного существа, которое в своей возрождённой жизни приобщило к славе Божества, образовывалось *Кхаубит* [34], или светозарная атмосфера, состоящая из целого ряда тончайших эфирных оболочек, одновременно завешивающих его свет и распространяющих его, подобно тому, как земная атмосфера заслоняет и рассеивает солнечные лучи. И с каждым очередным превращением (LXXVII – LXXXVII) она спускалась ниже и ниже соответственно нравственным условиям человечества. От формы золотого ястреба, образа абсолютно божественной сущности единого вечного самосозданного существа, она переходит к Владыке Времени, образу Создателя, ввиду того, что время началось вместе с творением. Затем она принимает форму лотоса, виныетки в ритуале, изображающей голову Озириса, заключённой в этом цветке, в силу того, что Божество, проявленное во плоти, исходит из непорочной чистоты. «Я есмь чистый лотос, – читаем мы, – исходящий из лотоса света. Я есмь источник озарения и проводник дыхания бессмертной красоты (ноздри Хатхор). Я несу вести (небес); Горус (Сын Вечности) исполняет их». Затем душа перехо-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

дит в форму Урея, «души земли», змеевидной кривой, описываемой год за годом на земле, на пути, непосредственно освещённом вертикальным Солнцем, подобно тому, как чувства просветлены высшим озарением души.

Наконец, *она* принимает вид крокодила, т. е. становится подвластна человеческим страстям. Ибо человеческие страсти, будучи частицей природы, в которой человек был первоначально создан, не являются по существу своему дурными, а становятся дурными только, если они непокорны душе. Таким образом, крокодил, осаждавший усопшего до его нового рождения, становится божественным в возрожденной форме. Потому-то крокодил очень почитался египтянами, т. к. он напоминал им о времени, когда человек будет вновь господствовать над своими страстями и когда последняя преграда между ним и его лучезарной душой будет навеки удалена. [35]

Как ни бесконечно расстояние, отделяющее оба существа, составляющих совершенное человечество, со стороны *души* нет ни колебания, ни отсрочки. Это лучезарное существо во славе своей не было хрупкого слабого товарища, с которым оно жило в дни уничтожения. Восстановленная в первичной своей чистоте, приобщённая Всемогущим к его божественной энергии, воцарённая на престоле абсолютного владычества, *душа* всё же с таким пылом возвращает любовь человека, что, подобно самому Создателю, она не может удовлетвориться своим неисчерпаемым блаженством и спешит сойти со своего престола силы, чтобы поднять и прославить ожидающее человечество. И виньетка изображает окрылённое существо, устремляющееся к неوفиту. В это время он, снизу следя за его полётом, молится в экстазе воссоединения: «О носитель, – восклицает он. – О бегущий в зале своей! – в зале Истины, где воздвигнут престол *душе*. – Великий Бог! Дай *душе* моей пойти, куда она желает. О, водители ладьи миллионов лет, ведомой через врата, очищающие путь между небом и землёй, проводите души к мумиям!»

Молитва исполняется (ХСІ – ХСІІІ). Оставив высокий престол¹² и пройдя через различные превращения, душа спускается по лестнице Колодца (в папирусе Ани). Тогда приобретается бже-

---

¹² Осмотр нижней части Верхней Залы Истины у самого верха Колодца (в котором ждёт неофит) обнаруживает существование Престола Души, образованного в кладке внезапным обрывом нижней части линии пола и в точности соответствующего Престолу Суда в верхней части того же подъёма.

ственное покровительство, и среди живых вод в озере Персея (дерево бессмертия, как в другом месте называет его ритуал) пламенное желание неопита удовлетворяется, и он воссоединяется со своей живой душой. «Душа моя живёт с самого начала, – говорит он, – с начала времён. Око Гора (божественного сына) сотворило для меня мою душу, приготовив сущность её. Тьма впереди их; руки Озириса удерживают их. Открой путь душе моей и ауре моей (Кхаибит) и духу моему, чтобы увидеть Великого Бога в гробнице его в день соделания душ». «Когда знание это приобретено, – добавляет ритуал, – он входит в Свет; его больше не задерживают в низших мирах».

По даровании этого бесценного сокровища неопит, хотя и не может ещё участвовать в божественной славе, пока не пройдено его испытание, всё же может созерцать его без покрова издали, и приступить к своему посвящению в священные тайны. Вознося молитву божественному Учителю и «держа в руке своей священные тайны», он смотрит открытыми глазами поочерёдно в трёх направлениях (XCV – CVI). Сперва он глядит на отверстие, где «Тот пребывает», и видит Сокровенную Мудрость, облекающую истину своей славой, лик божественного Учителя, чей голос наставляет его и чья сила охраняет неопита. По мере того, как очи его проясняются, он возносит молитву Анубису, звёздному руководителю, приведшему его к осуществлению желания его сердца; и, обернувшись, он видит ладью Ра, сосуд Господний, предсказанный ему со вступления на путь божественным Учителем, – ладью, которая повезёт его в безопасности через глубокие воды. На вишнетках ритуала мы видим ладью и на ней то пятеричную, то семеричную лестницу – *пятеричное* господство над возрождёнными чувствами и *семеричное* возвеличение просветлённого разума [36]. Ещё одно видение раскрывается перед Посвящённым. Подняв глаза к отдалённому концу Покоя Славы, далеко отстоящего от Колодца, но всё же составляющего часть этого божественного сооружения, он различает отверстие, «где пребывает Хатхор», лазурные глубины неземной красоты, ведущие ввысь к сокровенным высотам.

Он глядит в безмолвном восторге на далёкое, неизречённое видение и затем зовёт на помощь Отверзающего Великое Святилище. «О, помощник! О, помощник! – восклицает он. – Я среди слуг безмерной Красоты!».

Глава XIII Просветление в Истине

Усопший, подкреплённый воспоминанием об этом неувыдающем видении – видении Божественной Мудрости, Непорочности и Красоты, дарованном ему, получившему воды жизни и посвящённому в божественные тайны, отрывается от картины будущего своего просветления и спускается к месту предстоящего ему испытания (CVII – CXVI).

Вокруг него стоят Боги Западных Врат, духи, незримо пришедшие на помощь ему в тот час, когда солнце земной жизни закатилось на Западе. Сверху течёт поток Небесного Нила и смешивается с потоком, орошающим поля Аахлу, место пребывания возрождённого [37]. А высоко над ним, так высоко, как только может проникнуть его обострившийся взор, собрался светлый сонм звёздных существ, дабы присутствовать при его победе, суде и прославлении, при входе и выходе его из подземного *Покоя* Огненного Испытания.

По завершении этого испытания характер учения и окружения, в котором оно даётся, меняется. Не то, что атмосфера тайны ослабевает, она скорей сгущается, по мере того как мы проникаем в более сокровенные места. Но по миновании периода слабости и ожидания всё отчётливее и яснее растёт чувство силы и победы при входе в потаённые места абсолютной Истины (CXVI – CXXV). Возвращаясь вместе с Посвящённым из *Месквы* [38], или *места испытания*, мы вновь поднимаемся вверх под руководством Небесного водителя, который ведёт нас к Вратам на Горе – косяку, скрытому в потолке в далёком верхнем конце *коридора звезды*. Поднимаясь вверх, Посвящённый опять «входит и выходит» из врат Колодца, дабы снова набраться сил для предстоящего суда; и, приближаясь к скрытому порогу, который ему теперь надо перейти, и за которым пребывает сама Вечная Мудрость, он про себя повторяет незабвенные слова, которыми Божественный Учитель предварял его о наступлении часа предстания пред судом и завершении его. Когда он приходит к порогу трудных Врат Богов, «божественных душ-Озирисов», к Вратам, через которые никто не может пройти, если сперва он не вошёл и не вышел из места испытания, препятствия встречают его на каждом шагу. Как в Ритуале, так и в здании каждая часть этих чрезвычайно таинственных врат, секрет кладки которых ещё не открыт, преграждает дорогу вверх всем, кроме адепта. «Я не пропущу тебя, – говорит порог, – если

ты не скажешь имени моего». «Тяжесть в надлежащем месте – имя твоё», – таков глубокий ответ адепта. Подобно тому, как поднятие заслона зависит от правильного приспособления тяжести, так и справедливость является добродетелью, без которой высший путь остаётся навеки закрытым. «Я не пропущу тебя, – говорит левый косяк (так продолжается этот странный диалог), – пока ты не скажешь мне имени моего». «Возвращение Верного – имя твоё». «Я тебя не пропущу, – говорит правый косяк, – пока ты не скажешь имени моего». «Возвращение сердец, прошедших через суд, – имя твоё». Без правды и самопознания не может быть прогресса на восходящем пути. Мы можем сравнить с этой доктриной «Золотые Стихи» Пифагора, который сам был учеником египетских жрецов: «Будь невинен; думай, прежде чем поступать; и не давай сну сомкнуть твои вежды, пока ты три раза не проверил поступки дня: что я сделал, в чём ошибся, что оставил недоделанным. Посмотри весь счёт, и если итог дурен, упрекни себя; если хорош, возрадуйся. Делай это, над этим размышляй, люби это всегда, и оно поведёт тебя по пути добродетели».

Но тому, кто наставлен в мудрости, как ни долги, как ни трудны были поиски, вход в истину не может быть, в конце концов, преграждён. Скрытый порог перейдён, и память об этом переходе навеки свято хранится благодарным усопшим. «Я прошёл через Скрытый Порог, – победно восклицает он, – я как солнце прошёл через врата торжества». Когда врата пройдены, раскрывается личность божественного Учителя, держащего перед собой истинные веса света и тьмы. «Тайные лики у врат» снимают свои покровы; и адепт стоит в Двойной Зале Истины – истины в смерти и истины в жизни, истины в справедливости и истины в милосердии, истины во тьме и истины во славе. Тогда, победив каждое препятствие, заграждающее вход на путь, ведущий вверх, и завершив победу над смертью, он видит длинный ряд судей умершего, небесные силы, учитывающие нравственные поступки человечества, причём каждый из этих судей является верховным в своей области и в своей священной стране и каждый имеет на голове Перо Истины. И перед каждым из них по очереди адепт, чьи грехи были смыты с сердца его в огне испытания, свидетельствует о своей невинности в грехе, в коем этот судья является специальным воздаятелем.

Очень страшны образы, под которыми представлены эти духи, испытующие сердце, – они страшны как нравственные последствия наших поступков, рассматриваемых при внутреннем свете истины. Очи огня – страсть, иссушающая ум; Лик дыма – гордость,

заволакивающая суждение; Разъедающий кости – похоть, разъедающая мужской пол, – таковы ужасные регалии демонических сил. Страшнее всех дух, «чьи уста скошены, когда он говорит, потому что его лицо находится позади него». Это – дух совести, неумолимо устремляющий свои страшные очи на наше прошлое, и говорящий ртом, искажённым болью самоосуждения, это крик кающегося грешника, с той же горечью раздающийся теперь, как и три тысячи лет тому назад: «Грех мой всегда передо мной».

Усопший, не робея перед этим высоким судилищем, которое, как мы узнаём у порога, может вынести лишь тот, кто воистину сам себя осудил, поднимается под защитой божественного водителя по коридору тени, где меркнет свет, и где он завершает истинную победу над смертью (СХХVII – СХХХ). По мере того, как он приближается к низким, но не заграждённым вратам, начинает пробиваться сияние славы, и он видит перед собой священную орбиту вращающейся Земли, отмеченную четырьмя пылающими точками солнцестояния и равноденствия, подобно огненной чаше, окружённой четырьмя языками струящегося пламени. Впереди этих четырёх точек небес восседают четыре божественных духа, имеющие форму обезьяны, как наиболее приближающуюся к форме человеческой. Этим четырьём вселенским стражам и провозвестникам истины оправданный молится, чтобы быть ему очищенным от грехов своих. «О, вы, – говорит он, – воссылающие истину к вселенскому Господу, питаемые без обмана, ненавидящие зло, изымите всё зло из меня! Сотрите пороки мои и уничтожьте грехи мои». «Ты можешь идти, – раздаётся милостивый ответ четырёх небесных наставников, – мы стираем все пороки твои, мы уничтожаем все грехи твои». Таким образом, – гласит ритуал, – происходит отделение его от всех грехов, «после того, как он увидел лицо Богов». Отныне смерть не имеет более власти над ним, и он в экстазе воздаёт благодарения верховным судьям, богам Орбиты, к которым он теперь направляется, и к Озирису на троне своём. Пока он стоит у входа в верхний покой, где лёгкий выступ нижнего пола свидетельствует о проходе от жизни к смерти, божественный голос, который безмолвствовал, пока не выучен был его первый урок, возобновляет свои наставления и “учит” его, как стать у ладьи Ра – уж не в нижней только части её, а во всех её частях. Повинуясь божественному велению, он проходит через Врата Врат и празднует рождение Озириса, начало Вечного Года. Затем, продвинувшись на шаг и став в зале на небольшом возвышении, он видит всё здание перед собой, в обширном пространстве Вселен-

ной в её неизреченном величии, раскрытом теперь его непорочно-му духу. У порога справедливости всё было загромождено, тут же все части лежат открытыми. «Раскрываются небеса, – читаем мы¹³, – покой славы с её семеричными лучами вокруг солнечного престола; открывается земля – покой тени; открывается север – вход в покой Полярной звезды; открывается юг – высокая лестница во внутренние покои; открывается запад – вход в Колодец; открывается восток – вечный покой нового Рождения, с его пятиступенным восточным подъёмом; северный и южный притворы открываются в Преддверие и Великий покой Воскресения. Здесь также «перекрёсток чистых путей жизни», о которых говорит гробница Амаму. Сзади – пути тьмы, о прохождении которых усопший в Ритуале так горячо когда-то молился. Впереди лежат поля Аахлу, блаженная страна, где оправданный исполняет дела, которые он имеет счастье делать для Озириса.

Взрыв победной радости встречает оправданного, когда, пройдя Коридор Солнца, он входит в покой Орбиты в Зал Озарения. «Усопший, – читаем мы, – проходит через Врата Врат. Уготовьте его покой, когда он придёт. Оправдайте его слова перед обвинителями. Ему даётся пища богов Врат. Для него был сделан венец, принадлежащий ему как обитателю Сокровенного Места». В другом месте оправданный восклицает: «Я открыл врата неба и земли (у соединения залов Орбиты и Тени). Душа Озириса покоится там. Я прохожу через эти залы. Нет во мне ни порока, ни зла». И опять усопший молится, чтобы ему пройти через этот зал: «Поставь меня перед собой, Владыка Вечности. Привет тебе, живущему на Западе, прекрасное существо, Владыка Абидоса. Дай мне пройти пути тьмы; дай мне идти за слугою твоим через Врата».

Такая же восторженная нота отмечает места в Саи-ан-Синзине, где мы читаем о великом судилище и Доме Света. «Ты приходишь в Дом Господний в большой чистоте», – с плачем восклицают оставшиеся, обращаясь к усопшему. «Боги обильно очистили тебя в великом суде. Ты не исключён из небес; тело твоё обновлено в присутствии Озириса. Ты не был исключён из Дома Славы. Ты видишь Пути Красоты, завершающие собою всякое превращение, которое ты желаешь». И древняя гробница Амаму имела снаружи следующую надпись, полную порыва и надежды: «Акт поклонения психопомпу-Анубису, водителю усопших по далёким путям, самым прекрасным в святой стране», т. е. в стране святых усопших.

---

¹³ Здесь опять-таки обращаем внимание на внутренность Тайного Дома.

«Очи твои, – гласят священные писания, – узрят царя во славе своей, они увидят далёкую страну».

По миновании врат божественный голос возобновляет свои наставления и говорит оправданному о вхождении в небо, где пребывает Озирис; о принятии его в святое сердце Ра – источник жизни; о поклонении, которое он должен воздать; о сосуде вечности, в котором святые души вечно пребывают; о радости неба; о появлении Бога человеку и об именах и местах, где эти появления происходят. И ныне оправданный стоит во всей славе Орбиты и смотрит вперёд не зрением смертного зрителя, а как смотрят бессмертные духи, окружающие престол. Пока он стоит в созерцании, слава за славой, откровение за откровением раскрываются перед его взорами. Сверху, с лучезарного престола пламенного солнца, вдоль безбрежной линии пространства, вдоль семеричной стены планетарных высот, вдоль куполообразного потолка небесного свода, реки, потоки света устремляются на него, чьи очи открыты; каждое светило, каждое небесное тело, каждая далёкая звезда присоединяет своё немеркнувшее сияние к славе, превосходящей понимание, как поток летних лучей, как наводнение неудержимого Нила.

Но Озарённый свободно дышит воздухом развёрстанных небес. Чувства его, навсегда оживотворённые, проникают последние грани пространства; его обострившийся ум усваивает каждый звёздный закон и гармонию; его очищенный дух, не ослеплённый неизреченным светом, распознаёт сокровенную любовь, восседающую на престоле. Уже не как чужой, на расстоянии, а как принц, допущенный до высших почестей, оправданный занимает своё место на прямой линии подхода, и вокруг него, и вверху, и над ним неизмеримое пространство наполнено сонмами и сонмами духов правителей; «Он прошёл свои миллиарды, – читаем мы, – сонм огненных правителей вокруг него. Их благословения следуют за ним». «Иди, – говорит Истина, – и он приближается к Владыке её».

Глава XIV Учитель Тайны

При этих милосердных словах Истины бездны тайн раскрывают самые свои сокровенные глубины. Сперва Покой Тени заливается лучезарным сиянием; и Озарённый распознаёт природу греха при свете истины (CXLIV – CL). Семь покоев смертного греха, каждый из них измеряемый своим циклом затмения, лежат раскрытыми перед ним, увидевшим лицо Господне; и каждое имя

тайны выявляет форму тьмы. «Болтливая» злоба, любящая унижать; «огненноликий» гнев, внезапно выскакивающий; зависть – «глотатель грязи»; ненависть, безмолвная и «бдительная»; чувственность, обжигающая и опрокидывающая в одно мгновение, которая «накапливается годами»; гордость «с каменным ликом»; лень, делающая сердце безнадежно омертвелым, «окончательно задерживающая отверженного» – все они раскрывают природу свою тому, над кем смерть не имеет больше власти. И он различает (как и в виньетке ритуала) семь духов мстителей, вооружённых каждый из них двумя мечами физической и духовной гибели.

Поднимаясь затем по крутому подъёму, он видит тайну суда, раскрывающуюся перед ним поочерёдными стадиями по мере того, как врата Аахлу – те врата божественного бытия, чьё Сердце есть Красота, – распахиваются перед ним. У каждого из первых десяти врат течёт небесный поток сверкающих вод, изливающий свой неувядающий блеск на Озарённого. По мере того, как он поднимается к престолу Озириса, у девятнадцатых врат [39] его облекают в одеяния силы; и у врат Говорящего Венца он стоит под семеричной аркой планетарных сфер. Непосредственно за ней находится Камень Господень, где он получает от божественного существа, занимающего его Венец Озарения, египетский венец Афт, сделанный по образу зодиакального света высшего неба. За престолом видны Врата Мира – конец пути – с их семью венцами радости.

«Я кончил путь, – восклицает он (CXLV), – Я есмь Владыка Воскресения [40], Воздаятель Отца его, Святого Единого. Я пришёл. Я для Отца моего низвергаю всех врагов его. Я иду со всей славой и всей истиной слова. Аз есмь Учитель Веры [41] в обители Отца моего. Я иду в полноте славы в храм, чтобы воскурить фимиам. Я раздаю священные одежды. Я получаю диадему и венчаю себя в обители Отца моего и князей неба». И далее в следующей главе: «О, Владыка Алтарей, Я проложил пути, Я есмь Гор, сын Озириса. Моя Мать, Изиды, охраняет меня. Я иду. Я приношу светлую жизнь Отцу моему Озирису. Я прихожу в полноте славы к вратам сокровенного и знаю тайны, сокрытые в ней. Я прихожу в полноте славы к вратам Учителя высшего. О, Владыки Вечности, Я совершил путь мой, Я – Гор, сын Озириса, Наследник Святого Единого».

Но не может ещё Озарённый достигнуть предельного мира, лежащего за этими вратами.

Смерть и суд являются не единственными тайнами, которые имеют быть раскрытыми, когда очи веры становятся очами зрения. Озарённый должен ещё посетить места божественного рождения, покой «в полях Аахлу», прежде чем стать Владыкой Тайны. И по мере того, как он проходит врата за вратами в этих полях, он перечисляет титулы тех, к обители коих он приближается: Владычица Священной Роши, Царица Небес, Правительница Земли, Опора Кротких [42] сердцем, Владычица Молитвы, Свет Тайной Реки. Затем, познав величие Царицы, он оглядывает семеричную арку, тайну трансцендентного неба, и беседует с семью высшими Сущностями, господствующими над велелепием творения. И теперь «писание, дарующее совершенство», вручается ему (CXLVIII), свиток, узреть который могут лишь царь и первосвященник; из него он узнаёт молитву «о пище и питье обитателей дома». Всё же ещё раз, во всей силе этого божественного подкрепления, должны быть испытаны глубины и пройдены сокровенные места, прежде чем Озарённый может пройти как Учитель через врата Мира (CLI – CLXIII). Остаётся ещё одна тайна смерти, самая страшная и непостижимая из всех. Пока мы ещё несовершенны, мы приобретаем некоторые знания относительно действия нравственной смерти на нас и даже смутно предугадываем её природу, рассматриваемую в свете абсолютной истины. Но кто может проникнуть в тайны божественного соизволения? Если Всемогущий вместе с тем и Вседобрый, как допускает он зло? Если он милосерд, как позволяет он, чтобы страдали его создания? Как могут наши поступки быть справедливо “взвешены”, когда силы, произведшие их, не нами созданы? Почему нас сделали участниками борьбы света и тьмы, когда нам не дан был выбор: существовать или нет? Почему души праведных людей лукаво ловятся в расставленные ловушки и уничтожаются? Откуда течёт “смрадный поток”, от которого человек должен очиститься и который заставляет содрогаться все живые существа? Мы ставим все эти вопросы и ставим не напрасно. Опять-таки, если эта чёрная тень, этот ужас, составляющий глубины человеческого страдания, – погружение вечной справедливости во мрак полного затмения – всё ещё может пробуждать и охватывать душу, может ли когда-нибудь человек считать себя в безопасности, и какие откровения или степени славы могут принести ему покой? Но вместе с тем, кто может сомневаться в том, что и этому предназначено раствориться в свете, когда тайны будут раскрыты и озарение превратится в слияние? Так, по крайней мере, гласит

религия Древнего Египта, согласно которой, после того как другие тайны смерти и суда сообщены Озарённому; после того, как он вошёл в тайны нового рождения и беседовал с высшими Сущностями, «стражами у гроба Озириса»; после того как время перестало существовать для него, и он понял план Вечного Дома от основания до вершины, он совершает в последний раз обход его сокровенных мест. Облачённый во власть и увенчанный светом, он проходит по местам своих прежних падений и видит там, при свете своего просветлённого понимания, как «Озирис уравнивает весы того, кто правит небесами»; он исполняет свою творческую волю в её превысшей свободе, будучи не рабом, а владыкой чувств; и радуется справедливому страданию, выковавшему и Озарение и Владычество.

Наконец, по завершении этого великого обхода жилищ человечества Учитель возвращается во всём своём величии к небесным сонмам, собранным перед солнечным престолом. Взойдя под семеричную арку, он вступает на самый камень Господень и проходит через Врата Мира, с их семью венцами и титулами славы. Затем, обгоняя в своём полёте силу *смертной мысли*, он устремляется за сияющую орбиту Земли, за обширное необъятное пространство солнечной славы – через страшные пропасти неизмеримых глубин далёкого Сотиса, страны вечной зари, к преддверию «незакатного дня».

«Звезда его утверждена в Сотис», – говорит ритуал. И здесь перед Озарённым, ныне ставшим Учителем, раскрываются последние тайны, предшествующие вселенской славе, «тайны божественного страдания», «слёзы Изиды», откуда течёт источник небесного Нила, источник просветления человека. Здесь он входит за тройную завесу и ему даруют нетленные драгоценности превысшего света.

Затем наступает конечная тайна, когда могила раскрывается и тело воскресает в бессмертии. «Привет Тебе, Отцу Света», – читаем мы в главе (CLIV), повествующей нам, каким образом тело святого не познаёт тления. «Я пришёл, имея тело моё освобождённым от тления; я целостен, как мой Отец, саморождённый Бог, чей образ в нетленном теле. Утверди меня. Сделай меня совершенным как Владыку Могилы». «В этом, – продолжает глава, – состоит тайна преображения в теле, тайна жизни, исходящей от уничтожения жизни». Читая, мы не можем не вспомнить новозаветные параллели.

Так и в конечной главе книги мы слышим весть о воскресении, провозглашенную словно трубным звуком; и в последнем покое Дома мы находим Открытый Саркофаг. «Я открыла двери», – восклицает душа-Озирис, прославленная ныне в доме Обители Истины и неразрывно слившаяся с Творцом. «Я открыла двери... благо великому, который в саркофаге. Ибо всем мёртвым будут проложены пути к нему (через их бальзамирование), когда тело их воскреснет в нетлении». Снова и снова совершается тайна открытого саркофага.

Подобно тому, как затмевающая планета ближе всего находится к Солнцу и ползет как черепаха через лик этого светила, искажая его на мгновение своею тьмой, а затем поглощается его сиянием, так и смерть – это тёмное пятно, что ползёт через видение вечного велелетия, – поглощается в воскресении Озириса Ра, Несозданного Света. Четыре раза это учение Древнего Египта провозглашается в заключительной главе, не имеющей заглавия в *Скрижалях Учителя*, но в другом месте именуемой Главой Раскрытия Неба. «Черепаха умирает. Ра живет!». Смерть поглощается Светом; Бог живет вовеки. «О, Амен, Амен, – так продолжается эта таинственная глава, – Амен, который еси на небесах, дай лик твой телу Сына твоего. Да будет ему хорошо в Гадесе. [43] Свершилось» [44].

Так заканчивается странный и торжественный похоронный Ритуал Древнего Египта. Раз он понят, тесная внутренняя связь между сокровенным учением наиболее почитаемых книг Египта и тайным смыслом его наиболее почитаемого памятника не может быть расторгнута; и каждая из этих форм взаимно иллюстрируют и проникают друг в друга. Изучая загадочные изречения и мистические намеки в книге, мы как бы стоим среди глубокой тьмы, окутывающей всю внутренность здания. Кругом собраны духи и силы, составляющие тайну невидимого мира: Тайные лики у Врат, божественные существа Горизонта и Орбиты. И смутно перед нашими глазами век за веком безмолвно тянется процессия египетских усопших, проходящих через Врата на Горе к судилищу Озириса. Тщетно будем мы пытаться проследить их шаги, пока мы не войдём с ними в сокровенные места Тайного Дома. Но как только мы входим в таинственный свет, так учение священных книг как бы освещает их потоками пламени. Сама светозарная завеса словно тает, раскрывая Путь Просветления и славу невидимого; духи праведников становятся сияющими от лучей, исходящих от престола.

Ибо хотя никто не может смотреть на эти вещи непосредственно, пока страж звёздных врат Света не распахнет перед ним врат Света, всё же для того, кто был мистически посвящён в глубоких водах и озарён Духом семеричной красоты, невидимые вещи становятся проявленными видимым творением и неземной свет раскрывает в её божественном единстве полную тайну сокровенных мест: Вступления на Путь к небу, кладезю жизни; Посвящения в новое рождение; Испытания Огнём; Врат Справедливости; Суда в смерти; Просветления в Истине; Престола Лучезарного Света – пока не пройден за завесой путь могилы и мы не доходим до великого покоя Раскрытого Саркофага [45].

Лишь таким образом, согласно этой древней религии, может человек исполнить свое чудесное призвание; и таким образом может это призвание удовлетворить желание его сердца. Если верно, как утверждают некоторые, что, хотя снимаются завеса за завесой, за ними вновь «завеса за завесой» без конца; что человек во всю вечность не познает, как он должен быть познан, – тогда создание его тщетно и его воскресенье – насмешка. Ни знание тайн материальной Вселенной, ни владычество над силами жизни и смерти, ни воля проникнуть через завесу, заслоняющую невидимый мир, и общение с духовными Сущностями – не удовлетворят его сокровенных стремлений. Ибо душа человека – о том свидетельствует жажда нерушимой истины, первичный инстинкт сердца – не узнает покоя, и его дух не может быть удовлетворён, пока останется самая тонкая пелена, заслоняющая неомрачённое видение Сокровенной Любви; пока он не станет лицом к лицу и с глазу на глаз с Тем, Кто ведает Бездны.

Примечания

1. Хатхор – «Дом Хора» – богиня неба (обитель Хора). Изображалась в виде коровы или женщины с коровьими рогами на голове, между которыми расположен солнечный диск. В «Текстах пирамид», древнейшем кодексе заупокойного культа, Хатхор выступает как мать Хора, позднее, в гелиопольской космогонии специально, её вытеснила в этой роли Изида. Русский эквивалент: «Хата Хора», «хорошая хата», горница. Горница и церковные хоры, равно как и понятия хороший и горний – достижения русской языковой эзотерики, восходящие к Древнему Египту. Нагорная проповедь, начинающая мистерию Нового Завета, и Тайная Вечеря, происходившая в горнице, венчающая её, оформляют гностицистически пророческий клич: «Из Египта воззвал Я Сына Моего!».

2. Эзотерическая раскладка: Бог Сын – Свет; Богиня Мать – Мысль, Бог Отец – Ум, Аум (Оум), Покой. О Свете Ин. III, 19-21.

3. Если не считать известного «Аз есмь Путь, Истина и Жизнь».

4. Горница (см. прим. 1) является специально сакральным пространством, где прикровенная интерьерность помещения соединяется с экстерьерным понятием горы. В горнице дома апостола Иоанна Марка происходит мистерия Тайной Вечери. В христианских церквях ей соответствуют хоры.

5. Никодим – новозаветный фарисей, член тайного апостолата Христа. Сведения о нём содержатся в Ин. III, 1-21; VII, 50-52; XIX, 38-42. Христос упрекает его в незнании содержания 20-го аркана Тарота «Воскрешение», хотя, выходя из Египта, евреи вынесли знание этой эзотерической тайны. Но постепенно египетская основа еврейского гнозиса выветрилась, и осуществлявший свободную трансмиссию между этим миром и тем плотник из Иудеи сказал Никодиму: «Ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?».

6. Согласно капитальному исследованию Зигмунда Фрейда, Моисей (Мосе – «дитя» др. егип.) был египтянином, одним из адептов фараона-мессии Эхнатона.

7. Верхний Египет основан лемурийцами, Нижний – атлантами. Объединение двух Египтов, двух ментальностей и культур, и стало основой феномена.

8. Кинокефал – собачьеголовый (греч.), – павиан, одно из символических животных бога Тота. Собачье(*шакало*)головым был и бог Анубис, осуществлявший трансмиссию между двумя мирами: наземным, Хроносом, и подземным, Хтоносом. Анубис был проводником душ усопших в Царстве Мёртвых. В 10-м аркане Тарота – *Колесо Фортуны* – Кинокефал противопоставлен как “доброе” (со знаком плюс) божество “злому” (со знаком минус) Тифону.

9. Комплекс трёх гизских пирамид вместе с четырьмя разнесёнными является, как показали современные исследования (Бьюэл Р., Джилберт Э. Секреты пирамид. – М., 1996), пропорционально точным изображением на Земле созвездия Орион, которое отождествлялось египтянами с фигурой идущего Осириса; три гизских пирамиды идентифицировались с “поясом Ориона”.

10. Египетская религия обстроила тайну Абсолюта многоцветьем проявленных богов, многие из которых были обожествлёнными культурными героями.

11. Чтобы понять значение Нового Завета – в отличие от Старого (Ветхого), – вспомним, что Иешуа Га Ноцри отменяет казнь как небывшую. Только после этого история начинает двигаться дальше. До того это было невозможно.

12. Неб, Нэбо перешло в русское *небо*, *небесный*, что, как видим, связано не столько с чувственным любованием глаза голубизной небес, но и восторгом разума при постижении божественного совершенства небесной механики.

13. *Конец-Начало* – мистическая точка на циклическом изображении Урея (Змея, пожирающего свой хвост – символа актуальной бесконечности), где соединяются голова и хвост Змея. В этом случае прошлое оказывается впереди, а не позади настоящего, что соответствует идее возвращения человечества к высочайшему уровню первовицилизаций: Атлантиды, Лемурии, Гипербореи и Пацифиды.

14. По сегодняшним уточнённым данным, строительство пирамид в Египте производилось с Третьей по Шестую династию (ок. 2686–2181 г. до н. э.). Инициатором его был Имхотеп, построивший первую пирамиду для фараона III династии Джосера. Гизский ансамбль был построен для фараонов IV династии зодчим Хемиуном.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

---

15. Свидетельство чрезвычайной важности. 15-й аркан Тарота *Сатанаил* открывает (после “*фильтра*” 16-го аркана) цепь космических арканов: *Звезда, Луна, Солнце, Воскресенье, Fool of Nature, Мир*. Именно *качество демонологии* решает религиозную высоту духовного стояния нации. Египтяне являют высочайший, почти Атлантический уровень. После «Мастера и Маргариты» этот уровень освоен и Россией.

16. *Ta M Ta* – соответствует ритмическому рисунку биения человеческого сердца.

17. Русские эквиваленты индийского Свами-бху – самобытный, своеобразный.

18. Выражение профанного восторга перед всемогуществом Творца. На самом деле, творя Вселенную, Бог не только играл, но и трудился, т. е. ставил себе *предельные* задачи, что и выражается словом *творчество*; всё остальное – *баловство*.

19. Форма = *фор* (for) – сильный, крепкий, могучий + *ма* – мать, материя, матрица.

20. Монотеизм – эзотерическая сердцевина всех религиозных структур мира, построенных на откровении, собственно в этом и заключающемся.

21. Добавим сюда ещё и пёсеголового Христофора, одного из самых почитаемых святых христианского пантеона. Это скл-воспоминание о египетском боге Анубисе (кинокефале).

22. Точно так же и Бог вездесущ на атомарном уровне и персонален внутри сотворённой Вселенной, что даёт возможность существовать Иерархии и быть ближе или дальше от Бога.

23. Двойник Ка – принцип *ка*-чества в человеке; ему противостоит принцип *С°* (Ко-мпания), *ко*-личества, суетного множества, толпы.

24. Недаром греки поставили Храм Неведомому Богу, т. е. Сокровенному Богу, Амену.

25. Правильное понимание: наступление эпохи Овен (ок. 2160 – 1 гг. до н. э.) с его “родным” культом бараноголового Хнума, – сопровождалось поклонением быку-апису, пришедшему из эпохи Тельца (ок. 4320-2160 г. г. до н. э.); так и Христос, Агнец Божий,

является агентом эпохи Овен (эпохи аватаров) в эпохе Рыб (эпохе Разделения).

26. Реальность такова: осталось не то, что венчало ажурной короной культурные достижения высших, но то, что давило железной пятой варварство низших, включая и разрушительных духов земли.

27. Семнадцатый аркан Тарота *Звезда* открывает цепь космических арканов (17, 18, 19, 20, 22), следующих после экзамена 15-го аркана (*Сатанаил*) и окончательной чистки 16-го аркана (*Молния с неба*).

28. Число 36 обладает многими мистическими свойствами; главное – это *кубическое число*: $1^3 + 2^3 + 3^3$, что есть манифестация стремления к объёму и взаимодействия всех трёх земных измерений. Это ещё и математический образ “обработки дикого камня” в куб, являющийся идеальным строительным модулем.

29. Сумма элементов: $28 + 36 + 7 + 7$ равна 78 Малым и Большим арканам Тарота.

30. Так изображался Дажь-Бог Атон в религиозной доктрине Эхнатона.

31. Это почти слово в слово повторяет знаменитый «Глас вопиющего в пустыне», что лишний раз доказывает египетское происхождение Торы.

32. С 15-го аркана Тарота начинается посвятельная стадия, называемаяся *Путь в гору* (т. е. путь к Гору); 15-й аркан посвящён Люциферу, носителю Света.

33. Ну, Нун – первозданный океан, космогоническая водная стихия.

34. Санскритский эквивалент: аура. Дальнейшие определения дают возможность присвоить ей название «паллиатив», чему в Тароте соответствует 9-й аркан.

35. В Тароте этому посвящён 21-й аркан, *Дурак*, или *Крокодил* – последний перед преображением.

36. Если оба эти господства достигнуты (5-й и 7-й арканы), то человек умирает для мира сего (13-й аркан).

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

---

37. Это то, что превратилось потом в Елисейские поля европейской мифологии. Правильнее – *Иалу*.

38. Таинственная *Месква* – место испытания особенно много говорит русскому сердцу, не только потому, что столица много-страдальной России – Москва, но и из-за того, что *Мес-ква* – это место квалификации, то есть выявления подлинного качества (quality) испытываемого.

39. Девятнадцатый аркан Таро посвящён *Солнцу*; это аркан силы и радости.

40. Двадцатый аркан, *Воскрешение из мёртвых* – это евангельское *зерно*, которое «если умрёт, принесёт многие плоды».

41. Вера, Ве-Ра – Ведение Ра, Познание Ра. В эзотерике *познание* – высшая форма любви.

42. Это *наследующие землю* Нагорной проповеди.

43. Гадес-Хтонос, место обитания душ покойников (русская *Навь*) и подземных существ-гадов.

44. Последнее слово Христа на кресте. Обращение – образец молитвы «Отче наш» Нового завета. «Аминь!», которым она закрепляется, приводит нас к египетскому оригиналу.

45. Русское *могила* – от слова мочь, потентная мощью (возникает вопрос: мощью чего?) восходит к первооригиналу Саркофага Преображения описанного ритуала.

МИСТЕРИИ ОРИОНА-ОСИРИСА

*И чем более я размышляю, тем более две
вещи наполняют душу мою всё новым уди-
влением и нарастающим благоговением:
звёздное небо надо мной и нравственный
закон во мне.*

Иммануил Кант

Вопреки распространённому в эпоху материализма мнению, будто бы мифы создавались коллективным народным творчеством, следует признать обратное. Они инициировались и внедрялись в массовое сознание кастой посвящённых жрецов, хранящих древнее знание. Не этим ли объясняется схожесть многих мифологических сюжетов у народов, разделённых огромными территориями? Ведь тайные общества посвящённых, хранителей древних знаний – суть интернациональны. Впрочем, эта интереснейшая тема требует отдельного развёрнутого исследования.

Двенадцать зодиакальных созвездий, известные и древним египтянам и шумерам, дошли до нас почти в неизменном виде.

Чем больше размышляешь над этим, тем больше создаётся впечатление, что чья-то заботливая рука направляла и продолжает направлять мысли человечества в нужное русло. Возникают и исчезают цивилизации, стираются с лица Земли города и памятники культуры, гибнут в огне древние тексты, а те, что доходят до нас, не могут быть правильно истолкованы из-за утраты ключей к забытым языкам. Кроме того, нужны и гностические ключи, помогающие расшифровать информацию, данную зачастую в скрытой форме. Поэтому те немногие письменные памятники древнего Египта, которые дошли до сегодняшнего дня, обычно при прочтении содержат всего лишь набор выпендренно-бессвязных словесных формул и не могут быть адекватно прочтены и поняты.

Созвездия – те же “письмена”, и мифы, связанные с ними, очень живучи и передаются от одного исчезающего народа к другому, претерпевая некоторые изменения, но сохраняя свою суть. Прочитать эти послания, осознать их важность и роль в дальнейшем развитии земной цивилизации – основная наша задача. Кроме того, мифы, запечатлённые на звёздном небе, пробуждают генетическую память человечества о временах Золотого Века. В них отражены метафизические представления наших великих предков о ступенях инициации (т. е. восхождения), прочерчены основные алхимические стадии становления человека совершенного. И, наконец, просто дана научная информация, облачённая в мифологический язык. И если легенды и мифы не случайны и связаны с коллективным сознанием человечества, отражающим факт существования мифологического пространства-времени, то неслучайными, видимо, являются и названия созвездий.

Одними из самых красивых созвездий, наблюдаемых зимой в северном полушарии, являются Орион и Большой Пёс, последний – благодаря самой яркой звезде ночного неба – Сириусу. Какие же мифы были связаны с этими созвездиями в Древнем Египте – самой впечатляющей цивилизации прошлого, вдохнувшей жизнь и в античную Грецию, и в Палестину, родину библейских пророков и священных писаний? Предоставим слово свидетелю – античному автору, философу, жрецу храма Аполлона в Дельфах – Плутарху. Вот что он пишет в своём трактате «Об Исиде и Осирисе»: «...Жрецы рассказывают, что созвездие Исиды, которое у египтян зовётся Софис, греки называют Псом, созвездие Гора – Орионом, Тифона – Медведем». И далее: «Судно же, которое эллины называют Арго и которое является образом корабля Осириса, якобы почётно помещено среди звёзд и недалеко отстоит от созвездий Ориона и Пса, почему египтяне и считают, что первое посвящено Гору, а второе – Исиде».

Итак, наш тезис состоит в том, что по астральным (звёздным) мифам и связанным с ними созвездиям можно *реконструировать* некоторые утерянные ныне эзотерические и научные знания древних. Опыт подобной реконструкции и предлагается читателю в настоящей главе.

В книге Р. Бьювэла и Э. Джилберта «The Orion Mystery», изданной у нас под названием «Секреты Пирамид», авторы, ссылаясь на авторитетное мнение исследователей «Текстов Пирамид», утверждают, что у египтян созвездие Ориона идентифицировалось с Осирисом, а собачья звезда Сириус, называемая греками Сотис (Софис), – с Изидой. Любопытный фараон считался инкарнацией (воплощением) Гора, умерший же возносился на небо и становился там Орионом-Осирисом, по-египетски – Саху. Таким образом, пара Гор-Осирис представляла собой сакральное двуединство. Представьте себе палку, один конец которой находится в воде, другой на воздухе. Так и в паре Гор-Осирис первый был земным, посюсторонним «концом палки», второй – небесным, потусторонним. Отсюда и некоторые разночтения: Плутарх отождествляет Ориона с Гором, а в «Текстах Пирамид» Орион идентифицируется с Осирисом. Но в принципе, дуэт Гор-Осирис представляет одно целое, так же, как в христианстве Бог-Сын полномочно представляет Бога-Отца и неразделим с Ним.

В Древнем Египте с Изидой, Осирисом и Гором был связан миф, который многие исследователи называют библией египтян. Этот миф был настолько популярен, что даже в мелких папирусах на бытовые темы встречаются связанные с ним образы и метафоры. Без преувеличения миф об Изиде и Осирисе можно назвать центральным для всего Египта.

Теперь обратим внимание на взаимное расположение на Дендерском Зодиаке созвездий Ориона и Б. Пса друг относительно друга. Пёс как бы сидит у ноги Ориона. Это очень древний архетип – человек, идущий по звёздной дорожке и следующий рядом с ним верный спутник – собака или крупная кошка (рысь, гепард, пантера, леопард). Запомним этот образ, он нам

далее понадобится.

Однако астральные мифы – это всего лишь одна половина критической массы. Другая – это эзотерическая информация, хранимая и передаваемая тайными обществами, наследниками жреческих

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

корпораций Древнего Египта. От соединения этих двух половин начинается цепная реакция, фонтанирующая смыслом. Попробуем это обосновать.

Эзотерическое предание гласит, что тайная мудрость бога Тота была запечатлена в картинах на стенах подземного храма, расположенного под комплексом пирамид в Гизе. Вход в этот храм тщательно охранялся и был доступен только посвящённым высших ступеней. Они же скопировали эти картины на металлические пластины, которые впоследствии стали называть книгой Тота или Гермеса Трисмегиста. Информация этой таинственной книги и вошла в колоду карт Тарота и в этом виде перекочевала в Европу на юг Франции вместе с рыцарями-тамплиерами, вернувшимися из крестовых походов в Палестину, где они и приобщились к тайному знанию, вынесенному евреями из Египта.

О структуре Тарота подробно писалось в XX столетии; наиболее авторитетными работами, в которых дано подробное описание арканов, являются книги В. Шмакова «Великие Арканы Таро» и Г. Мёбеса «Курс энциклопедии оккультизма». Отсылая читателя за подробностями к указанной литературе, скажем лишь следующее: центральным арканом колоды Тарот является 21-й или нулевой аркан, называемый *Дурак*, который, согласно нашим гностическим разработкам, помещается в центр разреза великой пирамиды, с изображением которого совмещена раскладка Таротной колоды (См. Приложение 1 в конце книги). В соответствии с описаниями В. Шмакова (розенкрейцерская концепция) и Г. Мёбеса (концепция мартинистов), 21-й аркан выглядит следующим образом. На скале изображён человек в шутковском наряде, который шествует к обрыву, не замечая ни пропасти, ни сидящего внизу крокодила с открытой пастью. Рядом с фигурой человека находится собака или крупная кошка, которая кусает его за ногу, как бы предупреждая об опасности. В одной руке

«безумного» находится посох, на который он *не опирается* (на приводимом рисунке Памелы Смит он заменён цветком), в другой руке – палка, и на ней – узелок.

Если сравнить описание фигуры *Дурака* 21-го аркана с рисунком, на котором изображены созвездия Ориона и Большого Пса, то бросается в глаза определённое сходство. Во-первых, и в 21-м аркане и на карте звёздного неба у ноги человеческой фигуры находится фигура собаки или крупной кошки (согласно эзотерическому преданию созвездие Большого Пса в допотопные времена изображалось пантерой – воплощением Изиды). Во-вторых, Орион-Осирис держит в руке жезл, а на «плече» находится звёздное ответвление, напоминающее кулёк на плече у «безумного» в 21-м аркане. Всё это позволяет предположить, что *Дурак* – это Орион-Осирис, а собака, кусающая его за ногу, – Сириус-Изида. Попробуем обосновать этот тезис и привести некоторые доказательства.

Начнём с мифа об Изиде и Осирисе. Он достаточно хорошо освещён в литературе по египтологии, поэтому нет необходимости его пересказывать. Напомним лишь, что Осирис, согласно легенде, был первым цивилизатором Египта. До его появления люди пребывали в дикости, занимались каннибализмом и, собственно, не были людьми в нашем понимании. Осирис научил их возделывать землю, обучил ремёслам, установил справедливые законы. Судя по всему, это был *культурный герой*, мигрант из Атлантиды или Лемурии; после всемирного потопа он помог народу, который стал называться египетским, выйти на качественно новый уровень развития.

Мы же обратим внимание на психологический рисунок поведения Осириса. Как известно, для него был изготовлен саркофаг, в который ему предложили лечь с целью «примерки». Осирис лёг туда, крышку внезапно заколотили, а ящик выбросили в воды Нила. Руководил этим дворцовым переворотом брат Осириса – Сет. Безусловно, Осирис был существом высочайшего умственного уровня и совершенно невозможно заподозрить его в непонимании происходящего. В данном случае, его поведение можно сопоставить с поведением Христа: оба заранее знали, что против них замышляется, и сознательно шли на это. Аналогичные исторические

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

факты можно найти и на других концах света. Например, у инков был подобный культурный герой, пришедший с другой земли, – белый бородатый человек по имени Виракоча, у ацтеков – Кетцалькоатль.

Интересно, что некоторые исследователи считают, что христианство во многом возникло из мистерий Осириса, в которые был посвящён Иисус из Назарета, будучи в Египте в зрелые годы.

То же касается и *Дурака* 21-го аркана; *сознательное* игнорирование законов посюстороннего мира ради реализации высших принципов – вот характерная линия поведения посвящаемого в древние мистерии. Участок звёздного неба с созвездиями Ориона и Большого Пса послужил *матрицей*, носителем и фиксатором этого высшего принципа, который в более поздние времена был запечатлён в картинке 21-го аркана Тарота.

Снова обратимся к изображению Ориона на Дендерском зодиаке. Здесь созвездие изображается в виде идущего человека, в одной руке которого находится жезл, называемый египтологами «Уас», в другой руке – цеп. Обращаем внимание на то, что идущий Орион держит свой жезл точь-в-точь как *Дурак* 21-го аркана, а цеп, своей конфигурацией напоминающий узелок «дурака», висящий на палке, лежит на плече Ориона-Осириса так же, как и у персонажа 21-го аркана. В дополнение к этому отметим, что контуры Ориона полностью укладываются и в очертания фигуры на Дендерском зодиаке, и в изображение *Дурака* на 21-м аркане Тарота.

К сказанному остаётся добавить маленькую деталь. Традиционно Осирис изображается в головном уборе, похожем на бутылку и называемым египтологами белой короной Верхнего Египта. Он удивительно напоминает шутовской колпак на голове *Дурака*. Ес-

тественно, что в средневековой Европе, не знавшей египетских реалий, корона Верхнего Египта трансформировалась в колпак шута, хорошо известный по карнавалам и спектаклям бродячих актёров.

Очевидно, что все эти факты не могут быть просто случайными совпадениями и являются звеньями одной цепи. Кроме того, на картинке 21-го аркана есть ещё одна таинственная фигура – крокодил, который, согласно воззрениям древних египтян, был одним из воплощений бога Сета. Последнее утверждение можно подкрепить цитатой из трактата «Об Исиде и Осирисе» Плутарха: «...сила Тифона препятствует явлениям, идущим по надлежащему пути и влекущим к правильной цели. По этим причинам из домашних животных Тифону посвящают самое грубое – осла, а из диких – самых необузданных, крокодила и гиппопотама». И чуть ранее Плутарх пишет: «...египтяне всегда называют Тифона Сет, что значит повелевающий и губящий». Такая трактовка образа Тифона-Сета идентична смысловому образу крокодила в 21-м аркане Тарота. Таким образом, в аркане *Дурак* присутствуют все четыре основных персонажа мифа – Осирис, Изид, Гор и Сет, что служит весьма убедительным доказательством выдвинутой гипотезы.

Одной из заложенных в 21-м аркане идей является идея *бифуркации*. Этот термин взят из медицины и биологии, в которых он обозначает вилообразное раздвоение органа. В аспекте арканологии он означает раздвоение личности *Дурака*. Посмотрим, как передана эта идея на картинке Тарота и в звёздной символике Дендерского зодиака. Во-первых, *два* предмета – посох и палка в руках фигуры «безумного» в одном случае, и жезл «Уас» и цеп в руках Ориона – в другом. Во-вторых, жезл имеет характерное раздвоение на нижнем конце. В-третьих, звёздное скопление у плеча Ориона также вилообразно раздваивается. Все эти факты свидетельствуют об идентичности рассматриваемого нами аркана и изображений Ориона и Большого Пса.

Согласно мифу об Изиде и Осирисе тело последнего разрубается Сетом на 14 частей. Арканы Тарота делятся на старшие и младшие. Младшие, в свою очередь, состоят из четырёх мастей, в каждой из которых 14 малых арканов. Сам по себе этот факт ничего бы не значил, но в дополнение к вышесказанному он создаёт более полную картину исследуемого предмета и может послужить косвенным свидетельством связи мифа с Таротной структурой.

И, наконец, ещё несколько важных обстоятельств. В. Шмаков в книге «Великие Арканы Таро» пишет, что 21-й аркан «есть, действительно, Верховный Синтез, Истинное вместилище и Средоточие всего учения и всех доктрин Священной Книги Тота». Он символически помещается в центр Великой пирамиды Хеопса и взаимодействует со всеми остальными арканами. А пирамиды в Гизе – это *центральный* архитектурный ансамбль Египта, который связан именно с созвездием Ориона.

В криминалистике существует правило, согласно которому преступление считается доказанным, если существует три его доказательства. Это правило вполне оправдано и может быть проиллюстрировано следующей аналогией. В геометрии через две точки можно провести прямую линию, т. е. перейти от пространства с нулевой мерностью (точки) к пространству одного измерения (прямой линии). Если же есть три точки, то через них можно провести плоскость – пространство двух измерений и перейти от нулевой мерности к мерности второго порядка, т. е. совершить скачок в пространство более высокого измерения. Поэтому при исследовании какого-либо вопроса, имея три надёжных доказательства – три точки опоры, можно сделать вывод об истинности утверждения. Недаром в русском языке слово «*строить*» содержит в эзотерическом подтексте значение – создавать *троицу*.

Итак, все вышеперечисленные факты делают гностическую картину стройной, логичной, завершённой и красивой, что само по себе свидетельствует о *Высшей реальности*, стоящей за выдвинутой концепцией.

В заключение вспомним небольшой эпизод из «Мастера и Маргариты» Михаила Булгакова. Понтию Пилату снится сон, будто он идёт по лунной дороге, а рядом с ним бежит его верная собака Банга. Это очень древний архетип, уходящий корнями к перво-

цивилизациям – две фигуры, человека и зверя (символа мудрости), идущие по звёздной дороге Млечного Пути. То, что у Булгакова дорога не звёздная, а лунная, лишь говорит о привязке к конкретной земной ситуации.

Человечество когда-нибудь созреет для пользования высшим технологическим знанием, которое было известно в эпоху Золотого Века в первоцивилизациях, и которое потом стали называть магией. Но чтобы проникнуть в это знание, разобраться в том, что находится в легендарном подземном храме Тота, под комплексом пирамид в Гизе, необходимо освоить особый язык образов и символов, которым зашифровано и запечатано это знание, и которое, естественно, в замутнённом и искажённом виде присутствует в экзотерических науках. Задача эзотерики – расчищать гностическую панораму мира от этих неясностей.

НЕБЕСНЫЕ СИМВОЛЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Альберт Эйнштейн как-то заметил, что теорию относительности пространства и времени в физике мог открыть любой учёный этой области – идея в тот момент просто носилась в воздухе. Но никто этого не сделал лишь потому, что существовала прочная убежденность в невероятности подобного. И лишь тот, кто её открыл, попросту этого не знал (или, точнее, проигнорировал).

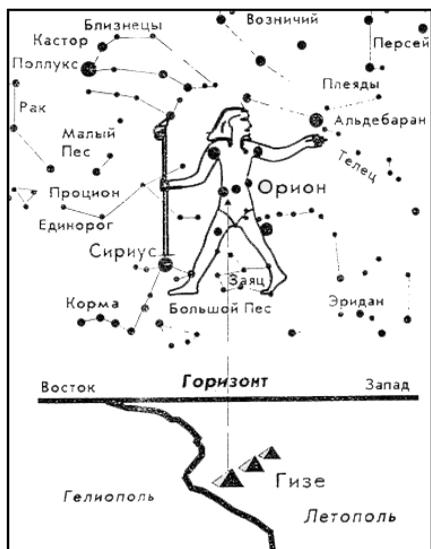
Вероятно, новое миропонимание приходит именно таким образом, вопреки установившимся авторитетным мнениям и традиционными представлениям.

И египтология не является исключением.

«В наиболее авторитетных источниках на тему пирамид Древнего Царства, самой распространенной до сих пор считается принятая когда-то “теория гробниц”, утверждающая, что пирамиды

есть ни что иное, как гигантские усыпальницы. Менее распространена отвергнутая египтологами “теория храмов”. Её сторонники считают, что пирамиды строились в качестве культовых сооружений древней религии».

Много критики было высказано в адрес Р. Бьюэла и связанной с ним нашумевшей теории соответствия трёх пирамид в Гизе т. н. небесному Поясу Ориона. Основной аргумент против этой гипотезы – неубедительность (малая точность)

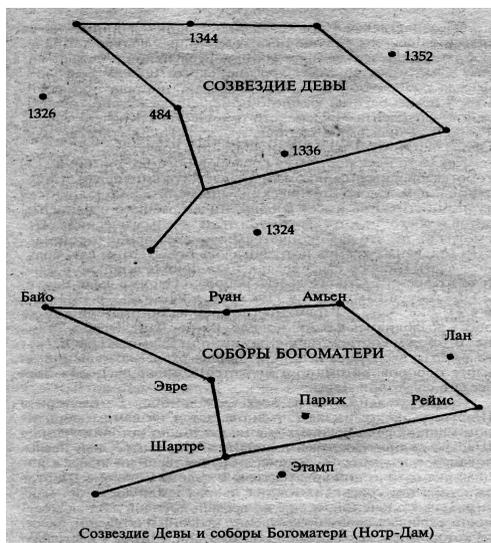

предъявленных измерений, несоответствие яркости звёзд размерам пирамид (напр. Р. Чадвик, Д. Харт, Дж. Легон), а также отсутствие явных свидетельств в Текстах Пирамид или в других источниках, поддерживающих идею о том, что пирамиды Четвертой Династии могут быть приравнены к трём звёздам созвездия Орион, игравшего немаловажную роль в египетской религии.

«Попытки расшифровать древний план архитектурного комплекса в Гизе, предпринимаемые в течение последних десятилетий, до сих пор не принесли видимых результатов, что по мнению египтологов служит ещё одним подтверждением “теории гробниц”. Так что проблема к настоящему времени считается закрытой, а все исследования, связанные с поиском единой схемы архитектурного комплекса в Гизе, встречаются с большим неодобрением». Возможно, аргументы веские... И всё же обратимся к примерам.

Главным в изображении чего-либо является вовсе не абсолютно точное совпадение с изображаемым объектом, а **узнаваемость** изображаемого, т. е. его **знаковость**.

Например, схема расположения соборов, построенных во

Созвездие Девы и соборы Богоматери (Нотр-Дам)

Франции при активном участии тамплиеров, контурно отображает созвездие Девы, хотя идеального соответствия нет, (см. рисунок). Главное в изображении это именно узнаваемость. А информация, которая за всем этим стоит – чрезвычайная; исследований на эту тему написано немало. Не говоря о том, что подвижность звёзд на небесах со временем искажает её фиксацию на Земле.

Рассмотрим ещё один весьма показательный пример. Глядя на Дендерский Зодиак (позднюю греческую развёртку астрономических представлений Древнего Египта)¹, изображение которого весьма условно в сравнении с современной звёздной картой, мы, несмотря на многие неточности, однозначно понимаем, что именно на нём отображено – глиф достаточно ясен. Соответствие изображённых символов созвездиям северного полушария звёздного неба не нуждается в дополнительном подтверждении. А **символический** характер небесного изображения на Зодиаке подтверждается ещё и тем, что по расположению фигур не удастся привязать изображаемое к конкретному временному периоду развития Земли и Солнечной системы.

Как же работать с подобным материалом? Для начала попытаемся охарактеризовать, что же на самом деле есть Дендерский Зодиак. А их, собственно, было два: один служил потолком в капелле Осириса в храме Хатхор в Дендере, другой, линейный, был размещён вдоль потолка в гипостильном зале того же храма.

«На круглом ДЗ Солнечная система гелиоцентрическая и содержит планеты по Сатурн включительно. Та часть ДЗ, которая касается непосредственно неба, находится в центре круга – так называемого медальона – и ограничена снаружи поясом Зодиака.

Круглый ДЗ называют «звёздным потолком». Это, конечно, небо, но не только. На небе ДЗ встречается ряд особенностей, совершенно не характерных для астрономических карт и изображений. <...>

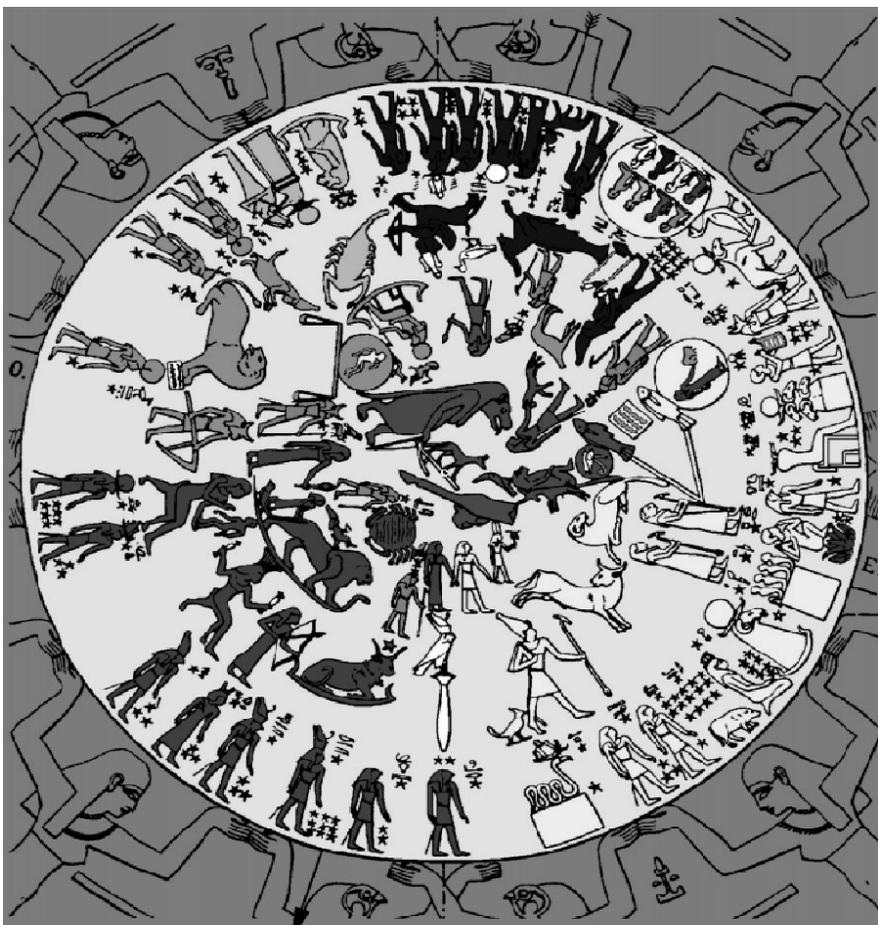
На Дендерском Зодиаке, прежде всего, нужно искать зашифрованную фундаментальную информацию, в которой должны быть отражены законы Мироздания, определённые события в истории не только планеты Земля, но и всей Солнечной системы. Как видно, на небе ДЗ нет единой конкретной ситуации. А есть фиксированные “катастрофические” моменты, которые зашиф-

---

¹ Современная наука считает, что Дендерский Зодиак, как и весь храмовый комплекс, относятся к знаниям эпохи Птолемея, но по свидетельствам древнего папируса и самих надписей на храме, комплекс **был воссоздан** в точном соответствии с древним проектом, относящимся к так называемой эпохе Шемсу-Гор.

рованы на карте неба методом «стоп-кадра». Для этого гениальные авторы пошли на смелый и уникальный шаг: совместили несовместимое, внесли ряд специфических несоответствий, которые прежде всего должны броситься в глаза и заставить задуматься: «Стоп! Тут что-то есть!».

Поэтому при рассмотрении карты неба на ДЗ необходимо обращать внимание на необычные особенности изображения объектов. Остановимся на двух из них, более всего бросающихся в глаза и касающихся непосредственно астрономических объектов. Первая особенность: на карте неба ДЗ изображены Солнце, Земля и

планеты. ... Вторая: зодиакальное созвездие Рака расположено над головой созвездия Льва, чего не может быть в принципе: все 12 созвездий Зодиака занимают в зодиакальном поясе строго определённые места»².

Как показывает автор в своём исследовании, все концентрические круги, проведённые через головы планетных фигур, чётко соблюдают последовательность планет в Солнечной системе. Все, кроме Меркурия: на его месте планеты нет, но один из его символов оказывается между Марсом и Юпитером. Вероятно, эта особенность на карте указывает на космическую катастрофу в масштабе Солнечной системы, связанную с разрушением планеты Фатон, поскольку на ДЗ между Марсом и Юпитером (там, где сейчас Пояс астероидов) находится именно планета. И так как знаки Солнца и Земли расположены в зоне созвездия Рыб, то можно предположить, что именно в эпоху Рыб произошли серьёзные изменения внутри Солнечной системы, которые не могли не отразиться на состоянии Земли. Учёные подтверждают, что 25 000 лет назад происходили глобальные изменения климата планеты, вероятно, в результате большого космического катаклизма.

Нас, в связи с нашим исследованием, будет интересовать вторая особенность на карте ДЗ.

«Практически все исследователи отмечают нарушение в поясе Зодиака на границе Льва и Рака (Скарабея в египетской символике). Нарушение по своему виду напоминает спираль: Рак смещён вверх и находится над головой Льва, а не на своём законном месте на линии эклиптики. Близнецы тоже смещены влево и вверх, но уже меньше. Начиная с некоторой точки в Тельце, Эклиптика занимает своё обычное положение.

Итак, на границе эпох Льва-Рака происходит событие, которое выводит планету из стабильного положения. Допустим, это было столкновение с кометой, астероидом или очень крупным метеоритом. Под воздействием удара Земля резко наклоняется в

---

² С подробными материалами на эту тему можно ознакомиться в книгах С. Н. Павловой «Послание из прошлого» и «Размышления о науке Древних».

сторону. Судя по ДЗ, смещение неба произошло в направлении назад и вверх (на север). Следует обратить внимание ещё на одну деталь в символике Зодиака: все изображения зодиакальных созвездий по движению ориентированы против часовой стрелки, кроме Рака. Исследователями считается, это созвездие названо в Египте Скарабеем (Раком или Крабом) именно из-за движения вспять. Ситуация с резким изменением наклона земной оси интересно отражена в эпосе древних китайцев: «...опора неба обрушилась, Земля была потрясена до самого своего основания. Небо стало падать к северу. Солнце Луна и звёзды изменили путь своего движения...»³

Что в точности соответствует картинке на медальоне. Я не привожу схемы и расчёты этого исследования, а даю лишь общую концепцию, которая нам в дальнейшем пригодится.

Подобный подход соответствует предположению Бьювэла, Хэнкока и др. о том, что и создатели комплекса в Гизе “ставили некие хронологические маяки”, которые побуждали бы будущие поколения искать истинный смысл их проекта. Выбор положения монументов с использованием “языка звёздного неба” должен быть понятен любой культуре, знакомой с астрономией.

Итак, исходя из вышеприведённых примеров, принять гипотезу звёздного соответствия пирамид вполне возможно, предположив, что архитектурный план Гизского ансамбля носил, прежде всего, **символический характер.**

Три пирамиды в Гизе и Нил – земные символы, пояс Ориона и Млечный Путь – их небесные раскрытия. Великий Сфинкс⁴, сориентированный на восток, – мифическое животное с телом льва – указатель на соответствующую эпоху, разговор о которой пойдёт ниже. Мало того, существуют исследования, в которых чётко показана связь между тремя небольшими пирамидами (рядом с пирамидой Менкаура) и небесного экватора, а также совпадение 3-х малых пирамид (у пирамиды Хуфу) с линией солнцестояний в период

---

³ Павлова С.Н. «Размышления о науке Древних», М., Новый Центр 2004., стр. 172-173.

⁴ В исследовании Р. Бьювэла и Э. Джилберта показано, что в эпоху Льва одноимённое созвездие находилось точно к востоку от Сфинкса.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

около 10500 г. до н. э.⁵ А эта дата, как мы знаем, фиксирована в начале эпохи Льва – возможно связанного, для египтян, с расцветом “Золотого Века” – т. н. эпохи “правления Осириса”.

Но это пока лишь гипотезы... Тем не менее, нужно понимать, что знания древних не могут быть правильно осмыслены без применения для их адекватного прочтения *специальных гностических ключей*. Ведь в Древнем Египте вся сакральная информация хранилась внутри жреческих корпораций или была так или иначе зашифрована: часть – в мифологии, часть – в архитектуре, письменности и искусстве. И у каждого из этих аспектов было несколько уровней (глубин) прочтения. А войти в глубины этих знаний, можно было только с помощью специальных посвящений. Инициатические храмы для этого и существовали. «Конечно пирамида – физическим или символическим образом – могла играть известную инициатическую роль в древних мистериях. Основным свидетельством подобных связей является Саисский извод египетской «Книги Мёртвых», где движение души по нижнему миру происходит через залы и коридоры, столь явно напоминающие Великую Пирамиду, что У. Маршам Адамс естественным образом заключает, что они представляют собой одно и то же»⁶.

Часто задаётся вопрос: почему создатели столь грандиозных сооружений, при всей любви египтян к восхвалениям, старались не подчёркивать индивидуальную принадлежность пирамид? Почему не найдено никаких ритуальных надписей в трёх Гизских пирамидах IV династии? Зато тексты появляются в большом количестве в расцвет V-VI династий, и отсылают нас назад, как бы восполняя недостающее звено?

Однако вспомним, что примерно то же самое происходило в первые века христианства, все тексты, начиная от канонических евангелий, кончая апокрифическими и гностическими, были написаны значительно позже реального времени пребывания на земле Иисуса из Назарета. И были они созданы в основном с одной целью – чтобы не забыть все подробности происходивших тогда со-

---

⁵ См. статью В. Пахомова «Тайна пирамид».

⁶ П. Лемезурье «Великая Пирамида Расшифрована», М., Вече, 2002, стр. 115.

бытий, а также свести к минимуму количество искажений, вносимых проповедниками христианской доктрины.

В Египте по аналогии могло происходить то же самое. Пока в Великой Пирамиде воссоздавался некий великий мистериал, в текстах, его описывающих, не было особой надобности.

Для лучшего понимания цели возведения Гизского комплекса обратимся к хронологии. Предположительное время его строительства (примерно 2550–2450 г. до н.э.)⁷ фиксирует вполне конкретный период времени, вернее, начало отсчёта в определённом временном цикле, который знаменует собой приближение к концу одной космической эпохи и начала другой. Имеется в виду окончание эпохи Тельца и близость эпохи Овен. Эта точка на больших космических часах была очень важна для египтян, так как знаменовала собой не просто конец эпохи, а возможно, даже и конец цивилизации (на подобных временных сломах человечество всегда с ужасом ожидало так называемого *конца света*). Но, как известно, Египет прошёл этот тяжелейший для него период, и вновь возродился⁸. «Главное всё-таки не в этом строительстве. Главное в той идеологии, в том смысле, который закладывался в строительство и определял необходимость существования этих грандиозных объектов»⁹.

С эзотерической точки зрения, существование единого инженерного плана в расположении пирамид на плато Гиза не вызывает сомнений. В «Герметических текстах» египетский бог мудрости Тот (Гермес) спрашивает своего ученика: «Знаешь ли ты, Аскле-

---

⁷ По мнению Р. Бьювэла, древнеегипетская хронология – это та область, где к единому мнению не могут прийти даже два отдельно взятых египтолога: периоды правления фараонов самых ранних династий определяются с точностью плюс-минус 150 лет.

⁸ Одна из последних версий упадка Древнего Царства такова. Резкое изменение климата в центральной Африке, произошедшее 4200 лет назад, породило длительную засуху (в несколько десятков лет), обмелению Нила и пересыханию искусственных озёр, что в свою очередь привело к катастрофическим последствиям в истории Древнего Царства Египта и его закату.

⁹ Черняев А. Ф. «Тайна пирамиды Хефрена» М., 1996, стр. 4.

пий, что Египет создан как повторение образа небес...?” Вспомним, что Асклепия греки отождествляли с Имхотепом, легендарным врачом, мудрецом и архитектором периода Древнего Царства.

«Египетские жрецы являются непревзойденными в науке о небе. Таинственные и не склонные к беседе, они всё же поддаются на уговоры, после долгих попыток уклониться, и делятся некоторыми из своих знаний, хоть и оставляют большую часть знаний при себе. Они открыли грекам секреты **всего года**, эти знания позднее были проигнорированы, как и многое другое...». Вероятно, под секретами «всего года» Страбон (I в.) имел в виду Большой Космический Год (25 920 лет), связанный с земной прецессией.

МИФ ОБ ОСИРИСЕ И ИСИДЕ И АТЛАНТИДА

Отправной точкой для эзотерического подхода в исследовании какой-либо структуры является апелляция к символическим составляющим Универсального знания, а именно к гностическим ключам – Астрософийному кругу, Тароту и Кабалистическому Древу. Что мы в дальнейшем и сделаем...

Но сначала вспомним один из основных египетских мифов об Исиде и Осирисе. Его условно можно разбить на несколько частей: земное царствование Осириса и заговор Сета; странствия Исиды и нахождение сундука (саркофага) с телом Осириса; разделение Сетом тела Осириса на 14 частей; поиски Исидой этих частей; рождение и детство Гора; тяжба Сета и Гора; суд Ра; битва Сета и Гора; приговор Осириса, победа Гора и конец тяжбы. Пока нас будет интересовать та часть мифа, где говорится о том, что Сет разрубил тело Осириса на 14 частей (иногда упоминаются 42 части – по количеству существовавших позднее номов) и разбросал их по всему Египту (например, по преданию, голова Осириса была захоронена в одном из храмов в Абидосе). Переводя информацию с метафорического языка, это может означать *расчеренкование* целостного знания более ранней цивилизации (протоцивилизации), существовавшей в эпоху Льва, и погибшей при катаклизме на границе с эпохой Рака (что отражено на ДЗ), и постепенное укоренение аспектов

этого знания в разных частях Египта¹⁰ – одной из колоний этой цивилизации.

«Два сказания о гибели первого человечества дошли до второго: вавилонское, повторённое в книге Бытия, о потопе, и египетское, записанное Платоном, об Атлантиде. <...> Если Атлантида была, то вся история человечества озаряется новым светом»¹¹. А вот ещё Мережковский: «Родина Ацтеков – Aztlan – “земля на великих водах”, “остров”. С этим словом почти всегда связан иероглифный знак воды». Случайно ли созвучие: Aztlan – Atlant? И почему трон Осириса традиционно изображался стоящим в воде? Кстати, «Atl» на языке берберов и островных племён Америки значит «вода». И, уж чисто риторический вопрос (от Мережковского): почему на фреске «Школа Афинских мудрецов» Рафаэль изобразил Платона с его диалогом «Тимей», одним из главных его свидетельств об Атлантиде?

Возвращаясь к египетской мифологеме: единственной части тела Осириса, которую Исида так и не смогла найти, был фаллос. А фаллический символ, как известно, во всех древних культурах ассоциировался с великой космической производительной силой. По одной из версий мифа он был съеден тремя рыбами, названия которых – лепидот, оксиринх и фраг.

Три рыбы – три пирамиды?.. А почему бы и нет... если предположить, что три Гизские пирамиды есть как бы воссозданный фаллический фрагмент, – утерянный, согласно мифу, – а также земной аналог небесного Пояса Ориона (имеющего в себе три звезды). На это указывает и тот факт, что «область Гизы составляла

---

¹⁰ Странники нетрадиционных взглядов считают, что поскольку в развитии культуры Древнего Египта наблюдался резкий и внезапный скачок, то возникло предположение, что главной причиной перехода в культурное состояние стало вторжение в Долину Нила некоего нового народа, который принёс с собой начала того, что можно было бы назвать “фараоновской цивилизацией”. Этот народ и составил правящую элиту, распространив свою культуру на территорию Египта. А Платон в «Тимее» пишет прямо: «Атланты распространили владычество своё до Египта». Сходство с приходом на полуостров Индостан гипербореев-ариев разительное.

¹¹ Мережковский Д. С. «Тайна Запада. Атлантида-Европа», М., 1999, стр. 235.

совершенно особый регион, именуемый «аян», который не принадлежал ни к одному из номов. Данная область обозначалась прямоугольником – пустым или содержащим изображение *воды или рыбы*»¹².

Фаллический символ также ассоциировался с Первозданной Горой, соединяющей землю и небо. *Восстановление связи с космической силой, и как следствие восстановление целостности Знания времён “Золотого Века”*, возможно, явилось одной из основных причин строительства Гизского ансамбля. А Великая Пирамида могла рассматриваться как Первозданная Гора, в теле которой происходило это мистическое соединение. И как правильно заметил Бьювэл, в пирамиде посредством шахт-каналов, сориентированных на определённые участки звёздного неба в определённое космическое время (года), мог воссоздаваться мистериал на основе упомянутого мифа, наиболее важной частью которого являлась встреча «звёздного царя-Осириса с Исидой в её звёздной форме, для того чтобы дать жизнь новому Гору-царю, Гору, который “в Сотис”, о чём свидетельствуют Тексты Пирамид. Из этого можно сделать вывод, что южная шахта т. н. погребальной Камеры Царицы, направленная на Сириус, служила как бы космической связью между лоном Исиды и фаллосом Осириса-царя»¹³. Напомним, что южная шахта Камеры Царя сориентирована в направлении Пояса Ориона.

С древнейших времён небесное воплощение Исиды, «госпожи звёзд» – Сепедет, Сириус, Сотис или **Софис**, – было почитаемо в Древнем Египте как предвечная звезда. По эзотерической концепции связующим звеном между Богом и человеком, своего рода надмировой памятью, является **София** – Божественная Премудрость, Мать Мира (в русской духовной культуре этой теме посвящены труды многих философов и мыслителей). Посредством Её энергии происходит *возвращение к космической целостности*. Как видно, древние египтяне и греки также об этом знали.

«Первой в Египте исторической династии царя Менеса предшествует, по Манефону-Евсевию и Туринскому папирусу, басно-

---

¹² А. Элфорд «Путь феникса», с. 107. (Современное название Гизы означает “граница”).

¹³ Р. Бьювэл, Э. Джилберт «Секреты пирамид», с. 232-233.

словная династия “Соколов”, “Горовых Спутников”; Гор – Небесный Сокол – пришёл в Египет, вероятно, оттуда же, откуда и отец его, Осирис, – с Вечного Запада, Аменти – Царства Мёртвых. <...> “Мёртвыми полубогами” называют их оба памятника, Манefon и Туринский папирус.

Что же значит эта загадка: над живыми царствуют мёртвые? Если “царство мёртвых” значит “царство погибших Атлантов”, то загадка разгадана: баснословная или доисторическая династия “мёртвых полубогов” есть династия “царей атлантов”¹⁴.

Итак, следуя мысли Д. С. Мережковского, предположим, что под “правлением” Осириса египтяне понимали принцип правления при полном соблюдении законов Маат, существовавший в изначальное время (в государстве-прародителе Египта – Атлантиде); Гор олицетворял собой принцип правления в самом Египте в постатлантское время (правлящий фараон, воплощавший этот закон в жизнь, считался также Гором, и идея космического порядка касалась всех его государственных функций)¹⁵. Мистерия же, проходившая в Великой Пирамиде, символически воссоздавала передачу власти от Осириса к Гору посредством Исида (т. е. от Атлантиды к Египту). Происходило погружение в мифологическое пространство-время Великой Страны Отцов-Атлантов, установление Маат, означающее восстановление связи с первозданной космической силой. Кстати, египтяне также называли Осириса *Великое Тело “вчера”*. И видимо не случайно трон Осириса изображался стоящим в воде. Этот символ в высшем смысле ассоциировался с Холмом и Первозданными Водами, а в частном случае – с океаном и островом (Атлантида считается островной цивилизацией).

Кроме того, пирамида также могла использоваться и для заупокойного церемониала почившего фараона, “становившегося” после своей смерти Осирисом, и для символической передачи власти следующему преемнику (Гору). Ещё в 1924 году бельгийский египтолог Капарт предложил правдоподобное объяснение наличия

---

¹⁴ Мережковский Д. С. «Тайна Запада. Атлантида-Европа», М., 1999, стр. 349.

¹⁵ Например, фараон Аменхотеп III заявлял, что он «сделает страну такой же процветающей, как в изначальное время, следуя по пути Истины (Маат)».

шахт в Великой пирамиде. Ориентируясь на символические функции сооружения, Капарт отвергал мысль о том, что эти шахты вентиляционные, и считал, что они имеют религиозное назначение: «Представляется более вероятным, что они связаны с церемонией погребения, возможно, устроены в качестве пути для души фараона». Так же считал немецкий египтолог Штейндофф и некоторые другие. Символическое назначение пирамид, о котором говорил Капарт, с большой тщательностью исследовал в пятидесятые годы Бадави – египтолог, специализирующийся на египетской архитектуре. В своем детальном исследовании древнеегипетской архитектуры он выдвинул предположение, что шахты камеры фараона служили каналом к звездам: «северный путь... для путешествия души к бессмертным околополярным звездам, южный – к Ориону-Осирису»¹⁶.

«Приветствую тебя о Бедро, живущее в великом Озере Северного Неба, видимое простым глазом и бессмертное. Я встал над тобой, когда ты взошло подобно богу. Я видел тебя, и я не умер. Я поднялся к тебе и воскрес подобно богу. Я парил как сокол среди божественных облаков и великой росы. Я совершил путешествие с земли на небо. Бог света укрепил меня с двух сторон “лестницы”. Звёзды, которые никогда не заходят, направили меня по верному пути и помогли избежать уничтожения». Из папируса Ну (Брит. муз. в – 10477, л. 9).

Не правда ли, впечатляет?! По смыслу это очень похоже на речь посвящаемого в Мистерию после инициатической Смерти и Возрождения.

* * *

Обряды в Древнем Египте обретали смысл только в контексте древних мифов и архетипов. Например, с восстановлением утраченной правителем в процессе правления космической силы был связан в Египте праздник Сед (Хеб-Сед). Он сводился к тому, что исчерпавший запас жизненных сил, царь во время Хеб-Седа обожествлялся в образе Осириса: и подобно тому, как Осирис погиб и

---

¹⁶ По материалам исследования Р. Бьювэла.

восстал из мёртвых, царь умирал и восставал вместе с богом, с которым он отождествлялся. Другими словами, основной задачей Хеб-Седа (по мнению египтолога Ф. Питри), было *обновление витальных сил фараона через смерть и последующее возрождение*.

Упомянут этот ритуал не случайно. Одним из основных действий в процессе празднования были ритуальный бег фараона, стрельба из лука и сидение на ложе с львиными головами. На всех изображениях праздника торжественную процессию возглавлял жрец, нёсший штандарт с изображением Упуата. В священном животном некоторые египтологи видят ритуализированный образ охотничьей собаки. Поэтому, как считается, ритуальное выражение в виде бега и стрельбы царя получила именно охота. У Плутарха в трактате «Об Исиде и Осирисе» читаем: «...Жрецы рассказывают, что созвездие Исиды, которое у египтян зовётся Софис, греки называют Псом, созвездие Гора – Орионом, Тифона – Медведем». Вот они – три персонажа звёздной охоты¹⁷.

Основополагающим ритуалом царского юбилея было **сидение на ложе с львиными головами**. «Как считается, во время этого действия царь в образе Камутефа, “быка матери своей”, соединялся с материнским божеством, воплощённым в ложе с львиными головами, в результате чего происходило самозачатие и повторное рождение царя, дававшее ему новую жизненную силу для продолжения правления»¹⁸. Символика самого ложа, вновь отсылает нас в легендарную эпоху Льва, время расцвета протоцивилизации, куда египтяне смотрят с таким же благоговением, как последние два тысячелетия смотрит человечество в начало новой эры, вдохновлённое жизнью Иисуса из Назарета.

Итак, для Древнего Египта посвящения в мистерии основывались на возможности возвращения к подлинным событиям в исто-

---

¹⁷ Южные вентиляционные шахты Камер Царя и Царицы сориентированы соответственно на Пояс Ориона и Сириус, а северные смотрят на область т. н. неподвижных (околополярных) звёзд, а именно на созвездия Дракона и М. Медведицы.

¹⁸ Крол А. «Египет первых фараонов», гл. “Традиционный взгляд на Хеб-Сед”.

рии творения мира. А земные храмы соответствовали моделям Небесных архетипов, внутри которых осуществлялось погружение в ту или иную мистерию. Неудивительно, что «наиболее образованные греки стремились посетить Египет для изучения самых главных принципов и законов»; среди тех, кто посетил Египет, были Орфей, Гомер, Пифагор и Солон. Например, из текстов, размещённых на Дендерском Зодиаке по кольцу и на диагональных столбцах следует: храмовый комплекс богини Хатхор предназначался для высшего посвящения – посвящения Осириса. Эта высшая степень – «звёздное Небо Севера».

«После того как соискатель посвящения доказывал своё соответствие «двумстам Светочам Мудрости» ему открывалось Знание. И главным из этого Знания в мистерии посвящения Осириса было «Высшее Таинство – Северное Небо», причём слова «Высшее Таинство – Северное Небо» повторены дважды подряд, чтобы подчеркнуть их значимость»¹⁹.

МИФ ОБ ОСИРИСЕ И БОЛЬШОЙ МИРОТВОРНЫЙ КРУГ

Миф об Исиде и Осирисе – один из основных египетских мифов – как и любой другой миф, отражал глобальные космические события на звёздном небе, которые в свою очередь должны были отображаться на земле, т. е. на теле Египта и жизни самих египтян – *что наверху, то и внизу*. Чтобы понять, каким образом – нужно рассмотреть мифологему Осириса и Исиды через эпохальные срезы Дендерского Зодиака.

Предположим, что содержание мифа отражает *смену эпох* в Большом космическом цикле. Для этого рассмотрим дугу на Большом Миротворном Круге от созвездия Льва до Овна включительно.

Примечательно, что на картинке Дендерского Зодиака лев в созвездии Льва стоит в ладье Ра, а за ним в этой же ладье располагается богиня, держащая его за хвост и “управляющая” его движением. Львиное царское начало проявляет себя в виде силы и справедливости. Так запечатлена эпоха, когда – по мифологическому сю-

---

¹⁹ Павлова С. Н. «Размышления о науке Древних», М. 2004, стр. 179.

жету – правление осуществляли Осирис и Исида. Обратим внимание ещё на одну деталь: на картинке надо львом изображён бог Сиу – изобретатель письменности. Тем самым видимо была зафиксирована эпоха, в которую человечество овладело навыками письма.

Далее происходит катастрофа планетарного масштаба на границе эпох между Крабом и Львом, что отражено на ДЗ (по мифу это смерть Осириса от руки Сета, о котором разговор будет особый). Таким образом, гибелью Атлантской цивилизации²⁰ знаменовалось окончание эпохи Льва и наступление новой эпохи под созвездием Краба или Рака.

Это созвездие полной Луны, Изиды, созвездие мудрости. Здесь во всей полноте проявилось торжество матриархата, духовное преобладание женского начала. Этот этап развития соответствует той части мифологемы, где описываются странствия Исиды в поисках утраченного супруга, собирание разрозненных частей его тела, вынашивание и рождение маленького Гора. Видимо, на протяжении всей эпохи мудрость находилась в руках жриц, родоначальниц, матерей-наставниц.

С наступлением следующей эпохи под знаком Близнецов по мифологеме происходит следующее: после долгого воспитания в матриархате сын Осириса и Исиды Гор, наконец, приобретает полноту возмужания и полнокровно, как равный, может действовать на исторической арене. Изображение ДЗ запечатлело женскую фигуру в паре статичной. Мать выпускает сына вперёд (шагающая мужская фигура отражает принцип активности). В контексте мифологемы, созвездие изображает мать и сына, но они же (в линейной развёртке зодиака) – божественные сестра и брат. Эта модель приобретает ещё большую универсальность, когда они становятся

---

²⁰ Во многих источниках и исследованиях по Древнему Египту упоминается 10450 г. до н. э. как предположительное время гибели протоцивилизации, что явно не согласуется с информацией на ДЗ. Кроме того, хронологические данные по Манефону фиксируют воцарение в Египте доисторической династии “полубогов” за 5813 лет до Менеса, по Туринскому папирусу – за 5613 лет. Если считать, что династия Менеса начинается около 3100 г. до н.э., то выходит, что именно на границе IX-VIII тыс. до н. э. произошла “культурная колонизация” долины Нила. Примерно в это же время на БМК происходит смена эпох со Льва на Рака.

божественными супругами, и в этом качестве Гор как бы заменяет своего божественного отца Озириса. То, что он идёт с матерью и одновременно сестрой есть типично египетская реальность. В знаке Близнецов совершается великий переход от матриархата к патриархату. Гор торжествует и осуществляет равенство мужского и женского начал. Возрастая, он постепенно приобретает силу, и эпоха Близнецов плавно переходит в эпоху Тельца.

На этом следует остановиться поподробней.

Созвездие Тельца – это созвездие силы, полноты физического совершенства. Именно эпоха Тельца отражается в той части мифологии, где происходит тяжба Сета и Гора и их битва (кстати, по аналогии – Буй-Туром называли самых выдающихся героев в русском эпосе).

В египетской мифологии бог Сет являлся символом разрушения. А созвездие Тельца считали созвездием Сета. Возможно потому, что один из метеорных потоков пересекающих Землю дважды в год, названных «Тауриды», движется именно со стороны этого созвездия. Поток представляет собой огромную эллиптическую полую трубу, состоящую из космического мусора, пыли, от одной до двух сотен астероидов размером в диаметре более 1 км, периодической кометы Энке с пятикилометровым ядром. На ДЗ по оси от центра через созвездие Тельца в круге Деканов располагается фигура маленького кабанчика, над которым размещены 14 звёзд (возможно, символизируя 14 частей тела Осириса). Кабан – одно из символических животных всё того же Сета. Судя по всему, египтяне знали о потенциальной опасности, исходящей из созвездия Тельца. Созвездие это наводило ужас и на жителей древнего Вавилона.

Не исключено, что гибель Атлантиды связана именно с воздействием на Землю одного из крупных объектов этого метеоритного потока, что и отражено в мифологеме об Осирисе.

Как видно на ДЗ, стабилизация положения Земли после катаклизма происходит к середине эпохи Тельца. Отсюда логически вытекает, что именно это время фиксировано в мифологеме победой Гора над Сетом.

Созвездие Тельца предшествует самому мощному, венчающему большую звёздную историю, созвездию Овен²¹. Огромная бычья сила постепенно сворачивается. Должна вступить в свои права новая эпоха: и если принять за истинную – традиционную датировку строительства Гизского ансамбля, то приходится она на конец влияния созвездия Тельца и знаменует наступление эпохи Овен – Эпохи Аватаров, как сейчас её называют. Верно замечено, что каждая цивилизация оглядывается в своё сохранившееся в мифах прошлое и стремится найти там Божественные истоки.

Ещё одно маленькое дополнение. От Карнакского храма до Луксора тянется трёхкилометровая дорога, которая во времена расцвета Среднего и Нового Царств в Египте, была украшена с двух сторон многочисленными фигурами символического животного с телом льва и бараньей головой (у передних лап которого стояла маленькая фигурка богини). Возможно, именно так изображалась “космическая дуга” Лев-Овен, прочерчивающая путь от легендарной эпохи Атлантов до эпохи последователей божественного Гора и фараонов.

На линейном развороте ДЗ есть одна особенность: изображение скарабея, символически представляющего созвездие и эпоху Рака, расположено *отдельно* от линейно расположенных фигур других зодиакальных созвездий, и на это просто невозможно не обратить внимания. С него как бы начинается некое исчисление времени, т. к. оно расположено первым над входом в зал и у самых ног Нут (т. е. с восточной стороны). Не исключено, что таким способом древние египтяне обозначили водораздел между “баснословным” летосчислением и историческим, разделяющим, по словам Мережковского, первое человечество и второе. «Там, где Атлантида – Преистория кончается, начинается Египет – История»²².

---

²¹ В европейском гнозисе оно считается последним в Большом Миротворном круге; в знаке Рыб – прерыв; дальше БМК продолжается на новом эволюционном витке.

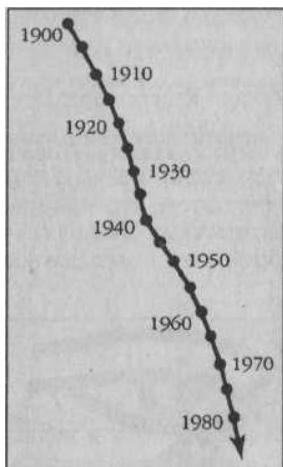
²² Мережковский Д. С. «Тайна Запада. Атлантида-Европа», М., 1999, стр. 349.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Приведём ещё один факт в пользу зодиакально-эпохальной теории египетского мифа об Исиде и Осирисе. В «Текстах пирамид» говорится о том, что Сириус представляет собой «двойную звезду» и упоминается некая «утренняя звезда», что «выходит из лона Сотис»:

...Она готова к тому, чтобы стать Сотис, и Гор-Сопду вышел из тебя, как "Гор, который в Сотис..."

Р. Бьювэл в связи с этим пишет: «Здесь нам стоит вспомнить «Тайну Сириуса» Роберта Темпла, книгу, посвящённую тайным знаниям догонов, в которой значительное внимание уделено невидимой звезде – спутнику Сириуса. Согласно Темплу, представления догонов восходят к Древнему Египту. ... В наши дни эта невидимая невооружённым глазом звезда называется Сириус В. Учёные считают, что Сириус В не мог быть видим в древности, но разве они не могут ошибаться?»²³

Итак, древние египтяне знали, что Сириус представляет собой «двойную сущность». Подтвердить это удалось лишь в 1844 г. немецкому математику и астроному Ф. Бисселу, доказавшему существование у Сириуса спутника, исходя из слабого циклического смещения звезды на небосклоне. А в 1862 г. двойная звезда впервые наблюдалась с Земли американским астрономом Э. Кларком с помощью одного из самых мощных в то время телескопов. (На рис. показана траектория движения Сириуса. Её вид говорит о наличии у звезды массивного спутника.)

В книге физика-теоретика С. Брюшинкина²⁴ «Тайны астрофизики и древняя мифология» изданной в 2000 г., имеются ссылки на

²³ Р. Бьювэл, Э. Джилберт, «Секреты пирамид», М., Вече, 1997, стр. 105.

²⁴ Автор статьи «Взрыв сверхновой потряс Солнце и Землю?» в журнале «Химия и жизнь» за 1990 г. о взрыве сверхновой звезды в 1987 г. Так и не

предположения советских астрономов Н. Н. Якимовой и Д. Я. Мартынова о взрывах красного гиганта Сириуса В за последние 10 000 лет, произошедших в VIII тыс. до н. э. и в одно из первых столетий нашей эры. Анализ мифов древних народов Египта, Междуречья, Индии, Китая, Европы и сопоставление их с заключительной фазой эволюции красного гиганта Сириуса В и другими взрывами сверхновых, оказавших влияние на ход исторического процесса и эволюции, составляет основное содержание книги. И хотя автор напрямую не связывает взрыв сверхновой с мифом о рождении Гора, попробуем сами проследить эту связь.

«Споры учёных вокруг Сириуса ведутся уже давно. Начались они ещё со времён Птолемея, который свидетельствовал, что в созвездии Пса она «красноватая, самая яркая [из всех неподвижных звёзд] звезда во рту [созвездия], называемого Псом». Это описание удивляло астрономов нового времени, поскольку они признавали её белой и даже голубоватой. Однако это утверждение Птолемея не единично, многие авторы отмечали то же до Рождества Христова. Древние греки еще в III в. до н. э. для улаживания небесного Пса приносили в жертву рыжую собаку – обычай, известный также в Римской империи. Сенека писал, что «краснота Собачьей звезды глубже, у Марса – мягче, её нет совсем у Юпитера, великолепие которого обращается к чистому (белому) цвету». Однако персидский астроном X в. Аль-Суфи уже не включил Сириус в число окрашенных! Может ли современная астрономия объяснить подобную перемену? Полной теории, объясняющей все фазы такого процесса, не существует. В статье астронома, профессора Д. Я. Мартынова «Красный Сириус» ещё в конце 1970-х гг. обсуждались проблемы интерпретации данного явления. Относительно Сириуса А вопрос довольно ясен. Это – обычная звезда раннего спектрального класса А1, с абсолютной звёздной величиной 1,46;

получив от коллег вразумительного ответа, он стал искать подтверждения своей теории о существовании новых видов физических полей, проявляющихся при взрывах сверхновых звёзд, исследуя исторические свидетельства таких явлений.

её радиус почти в два раза превосходит радиус Солнца, а масса почти во столько же – массу Солнца. Такой она была и будет оставаться в течение многих миллионов лет. Что касается спутника Сириуса В – белого карлика с массой, сравнимой с массой Солнца, которого некоторые незаслуженно окрестили Щенком, сопровождающем Песью звезду, то он расположен на расстоянии 18,5 а. е. от главной звезды и совершает вокруг неё обращение за 50 лет. О прошлом этой звезды однозначного мнения у учёных нет. Как писал Мартынов, белый карлик, с точки зрения эволюции звёзд, много старше обычной белой звезды. Однако, как правило, двойные звезды образуются одновременно. Такое быстрое старение звезды возможно в случае её большой первоначальной массы, и с этой точки зрения более правильно было бы назвать Щенком Сириус А».²⁵

Возможный сценарий последней фазы эволюции Сириуса В, по мнению Д. Я. Мартынова, проходил в несколько этапов и мог быть следующим: существовавший уже миллионы лет в виде красного гиганта Сириус В сбросил, возможно, свою первую оболочку ко времени около 7,5 тыс. лет, когда произошла предполагаемая первая активная фаза эволюции звезды. Вследствие этого взрыва (первого или второго колебания атмосферы Сириуса В) на Земле наблюдалось сверхъяркое свечение этой, тогда красной, звезды. В самом деле, сверхновая или точнее “полусверхновая”, взорвавшись так близко от Земли, несомненно, могла стать одним из грандиознейших небесных явлений в истории человечества, что не могло не отразиться на древней мифологии.

Последний сброс оболочки красного гиганта, по гипотезе Мартынова, произошёл уже после Рождества Христова и был не столь заметным, тем более что произошёл в Средние века – времена упадка астрономии. На сегодняшний день Сириус В представляет из себя белый карлик – исключительно плотную звезду размером с Землю.

---

²⁵ С. Брюшинкин «Тайны астрофизики и древняя мифология», М. 2003, стр. 35.

Вернёмся к истории Атлантиды. По некоторым данным (вопреки мнению Платона) остров погрузился в воды океана не сразу, а в несколько приёмов. Продолжалось это погружение не одно столетие. Миф также это отражает: Осирис сначала был убит Сетом (падение астероида, сбившее на время прецессионный механизм Земли), и только спустя время разрушен на части. Первый взрыв Сириуса В произошёл около 7 500 г. до н. э.; судя по всему, это совпало по времени с окончательным погружением острова в воды Атлантики.²⁶

Необычайно яркая вспышка Сириуса В соответствует середине эпохи Рака (по мифологическому сюжету рождение Гора отражает именно это космическое событие). *“Гор, который в Сотис...”* в это время стал виден невооружённым глазом. Значит, сведения о двойной звезде у древних были фиксированы с этого самого времени.

По мнению учёных, вспышки сверхновых звёзд сильно влияют на солнечную активность, а она, в свою очередь, на пассионарность живущих на земле народов и на общий ход эволюции. И если мы ранее говорили о том, что мифологический Осирис ассоциировался у египтян с атлантской цивилизацией, то миф о рождении Гора свидетельствует о начале становления египетского царства как самостоятельной единицы уже в VIII тыс. до н. э.

Итак, зная, какую роль играют изменения на звёздном небе на эволюцию земли, мы можем сделать вывод, что существование Египетского Царства уложилось в пределы между двумя т. н. взрывами Сириуса В. Довершился закат Египта завоеванием его арабами в 640 г. и уничтожением последних хранилищ Александрийской библиотеки – кладезя древних знаний египтян.

Довершая мысль об Атлантских корнях знаний Древнего Египта, хотелось бы представить найденную в интернете фотографию. Найденную именно в тот момент, когда понадобились дополнительные эзотерические факты.

---

²⁶ Примерно в это же время произошёл прорыв Босфора быстро повышающимся уровнем Мирового океана и Средиземного моря, в результате которого пресноводное озеро превратилось в Чёрное море с солёной водой.

*«Очертания пирамиды ясно проступили на лице Сфинкса, будто лев с обликом человека и Великая Пирамида Хеопса превратились в единое целое. Нет, всё это вовсе не было каким-то мистическим видением... Двойная игра теней, тень от несуществующего на вершине пирамиды на лице Сфинкса, – что это: ключ к загадке, **символическое напоминание о священных датах и событиях**, или опять, в который раз – случайное совпадение? Как бы то ни было, Сфинкс задал ещё одну из своих бесчисленных загадок»²⁷.*

Возможно, скептики скажут, что голова изначального Сфинкса подвергалась реконструкциям, а остальное – игра воображения... И всё же взгляните на эту фотографию эзотерическим взглядом. Усечённая пирамида виртуально достраивается до целой для смотрящего только через “солнечную перспективу” совмещения с телом Сфинкса – символа эпохи Льва и Великих Атлантов. Феномен культуры Древнего Египта становится понятен только в аспекте этой преемственности.

---

²⁷ Комментарий Александра Темарова, автора фотографии. См. А. Темаров «Гизехский капкан».

ВЕЛИКАЯ ПИРАМИДА И КАБАЛИСТИЧЕСКОЕ²⁸ ДРЕВО

По мнению Р. Кларка, легендарная эпоха Сеп Тепе «начинается с первых деяний главного божества над первозданными водами и заканчивается воцарением Гора и воскресением Осириса». Эпоха правления богов именовалась Рек-нечеру. “Золотой Век” Египта приходился на изначальное время – время, когда боги могли общаться с людьми.

«Если чья-то власть или самоё существование должны были быть оправданы или объяснены, следовало сослаться на изначальное время. Это касалось явлений природы, ритуалов, царского достоинства, создания храмов, календаря, словом, всевозможных сторон культуры». Поэтому закладка, строительство и открытие храмового комплекса интерпретировалось как происходившее в легендарную эпоху, а храм представлялся созданием самих богов.

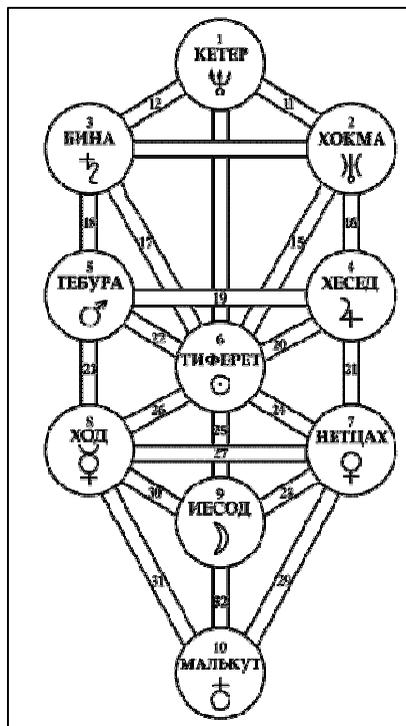
Как и любое культовое строение, Великая Пирамида строилась по определённым канонам – в соответствии с универсальной моделью Космоса, а форма постройки символизировала принцип его *иерархичности*, т.е. многочисленные ступени под облицовкой были символами различных реальностей или скрытых уровней бытия, а вершина символизировала Абсолют – первичный источник, породивший всё остальное.

Чтобы лучше увидеть это, сопоставим внутреннюю структуру Пирамиды с наиболее часто используемым составным символом – Кабалистическим Древом – универсальной моделью внутри еврейского гнозиса.

В европейской кабалистике система Сефирот и их взаимосвязей на Древе Жизни отражает в Макрокосме последовательные фазы эволюции, а в Микрокосме – различные уровни сознания. Две универсальные модели (Пирамида и Древо Сефирот) при наложении друг на друга должны более или менее совпасть. Проверим это.

---

²⁸ В слове КАБАЛА есть слоги Ка и Ба. Это, по представлениям Древних Египтян, два (тонких) из пяти элементов, относящихся к природе человека. Видимо поэтому европейские эзотерики пишут «Кабала» с одной «б».

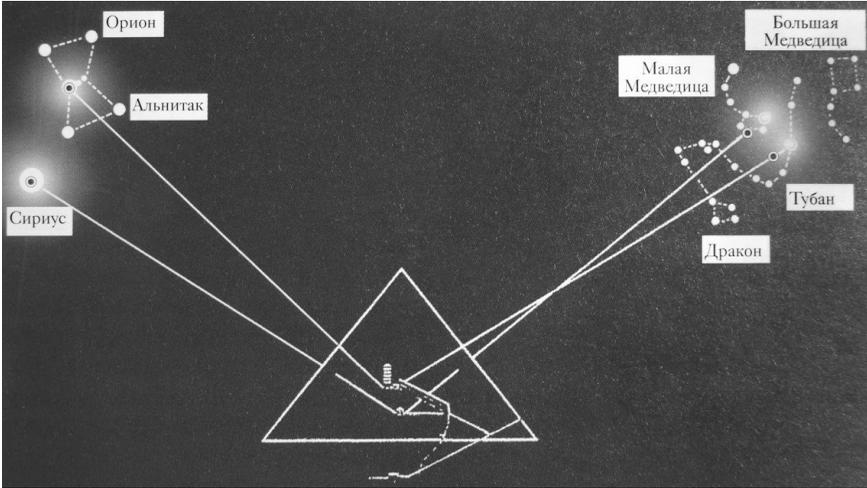
Помимо принципа иерархичности, структура пирамиды символизирует ещё один из основных законов мироздания – принцип *антиномии*. С одной стороны, принадлежность к феноменальному миру (тело пирамиды), с другой – к миру ноуменов (отсутствующее навершие).

На Кабалистическом Древе это также чётко отражается. *Кетер* (Корона), *Хокма* (Мудрость) и *Бина* (Разум) – треугольник, называемый кабалистами Тремя Вышними, или Первой Троицей, отделён от остальных Сефир Бездной. Здесь находятся истоки существования, недоступные человеческому взору. Этот треугольник с вершиной в Сефире *Кетер* соответствует усечённому

навершию пирамиды. Оба «объекта» трансцендентны²⁹. На микрокосмическом уровне *Кетер* соответствует Тысячелепестковому Лотосу (*Сахасраре-чакре*) – т. е. ауре, расположенной над головой. Древние египтяне называли её «*Сах*» (!). «Сокровенная духовная сущность чего бы то ни было – человека или всего остального мира – никогда не является видимым проявлением, а всегда скрытым, глубинным базисом или источником, из которого всё вытекает. Он принадлежит другому измерению, другому порядку существования»³⁰.

²⁹ Считается, что на вершину Великой Пирамиды было помещено навершие Бен-Бен – стилизованное изображение семени таинственной птицы Феникс (Бену), которую древние египтяне связывали с рождением и космическими циклами звёздного неба.

³⁰ Д. Форчун «Мистическая Кабала», М., 2005, стр. 134.

Итак, *Кетер*, соответствующая вершине наверху Пирамиды, есть Абсолютная Полнота, чистое бытие, не ограниченное формой и взаимодействием. Другие её названия – «Непостижимая Высота» и «Голова, которой нет» (!). Прежде чем проявиться в человеческом восприятии, *Кетер* разделяется на Сефиры *Хокму* (другое название – Вышний Отец) и *Бину* (Вышняя Мать); в этом высшем треугольнике (соответствующем наверху Пирамиды) коренится вся космогоническая концепция. *Хокма* – Отец-Пантократор, Он неподвижен. Сефира *Бина* – Великая Мать, Дух Святой (носящийся над водами). Они располагаются на вершинах боковых столбов Древа, правый столб, находящийся под Сефирой *Хокма* называется Милосердием, левый под Сефирой *Бина* – Справедливостью. На теле Великой Пирамиды это отражается следующим образом: ориентировка сторон пирамиды – правая на Север, область части неба неподвижных приполярных звёзд (статичность Отца), левая на Юг – область “подвижных” звёзд (динамичность Матери).

Второй треугольник на Древе Жизни образуется Сефирами *Хесед*, *Гебура* и *Тифферет*. 6-я Сефира *Тифферет* (Универсальная Красота) расположена на столбе Равновесия под *Кетер* и ей соответст-

ует сфера Солнца³¹. В пантеоне египетских богов “топологическое место” *Тиферет* согласно мифологеме занимает Осирис. И расположение Камеры Царя (камеры Осириса) в большой пирамиде соответствует этой топологии. Сефира *Тиферет* при наложении на чакрамную структуру человека находится на уровне Анахаты – сердечной чакры (более подробно об этом говорилось в ст. «Тридцать три градуса выше нуля»).

Ещё одно важное дополнение: “вентиляционные” шахты из Камеры Царя пересекают поверхность пирамиды на 100 и 103 уровне каменной кладки. Почти точное попадание на 19-й Аркан Тарота *Солнце*, т. к. 100 – числовое значение этого Аркана.

В Камере Царя уровень гранитного пола – верх 50-го ряда кладки, уровень верха стен – верх 60-го ряда (между 14-м и 15-м Арканами Тарота, т. к. 50 и 60 числовые значения соответствующих Арканов), число плит в стене – 100 (опять 19-й Аркан *Солнце*). Т. о. Великая пирамида содержит информацию, читаемую с помощью специального числового кода (священные числа Тарота).

Знатоки египтологии могут возразить, что такие манипуляции цифрами возможны только в нашей десятичной позиционной системе исчисления, и в данном случае абсолютно неприменимы. Но, как нам кажется, здесь важны не сами цифры, а модульные величины и соотношения. Внутри Таротного треугольника они хорошо прослеживаются.³² И как видно, всё это заложено в пропорции Великой Пирамиды, что ещё раз подтверждает великую формулу Пифагора: *Числа правят миром*.

В египетской «Книге Мёртвых» Камера Царя названа Камерой Открытого Гроба, – следовательно, её функция была символиче-

---

³¹ Д. Форчун «Мистическая Кабала», М., 2005, стр. 66: «Если связать имена богов различных языческих пантеонов с названием сфер Древа, можно обнаружить, что боги, приносимые или приносящие себя в жертву, неизменно относятся к Тиферет, по этой причине эта Сефира была названа центром Христа в христианской Кабале».

³² Кроме того, вспомним, что европейские розенкрейцеры соединили две на первый взгляд несоединимых системы – Кабалистическое Древо и Двадцать Два Аркана Тарота, наложив одно на другое, и получили универсальную гностическую работающую “машину”.

ской и саркофаг всегда оставался пустым. Кроме того, открытый гроб есть символ Воскрешения (возрождения), что отражает символика 20-го Аркана Таро *Воскрешение из Мёртвых*, а это и есть цель инициации. Тот факт, что свод Большой галереи, ведущей в Камеру Царя, состоит из 40 (8 x 5) разделённых каменных плит, можно интерпретировать как то, что рассматриваемая галерея неким образом связана с символической смертью и преображением посвящаемого, считал не без основания П. Лемезурье (в Тароте 40 есть числовое значение 13-го Аркана *Смерть и Преображение*).

Вентиляционные шахты из Камеры Царя, смотрящие на южное созвездие Ориона и северное Дракона, соответствуют на Кабалистическом Древе путям, ведущим к Сефирам Бина (Великая Мать) и Хокма (Великий Отец), т. е. через Бездну к таинственной Сефире *Даат – Знание* (результатом любого посвящения становится приобщение к тому или иному аспекту Универсального Знания, постижение Небесных Архетипов). Шагающий звёздный Осирис – это *Дурак* 21-го Аркана, заносащий ногу над Бездной. А собака, кусающая за ногу *Дурака* на таротной картинке есть созвездие Большого Пса с главной звездой Сириус.

И ещё один интересный факт: вход в Великую Пирамиду, заканчивающийся в Подземной Камере, строго параллелен северной “вентиляционной” шахте в Камере Царя, смотрящей на звезду Тубан в созвездии Дракона, т. о. Альфа Дракона в своей нижней кульминации светила также и в глубины Нисходящего Коридора. «Следует отметить, что Альфа Дракона, Полярная Звезда III тыс. лет до Рождества Христова, почти универсально воспринималась древними как дьявольская и смертоносная звезда. Кроме того, она была связана с Люцифером»³³.

Третий треугольник на Древе образован Сефирами *Нецах*, *Ход* и *Йезод* и является точной копией второго на более низком уровне. *Йезод*, расположенная на оси Равновесия, называется *Основанием*³⁴ и означает Форму (женский принцип); этой Сефире соответствует сфера Луны. В пирамиде это точно отображается расположением

---

³³ П. Лемезурье «Великая Пирамида Расшифрована», М., 2002, стр. 70.

³⁴ Основание трона Осириса символически представляла собой именно Изида.

Камеры Царицы, которую называли также Камерой Луны. Если бы вентиляционные шахты из камеры выходили на поверхность пирамиды, то они точно попадали бы на 90-й уровень каменной кладки. 90 – числовое значение 18-го Аркана *Луна*. По древним египетским воззрениям (согласно «Книге Мёртвых»), Камеру Царицы ещё называли Камерой Возрождения или регенерации. На чакрамной структуре человека уровню *Йезод* соответствует чакра Свадхистана, ответственная за воспроизводство жизни, созидание. Пол камеры – покрытый коркой соли грубо отделанный песчаник (Лемезурье считает, что это символизирует море, источник физической жизни, материнское лоно).

Сефира *Малькут* – Царство Земли. Она расположена у подножия столба Равновесия. Эта Сефира разделена на 4 сектора, предназначенные для четырёх стихий: Земли, Воздуха, Огня и Воды как четырёх состояний энергии. Она охватывает собой наземное и ближайшее надземное. Ей соответствует квадратное подножие пирамиды, ориентированное по четырём сторонам света.

В функции фараонов входили выбор места для храма, его астрономической ориентации, участие в его закладке. Процесс начинался выкапыванием траншей до грунтовых вод, чтобы по ним выровнять основание (символическая имитация слоя воды), затем полагалось заложить первые четыре кирпича, игравшие роль “краеугольных камней” будущего здания, и минералы. Затем в его фундамент засыпали слой песка, символизовавшего изначальное время. Стихия огня, так или иначе, представлена в греческом названии строения (этимологически слово *пирамида* связано с *πίρ* – *огонь*).

Подземная Камера, ассоциируемая с хтоническим подземным миром, соотносится с системой антисефирот, образующих Клипот на “перевернутом” Кабалистическом Древе. Эзотерики считают, что Подземная Камера является своего рода энергетическим “центром тяжести” пирамиды, и создана, согласно универсальной модели, для придания остойчивости всей системе, удерживающей её от “опрокидывания” (подобно строению корабля, имеющему центр тяжести ниже уровня воды на строго рассчитанной глубине). Подземная Камера заглублена на 30 м. В процессе инициации в пира-

миде эта камера играла весьма значительную роль, осуществляя связь с духами нижнего плана. После успешного прохождения инициации происходило “запечатывание” входа в подземный мир, и посвящаемый становился недостижимым для духов нижнего плана. *Антидрево Клипот* с контрсефирами – своего рода искажённое «отражение Кабалистического Древа в мутном зеркале дольного, юдоли»³⁵. Иногда Клипот называют космической выгребной ямой.

Для древнеегипетских посвящённых коридоры и камеры Великой Пирамиды символизировали различные стадии торжественного посвящения в тайны духовного мира. На Кабалистическом Древе Сефиры и арканские пути играют аналогичную роль. «Можно считать, что Сефиры на Среднем Столбе представляют уровни сознания и те измерения, в которых они действуют. Так, например, *Тиферет* есть просветлённое сознание, высочайший уровень личного развития, доступный человеку»³⁶.

«Итак, посвящаемый в Древнем Египте проводился сквозь святительный коридор. Затем он трое суток лежал в саркофаге святительной камеры Большой пирамиды в Гизе и погружался в особое состояние – не сон, не явь: забытие, прострация, грёза. Греки сохранили дальний отзвук этой процедуры в своих храмовых действиях. Речь идёт о так называемом “сне в храме”, инкубации, продолжавшейся оптимально восемь дней»³⁷. Целью посвящения является осознание личностью своего Высшего «Я», своих корней. В Древнем Египте не прошедший испытания фараон считался неспособным править в соответствии с Маат (Высшей Справедливостью). В Кабале правильное представление – Знание – достигалось в непроявленной Сефире *Даат*, лежащей над Бездной. А теперь вернёмся к Атлантиде, “стране мёртвых царей”, связь с которой устанавливалась в процессе мистериала. Вентиляционные шахты из Камеры Царя (*Тиферет*) возносили душу посвящаемого через Бездну к *Даат* – Знанию, а для египтян – в Небесный *Дуат*, мифическую прародину, Владыкой которого считался Осирис, и куда после смерти окончательно возвращались души достойнейших представителей Земли Кеми.

---

³⁵ См. Кандауров О. З. «Евангелие от Михаила», М., 2002.

³⁶ Д. Форчун «Мистическая Каббала», М., 2005, стр. 75.

³⁷ См. главу «Посвящение».

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Исходя из всех вышеперечисленных фактов, становится очевидным, что гностические системы, дошедшие до нас как Кабала и Тарот, получили развитие в древнейшие времена в Египте.

Всё имеет свои истоки. Каждая новая культура содержит ядро её исторической предшественницы. Египетская цивилизация целиком и полностью повлияла на греческий и еврейский менталитет, а Иудаизм стал матрицей европейской духовности. Мир меняется, но принципы, которые были верны в древности, являются неоспоримо точными и в настоящее время.

ОТКУДА ТЫ, ?

Происхождение одного из основных эзотерических ключей – *Кабалы* волнует человечество с тех пор, как она сделалась достоянием европейских мыслителей и вошла в их гностическое хозяйство; иудаистские штудии на этот счёт не столько проясняли, сколько замутняли картину. Вторичность еврейской идеологии по отношению к египетскому оригиналу во времена Моисея не подвергалась сомнению (Моисей и ближайшее его окружение были египтянами¹). Миссия величайшего из ветхозаветных пророков и заключалась в распространении египетской мудрости на Евразийский континент. Свобода евреев-строителей от полноценной занятости при угасании широкомасштабного строительства в послеэخنатовскую эпоху привела к необходимости удаления из Египта излишка рабочей силы и возвращение еврейства в места прежнего кучного проживания. Была интрига “исхода” разыграна или имела место несогласованность в действиях разных ведомств страны Кем-и – приходится только гадать... Но тотальная выдача “простодушными” египтянами серебряной посуды *хитрым* соседям-иудеям – смахивает на фарс или ловушку-гамбит; экстраполировать на всех изворотливость Иосифа иудейское племя не имело ни малейшего основания. Наоборот, дикарская наглость хабирей могла безнаказанно существовать только в толерантной египетской среде. Миф о “рабстве и угнетении” был измышлен, чтобы оправдать массовую покражу серебра в день побега. Общеизвестна еврейская жадность и скаредность – черты абсолютно антиегипетские: обитателям долины Нила были присущи щедрость и отсутствие патетики накопительства.

---

¹ См. помимо великой книги З. Фрейда «Человек по имени Моисей» новейшее исследование Яна Ассмана.

Чёрная неблагодарность – ещё один грех моисеевских подопечных – народа «упрямого и жестоковыйного», как характеризовал его сам Иегова.

Впрочем и Иегова был евреями позаимствован из Египта. Лунный бог Иах, покровитель строителей и скульпторов, считался профессиональным патроном иудеев-ремесленников, занятых именно в этих областях. В определённый исторический период он контаминировал с Осирисом, укрупнившись и превратившись в единого Осириса-Яха (Йаха), ибо крупномасштабное строительство велось в основном для религиозного обеспечения нужд мёртвых.

Иегова точно не солнечный бог; а поскольку все божества делятся на лунных и солнечных, то лунная суть водителя еврейского племени самоочевидна. Он господин сумерек и полумглы. Луна – покровительница поэтов и воров; отсюда высота библейской поэзии и “криминальный” характер еврейского бизнеса. Даже растительный статус Усира-воскресающего (зелёного) пригодился евреям-трудягам из общины ессеев, устроивших себе зелёный оазис в пустыне и живших полностью на всём своём². Мифические “казни египетские” так и остались сугубо бумажным пугалом, не имея ни малейшего подтверждения в подлинной истории региона. *Окапывание вокруг* как способ создания себе пьедестала – обычная процедура израильских псевдо-летописцев. Но, инъецированные мощным египетским духовным менталитетом, они, желая того или не желая, сделали его активными носителями и распространителями на пространстве сначала ближневосточной, а затем и всей евразийской общности.

В этом смысле этически прискорбную неблагодарность своим радушным хозяевам и учителям следует рассматривать как извечную конкурентную борьбу между *отцами и детьми* в атмосфере жесточайшей любви-ненависти со стороны последних. Желание выжать (и выжить) и уничтожить конкурента отчасти объясняет антиегипетский настрой еврейства.

---

² Позже их опыт прототонировал в деятельности виртуозов агрикультуры Израильских кибуц второй половины XX столетия.

Так или иначе, за неимением своей многовековой, *уходящей к истокам* духовной культуры, евреи вынуждены были стать трансляторами мудрости народа-учителя. Но, как всегда бывает, иудеи добавили к ней кое-что из своих “пастушеских добродетелей”. Поэтическая образность еврейских псалмопевцев и аэдов намного превзошла египетский оригинал, “нагло уворовав” у него сюжетику, патетику и афористическое глубокомыслие.

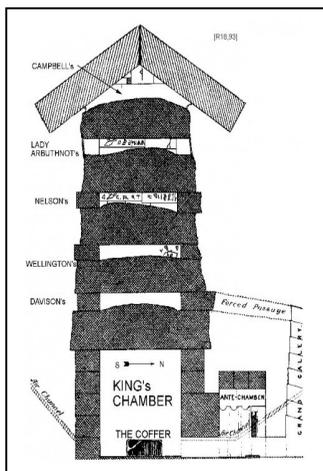
О том, что Псалмы Давида перепевают многие гимны египетской Книги Мёртвых, писалось много, и вопрос разъяснён подробно. А что пессимистические ламентации Экклезиаста переворачивают *Беседу разочарованного со своей душой*, опять же было не раз тонко подмечено. Пророки и предсказания их тоже не в Палестине начались, а имеют на две тысячи лет более древнюю письменную фиксацию в Кеми, чем самые ранние рукописи Торы.

Однако есть нечто чрезвычайно важное, что евреи добавили Египту и культуре его: это буква Л, отсутствующая в египетском алфавите, **ламед** ל, *раскрытая рука* (иероглиф ивритской буквы). *Ламед* значит *учение* (отсюда *талмуд* – *та ламед*); но для большинства народов индоевропейской языковой общности Л (L) – это *любовь*, *love*; *лилии*, *lilies* в руках архангела Гавриила в момент Благовещения; способность *летать*, *fly* на *крыльях любви*.

Нужно жить воистину в суровую эпоху, чтобы в языке не было *лёгкого, ласкового «эл»*. Так вот, с эмиграцией в Палестину египетская мудрость обрела столь важное и столь недостающее ей «эл»!

К *божественному двойнику Ка* и *душе птице Ба* была добавлена *раскрытая ладонь ламеда-учения* и получилось то, что одухотворяет европейский гнозис уже более тысячи лет – **КАБАЛА**.

Ка и *Ба* давали в сумме *куб*, *каабу* мусульман, геометрическое вместилище Большой пирамиды; безымянная тайна посвятительной камеры (меры *Ка*) наконец обрела звук и имя; «эл», русское Л, латинское L – именно так и выглядят

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

разгрузочные перекрытия над этой камерой в натуре (латинская буква в этом случае положена углом вверх). **Ⲛ**, эл – одно из имён Божьих, присущее сефире Хесед-Любовь.

Итак: **Ка**, **Каф**, *крепко сжимающая что-либо ладонь*; плюс **Ба**, **Бетс**, *рот человека, уста*; плюс **Ла**, **Ламед**, *раскрытая рука* – вот она, **Кабала**, крупным планом. Или, по арканам Таро: 11-й аркан *Сила*, 2-й аркан *Жрица*, 12-й аркан *Повешенный*; номерная сумма – 25; сумма числовых значений: $20 + 2 + 30 = 52$. 25 и 52 – числовой палиндром; в сумме 77, две магические семёрки.

Но: *рука, крепко что-то сжимающая* – это источник информации, знание, хранимое в тайне;

рот человека, уста – учитель, передающий информацию ученику *из уст в ухо* (точный перевод слова *кабала*);

и наконец, *раскрытая рука* – ученик, впитывающий и бережно принимающий драгоценную информацию от учителя и сам становящийся этого учения носителем.

Таково совокупное содержание трёх знаков-символов, составляющих целое идеограммы.

Но получение духовного знания – всегда *посвящение*, т. е. *соединение огня со светильником*. Материальный носитель света (архетип – Люцифер-Светоносец) должен быть соединён с самим Светом (архетип – Планетарный Логос).

Откуда ж у евреев взялась священная числовая девятка, руководимая демиургом-деканом?

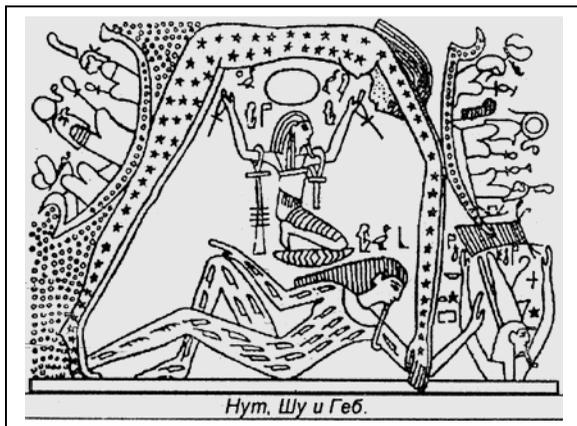
В счёте до девяти разворачивается ряд *цифр*. Они же – *сефиры*. Девять цифр плюс 0. Как цифра он начинает ряд, как число впервые появляется в 10.

Желая создать фундаментальную систему, евреи взяли и фундаментальный оригинал – египетскую *эннеаду* богов, которые фиксируют собой эту структуру.

Вот схема эннеады в процессе развёртывания.

Первостихия всего, космический океан Нун, даёт жизнь богу солнца, который «Хепри утром, Ра в полдень, Атум на закате». Источник света появился сначала как сияющее яйцо, плавающее на поверхности океана; *духи глубин*, кои были Отцами и Матерями, находились рядом с ним, поскольку были спутниками Нуна.

Затем Ра стал могущественнее Нуна, из которого возник; и если Нун это Ничто, то Ра – уже Нечто. Могущество Ра обернулось актом творения других богов, они и стали заведовать разделившимися стихиями. Первыми появились бог ветра Шу и его супруга Тефнут, управлявшая дождём и другими наземными водами. Часто их отождествляют с созвездием Близнецов, хотя это локальная и архаичная идентификация.

Следующими появились бог Земли Геб и богиня Небес Нут; он в состоянии постоянной готовности к оплодотворению, она – ждущее, воспринимающее *нутро*. Согнувшись, она образовала над Гебом шатёр, род купола, своеобразное *лоно*.

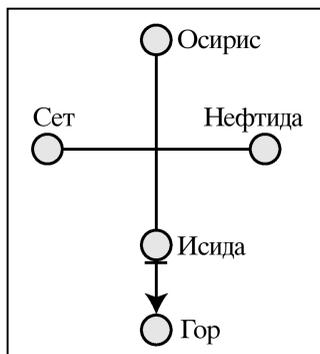
На востоке находились ноги Нут, на западе – руки, на кончики пальцев которых она опиралась. Солнце выходило из неё через устье на восходе, проходило над телом в течение дня и входило через рот на закате (на египетском изображении Восток слева).

Геб и Нут стали родителями двух братьев Осириса и Сета и двух сестёр Исиды и Нефтиды, которые образовали две новые супружеские пары. Однако братья вошли в постоянное конкурентное соперничество за лидерство, причём завистником и интриганом обязательно выступает Сет; сёстры же вполне миролюбивы и дружны между собой. Нефтида абсолютно лояльна к мужу Изида Осирису. Таким образом каверзы Сета оппонируются остальным семейством, в котором он выглядит единственным уродом и *анфан'ом террибль*.

Девятым (если не учитывать самого Ра) обычно считается старший Гор («Бехдетский»); со временем он уступает своё место сыну Исиды и Осириса Гору младшему, после чего эннеада принимает вполне законченный вид.

Но каким образом они образуют структуру, знакомую нам по рисунку Кабалистического дерева?

Интрига начинается на нижнем уровне, и две пары должны находиться в оппозирующем положении друг к другу; в этом случае вертикаль займут праведники Осирис и Исида, а Нефтида и Сет выстроятся к ним перпендикулярно. По линии Осирис-Исида ниже последней должен находиться их сын Гор.

Над этой пятерницей расположены две благополучные супружеские пары, а выше посередине – их общий отец Ра.

Если теперь мы оглядим целое, то обнаружим полное сходство со схемой Кабалистического дерева, а это значит, что еврейство имело готовый гностический материал для своего осмысления и интерпретации. Такая работа и началась.

Единоначалие эннеады более всего устраивало маленький народ, находящийся в абсолютной зависимости от своего племенного водителя, который не преминул сразу же вступить с подопечным в договорные отношения. Между ними был заключён контракт, называемый ныне Ветхим Заветом.

И хотя Яхве, египетский Ях – божество лунное и противопоставлен солнечному Авадону (Аполиону), но *монархический статус Ра* евреев вполне устроил. Поскольку иудаисты не знают Троицы, то Отцом стал бог Шу, из первой супружеской пары. Шу – это бог атмосферы, источник «воздуха жизни», Великий Отец, являющийся душой вселенной. (Речь идёт о малой вселенной обитания человеческой души – до орбиты Урана включительно, по утверждению Павла Флоренского). Но «воздух жизни», согласно еврейским мудрецам, это ещё и *мудрость*, питающая душу. – *Хокма* на иврите. «Воздухом жизни» по египетским представлениям был воздух, нагретый солнцем, ибо жизнь – это тепло и дыхание. А поскольку Ях на каком-то этапе своего существования превратился в объединённое божество Осирис-Ях, продемонстрировав свою универсальность, то таким же был и характер иудаистской Хокма-Мудрости.

Одновременно появляется и женское дополняющее – божество околплодных вод, плодотворных дождей, живительной влаги, *жидкого света, вина Понимания*, если говорить о потребностях души. Это Тефнут, *Великая Мать, Бина* иудеев, *Вторая*, бинерное дополнение к Хокме-Отцу.

Их взаимодействие в любви приводит к образованию третьего элемента в системе, божественного посредника между ними и остальным миром, невидимого, но не менее реального *Даат-Знания*. При его участии создаются божества Неба и Земли – *Нут* и *Геб*. Еврейский гнозис меняет их пол при перенесении египетского оригинала: в Торе Земля мягка и женственна, Небо сурово и мужественно подстать обитающему на нём Иегове. Поэтому под Хокмой оказывается дочь *Хесед (Небо) – Милосердие, Любовь*, а под Великой Матерью Биной – сын *Гебура (Земля) – Строгость, Справедливость, Правосудие*.

Появление *Милосердия* свидетельствует о возникновении среды континентального аборигенства устойчивого и достаточного массового типа *человека разумного* (Homo Sapiens'a), живущего (или старающегося жить) по законам любви, а не животного хищничества. Поздний характер подобной модификации по отношению к египетскому первооригиналу очевиден, но Египет не зря сделал ставку на иудейство как транслятора египетского духовного наследия на континенте: иудейский гнозис логически стройно продолжает в поздние времена гнозис страны Кеми. Попадание Геб-Гебура (даже с учётом перехода «б» в «в») тоже чрезвычайно характерно.

Соединение *Любви и Строгости, Справедливости и Милосердия* приводит к появлению Солнца Правды и Красоты – *Тиферету* – Осирису, который открывает знаменитую пятерницу богов.

Вот легенда, приводимая Плутархом.

Влюблённые друг в друга Нут и Геб, внуки изначального бога Ра-Атума и дети Шу и Тефнут, вопреки желаниям Ра вступили в брачный союз, осмелившись послушаться всемогущее солнечное божество.

До того слившиеся воедино, они были отделены друг от друга богом воздуха Шу и образовали части мироздания: Нут стала не-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

бесным сводом, протянувшимся с востока на запад и опирающимся, как на колонны, на свои ноги и руки, а Геб – Землёю.

Ра проклял молодых супругов и в отместку за строптивость решил обрушить на Нут самое жестокое для женщин наказание: отныне и навсегда она лишалась возможности рожать детей в какой бы то ни было день или месяц года. Это случилось в очень давние лета, когда дней как в звёздном и лунном, так и в солнечном году было поровну – 360.

Тогда богиня Неба обратилась за помощью к многомудрому Тоту, владетелю времени, и стала умолять его придумать способ преодолеть запрет Ра. Тот откликнулся на просьбу прекрасной Нут.

Посетив богиню Луны, Тот предложил ей поиграть в сенет³.

Ставкой в игре была определена по взаимному соглашению самая что ни на есть малость – всего $1/72$ частица «света» каждого из 360 дней. Когда наконец богиня ночного светила спохватилась, выяснилось, что как ни ничтожно малой выглядела доля отыгранного Тотом у каждого её дня, лунной богине пришлось по окончании игры расстаться с целыми пятью сутками из годового запаса времени. Вот почему с тех пор лунный год вместо 360 стал составлять 355 дней!

Тот тут же присоединил бесценный выигрыш к концу солнечного года, но поставил отыгранные дни вне его временных границ, назвав эти пять дней весьма многозначительно: «те, что над годом», и посвятил их богу Солнца Ра. Новый солнечный год теперь увеличился за счёт лунного на 5 суток и, превзойдя его на целую декаду, стал составлять 365 дней.

На пять дней, отыгранных Тотом у богини Луны, пришлось в последующем рождении детей богини Неба и бога Земли, величайших богов страны Нила: лунного бога мёртвых Осириса, злого бога Сета, дочерей Нефтиды и Исиды. В пятый день был рождён старший Гор, Гор Ур.

Позднее возникновение мифа видно из характеристики Осириса как «лунного бога мёртвых», ибо изначально он – божество сол-

---

³ Древнеегипетская настольная игра.

нечное, живая манифестация Ра, о чём свидетельствует добавление его имени к имени очередного фараона, вступающего на трон.

Кроме того, чтобы занять пятый день под будущего владельца, был “изготовлен” таинственный местоблюститель Гор Ур, функции которого после появления Гора Младшего становятся ускользающее неведомыми. Поскольку Ур – Свет, то скорее всего он превращается в солнечную половину брата Осириса, сделавшегося ко времени господства сына Гора властелином царства мёртвых.

Итак, общие контуры эннеады богов Гелиополя (другие девятки – варианты) очерчены. И возникает первый парадокс: сколько же богов в эннеаде? Фундаментальность приводимой Плутархом (жрецом храма Изиды и посвящённым) легенды не даёт возможности сократить число детей Геба и Нут до четырёх, как должно было бы быть, начни мы счёт эннеады с Атума-Ра. Значит он стоит вне ряда, что и зафиксировано еврейским гнозисом: Великий Отец положен на их схеме вторым, хотя как *родоначальник* открывает ряд, как тому и следует быть. Это, добавляя к Ра-Атуму остальную девятку богов, создаёт правильную, хотя и невозможную для логики здравого смысла систему с вписано-вынесенным за ряд десятиником-деканом, возвращая целое к парадоксальности египетских мистических построений.

На этом дело не кончается. Выясняется, что у схемы есть одиннадцатый элемент (второй Гор) и двенадцатый, когда система становится объёмной (о чём речь впереди). Причём это отнюдь не переводит систему в зону “ползучего” релятивизма умствований праздных книжников со своими захватанными до черноты грессбухами.

Просто в какой-то момент математика обыдённого дискурса переходит в метаматематику сакральности, а физика посюстороннего – в метафизику Надземного. И в этом суть посвященности «системы Q», **Кабалы**, ставшей основой европейской – и мировой эзотерики.

Но *что* перед нами, когда мы оглядываем целое?

Род *генеалогического древа* “семейства Ра”. И выясняется: это *древо* не менее основательно, чем любое дерево в лесу. *Корни* и

крона в русском языке дешифруют одну из главных тайн «системы Q», а именно парадоксальную амбивалентность Кабалистического древа, у которого *крона* = *корням*, а значит Древо находится в прямом и перевёрнутом состоянии одновременно. Более наглядной манифестации египетского «что наверху, то и внизу» («Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста) трудно вообразить. Оба слова восходят к *короне*, и понимание того, что корни тоже царственны, особенно важно, ибо нижняя сефира *Малькут-Царство* одновременно символ Земли (сумма четырёх стихий), и тогда определение Царь Мира по отношению к Планетарному Логосу в воплощении становится естественным.

Фетишизация деревьев в ранней истории человечества перешла на более поздних этапах в высокий символизм Мирового древа. У египтян это была священная сикомора, вскармливавшая грудью фараонов; у евреев – дуб с архетипом «дуба Мамврийского», под которым Аврааму в виде трёх путников-ангелов явилось само божество. Для малоазийцев и европейцев *дуб* – это дерево вообще, – вот почему *духи дуба* назывались *Дервоннами*.

Но откуда взялись на *древе* сферы-сефиры?

Здесь следует вспомнить поучительную историю Осириса. Его брат Сет умыслил узурпировать власть, сместив Осириса с его царского трона. Не имея возможности сделать это впрямую, он решил прибегнуть к хитрости и коварству. Однажды, когда был устроен царский пир, Сет явился на него в сопровождении сообщников, захватив с собой богато украшенный ларь, изготовленный по мерке, тайно снятой с царственного брата. Все люди, присутствовавшие на пиру, хвалили ларь, высоко оценив работу, и многие испытывали желание завладеть им. Когда все сделались навеселе от выпитого пива, Сет объявил, что подарит ларь тому, кому, залезшему внутрь, он придётся точно в пору. Свита Осириса не заподозрила в этом никакого злого умысла. Все захотели попытать счастья, стали один за другим забираться внутрь, но футляр был изготовлен лишь для одного и никому не оказался по росту. Наконец наступила очередь Осириса, и тот – то ли беспечно, то ли испытывая судьбу – погрузился во внутренность коварной ловушки, которая ему, есте-

ственно, “подошла”. Тут же подручные Сета захлопнули крышку и намертво забили саркофаг, залив щели свинцом.

Так впервые Осирис слился с душой дерева, поскольку ларь был деревянным. Богато украшенный короб сделался гробом царя Осириса, которого медленно стало оставлять дыхание жизни, ибо бог воздуха Шу не мог проникнуть к нему.

Заговорщики, совершив переворот, бросили ларь в воды Нила, предоставив дело игре стихий. Короб течением вынесло в море, но запаянные щели позволили саркофагу сделать изрядное путешествие.

Наконец морские волны прибили ларь к городу Библос в Сирии, где и выбросили на берег. Вокруг него быстро выросло священное дерево, и тело Осириса оказалось вместе с ёмкостью внутри огромного ствола. Царь этой дружественной Египту страны, поражённый сказочно быстрым ростом удивительного дерева, приказал срубить его столовую часть. Затем она была поставлена в царском дворце, как священная колонна, и ни один человек даже не подозревал, какой секрет кроется у неё внутри.

Между тем Исида прознала о колонне и инкогнито устроилась к царю в качестве кормилицы царского сына. В первую же ночь во дворце она, превратившись в ласточку, стала, жалобно щебеча, порхать и кружить вокруг колонны, привлёкши к себе внимание.

Тогда она приняла свой обычный вид и стала просить царя подарить ей колонну. Её желание было удовлетворено, и как только она сделалась обладательницей реликвии, то вырезала из неё ларь с телом мужа. Затем Исида освятила опустевшую колонну и, умастив маслами, завернула в тонкое полотно. Впоследствии она была установлена в храме, который царь приказал воздвигнуть в честь Исиды, и в течение многих веков этой колонне поклонялись люди Библоса.

На корабле Исида перевезла тело Осириса в Египет, где спрятала в тайном месте, подальше от глаз узурпатора. Но не тут-то было. Так случилось, что в полнолуние Сет отправился охотиться на кабанов в тростниковые заросли Дельты и нашёл ларь, спрятанный Исидой. Он приказал его вскрыть, а тело Осириса разрубить на 14 частей, которые бросили в Нил на съедение крокодилам. Но

хищники испугались гнева Исида и не тронули останки, их прибило к берегам близ основных святилищ по всей территории Египта. И только фаллос был проглочен глупой рыбой, которая не сумела быстро сообразить об опасности.

Исида, обнаружив пропажу, начала искать части тела мужа и нашла все, кроме того, что проглотила рыба. Исида хоронила части на месте находки, и возникли тринадцать великолепных храмов над этими могилами.

Колонна-джед с четырьмя наверху стала символом Осириса, а то, что Кабалистическое дерево разделено на три колонны по вертикали и на четыре яруса по горизонтали не должно никого удивлять. Первооригинал чётко проступает из рассказанной легенды, и исследование деталей только усиливает эту картину.

Прекрасный Осирис, которого можно было приманить на совершенное произведение прикладного искусства, манифестирует название 6-ой сефиры Кабалистического древа *Тиферет*, а история с ларём внутри священной колонны точно помечает топос этой сефиры на центральной *Колонне Равновесия*, где ниже помещены Исида и Гор.

Любопытно, что Сет, выполняющий функцию “на то и волк в лесу, чтоб заяц не дремал”, соответствует сефире *Ход*, *Слава*, принадлежа *Колонне Строгости*. Нефтида же с противоположной стороны на *Колонне Милосердия* символизирует *Победу*, *Нецах*, ибо помогает сестре одолеть своего злобного супруга. Однако сами военные действия осуществляются руками сына Исиды Гора и идут, кстати, с переменным успехом, ибо «сила силу ломит» (*Сила* – точный перевод слова *Нецах*).

Было подмечено, что борьба Гора с дядюшкой Сетом является первой «гамлетовской» темой в мировой сюжетике. Но Сет в результате ли прихотливости боевого танца или тонко задуманного плана освобождает конкуренту-племяннику место на троне земного властителя, переводя – со многими стараниями и лишь постепенно – Осириса в потустороннее, лунное состояние. Кроме того Сет не претендует на обладание Исидой, как это происходит в датской трагедии с братцем Гамлета старшего. Мало того, само единоробство носит шахматно-условный характер: нанёсши друг другу ощутимый урон – Сет вырвал Гору глаза, а Гор оторвал против-

нику тестикулы⁴ – но в конце концов они успокоились, вернули друг другу трофеи и, приставив их на место, стали разгуливать дальше как ни в чём не бывало.

Но поскольку *свято место не бывает пусто*, Гор, “во избежание недоразумений”, занял пустующий *трон* (= *Изида*) сам.

Во всяком случае, взаимодействие Гора (Малькут) с Сетом (Ход) происходит через находящуюся посередине сефиру Йезод-Изиду – как в негативе, так и позитиве. Это значит, что Гор утверждается в мире высшем – *Эннеаде* – посредством Исиды; то же происходит и с Сетом только в мире низшем, например, в борьбе с его же креатурой грозным хтоническим змеем Апопом.

Гор – вершина перевёрнутой *горы*, переводящей космографию – в историографию, этику – в мораль, религиозные постулаты – в символ веры. *Божественное* («нетер» египтян) мягко десантируется в *земное*, делая для смертных *горнее* – высшим из понятий.

Целое представляет собой полноту *цифр* со *сферами* их действия-влияния, включая ноль (0), который значимо (в пределах физики трёхмерного мира) появляется только как обозначение порядка. В этом смысле *Девятая* сефира *Малькут* – то же, что и *Первая*, но только скованная *Её* порядком. Земной царь (в идеале) символизирует присутствие и власть на Земле Царя Небесного. Его функцию стал исполнять в окончательно развернувшейся структуре Гор Старший (Ур, Бехдетский).

О сферичности крупных космических объектов египтяне знали точно; даже солнечный диск – Атон выполнен на рельефах как приплюснутая за счёт условности жанра *полусфера*. Отсюда это знание перешло к еврейским мудрецам. И хотя их задача была первоначально не продолжать и развивать, а сохранять и осмыслять, здесь их скаредность и жадность сослужила добрую службу. Всякий символизм, идущий из глубины веков, есть реализм, сохранённый лишь в виде каталога.

Во всяком случае, боковые колонны не имеют опоры, и находятся как чаши весов (*весов Осириса*) в подвешенном состоянии; опору-укоренение имеет только *столб Равновесия*, на котором по-

---

⁴ Конечно, это деталь “излишняя почти во всяком бое”, но возможно Гор позаботился о том, чтобы пресечь на корню потенциальную угрозу мамочке.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

коится вся система. Тогда Малькут-Гор это и “горб” Атланта, на котором покоятся Небеса. То есть, остальные сефиры. Но “земным притяжением” обладают лишь семь нижних сефир; три верхних находятся вне гравитационного влияния: не говоря о *Кетер*, *Мудрость* (*Хокма*) и *Понимание* (*Бина*) у евреев абсолютно не окрашены эмоционально. Поэтому *Вторая* сефира это *Премудрость Божья* и одновременно высшие проявления человеческой мудрости, которая вся – не от мира сего (пророческий статус).

Любопытен египетский оригинал.

Бог Шу проделал на протяжении веков эволюцию от *владыки воздуха* через роль *божества воздуха, прогретого лучами солнца*, к *идентификату света*. Всё это трансцендентальные характеристики Премудрости Божьей, или *метафизика, выраженная языком физики*. Переводя характеристики пары детей верховного бога Атума («Всё») в понятийный ряд, египтяне говорили вместо *Шу* – «Жизнь», а вместо *Тэфнут* (Влага понимания) – «Маат» (Истина, Правда – в том смысле, в котором Христа называют Солнцем Правды). Им соответствовали: полнота времени *нехех* – Шу и неизменяемая вечность *джет* – Тэфнут.

Воистину, *Мудрость* может и должна меняться, бесконечно возрастая во времени, тогда как *Понимание* обязано неизменно быть в полноте. Понимание “не до конца” – нечто вроде “полубеременности”.

Треугольность верхней триады египтяне понимали очень чётко:

И тогда сказал Атум: «Тэфнут – моя любимая дочь, она пребывает со своим братом Шу.

«Жизнь» – его имя.

«Маат» – её имя.

Я буду жить вместе с моими двумя детьми, вместе с моими близнецами, оставаясь между ними, так что один будет прижат к моей спине, а другая – к моему животу.

Когда «Жизнь» возлёг с моей дочерью «Маат», я поднялся благодаря им, и их руки обнимали меня».

Именно *Понимание-Бина* (*Маат*) переводит Божественную Мудрость (*Жизнь*) – *Хокма* в нижние ярусы иерархической струк-

туры. Великая Мать (= Великая Маат) *Бина* рождает следующую божественную пару *Гебуру-Справедливость* и *Хесед-Милосердие*, божества Земли и Неба *Геба* и *Нут*. *Нут*, нутро воспринимающее, лоно порождающее – и постоянно готовый к совокуплению *Геб*, *Справедливость*, действующая по канону, согласно показанию точных *весов* Осириса. *Нут* хитрит и говорит уклончиво из милосердия, “*врёт*” согласно клятве Гиппократы, как делают все *врачи*.

Именно от их парадоксальности взаимодействия рождается Краса Мира Осирис-*Тиферет* и вслед за ним брат-противовес *Сет* и две их женские половины: *Исида-Основание* и *Нефтида-Победа*. *Нефтида-Нецах* появляется раньше *Исиды-Йезода*, так же как и *Сет-Ход*, но они – медиальны и служат своего рода “поплавками остойчивости” или “шестом равновесия” для вертикальной структуры Осирис-Тиферет, *Исида-Йезод*, *Гор-Малькут*. И *Слава-Ход* и *Победа-Нецах* носят побочный характер по отношению к принципиальным *Тиферету-Красоте* и *Йезоду-Основанию*. Кстати, *Йезод-Основание* основал *Тиферет-Осирис*. То есть, альбедность Луны (и другие её важнейшие свойства и качества) полностью зависимы от *Тиферета-Солнца*, и осирический “провал в лунность” есть безусловно освобождение *Трона* для своего сына *Гора*. Включая и супружеские полномочия.

Но *Гор* – “земное” солнце, он – *Царь Мира* и в этом смысле – гностическое ложе для воплощения Планетарного Логоса. Согласно мифологическому преданию в 363 году правления *Ра-Горахти*, *Гор Бехдетский*, которого тот назвал сыном, принял образ огромного крылатого диска и взмыл в небо, где занял Место *Ра*, старого бога Солнца.

Это и есть солнечная ипостась Осириса. *Гор* – солнечный сокол летает гораздо ближе к земле. Это ещё не воплощение, но уже нисхождение в *надземное* божества Света; отсюда и его титулатура: «*Гор, Владыка подданных, Владыка Обеих Земель*».

Между тем “папаша” нового самодержца хотя и входит в число великих богов, никогда не считался «Высшей сущностью». “Прорастающий” Осирис – *объект* воздействия, а не *субъект*. Этому способствовали и поздние лунные его характеристики. И здесь выясняется, что статус бога Света – Высшего Божества –

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

поддерживается за Осирисом не только Гором, но и Сетом. В одном из заклинаний из Текстов Пирамид сказано:

*Воистину не освободится Сет от того
Чтобы нести тебя, Осириса, вечно.*

Это первое явление *Люцифера* в мировой гностической панораме. Причём явление прямое, а не обвиняковое. Тем более что о самом Осирисе далее говорится:

Ты могуч сиянием в «Стране Света»...

Просто понятие «Красота» возможно только в зоне человеческого, где, во-первых, есть наблюдатель, который способен оценить, а, во-вторых, есть и нечто *некрасивое*, с чем можно сравнить. Внутри равнопрекрасного Космоса подобные определения становятся бессмысленны. Чтобы сделать Осириса божеством возрождения, мифологическую половину культурного героя Осириса пришлось вслед за человеком с трудом и нарушением логики протолкнуть через смерть, приготовив заранее царское место по ту сторону бытия в мире как-бы-бытия душ и духов. Близость к драматургии человеческих судеб сделала пятерицу “незаконнорожденных” богов столь дорогой сердцам смертных. Уважение и почтение к богам старших поколений стало уступать место подлинной любви и сердечной близости к младшим богам, а потом и вообще *Богу*.

Политеизм и монотеизм – лишь зоны единой структуры Небесного, как альпийские луга и снега горных вершин. Но “полётная мощь” аборигена в религиозной сфере за последние столетия сильно возросла, хотя египетский уровень европейцами пока ещё не достигнут. Когда-то Саллюстий сказал, что *миф это то, что никогда не происходило, но что всегда есть*. Кабала является наглядной иллюстрацией к прекрасной античной максиме. Грамматика сакрального в Египте не знала прошедшего времени. Принципиальная континуальность вечного осеняла своими волшебными крылами и зону земного. Не оттого ли культовые сооружения в стране Кеми росли, как грибы, не оставляя мирскому ни малейшего шанса на пристойное соревнование?

Это не вопрос, это ответ.

Наибольшее влияние на европейское религиозное сознание оказала Изида, и понятийно и вербально она наиболее чётко фиксирована в Кабале.

Девятая (Дева) сефира Йезод-Основание имеет астральным соответствием Луну, и Изида объединяет под своей эгидой целую плеяду лунных богов – нежных, мечтательных, жертвенных. Изида – одна на всех, – и защищает, и бережёт своих подопечных. Поклонение Изиде отработало в деталях специфику богородичной сюжетики, и только потом в эту нишу была вставлена Иосифова Мариам, мифологизируясь от исторического персонажа до существа божественного. Рождение – всегда таинство; рождение же божества – таинство сугубое, сокровенное сокровенных, святая святых. «Я та, кто распустила свои волосы, свободно ниспадающие по моему лбу. Я Исида, скрытая за своими длинными прядями». Вот откуда образ *покрывала Изиды*, прямая связь *сокровищ с сокровенностью*, необходимость отженить от себя хамское плоскоумие профанности, чтобы стать достойным *понимания (Великой Матери, Бины)*.

Грязный, гинекологический подход к таинству Мариам (“без истления...” etc.), присущий наглým профанам в сутанах, не даёт понять главного: Земля, подставляющаяся под воплощение Божества, напрягает *максимум* своих производительных способностей. Поэтому Йезод – центр половых способностей, средоточие креативных потенциалов стоящего в рост андрогинна: Адама-Кадмона и совершенной Девы-Матери (Мира).

А поскольку репродуктивные возможности человека не так безграничны, как это кажется “гинекологам” от богословия, то максимальное стимулирование этих способностей входило в программу и задание оргиастических культов всех богинь-матерей, которые, становясь матерями после рождения божественных младенцев, *не переставали оставаться девами*, что для Их Всепохотительств уразуметь совершенно невозможно: «А как же насчёт истления?..»

Вопрос стоит просто:

Если Мариам Иосифова родила *такое* существо, как Иисус, со всем тем, как Он себя проявил, – *кто бы ни был Его земным отцом*

и как бы ни происходило зачатие – всё освящено обратным отсветом совершенства сына, всё – *правильно* и именно так и должно было быть. Ибо спланировано было Высшими Силами; и *только клинические атеисты* могут этого не понимать.

Вот почему эзотерики подняли на щит римского легионера Пандиру (Пантеру), которым старались опорочить талмудисты мать Иисуса⁵. Если дело было именно так – берём для верности эту, “нижнюю”, точку отсчёта – то дело было *свято*, а Мариам – абсолютно *права*. – *Результат* свидетельствует об этом со всей определённости.

Залезть же Богородице под юбку на предмет исследования вопроса “об истлении”, а потом не менее цинически приписывать ей фантастическое “вознесение” – это обычная манера корыстных и грязных профанов.

Между тем кабалисты со времени первого записанного трактата *Бахир* (*Сияние*) (начало нашей эры) так характеризуют Йезод:

«“Всё” относится к Сефире Йесод-Основание. Последние семь Сефирот упоминаются в стихе: “Твоё, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа и великолепие, и всё. Что на небе и на земле, Твоё: твоё, Господи, царство” (1 Паралипоменон, 29:11). В этом стихе называются Сефирот, а Йесод-Основание упоминается здесь как “Всё”.

Эта Сефира называется “Всё”, поскольку через неё должна протекать великая духовная поддержка. Эта Сефира соответствует также репродуктивному органу человека. Именно через половой акт рождаются новые человеческие существа и приходят в мир души. Йесод-Основание соответствует этой функции постольку, поскольку оно является источником всех душ» (§ 22. Комментарий).

И далее:

«Земля является женским понятием получения, в то время как небо является мужским понятием дарения. Поэтому, когда была сотворена земля, также мог существовать и небесный половой союз и смогла возникнуть Сефира Йесод-Основание, которая соответствует половому органу. Когда это случилось, небо смогло по-

---

⁵ Вспомним хотя бы «Иешуа бен Пандира» М. Волошина.

лучить имя, но до тех пор, пока этого не произошло, создавались и разрушались миры.

“Твёрдые основы” – это Йесод-Основание и Ход-Великолепие. “Скрепление” – это Йесод-Основание.

Следовательно, в стихе: “Ты *основал* землю” указано на то, что Йезод-Основание возникло вместе с землёй» (§ 24. Комментарий).

С переменной “пола” *неба* и *земли*, египетских Нут и Геба, это полное соответствие подходу жрецов-идеологов страны Кеми.

И действительно, как может быть постыдным совершенное владение органами, созданными Творцом? Это логика извращенцев; в древности люди относились к “проблеме пола” проще и чище.

Но авторы Бахира на этом не успокаиваются. В параграфе 78 Комментария они поясняют:

«Слово “Всё” всегда относится к Сефире Йезод-Основание. Которое является половым органом, поэтому *БаКоль*⁶ буквально означает *Бет Коль*, где *Бет* – это вторая буква еврейского алфавита, указывающая на число два. Поэтому *БаКоль* – это “второе Всё”, то есть второй половой орган, а именно женский».

Несмотря на сложность и драматичность перипетий вокруг тела Осириса, напряжённость борений с Сетом и забот по воспитанию Гора, Исида весьма успешно пользовалась этим органом и однажды под видом прекрасной танцовщицы даже соблазнила коварного брата мужа, который, кстати, братцем приходился и ей. А чище и строже Изиды невозможно богини найти.

Но Изида есть ещё и «трон» – царственное место Осириса на ложе любви. Кабалисты не обошли вниманием и этого важного значения.

Объединяя Осириса и Исиду, 6-ю и 9-ю сефиры, расположенные одна под другой на Колонне Равновесия, они пишут (§ 146): «Иногда его называют Его Престолом. Это потому, что Он носит его как амулет на Своей руке, точно так же, как престол».

6 – это эволюционная спираль со взлётом вверх, а 9 – инволютивная спираль со спуском вниз; фаллос в состоянии эрекции и отход из вульвы околоплодных вод. Осирис-Тиферет, зачавший Гора

---

⁶ Точный перевод слова *Баколь* – «Со Всем».

уже будучи трупом (мумией), и Изида-Йезод, сумевшая возбудить его к этой акции.

Молитва Изиды, обращённая к высшим богам в этот момент, чрезвычайно красноречива:

*Приходите же, боги,
И защитите его, пока он пребывает в моей вульве⁷.*

Это женское продолжение «Песни Песней», написанное задолго до возникновения последней. Псевдоразнужданность является всего лишь соответствием стилистике, имеющей многовековую традицию. Недаром еврейские мудрецы почитали «Песню Песней» книгой № 1 Библии:

«– А почему вы сказали, что Песнь Песней прекрасна?

– Да, это самое прекрасное из всех Священных писаний. Поэтому раввин Йоханан сказал:

– Любое Писание священо, и вся Тора священна, но Песнь Песней – это Святая Святых» (§ 74).

Однако половая маркировка сефиры Йезод амбивалентна.

Вот что пишет Арье Каплан в комментарии к Бахиру:

«“Жизнь” (חַיִּים) указывает на сефиру Йесод-Основание и означает половой орган, когда он “живой”, то есть во время совокупления. Годы выстраиваются через меру солнца и луны, дня и ночи, слияния мужского и женского (§ 72). <...>

Однако Йесод-Основание имеет два вида: один – целибат, другой – совокупление. Праведник – это тот, кто “отделён от секса”, и поэтому, когда он находится в этом модусе, он называется «Праведником, Основой мира». Слово «мир» – Олам – имеет также значение Элам – «скрытое». Таким образом, Йесод-Основание называется Праведником, когда половой орган скрыт и не выражен. Так и Иосиф называется Праведником (Цадик) потому, что он отказался совокупляться с женой Потифара.

Когда Йесод-Основание находится в этом модусе, между Зер Анпин⁸ и женским нет никакого союза. Так женское находится в модусе Суда.

---

⁷ Цит. по: Ян Ассман. Египет. М., 1999; 202.

⁸ *Микропрозон* на иврите, сефиры с 4 по 9-ю.

Во втором модуле Йесод-Основание называется *хай* – “живой”. Считается, что он является “живым”, когда функционирует в момент совокупления. <...>

...День является мужским, а ночь – женским. Поэтому “зарев” закатных сумерек соответствует времени, когда мужское вторгается в женское. Следовательно, оно представляет половой орган женского, и поэтому говорится, что оно “противоположно Ему”.

Затем объясняется, что первая “праведность” относится к Божественному присутствию (*Шехина*), которое является Малхут-Царством, женским. Это – ссылка на половой орган женского.

Другая “праведность” связана с мужским половым органом, который является Сефирой Йесод-Основание. Она пугает праведных, ибо “нет человека праведного на земле” (Екклесиаст, 7:20). Она пугает тем более, что сексуальная праведность, возможная для женщины, для мужчины невозможна».

Кажется, что расхождение с египетским оригиналом значительное: ведь Малькут соответствует богу Гору. Но вот что пишет комментатор Бахира: «Одна половина дней царя Езекии была связана с аспектом Давида – Малькут-Царством, женским. Другая половина была связана с Миром и Истиной, аспектами, соединяющими шесть Сефирот Зер Анпина в единое целое. Это соединение является результатом союза между Абба-Отцом и Имма-Матерью. Зер Анпин – это мужское, другая половина его дней. <...>

Семь низших Сефирот включают в себя мужское и женское. Когда между ними присутствует понятие Знания, мужское и женское соединяются» (§ 76).

Вспоминаются слова Христа из Евангелия от Фомы: «Когда мужское и женское станут одно, тогда наступит Царствие Небесное».

Христос, как Солнце Правды, идентифицируется с Красотой-Тиферетом, *Солнцем* по астральному соответствию. Как «Грозный Судья» Небесного Суда Он абсолютно подобен Осирису с его загробным судом и взвешиванием сердца умершего на сверхточных весах, где противовесом является перо *богини правды* Маат.

Вообще, полнота истины в религиозных системах древности достигается сложнейшим плетением *мужского* и *женского*, а от-

нюдь не однополой монополией мускулинности, как это произошло в христианстве, а позже в исламе. Даже София-Премудрость Божия держалась на пограничье “гностических абстракций”, горнее же оформлялось как род мужского общежития, где женский пол не допускался даже в качестве горничных.

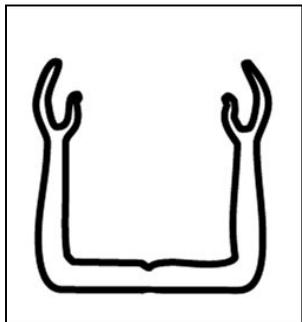
Это следствие животного неумения аборигена владеть собой и склонности следовать путём прихоти и произвола насколько позволяют обстоятельства. Об этике и культуре речь не шла; единственно работающей была система запретов с постоянной угрозой лютой небесной расправы. Характерно, что иезуиты, прославившиеся своим цинизмом в этой грязной игре, нагло взяли в название своего ордена имя Иисуса!..

Поэтому мистериальность, основывающаяся на ценностях дохристианского идеологического полногласия, в конце концов, из общенародного массового действия превратилась в тайную посвятельную обработку лучших. Животное спаривание остальных без всякого *присутствия* среди них *понятия Знания* никак нельзя было считать за *соединение мужского и женского*. Но элита человечества придерживалась прежнего идеала.

Когда Египет уже обветшал как государственность, греческие «мудрецы» ездили туда за получением знания и посвящения, были тихи, внимательны и скромны, и это с Орфеем включительно. Геродот почтительно замечает, рассказав обо всём, что было можно: «Было бы несправедно разглашать тайну; и всё без исключения, что мне известно о мистериях, мои уста сохраняют в священном молчании». Еврейские мудрецы действовали тоже крайне осмотрительно, тщательно шифруя всё, приближающееся к *Святая Святых*. От Египта им досталась структура истины, поделённой пополам: своего рода бомба и взрыватель, хранимые по отдельности. Речь идёт о символизирующих этот принцип Столбах (Колоннах) *Йакин* и *Бохас*, завеса между которыми отделяла Святая Святых от остального тела храма.

Оголтелый прорыв Соломона к *женскому* в Песне Песней был осуществлён именно за счёт достижения определённого уровня *Знания*; в противном случае все его поэтические излишества в этом тексте были бы лишь голосом неутолённой страсти. Именно Песня Песней является ключом к эзотерическому прочтению истории

Мариам, о которой речь шла выше. Именно “гностический отбеливатель” делает её неуязвимой, независимо от варианта реальности, оставшейся пределов видимости строгого ока дознавателей.

Дуальность мира манифестирует идеограмма египетского небесного двойника человека *Ка*: две руки, соединённые в единую “подкову”, поднятую “ножками” (*ручками*) вверх, образ магнита с раскречиванием того, что противоположности на самом деле представляют собой одно целое, а не двух яростных антагонистов как представляет себе толпа, не видящая в упор место перехода одного в другое. В теле магнита на самом деле есть таинственная плоскость с ускользящее малой толщиной, где *плюс* переходит в *минус* и наоборот. Есть эта “плоскость” и в остальных дуальных системах. Павел Флоренский, разбирая метафизические тонкости «Божественной комедии» Данте, посвящает ей проникновенные строки в «Мнимостях в геометрии». Достаточно свести это к вопросу о *мужском* и *женском*, чего не мог себе позволить скромница Флоренский, и мы проваливаемся в мистику Кабалы и сквозь неё в мифологию Египта. Здесь Флоренского удачно (но эксцентрично) подменил “разнузданник” Василий Розанов.

И всё же – математическое *плюс* и *минус*, мифологическое *Рай* и *Ад* – на земле заменяет физическое *мужское* и *женское*, уходя головой в метафизические высоты.

Но всё отрицательное, страдательное, минусовое – женственно, ибо вторично (“из ребра Адама”); потому и *минорный* – не только «грустный» (в музыке), но и «малый» (во всём остальном, в том числе Тароте). *Минорный* – *минус*; *положительный* – *плюс*. Мужественность величественна и оптимистична – *мажорна*. Женщина, сражающаяся на стороне добра, всегда *юноша-воин*. А злодей на поверку оказывается *бабой* (карла Черномор).

Поскольку библейская история в Раю оказалась недостаточно убедительной, иудейские мистики приписали Еве постыдное совокупление со змеем-искусителем:

«Душа женщины происходит от женского, а душа мужчины – от мужского.

Такова причина того, почему Змей-искуситель последовал за Евой. Он сказал: “Её душа происходит с севера, и поэтому я быстро соблазню её”.

И как он соблазнил её? У него было с нею половое сношение». (Бахир, § 199).

А как это аргументируется?

Чуть ранее сказано.

«...Женское взято у Адама. Это произошло потому, что низший мир не может продолжать существовать без женского.

А почему женское называется *некева*? Потому, что у женщины широкое отверстие (*некев*)» (§ 173).

Змей же целиком – “памятник фаллического культа”.

Однако аргументация – слабая, ибо что за радость для обоих в этом «сношении»?..

И кабалисты, участвующие в диспуте, сразу пересказывают к гимну Песни Песней (§ 174), который был приведён выше.

Между тем Песня Песней, также как и Псалмы Давида есть наиболее египетское в Ветхом Завете. И минорные суждения о *некеве* сменяются мажорным славословием бессмертному творению царя Соломона.

Десятая сефира Малькут является черырёхсоставной суммой стихий Земли, Воды, Воздуха и Огня. И Гор взаимодействует со всеми. Он воспитывался на болотах (Земля, Вода), он сокол (Воздух) и оппонирует Сету (Огонь).

Но Малькут – сефира парадоксальная: это Царство земное; Малек – Царь – помазанник Божий на земле. Христос – Царь Мира; и хотя Он говорит «Царство моё не от мира сего», но является Властелином и этого мира. Ибо нет ему другого хозяина, кроме Планетарного Логоса. Поэтому возникновение странного феномена – «христианской кабалы» – закономерно. Основу её заложили такие титаны Возрождения, как Пико дела Мирандола и Фичино.

Всё лучшее на Земле давно уже дышит воздухом *горнего*, и крылатость бога Гора – залог того, что Царство земное станет нижним этажом, пьедесталом Царства Небесного.

Христос приходил не затем, чтобы *уйти*, но затем чтобы *остаться навсегда*. Поэтому забота людей – сделать так, чтобы Царством земным Он проходил не «в рабском виде», а царственной поступью Гегемона.

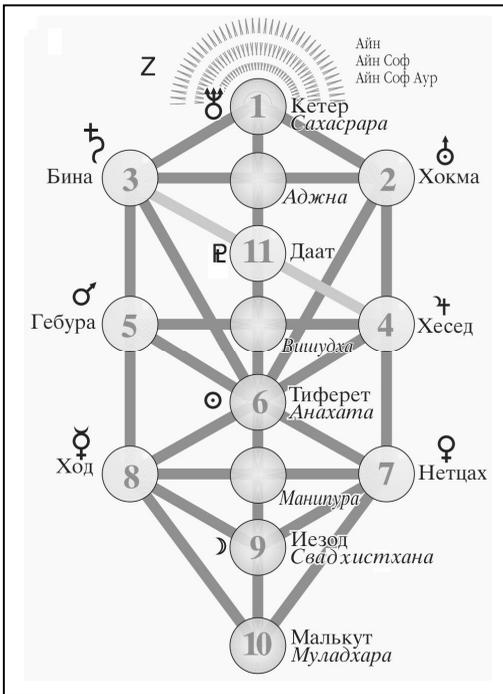
Центральный столб Кабалистического древа – Колонна Равновесия и манифестирует “плоскость пресуществления”, “переборку между мирами”, квинтэссенцию *гармонии мира*. Гор, Изиды, Осирис, Ра... Два солнечных, два лунных божества: Солнце Старое и Молодое, Луна и Месяц. Они выстраиваются в таком порядке:

(Харе) – Ра
 Храм – Осирис
 Хоромы – Исида
 Хор

где Хор это и *горнее* и (совместное пение) *хор*, которые объединяются в конструкции *хоров храма*. Причём Theo (tes) – Божество (Ра) при посредстве

Осириса-Тиферета и Изиды-Йезода превращается в Theo (ria) – Созерцание (Гора) – и наоборот. Или, говоря понятийно, *essentia* (*суть*) превращается в *existential* (*существование-бытие*); *энергия* превращается в *синергию* (*содействие, соучастие, сотрудничество*); *свет* становится *озарением*.

Жители Индостана, бывшие первыми завоевателями Египта во времена междуцарствия XXIII-XXI вв. до н.э. вынесли из Нильского оазиса не только структуру языка, но и схему чакра-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

мов и само это понятие. Чакра, энергетический узел в теле человека, – то же, что и сефира в теле Адама Кадмона. Это маленькое солнце и лучше всего изображается Эхнатоновским Солнечным диском с руками-лучами, или – более общо – крылатым солнечным диском (Гором-Уром). Ауральное яйцо, сферичность Солнца и других небесных тел – достижения древнеегипетской мысли, воспитанной и напитанной знаниями первовицилизаций: Атлантиды и Лемурии; из страны Кеми они перешли на Евразийский континент.

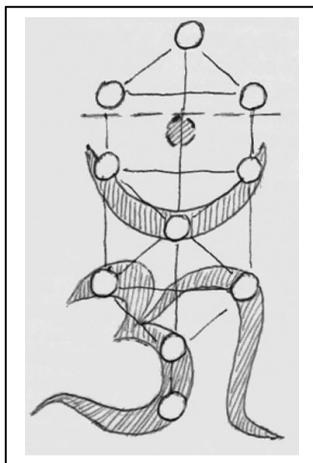
Интересно, что семиуровневая структура системы чакрам в точности соответствует семи уровням Кабалистического древа, но некоторые чакры представлены парами: манипура (Солнечное сплетение), Вишуддха (Горло), Аджна (Третий глаз). Это супружеские пары Эннеады: Сет – Нефтида, Геб – Нут, Шу – Тефнут, спроецированные у индусов на позвоночный столб. В разнесённом виде они манифестируются жезлом Иерофанта Пятого аркана Тарота.

Не исключено, что понятие Шакти происходит отсюда же.

Во всяком случае, чакра половых органов Свадхистхана приходится точно на Основание-Йезод, что характерно. Соответствие Анахаты-сердца Осирису тоже весьма впечатляет. Столбы Милосердия и Строгости названы в Индии *надями* и напоминают псевдоконтуры вибрирующего стержня.

Если вписать в нижние семь сефир (микропрозоп – зер анпин) идеограмму АУМ, то в напоминающую *тройку* букву А попадают *трое* основных действующих лиц Мистерии Осириса: Сет, Исида, Гор; на У приходится Нефтида; М объединяет Геба, Осириса и Нут, а таинственная точка-*бинду* образует не менее таинственную сефиру Даат.

Любопытно, что Нефтида “вклинивается” между Сетом и Исидой с Гором, точно соответствуя драматургии мифологемы.

Одной из параллельных десятерных систем, истоки которой теряются в дали времён, была мемфисская эннеада земных духов во главе с великим строителем и устроителем Птахом: восемь «модельщиков» Хнумов плюс сам “бабка”. От египетского названия Мемфиса *Хат-ка-Пта*, «палата души Птаха» произошло грецизированное название страны, *Египет* (с придыхательным Х и дифтонгом АЕ). Статуэтки изображают Хнумов карликами с мускулистыми телами, кривыми ногами, длинными руками, большими, широкими головами, умными и добрыми лицами. Вероятно, Птах с братией был импортирован захватчиками, составлявшими военную аристократию города в додинастические времена, когда он носил название *Белые Стены*. Скорее всего они были обитателями пещер Южной Палестины, или «широкоголовыми» людьми альпийского расового типа, которые ещё до объединения Египта, проникли на юг из Малой Азии через горы Палестины и, после ассимиляции, изменили физический облик «длинноголовых» обитателей восточной Дельты. На статуэтках некоторых из Хнумов носят длинные усы, в отличие от бритых или природно-безбородых египтян.

Близость добрых и работащих “эльфов” к стоящему особняком египетскому богу Бесу (или *Бэсу*, как пишут это слово пугливые египтологи “из верующих”) бросается в глаза. Манифестируемая некрасивость и даже уродство, служащие пугалом для злых духов нижнего плана и скрывающие сокровища внутренней красоты, свидетельствуют о переходе от “витринного”, внешнего восприятия данности к глубинному её прочтению, а значит и возможности посвячительных процедур, которые все направлены именно к этому.

Возможно, иудейская элита позаимствовала в Египте те ценности, которые генетически ей были близки. Архетип *декалога* во всех видах вариативности находил мгновенный отклик в сердцах *числовиков-цифристов*, которые обдумывали концепции Древа Познания и Древа Жизни. Кабалистическое Древо в прямом и перевёрнутом виде являет образы того и другого. А «плод познания», съеденный с него Евой (Жизнью) – “присутствующе-отсутствующая” сефира *Даат*, *Знание*.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Похоже, что легенда об изгнании из Рая, рассказанная элохвистом, демонстрирует переход от витринно-поверхностного хранения важной информации к её сокрытию и шифровке.

Но с чем именно познакомилась Ева, сорвав и съев знаменитое запретное яблоко?

Как источник информации она получила полное представление о внешней и внутренней форме планеты Земля, на которую Ева-

Жизнь и переместилась. Вертикальный разрез яблока даёт тороид земного шара со вдавненными полюсами, причём со стороны большей вдавленности наличествует ножка-пуповина, связывавшая плод с *целым* Древа.

Это – Северный полюс Земли. Внутри парная монтировка семян чётко обрисовывает сердце с прямым указанием, что Земля – живая и живородящая. Что же является главным сокровищем среди всех производимых ею на свет существ чётко видно из поперечного разреза «плода познания»: это правильная пентаграмма – символ Человека, *прямоходящего* и *разумного*.

Даат – это «да Отца»: благословение Мудрости-Хокмы и материализация этого благословения Биной-Пониманием. Достигнуть *понимания* можно только поднявшись с четверенек, а подняться с четверенек можно только начиная что-то соображать.

Это **Ка** и **Ба** египтян, но это уже и любовное **Ла** евреев.

Кабала это *сумма*, а не частность. В том числе и этническая частность.

И до сих пор происходят гностические вложения в её почти бездонную копилку. И чем большее количество задач решатся с применением этого гностического ключа, тем совершеннее, а значит и проще становится мир.

Уродливые, усатые и бородатые, но добрые и работающие карлики-эльфы *создали человечество*, то есть образовали человека разумного из звероподобного дикаря. Моделью «модельщикам» стало само Высшее Божество.

Финикийские мореплаватели возили фигурки карликов на своих судах и поклонялись им. Они называли их *патайкой* (модифицированный *Птах*). На Дальнем Востоке мастером-творцом, напоминающим Птаха, был Паньгу⁹, первое китайское божество, появившееся из космического яйца.

Но и Птах (как и Ра) тоже появился из яйца, которое было отложено гусём хаоса (Великим Гоготуном), которого позже отождествили с Амоном-Ра. Птаху, как первозданному «богу-ремесленнику», приписывается создание «солнечного яйца», а также «лунного яйца», что, с поправкой на сферичность, соответствует шестой Сефире *Тиферет* (Солнце) и девятой сефире *Йезод* (Луна) Кабалистического Древа.

От работы на гончарном круге, как простой Хнум, Птах переходит к магии вызывания к существованию каждой вещи, которую называет. Он воплощает разум, из которого возникают все вещи, и его идеи принимают материальную форму после того, как он становится равным Планетарному Логосу новозаветной понятийности.

Сначала он вобрал в себя культ более древнего бога мёртвых Сокара, а потом сам слился с богом растительности Осирисом, а в соколиной ипостаси даже с соколом-Гором, срифмовав и по звуку и по смыслу: *Сокар – сокол*.

И тут вдруг, через русскую языковую форму стало выясняться, что Птах – это большая небесная птица, близкая понятию к Руах Элохим'у. И птичья символика свила себе гнездо на ветвях Кабалистического древа, соединив и слив египетский и иудейский символизм на мифологическом уровне.

Кстати, слово «уровень» в этом случае читается как «показатель количества света-ура во вне».

Но главное: Осирис оказался перекрывающим и всю кабалистическую структуру божеством: от него идут пути-лучи ко всем сефирам, и лишь с Гором-Малькут он связан через Изиду-Йезод. Что тоже очень характерно и важно.

---

⁹ Вспоминается «Рудый Панько» Гоголя, мифический создатель всего комплекса малоросских сказаний великого русско-украинского писателя. (*Пан – всё*).

Так в одном из гимнов Исида говорит о себе, что она «женщина, которая сделана мужчиной своим отцом Осирисом». Египетский натурализм не даёт возможность принять это за поэтическую образность. В «долгом пути наверх» Осирис приобрёл все качества демиурга – хозяина структуры. И в порядке вещей оказывается ключом ко всему Кабалистическому древу главный символ – идеограмма Осириса – столб Джед (Дад).

Самый древний прототип – четыре снопа тростника, вставленные один в другой. Затем осмысление формы изображения привело к такой интерпретации: обожествляется самая элитная часть тела Осириса: четыре его шейных позвонка, соединяющих земное тело с уходящей в небеса головой.

Постепенно целое стали считать манифестацией-идентификатом Млечного пути, и праздник Восстановления Джеда был посвящён Небесному Нилу, который светло и торжественно протекает в небе над головами смертных. Одновременно это была вертикализация хребта-позвоночника почившего божества – своего рода его оживление, наперекор ходу вещей. Итак, четыре позвонка в виде четырёх этажей-планов были главными в сооружении и подчёркивались особо...

Но это планы-уровни Кабалистического древа!

Вот они:

Хокма-Мудрость (*тысячи*) Ацилут – **Йод**;

Бина-Понимание (*сотни*) Бриа – **Хе**;

следующие шесть сефирот (*десятки*) Йецира – **Вау**;

Малькут-Царство (*единицы*) Асия – **Хе**.

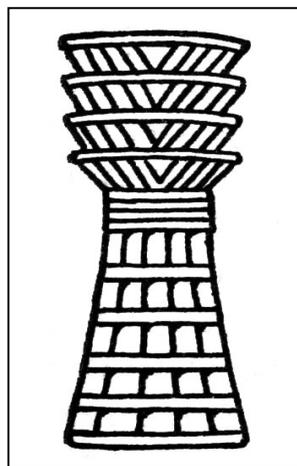
Как видим, четыре уровня соответствуют четырём буквам Тетраграмматона יהוה.

Они являются обозначениями креативных пространств:

Ацилут – Близость к Божеству;

Бриа (Берийах) – Творению;

Йецира – Образованию (Формированию);

Асия (Асийах) – Созданию.

В *Ацилут* Бог¹⁰ сам непосредственно порождает двух своих Сыновей: Люцифера и Метатрона;

в *Бриа* Бог с помощью Сыновей творит Архангелов;

в *Йецира* Бог посредством Архангелов формирует ангелов;

в *Асия* Бог руками ангелов создаёт материальный мир.

В этой картине уже очень мало условного и отвлечённого. *Четырёхчастность* находит здесь наиболее высокую модусность, к которой с лёгкостью пристраиваются все остальные.

Показательно, что четыре масти младших (минорных) арканов Таро, которые в картиночной части имеют свои доминанты:

Жезлы – король;

Чаши – королева;

Мечи – рыцарь;

Динарии – валет;

с лёгкостью монтируются в четыре плана Кабалы:

Жезлы – Ацилут;

Чаши – Бриа;

Мечи – Йецира;

Динарии – Асия.

Десять же номерных карт в той же последовательности мастей образуют цепочку из четырёх Кабалистических древ в Четырёх Планах-Мирах. Кабалистическая «триипостасность»: Айн, Айн Соф, Айн Соф Аур – концентрируется в Кетер Кабалистического древа Ацилута; отсюда эманации постепенно стекают вниз сквозь всё возрастающие уровни плотности до Малькут. Малькут Ацилут'а даёт начало Кетер Кабалистического древа Бриа и так далее, последовательно вниз по уровням: Малькут Бриа даёт начало Кетер Кабалистического древа Йецира; Малькут Йецира даёт начало Кетер Кабалистического древа Асия; Малькут же Асия, в самом низшем своём аспекте, примыкает к вывороточной системе Клипот.

---

¹⁰ С высот богопознания и богословия Нового и Третьего Заветов речь идёт об уже развернувшемся из сингулярности Триипостасном Божестве. В Кабале это: Айн, Айн Соф, Айн соф Аур.

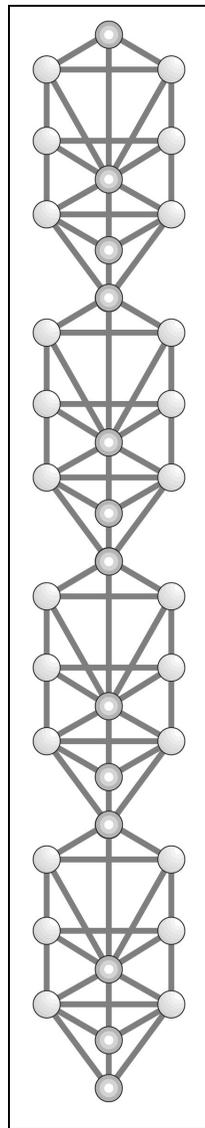
Первое впечатление, что перед нами гирлянда из 37 элементов... Но впечатление это обманчиво за счёт плоскостного восприятия системы. На самом деле Малькуты Ацилут'а, Бриа и Йецира скрывает *за* собой своих напарников, “принимающих от них эстафету”: Кетеры Бриа, Йецира и Асия.

Парадоксальность построения фиксирована в карточной игре: числовое достоинство карт возрастает от *двойки* до *десятки*, но высшей по “удельному весу” является *единица-туз* с числовым достоинством *одинадцать*. Поэтому *Кетер* является последним в ряду возрастания, а не *Малькут*. То есть в точке *Малькут Ацилута* система “переворачивается” *Кетером Бриа* “вперёд”, являя эту самую парадоксальность. Отсюда и принцип *козырей*, когда “младшая” масть когда она козырная, может побивать старшую. Это объясняет, почему Кетер выходит за пределы Ацилута.

Элитный квартет выглядит так: Король Жезлов; Дама Чаш; Рыцарь Мечей; Валет Динариев (Пантаклей). Это даёт понять, какие планы в каждом из четырёх Кабалистических древ являются элитными в каждом из четырёх миров.

Но принцип *козырей* работает и тут. Это значит, что *наиважнейшим* («козырным») является тот уровень, над которым в данный момент работает Творец. То есть, уровни – не сорта; изпод рук Творца выходило *только первосортное* и ничего другого. То, над чем Он трудился, и было *тогда* самым главным.

Каким же образом не ущемляются иерархические достоинства выше положенных сущностей? – Тем, что они заняты вместе с Самим Творцом в данной работе, и слова «Бог трудился» означают: «вместе со всеми уже сотворёнными» суще-

ствами в качестве помощников и сотрудников. Дело не в помощи, которую они оказывают Творцу (Он – Всемогущ), а в педагогике и радости сотворчества.

И все эти тонкости Кабала уже уловила, усвоила и впитала, сделав своей органичной составной частью.

Интересно в аспекте мистерий малых арканов посмотреть на схему Кабалистического древа с доминацией уровней. Итак:

Кетер (вне мастей) это принцип Туза;

Хокма (Ацилут) – двойка Жезлов, Король;

Бина (Бриа) – тройка Чаш, Дама;

Сефиры с 3 по 9-ю (Йецира) – с четвёрки по девятку Мечей, Рыцари;

Малькут (Асия) – десятка Динариев-Пантаклей, Валет.

Во-первых, выясняется, что Мечи (*Рыцари*) – в большинстве; в сумме их 39. Отсюда тождество понятий: *духовная элита* и *духовное рыцарство*. Они являются формообразующим началом на Земле. Во-вторых, становится понятно, почему Христос (6-я сефира *Тиферет*) сказал: «Я в мир принёс не мир, но меч». А это “попадание” дорогого стоит. Вспомним о Христе-рыцаре (концепция Ивана Грозного) на Четырёхчастной (sic!) иконе Благовещенского собора Кремля.

Арифмология структуры даёт следующие дополнительные показатели:

а) $4 + 5 + 6 = 15$; $7 + 8 = 15$, – пять средних Сефир дают двумя суммами дважды число Сатанаила. Этого мало; выясняется, что остальные уровни дают такую же сумму: $2 + 3 + 10 = 15!$ К ним присоединяется девятая сефира Дева-рыцарь Изида-Йезод, соответствующая гностически девятому аркану Тарота *Отшельник*. А эскапическое бегство Изиды с младенцем Гором в глубину болот от преследований Сета (по другим вариантам легенды Гор там и родился) – самое яркое представление в лицах драматургии *отшельничества*. Там её защищали и охраняли *семь скорпионов...* Это, конечно, выше лежащие сефиры (до Кетер). С Изидой на болотах укрывались и сторонники Осириса после захвата Сетом власти. Это были первые “тростниковые партизаны” Египта!..

Не оттого ли одним из символов Осириса является *Джед тростниковый*?

И вот мы приблизились к главной тайне Древнего Египта и основному принципу любой религиозной структуры: её демонологии, началу зла и фигурам, воплощающим это начало.

И выясняется, что кроме стихийных сил, воплощённых в образе змея Апопа, в Египте таких не было.

– А как же *Сет*? – запальчиво спросит человек толпы, натасканный на вопросе “своих” и “чужих”, который сразу начинает делать боевую стойку при малейшем вопле «наших бьют!»

Так вот, в образе Сета и есть главная загадка Египетской цивилизации. На отношении к нему и проходит водораздел между *человеком штучным, элитой* страны Кеми и *человеком массовым*, объектом воздействия и управления со стороны *избранных, посвящённых*. Более того, предметам посвящения и были сведения о Сете и манифестируемом им начале.

Собственно, великая формула «зло на земле неуничтожимо, ибо борьба с ним это и есть жизнь» и является религиозно-философским резюме, которое вытекает из эпопеи «жизни и деяний Осириса и Изиды».

Более того, упрёк в “аморализме язычества”, проистекает из плоско-линейного восприятия легенд и мифов, которые уже при записи и первой интерпретации были превращены в элементы поп-культуры. Просто непостижимо, как в Новом Завете сохранились слова Христа «Не мечите перлы перед свиньями», ибо в массовом обороте “свиной” этот текст и пребывал почти две тысячи лет. Это же касается и того пункта в осирических сказаниях, где Сет помогает Гору справиться с кровожадным Апопом.

Итак, *всё дело в Сете*¹¹.

При самом творении Гелиопольской Пятерицы богов согласно мифу, изложенному выше, были выиграны богом Тотом “с большим трудом и потом” пять дней, в которые богиня Нут и произвела на свет – по одному в сутки – своих выстрадавших детей. Поскольку

---

¹¹ Мы берём чисто мифологический план данной истории, сознательно игнорируя историческую конкретику, которая могла быть прототипом того или иного поворота событий рассказа.

ку дело происходило в компании всеведущих богов, ни о какой “случайности рождения” или “извращении своей сущности” в мифе нет даже намёка; Плутарх, зафиксировавший легенду, говорит без обиняков: во второй из «дней, которые над годом» был рождён *злой бог Сет*. И всё.

Если так, то бог Сет был запрограммирован Небесами точно так же, как остальные четверо. Они были рождены парами (Осирис-Исида, Нефтида-Сет), а под будущего сына Исиды был занят день/место местоблюстителем Гором Старшим, вторым абсолютно положительным мужским персонажем пятерицы. Поскольку реально культ Гора Старшего был намного древнее истории Плутарха, то Гор Старший не вмешивается в отношения Осириса с Сетом, хотя, согласно мифу, это его родные братья, и “дело до него не касается”, как бы ни неприятно это ему не было. – Однако.

Значит Осирис-Сет – это парная структура, некий *персонаж, пилящий двуручной пилой*. Проще говоря, по замыслу Высших Сил Осирис без Сета невозможен и даже немыслим.

Начать с того, что побывав “пока был жив” в качестве Солнечного божества, Осирис должен был быть переведён по ту сторону бытия, чтобы занять трон божества Лунного, самодержца Царства мёртвых. Но сам по себе сделать он этого не мог, а, судя по всему, и не хотел. Хотя лёгкость, с какой он залез в ловушку-ларь, настаживает. Коварный саркофаг Сета более всего напоминает одноместный космический корабль, который пришёлся в пору только Осирису, и захлопывание крышки, похоже, не застало его врасплох. Уж слишком “расхорош” он был во все предыдущие эпизоды истории.

Далее начинаются перипетии перевода тела божества в потустороннее пространство, и разрубание его Сетом на 14 частей (период убывания Луны) и сшивание 13 из них в единое целое Изидой – всё это символика Лунных превращений, и драматизм их – сугубо профанного свойства (в смысле «поэзия должна быть глуповата»). Гор свирепо воюет с дядюшкой... Но чем собственно занят этот хлопотливый господин? Он препроваживает “папашу” (своего брата) к его небесному Трону (*Троном* “земным” является посюс-

торонняя Исида), освобождая место для сына, который, в конце концов, занял и *Трон*, став «мужем своей матери».

Получается – «мой дядя самых честных правил». А то, что он на самом деле некоторое время правил вместо Осириса – отзвук гиксосских завоеваний, поскольку пришельцы поклонялись богу жаркого Юга Сету-Сутеху, ибо в номах этого региона имели преимуществовый успех.

Перламутровые переливы версий и вариантов в основном фиксируют борьбу с завоевателями, “последователями Сета”, хотя ему оппозирующий Гор так и не стал доминирующим божеством в Египте.

Так в одной из легенд красочно рассказано, как Сет со товарищи был отброшен к границе и захвачен в плен. Со скованными руками и воткнутым в шею копьем его привели к Ра. После этого Гор расщепляется. Старший Гор получает приказ от солнечного бога доставить Сета Гору, сыну Исиды. Младший Гор отрубает Сету голову, и убийца Осириса превращается в ревушего змея, который скрывается в норе, где ему и приказано оставаться.

Осирис в этой легенде не упоминается, и Ра обращается к младшему Гору как к своему сыну. Речь идёт о *солнечном сыновстве*, Осирис же, как – к тому времени – божество лунное, просто выводится за скобку.

Однако всё это промежуточные модификации и “былины в народном стиле”.

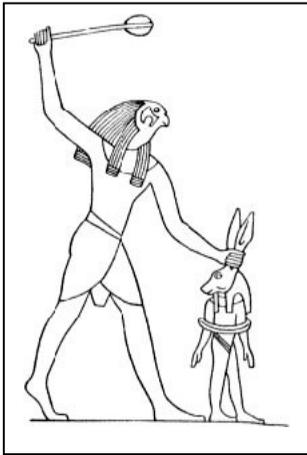
На самом деле, начиная с правления V династии, религия солнечного культа в Гелиополе, импортированная переселенцами из Азии, заняла главенствующее положение. Фараону был присвоен новый титул: он стал называться «сын солнца», а также «жрец Гора», «жрец Сета», «повелитель севера и юга» и т. д.

V династия началась с Усеркафа, первого младенца, упомянутого в сказании «Фараон Хуфу и чародеи». Всего в этой династии было девять фараонов, последним из них был Унас, у которого не было сыновей. Тети, женившийся на дочери Унаса, стал первым фараоном VI династии. Он прославился как звёздный бог и отождествлялся с созвездием Ориона. То есть с «шагающим Осирисом», хотя гимн Унасу-Ориону, полный “людоедских” смакований, противоположен кротким восторгам «прорастающего бога». Впро-

чем, упомянутый гимн – холуйская ода кого-то из наёмных борзописцев, и в расчёт всерьёз принята быть не может.

Именно солнечные божества отличались особой “кровожадностью”. Когда старший Гор перекошил целое поле врагов Ра, тот обнимает его и говорит: «Ты наполнил воду кровью, сделал её красной, как вино, и моё сердце довольно».

Впоследствии Ра, посетив место битвы и увидев мёртвые тела своих врагов, сказал: «жизнь приятна». Так эта местность получила название Бехдет, что значит «приятная жизнь».

В сцене «Гор убивает Сета» Сет представлен в виде крохотного Карлика с *ослиной* головой. Подобие животному выполнялось остранённо, и впитало черты других символических представителей мифологической фауны Сета.

Здесь мы можем подробно разглядеть длинную мордочку и длинные же уши, удивительно напоминающие что-то знакомое много раз виденное...

И вдруг на память приходит один из главных символов Древнего Египта – загадочный жреческий жезл *Уас*, над прочтением символики которого много лет безуспешно бились египтологи, не имея возможности ответить на вопрос, что за животное жезл изображает, и что это животное символизирует.

Впрочем, тайна была разгадана. Голова животного стилизованного навершия жезла – это *голова символического животного Сета*. Голова эта переходит в длинную шею (тут зоологи единодушны: жираф); внизу крохотное горизонтальное тельце с четырьмя выступами-ножками. Целое – чудовищный монстр, не похожий ни на кого “из Брема”.

Однако это не что иное, как **бог Сет**, изображённый с помощью всех перечисленных компонентов. Шкуры пятнистых животных, особенно леопарда и жирафа, завозимые в Египет, идентифицировались с ночным небом, и потому были священны. Что же касается головы животного, то её надо было искать на небе, а не на

земле: именно так выглядит на ночном небосклоне один из рукавов нашей галактики – Млечного пути.

Вот что, оказывается, держали в руках высшие божества египетского пантеона и жрецы их изображавшие. Связь *оси* с *ослом* – не только гностический феномен русского языка. Так же близки англ. *ass* и *axis*. И так далее. А то, что Млечный Путь – *ось* Неба, – самоочевидно. Отсюда и фундаментальность Сета в прикровенном реческом гнозисе.

Время от времени сведение выходило наружу, и тогда в культе Сет выдвигался на передний план. Так произошло во времена Рамзесов. Сын Рамзеса I, Сети, был поклонником Сета, но по наивности полагал, что он чтит не старого египтизированного дьявола Сета, а того Сета, который убил змея Апопа и стал отождествляться с Гором. О том, что это одно и то же существо он не догадывался или пытался не задумываться.

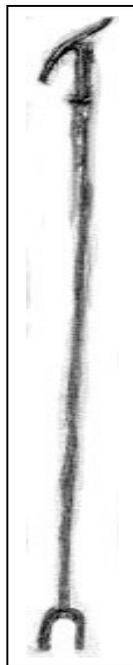
Осевая суть Сутеха-Сета выразилась в том, что в отличие от Гора, своего главного соперника, Сет оставался неизменной фигурой в египетском пантеоне от начала до конца. Образ его в виде Уаса вообще был вне модификаций и перемен, как и сам Млечный Путь, который он символизировал.

А Сети I, взойдя на престол, построил в Абидосе большое святилище Осириса, подведя своего рода черту под древним соперничеством.

При посвящении человека лишали образа врага, и он уже не мог, вламываясь в компании, весело вопрошать: «Против кого будем дружить?»

Это было только начало. Далее посвящаемому объясняли, что Сет с древнейших времён считался братом и *другом* Гора Старшего; Сет олицетворял ночь, а Гор – день. Оба бога оказывали умершим дружескую помощь; в том числе – устанавливали и держали лестницу, по которой покойники восходят с земли к небесам, и помогали подниматься по ней.

В более поздний период в связи с включением в сферу «высокой религии» огромного числа простонародья (в том числе и на

завоёванных территориях) Сет был объявлен “противной стороной”. Вскоре после правления фараонов «Сети»¹², он стал воплощением всего злого, страшного и ужасного в природе: безлюдной пустыни, грозы, бури и т. д. Сет как сила природы, ужасавшая простонародье, всегда вёл борьбу с Гором Старшим, т. е. *ночь* сражалась с *днём* за господство; порядок и благообразие в природе с хаосом и беспорядком катаклизмов.

Но тем не менее оба произошли из единого источника, и на одном из рисунков-икон *их головы принадлежат одному телу*¹³.

От такого известия у неподготовленного человека подкосились бы ноги, но посвятителные процедуры предусматривали предварительную тренировку тела перед подобными испытаниями духа.

Пройдя общее ознакомление с системой ритуалов и процедур и первоначальные очистительные стадии, неофит допускался переступить порог и пройти таинственными коридорами и священными камерами Великой Пирамиды. *Человеком* он входил в её *Нут-ро* – *богом* выходил из неё, если выдерживал испытание.

Это было место *второго рождения, лоно мистерий*, и мудрость пребывала в ней, как пребывает в сердце человека Бог.

«Где-то в глубинах её тайников обитало неизвестное существо, которое называли “Инициатором”, или “Блистательным”¹⁴. Это существо, облачённое в сине-золотое одеяние, держало в руке состоящий из семи частей Ключ от Вечности. Угадывался иерофант с лицом льва, Предвечный, Святой, Учитель Учителей, который никогда не покидал Дом Бога и которого не видел ни один человек, за исключением тех, что проходили через врата подготовки и очищения...

Кто же он, Хозяин Тайного Дома, многочисленные помещения которого символизировали миры в пространстве? Хозяин, которого не мог видеть никто, кроме “родившихся заново”?

Ему была известна тайна Пирамиды, и он шёл путём мудрых...

¹² Они правили “в очередь” с Рамзесами в XIX династии.

¹³ Редкая информация из *секретных* жреческих хранилищ.

¹⁴ Речь идёт о 5-м аркане Тарота *Иерофант*. Далее идёт описание картины аркана.

Жаждающий получить это божественное благо кандидат, сопро-
вождаемый Безмолвным Голосом, Неизвестным Хранителем, восхо-
дил по ступеням, которые изначально вели ко входу в Великую
Пирамиду. Что ждало его внутри, он не знал. И выйдет ли он ко-
гда-нибудь оттуда снова, ему было неизвестно. Он ясно понимал
одно: если он окажется неспособным удовлетворить требованиям
мистерий, то навсегда исчезнет из поля зрения людей. Но он знал
также, что внутри этой громадной каменной пирамиды, сверкав-
шей гранями под лучами египетского солнца, обитает святой и
безупречный Нékто – Хранитель королевской тайны. Он был полон
решимости достичь этого Нékто и овладеть тайной или погибнуть.
Пришло время его испытания. Его прежняя жизнь, его беззаветная
преданность делу приобретения знаний, искренность его побужде-
ний, чистота его сердца – всё подвергалось тщательной проверке.

По мере его приближения к крошечному входу сплошная стена
раздвигалась перед ним, огромная каменная дверь, висевшая на
невидимых петлях из гранита, распахивалась, и он ступал в темно-
ту Тайного Дома. Испытания начинались. Окружённный мраком и
холодом священного места, он последовательно переходил из ка-
меры в камеру и шёл коридорами, которые символизировали фор-
мы и переживания смертного существования. Таким образом, все
тяготы жизненного пути воспринимались в течение нескольких час-
сов, пока совершались мистерии Великой Пирамиды. Он сталки-
вался с ужасными существами. Во тьме его подкарауливал оши-
бочный шаг. Но его душа наконец взлетала, как птица, вверх к по-
хожему на дымоход проходу, ведущему к свету¹⁵.

Он шёл местами, где обитали Духи Богов. Земля содрогалась,
и вокруг него гремел гром. Наконец он добирался до главной лест-
ницы Семи Дыханий семи Звёзд, а высоко вверху, в ещё неизве-
данной вершине Пирамиды, находилось обиталище Тайного Бога,
Неизвестного Нékто, чьё имя нельзя было произносить, чью приро-
ду нельзя было постичь и чьи мысли нельзя было истолковать.

---

¹⁵ Речь идёт о слуховых окнах, или воздуховодах, которых в каждой из
двух главных посвячительных камер по два.

Подробности ритуальных действий целиком и полностью относятся к сфере догадок, потому что о них фактически ничего никому не известно, за исключением очень немногих, а им запрещено говорить. Но насколько можно установить, местом кульминации драмы посвящения становилась Камера царя. В ней кандидат, распятый на косом андреевском кресте¹⁶, висел, *как солнечный бог висит на своём кресте равноденствий и солнцестояний*».

Здесь прервём цитирование реконструкции посвящения в Великой Пирамиде, созданной в недрах тайных обществ XIX – начала XX вв.

Наличие в «посвятительной Камере царя» деревянного креста, стоящего (судя по рисунку-реконструкции) за саркофагом у стены – чистое откровение, попадание которого “в десятку” трудно переоценить. Это одно из чудес орденской культуры и проникновенного орденского гнозиса.

Основной аргумент представлен тут же: косой крест – два солнцестояния и два равноденствия нашего светила в его годовом круговороте. Но почему – спрашивается – крест *косой*, а не прямой?

Вот в этом – главная тайна. Она связана с работой полушарий головного мозга, о которой египтяне или знали или гениально догадывались. Действительно, правое полушарие заведует работой левой стороны тела, левое – правой его стороны. Косой крест это демонстрирует наглядно: левая, поднятая на уровень головы рука, привязана к единой перекладине с правой ногой, правая рука – с левой ногой.

Именно так переплетаются жгуты в “двойной спирали” ДНК, что фиксировано в одном из главнейших жезлов Древнего Египта – Кадуцее Гермеса-Тота. Две змеи, обвивающие посох бога Мудрости символизируют всё богатство парных контрастных структур: плюс и минус, мужское и женское, силу и снисходительность, справедливость и милосердие.

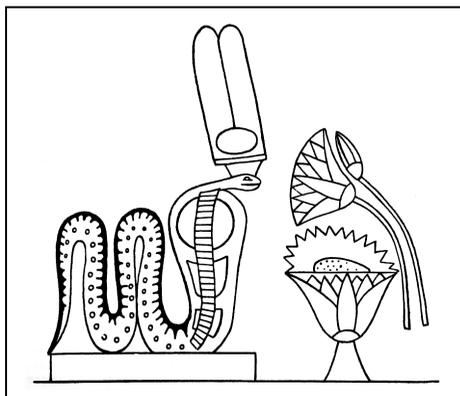
Те же самые понятия точно таким же образом манифестирует и Кабалистическое древо: Мудрость-Хокма, которая расположена *справа* от наблюдателя, чтобы стать *Справедливостью*, должна пе-

---

¹⁶ Привязанный к дереву льняными лентами.

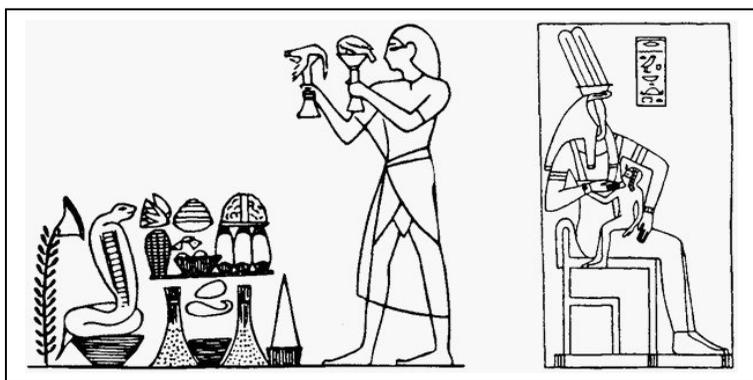
ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

реместиться правую сторону Адама Кадмона, а Понимание-Бина перейти по косой в правую сторону Кабалистического древа, чтобы стать Хесед-Милосердием, ибо «понимание есть высшая доброта».

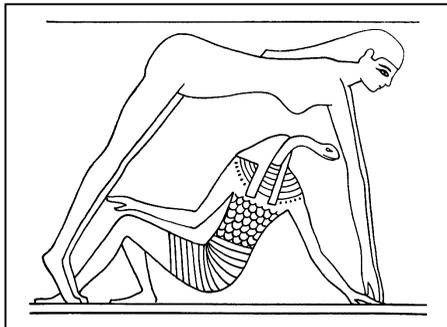

«Молния Гебироля» змеится, образуя на Кабалистическом древе сефиры в точках поворота; в Египте змея была одним из самых почитаемых символических животных.

«В религии и фольклоре древнего Египта змеиные культы занимают огромное место, причём змеи являются носителями двух начал, доброго и злого. В ряде культов змеи отчётливо связаны с почитанием земли: подобно змеевидным богам Элевсинских мистерий и египетская богиня плодородия Рененут почитается в виде змеи. В облике кобры охраняет Рененут груды зерна свежего обмолота¹⁷, перед нею в том же образе кобры приносят жертвы на празднике жатвы, и она же изображается в виде коброголовой женщины, вскармливающей своим молоком младенца-фараона, символизирующего новый урожай. Но не только Рененут связана с культом змеи. Очень примечательно, что и сам

¹⁷ Охраняет, естественно, от мышей (ОК).

бог земли Геб изображается иногда с головой змея.

Из земли же согласно одной из легенд выходит на бой с солнечным богом его противник – змей и в землю уползает, превращаясь в змея, побеждённый враг солнца по другому сказанию.

К этому же кругу представителей относится и почитание ряда змеиных божеств, самые имена которых вскрывают их хтонический характер: таков змей *Сата*, что значит “сын земли”¹⁸, таков и змей Мехента, что значит “окружающий землю”.

То же представление о земле-змее лежит в основе сказания, по которому последняя часть преисподней заполнена огромным змеем длиной в 1300 локтей, через тело которого должна пройти ладья Ра для того, чтобы выйти из него, утром выплыть на поверхность небесного Нила.

Как божество земли, змеи естественно связаны с культом мёртвых, и не случайно змеиная богиня фиванского некрополя носит имя Мерит-сегер – “любящая молчание”, отчётливо характеризующее её как богиню смерти.

Земля и находящийся в ней мир мёртвых полны змей, добрых и злых. Змеи сторожат врата разделов преисподней, змеи отгоняют

ладью солнечного бога во время его плавания по подземному Нилу, и если с одной стороны гигантский змей Апоп пытается воспрепятствовать этому плаванию, то с другой стороны змей Мехен, защитник солнца, помогает ему победить Апопа.

Мотив змея-защитника вообще был широко распространён в древнем Египте. И египетские мифы, и египетские

¹⁸ Ср. с иудейским «сатан».

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

сказки полны повествований о змеях защитниках и спасителях богов, фараонов, мёртвых, путешественников. Головы богов и фараонов обвивают священные уреи, огнедышащие кобры, истребляющие их врагов своим палящим пламенем; они же грозными рядами поднимаются и над наосами богов, и над балдахинами царских тронов»¹⁹.

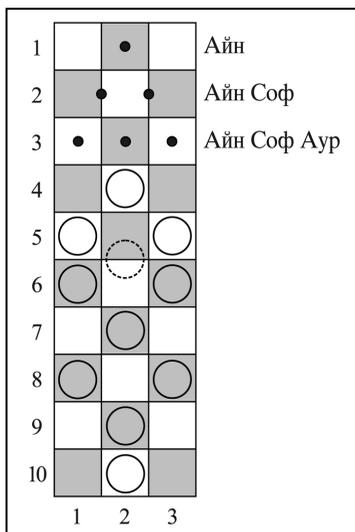
Противоядием против укуса змей служит лекарство, созданное из змеиного яда.

Египтянин Моисей (*егип.* Мосе, *евр.* Моше), когда выведенных им из Египта евреев стали в пустыне жалить змеи, создал отпугивающее змей и нейтрализующее их яд изображение Медного Змия, своего рода магический фетиш. И никто не посмел обвинить его в язычестве и идолопоклонстве.

Кто задумывался над словами Христа «Будьте мудры аки змии»? – Что собственно это значит? О какой такой *змеиной мудрости* идёт речь? Когда и где, и *какой змей* проявил таковую так, что с него следовало брать пример? А ведь Он безусловно имел ввиду *главного змия* – змия Эдемского. Значит подбивание змием Евы к поеданию плода с древа познания добра и зла Христос расценивал как величайшую мудрость и призывал ориентироваться на неё как образец. И в этом солидаризировался с Моисеем.

«Из Египта воззвал Я Сына Моего» – это в равной степени относится и к Моисею и ко Христу. *Воззвал* вместе с мудростью Египетской. – Кабалой и Таротом прежде всего.

Египетский прототип шахмат и шашек, игра *сенет*, представляла собой игру разностоимостными (в отличие от шашек) фигурами на поле 3×10 клеток. Это не только структура *двойной спирали ДНК*, но и схема Кабалистического древа с

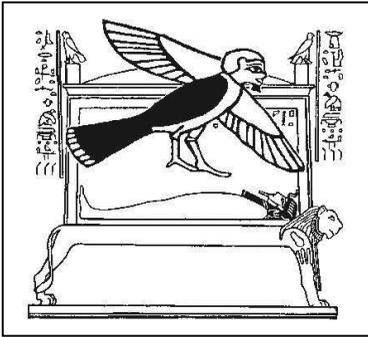
¹⁹ Матье М. Э. Мифы Древнего Египта. Л., 1940; 32-34.

трансцендентными “этажами” Айн – Айн Соф – Айн Соф Аур, куда корнями уходит Корона-Кетер.

«Вот и ответ», – как говорит Гамлет, повторяющий историю Гора в Дании не то X, не то XVI века, – «Вот и ответ».

Но вернёмся к посвящению в Пирамиде. «После совершения солнечного распятия на кресте кандидата укладывали в огромный саркофаг, и его дух, освобожденный от брэнной плоти, в течение трёх дней блуждал у врат Вечности.

Его Ба, как птица, летала в духовных сферах пространства. Она восходила вверх через Семь Ворот и стояла перед величественным престолом Эмпирея. Она обнаруживала, что вся вселенная есть жизнь, вся вселенная есть прогресс, вся вселенная есть вечное развитие.

Кроме того, она сознавала себя неотъемлемой частью вечного плана, понимая, что прекратит существование не раньше, чем прекратят существование солнце, луна и звёзды. Она общалась с бессмертным. Затем она оказывалась перед лицом ослепляющего Живого Слова, и, осознав, что её тело (*egip. хат*) – это дом (*хата*), из которого она может

выходить и в который может возвращаться не умирая, она достигала подлинного бессмертия.

Вероятно, особые атмосферные условия, температура в Камере царя, безжизненный холод саркофага и особая энергетика составляли важное звено в цепи условий, позволявших сознанию неопита покидать тело и оказываться перед лицом Великого Просветителя. По истечении трёх дней он снова возвращался в себя и, лично пережив таким образом великое таинство, действительно становился посвящённым – тем, кто видел, и тем, для кого религия исполнила свою миссию, введя его в свет Бога».

Исходя из физической, структурной и энергетической реальности Великой Пирамиды посвятельный обряд, который тоже является абсолютной реальностью, должен был происходить именно так. Ибо представлена только схема, костяк, без расцветивания,

которое дано в других реконструкциях. Наполеон, залезший из любопытства на ночь в посвященную Камеру царя, выполз оттуда наутро бледный как смерть и “в плохом состоянии”. На расспросы приближенных не отвечал, только отмахивался. Тайну того, что же произошло внутри, он так и унёс в гроб. Это свидетельство того, что данная реконструкция – не вымысел. Наличие в Великой пирамиде пустот, заполненных доставленным издалека урановым песком – факт, объяснение которому наука так и не нашла.

Недаром один учёный, со всей тщательностью оценив сложности её устройства, склонил голову и сказал: «Никто, кроме самого Господа Бога, не мог бы её построить. Это – не творение человека».

На самом деле – это творение *подлинно богоподобного* человека, Homo Perfectus’a.

«И вот новый посвящённый со знаками отличия и символом своего достижения предстал перед Великим Просветителем – Хозяином Тайного Дома. Он лицезрел внушающего благоговейный страха патриарха, которого никто никогда не видел, за исключением тех, кто прошли через таинство преображения сквозь смерть и кто *снова родились* из времени в Вечность.

С мистической точки зрения есть два рождения. При физическом рождении человек рождается из Вечности в время и на протяжении периода своей земной борьбы отчаянно сражается с неизбежными завоеваниями Времени²⁰. В мистериях наступает смерть в посюсторонности и второе рождение из времени обратно в Вечность, и новый посвящённый не борется больше с разъедающим воздействием времени, а пребывает в полном сознании того, что прошлое и будущее исчезли и что в мистериях есть только одно время – бесконечно длящееся, неизменно установленное вечносущее СЕГОДНЯ».

Именно о таком втором рождении говорил Христос в тайной ночной беседе с Никодимом – одним из лидеров Тайного апостолатата. И дополнил рассказ прямой манифестацией во время Преображения. Именно свободное прохождение через смерть и обратно в

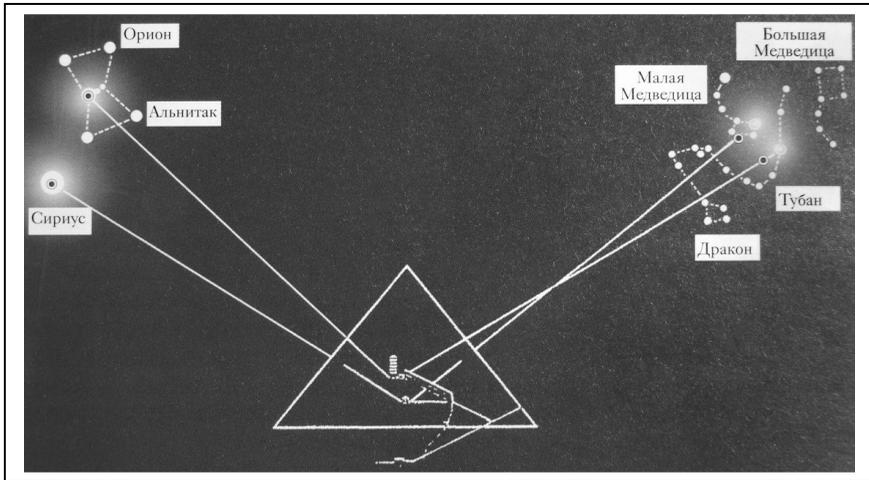
²⁰ «...Ты вечности заложник у времени в плену».

момент Преображения перечёркивает профанную мифологию «воскресения из мёртвых», которая не только не имела места, но которой не могло быть в принципе. Христос всегда – Хозяин Положения и Субъект действия и подставлялся ситуации как объект воздействия в очень ограниченном диапазоне. Хозяином Пирамиды был один из Его Верных.

«...Предложив свою жизнь в распоряжение Тайного Дома, посвящённый снова выходил под палящее солнце пустыни.

Он пристально вглядывался в громадную каменную Пирамиду, пытаясь проникнуть в её тайну; теперь он снова смотрел на неё, но в ней уже не было ничего загадочного. Он видел огромный поток света, лившийся с неба на казавшуюся прозрачной Пирамиду. Он видел, как этот поток разбивался на множество ручейков, сбегавших вниз по стенам во всех направлениях и разветвлениях, как ветки *дерева*. Он понимал, что и сам он – такая ветка; он фактически был плодом пирамидального *дерева*.

Итак, подобно Пифагору, он взял три семечка *дерева*, которое было заключено в плоде его души, и, выйдя наружу, посадил их. Из этих семян выросло ещё одно *дерево*, на котором тоже зреет золотистый плод Жизни, и все отдававшие его **живут**»²¹.

²¹ По кн.: Мэнли Холл. Феникс, или Возрождённый оккультизм. М., 2003; гл. Великая пирамида.

Соответствие Пирамиды Мировому древу несомненно. С уходящим глубоко в скальное основание подземным ходом и камерой она – копия ливанского кедра, древесина которого была на вес золота в Египте (деревянный крест в камере Царя был сделан из него же). А значит и несомненна и связь Пирамиды с Кабалистическим древом. Недаром арабские духовные мастера заявляли в своих трудах, что внутри Пирамиды имеются *семь* камер, каждая из которых соответствует одной из семи планет, а сооружение в целом являет собой точное отображение мира.

Далее те же авторы сообщают, что душу умершего, покидающую мумифицированное тело, заставляют пройти через каждую из этих семи камер, после чего она достигает наконец освобождения на вершине пирамиды.

Поскольку у камер Царя и Царицы имеются по два вентиляционных канала, то вместе с подземной камерой всего элементов в теле Пирамиды – *семь*.

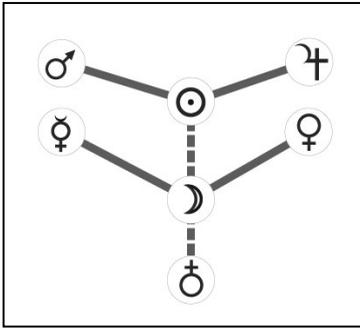
Тогда соответствия выстраиваются так:

1. Камера Царя – Тиферет; канал налево – Марс; канал направо – Юпитер; Гебура и Хесед соответственно;
2. Камера Царицы – Йезод; канал налево – Меркурий; канал направо – Венера; Ход и Нецах соответственно;
3. Подземная камера – Малькут.

Впечатляет, что камера Царя достаётся Осирису, а камера Царицы – Изиде; замечательно, что камера Гора вырублена в теле *горы* – скального выступа, вокруг которого построена Пирамида.

Биополе живых посвящаемых имело тенденцию и прямой посыл стремиться вверх, к звёздным богам, и занимало рукава “воздуховодов”, образуя тонкоэнергетические ветви Кабалистического древа. Тоннели и подсобные помещения отрубались мощными дверями и задвижками. Кроме того, духовное никогда не *стекает*, но всегда *возносится*.

Описанное *астральное путешествие*, которое совершает душа посвящаемого, находящегося в камере, могло быть направлено дальним, или обстоятельно-ближним: солнечным, лунным, земным (конечно, в обратной последовательности). Находясь в Камере Царя можно было общаться с воинственным Марсом и величаво-

миролюбивым Юпитером; из Камеры Царицы “поглядеться” в ртутную амальгаму Меркурия или в магическое зеркало Венеры; из камеры Гора все путешествия совершались только вертикально: в Небеса, к Богу, хотя проходили лестницу: Луна (Йезод), Солнце (Тиферет), [Плутон (Даат)], Нептун (Кетер).

Планетарное соответствие сефир Кабалистического древа вообще невероятно: между Землём-Луной и Солнцем – планеты, ближние к светилу: Меркурий и Венера; и дальше, по мере удаления и увеличения орбит: Марс, Юпитер, Сатурн. Это древняя разработка, и точность её – фантастична. Исходя из этой логики, мы добавили к системе планеты дальней группы: Уран (Хокма), Нептун (Кетер), Плутон (Даат).

Образ трёх египетских Эннеад вдохновил некогда легендарного Мафусаила на создание первого храма в виде *девяти* королевских арок. Этот храм, построенный по образцу Макрокосма, был создан для того, чтобы люди могли поклоняться своему Творцу, повторяя в сжатом виде те самые священнодействия, в ходе которых возник космос.

Это в точности согласуется с тайным учением Элевсинских мистерий, где процесс схождения души разделён на периоды, соответствующие *девяти* месяцам внутриутробной жизни, и говорится, что в процессе развития зародыша с человеком происходит рекапитуляция, т. е. он в краткий период в простейших субстанциях переживает всю драму воплощения. Второе рождение, или принятие в святая святых храма, совершалось после *девятидневной* церемонии, во время которой жрецы живописно представляли прохождение души *девяти* состояний сознания.

Церемониал *восьмого* дня отображал состояния души, пребывающей в лунной сфере, когда она парит во влажной атмосфере. Если отсчитывать сефиры по планам, не считая зауровневую Кетер, то *восьмой* сефирой будет *Йезод-Луна*, и сходство с традиционной мистериальной системой будет полным. – И не удивительно:

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

египетский оригинал является общим для всех, а его органичная вписанность в законы Природы, Космоса и Духа уникальны.

Но вернёмся к Сету.

Для того чтобы получить электрический эффект, нужно иметь не только положительно заряженный полюс, но и полюс, заряженный отрицательно. Творя в ритуалах храма позитив, жрецы должны были непременно иметь под рукой оживляющий целое негатив.

И вот, служа литанию Осирису, Верховный жрец держал, не отпуская ни на секунду, *жезл Уас*, бывший главным орудием при совершении всех магических процедур. *Жезл Уас* в руке и весло Ладьи Ра у пояса – обязательное ритуальное оснащение любой значительной персоны в египетских священных действиях. А это значит, что без Сета не обходилось *ни одно* событие в сакральном календаре страны Кеми.

Когда Сет был объявлен источником зла, значение *жезла Уас* стало прикровенным, но “удельный вес” его не уменьшился ни на йоту. Причём с этим жезлом изображались как люди, так и божеества. То есть Сет был масштабней в архетипе и мира людей и мира богов.

И действительно, в виде фантастического животного Сета был изображён головной участок Млечного пути, которому придали зооморфные черты. Галактическая масштабность бога-оппонента Осириса впечатляет. Узкая мордочка, длинные уши... Так выглядит и русский народный *конёк-горбунок*. Некоторые учёные видят в животном Сета верблюда, в ослеплении забывая об ушах. Ну что ж, тогда речь идёт о знаменитом летающем верблюде Магомета. И в том и в другом случае имеется в виду нечто могучее и полётное. Отсюда до Воланда на коне – всего один шаг.

«Кроме богов, составлявших “великую Эннеаду” Гелиополя, была и вторая группа из *деяти* богов, называвшаяся “малой Эннеадой”, и третья, ещё ниже по иерархии. Можно предположить, что в *паут*, или сообщества *деяти* богов, всегда входило именно девять богов, но это не так, и число девять, употреблявшееся в таких случаях, иногда вводит в заблуждение. В сохранившихся фрагментах текстов, где перечисляются боги *паут*, их иногда десять, иногда одиннадцать. Этот факт легко объяснить, если вспом-

нить, что египтяне обожествляли различные образы (ипостаси) одного и того же бога или разные периоды его существования. Так, заходящее Солнце, называемое Тему или Атму, восходящее Солнце, называемое Хепера, и полуденное Солнце, называемое Ра, были тремя образами одного бога. И если какой-либо из них включался в *паут*, сообщество *девяти* богов, то остальные два присоединялись к нему автоматически, и тогда *паут* содержал *одинадцать* богов вместо *девяти*. Аналогично этому предположить, что различные образы каждого бога или богини, принадлежавших *паут*, также входят в него, хотя общее число богов из-за этого становилось больше. Поэтому не следует думать, что в трёх Эннеадах было двадцать семь богов ($9 \times 3 = 27$), даже если символ бога встречался в текстах двадцать семь раз²³.

Слово *паут*, «изначальная материя», обозначает «вещество, материал», из которого всё создано. Но в русском прочтении плетение Кабалистического древа вдруг начинает выглядеть как *паутина* с пауком Осирисом-Тиферетом посередине. Сходство разительно, и случайность исключена. Тем более что «паутина» изначальнее «паука», который потому назывался также «паут».

Сам же *Осирис* это «изначальная материя изначальной материи», и центральность его в Кабалистическом древе выглядит совершенно оправданной.

Уже подробно говорилось о тождестве Осириса и Сета – едином теле о двух головах.

Вот ещё одно. В «Папирусе Ну» покойный заявляет, оправдываясь перед богами: «Я слышал *слово власти*²⁴, которое Осёл говорил Коту». Здесь Осёл – это Осирис, а Кот – Ра, зарезающий ножом змея Апопа, т. е. Свет, побеждающий Тьму. В смысле: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» Но *осёл* – символическое животное Сета. Однако высказывание не считается парадоксальным, подтверждая мысль о тождестве Осириса и Сета, ведущих между собой борьбу в стиле «нанайских мальчиков».

---

²³ Уоллис Бадж. Египетская религия. Египетская магия. М., 1996; 80-81 (ред. моя. – ОК).

²⁴ Егип. *хекау*, русск. *заклинание*.

В том же тексте умерший молит богов: «Избавьте меня от бога Баба, насыщающегося внутренностями могущественных в великий день подведения итога».

Что же это за злыдень такой, страшный и свирепый *Баб*?

Оказывается, это – перворожденный сын Осириса, мигрировавший вместе с отцом в царство мёртвых и там проявивший себя не так, как “второрожденный” Гор. Египтологи поясняют: *Баб*, *Бабаи*, *Баби*. – Демон мрака и тьмы. Обычно выступает в роли божества *Дуата*, враждебного умершему. Иногда отождествляется с *Сетом*. Однако в мифе о тяжбе Сета и Гора изображён противником Сета, несколько холуйски подыгрывая Гору. В том же мифе Сет показан сторонником и защитником Ра, который в тяжбе постоянно принимает сторону своего защитника, осаживая юнца.

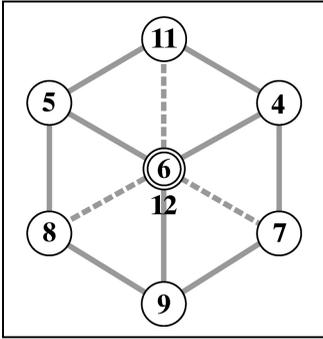
Если учесть, что “второрожденный” по ходу дела сносит мамочке-Изиде голову топором, то дело запутывается ещё больше. В символизме Тарота речь идёт о взаимодействии 19-го Аркана *Солнце*, буква иврита Коф *ק*, иероглиф *Топор*, (топор освобождения, прорубающий окно к свету в *Крыше* предыдущего Аркана *Луна*) с Арканом 18-м. Найти благостно-положительного претендента на престол Осириса становится всё труднее. Изиды-Йезод (сефира 9) колеблется в родственных чувствах между Гором-Малькут (сефира 10) и Сетом-Ход (сефира 8), за что и получает удар от сына. Но таково свойство принадлежности к Колонне Равновесия; старое правило престолонаследования трактует ситуацию в пользу Сета, новое – в пользу Гора. – Коллизия в стиле истории Исаака и Исава.

Сын, как известно, побеждает. Четыре стихии сливаются воедино, вытесняя крест, их разъединявший, за пределы братского круга.

А где же в структуре Кабалистического древа бог Тот? – Его просто не может не быть поверх пятерицы им “выигранных” богов²⁵. Бог, соединяющий в себе *мудрость* (Хокма) и *понимание*

---

²⁵ «Итак, мы рассказали о девяти богах Гелиополя, но среди них нет ни Тота, ни Хора, сына Изиды, игравшего столь важную роль в истории своего отца Осириса. Оба эти бога, однако, включаются в Эннеаду в различных фрагментах текста и отсутствие упоминаний о них, вероятно, является следствием ошибки переписчиков» (Бадж У. *op. cit.*; с. 85).

(Бина), олицетворение *знания* должен соответствовать заномёрной, вне плоскости остальных сефир положенной Сефире Даат (*Знание*).

Находится место в окончательной структуре Кабалистического древа и для Гора Старшего, который мог выйти из поля видимости, но исчезнуть даже и не имел права.

Если гексаграмму средних сефир прочесть как *объём*, то мы получим священный куб (Каабу), кристалл поваренной соли («соль земли»), а вместе с ним его невидимую вершину, лежащую за видимым Тиферетом. Это и есть локус Гора Бехдетского, Солнечной ипостаси Осириса, его двойника и дублёра. На схеме видно, что непосредственную связь с Тотом (Даат), Нефтидой (Нецах) и Сетом (Ход) топос Центра осуществляет именно через сефиру Тиферет II, тогда как связь с Нут (Хесед), Гебом (Гебура) и Изидой (Йезод) осуществляется им через Тиферет I. Смысловое богатство такой конструкции видно невооружённым глазом.

Египетский оригинал даёт убедиться в распространённости подобного приёма для увеличения богатства смыслов и красоты

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

построений. На рисунке «Взвешивание сердца писца Ани на Весах в присутствии богов» («Папирус Ани») представлены 12 богов, наблюдающих за процедурой, восседающих однако в 10 рядах; в двух случаях они изображены парами, один за другим.

Ещё один важный символизм Кабалистического древа *Лестница в небеса*. Амулеты подобного рода: *две боковых стойки и пять перекладин между ними* были широко распространены в заупокойных ритуалах Древнего и Среднего царств. Из текстов гробниц следует, что в древнейшие времена египтяне считали, что пол небес – небо их мира; пол этот представляет собой огромную прямоугольную железную плиту, опирающуюся по углам на четыре столба по четырём сторонам света. На этой железной плите жили боги и блаженные усопшие, и откошавшиеся куски плиты падали время от времени на землю в виде метеоритов.

Каждый благочестивый египтянин стремился после своей смерти попасть туда. С высоты гор и других земных возвышенностей до плиты было рукой подать; но без лестницы всё же было не обойтись. Даже Осирис воспользовался ею для своей миграции на небеса.

Изначально стражами лестницы были Гор Старший и Сет, они же были и помощниками взбирающимся, которые идентифицировались с богом Осирисом. В молитве, написанной для Пепи, он обращается к ней так: «Почтение тебе, о божественная Лестница! Почтение тебе, о Лестница Сета! Стань прямо, о божественная Лестница! Стань прямо, о лестница Сета! Стань прямо, о Лестница Хора, по которой Осирис взшёл на небеса, подчинив Ра своей магической силе...».

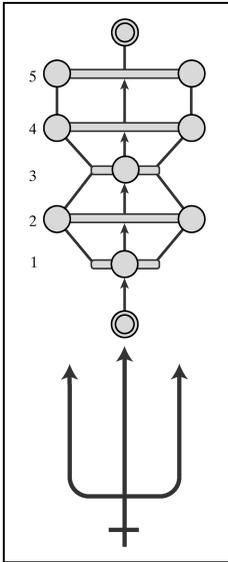
В фиванском варианте «Книги Мёртвых» также подчёркивается важность лестницы. Умерший говорит: «Я воздвиг Лестницу среди богов, и я был

божеством среди них»; и далее: «Осирис Ну взойдёт по вашей Лестнице, которую Ра воздвиг для него, а Гор и Сет будут крепко держать его за руки».

Когда обычаем помещать модели лестницы в гробницу вышел из употребления, жрецы стали рисовать лестницу на папирусах с текстами из «Книги мёртвых», сопровождавшими умершего.

Эта функция в Кабалистическом древе – самая главная. Земля должна прорасти к Небесам, Человек – войти в мир богов («будете как боги» Христа), Гор – надеть на себя *Корону* Ра-Атума. А между *Малькут* и *Кетер* как раз пять ступенек!

И наконец последнее.

Венчающей структуру Древа является сфира Кетер, Корона, астральное соответствие которой – Нептун, *Ψ Трезубец Нептуна* – идеограмма Атлантиды – это энергетическая схема Кабалистического древа с выступающим выше других средним остриём. Тогда *Изида-Йезод* воистину является *основанием* трипостасного расщепления структуры и существования в параллельности, ибо, как говорил Достоевский, «параллельные прямые сходятся в точке Бога», хотя, как следует из построения Кабалистического древа, и разошлись они некогда из неё же. В отличие от принципа Весов средняя энергетическая линия здесь самая активная и сильная, и этим Трезубец схож с Лестницей, где эту линию представляет ползущий вверх человек, а также само его устремление ещё и опережающее его.

Трезубец Нептуна зафиксирован в ивритской букве Шин, *שׁ*, 21-ом аркане Тарота *Дурак* (фурка-вилы, бифуркация). Шутовской колпак *Дурака* с тремя рогами-концами повторяет трезубец, и вилы, и *Шин*; он же зовётся «шапкой Люцифера». Числовое же значение аркана – 300, равное числовому значению выражения *Руах*

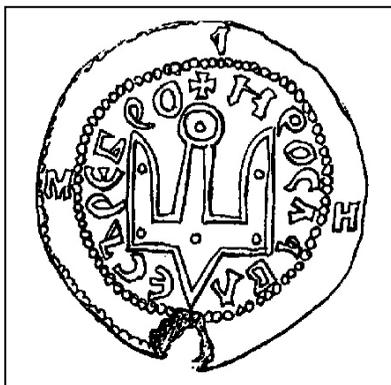
ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Элохим, Дух Господень, является идентификатом Святого Духа в Тароте и доводит смысловую картину до совершенства.

Тогда трезубцевая форма Кабалистического древа становится рисунком сходящего на землю Святого Духа, приносящего вечно нам, людям, только одно: БЛАГУЮ ВЕСТЬ.

А теперь главное: Герб Рюриковичей!..

Без комментариев...

О ДААТ

С Даат связана ещё одна сакральная тайна Кабалы. Добавляя к Кабалистическому древу¹ одиннадцатую Сефиру, *Даат* позволяет образовать всему одиннадцатиричному целому с семью нижними сефирами, *Микропрозопом*, отношение полу- π ($11:7=1/2\pi$). Более того, полная формула: $\pi = 22:7$ вводит в структуру Таротное число 22, реально же понуждает Тарот и Кабалу вступить в сопоставительную связь на основе взаимной любви и тяготения. Ибо трижды семь – это три стороны Таротного треугольника плюс 21-ый Аркан, находящийся в его центре. Взаимодействие семи ступеней каждой из посвятительных процедур с арканом *Дурак* (*Сумасшедший = С – сумой – шедший*), что дает три единицы числа π , плюс саморасщепление его, как Нулевого аркана, на семь частей – деление, математика которого оборачивается бесконечной дробью, выстраивающейся в затылок трём целым. Это и есть *Знание – Даат*, которое для профанов есть «дурная» бесконечность (*дурная* именно потому, что *бесконечность*), а для посвящённых – лествица, уводящая на Небеса. Царство Божие в принципе *безразмерно*, но это не значит, что оно расплывчато или неопределённо широко; это значит, что оно положено за пределами мерности и уловимо как целое только духовно. Здесь в полной мере срабатывает принцип Экзюпери: «Главное открывается только глазам души».

Знаменитое Древо Эдема это «дерево с разными плодами», то есть К.д. с разными сефирами-«плодами» на его ветвях. И только один из них – «плод познания», *Даат*; на него то и был наложен запрет ревнивыми Элохимами, чтобы не «стал человек, как *один из нас*, знающим добро и зло». Но это, благодаря Еве, произошло, и тогда возникла паника: «А теперь: как бы не протянул он свою руку и не взял бы также от древа жизни² и не поел, и не стал бы жить вечно!»

---

¹ Далее К.д.

² В синодальном переводе «дерева», но мы сохраняем древнерусское написание для универсализации понятия.

Но, судя по всему, посвятельная процедурность была именно таковой и ревность элохимов выглядит лукаво-игривой, а “рассуждения” в духе женской логики (гинекологикки) полны иронии и юмора. Запрет же Творца носит явный характер подсказки и «наставления от противного», ставших затем классикой педагогики.

У Йеговиста конфликта не получается вообще:

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...»

Об Эдеме здесь ни слова; дело происходит на земле, и все: и рыбы, и звери, и птицы, и скот – все уже в «кожаных одеждах», ибо «плодиться и размножаться» без них – невозможно.

Но с 4-го стиха 2-ой главы в повествование включается Элохист и от логики Йеговиста остаются только рожки да ножки. С одной стороны сказано, что человек был создан Богом *из праха земного*, с другой люди были вроде бы тонкоматериальны, ибо *не* были ещё одеты *в кожаные одежды*, что случилось после известного события. Йеговист утверждает: «И сказал Бог: вот, Я дал вам... *всякое* дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; – вам сие будет в пищу...» Элохист же, наоборот, говорит: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь».

Значит человек, только что созданный (по Элохисту) был туп и невежественен... – но как же тогда «И сотворил Бог человека *по образу Своему, по образу Божию сотворил его...*»? Наличие мощного органа познания – мозга – свидетельствует о том же.

Здесь начало *избранности*: на земле выбирается особо благоприятная область и обрабатывается Высшими Силами особо: «И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке, и поместил там человека, которого создал». А из посаженных деревьев выбираются два с тем же особым статусом: *дерево познания* добра и зла и *дерево жизни*. Плоды одного – *научение*, задание Планетарного Логоса; плоды второго – *перевод в более высокое состояние*, после прохождения экзамена, задание Сатанаила.

Так что запрет здесь – вроде табу на пользование половыми органами до времени созревания. Ибо с вопросом о смерти – полный конфуз.

Если человек был бессмертен до момента поедания плода познания, то что так переполошились Элохимы «как бы не простёр он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно»? И в чём *сотворённость по образу и подобию Божьему*, если человек был глуп, как животное, да ещё и не бессмертен?

И ещё одна нелепость: как можно наказывать существо, которое *ничего не знает* о добре и зле? Это всё равно как наказывать хищника за поедание жертвы. Животные не злы, они действуют согласно заданному устройству. А если б человек сразу начал с древа жизни, *древа Евы*? Судя по тому, как этот вопрос тщательно обходится стороной, ответ на него отсутствует.

Впрочем, соединившись с Евой, Адам *познал Жизнь*. Может быть именно это было предосудительно в раю? Да нет, вроде: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть».

Поскольку и отцом и матерью человека был Творец, рекомендация эта выглядит крайне странно. Но как можно стать «одной плотью», не используя для этого свою *крайнюю плоть*, вообще непостижимо.

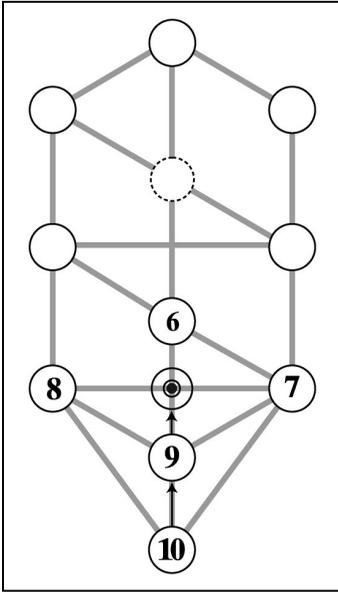
Воистину, библейский текст смотрелся бы хорошо вылепленной монументальной нелепостью, если бы не само замечательное древо, которое искушает своей тонкостью и сложностью пошлый Адамов идиотизм: «Адам сказал: жена, которую Ты дал мне, она дала мне (разворачивается и показывает) от дерева, и я ел».

Двуполушарная сложность человеческого мозга получила двуединую систему двух деревьев, и до сих пор среди богословов идёт спор: *два* было священных дерева в раю или *одно*? Велеречивые рассуждения о том, что Христос был распят именно на *древе познания*, после чего оно сделалось *древом жизни*, несмотря на всю казуистическую красоту, опровергаются самим текстом Книги Бытия: «... и древо жизни посреди рая, и древо познания добра и зла». Если б древо было одно, эффект достижения вечной жизни мог наступить ранее «познания добра и зла», и вопль Элохимов прозвучал бы всуе.

Все указывают на змея³ как “злыдня” и “соблазнителя”, забывая, что именно благодаря ему человек *познал добро*, а значит и *Бога в Его глубине*, ибо **Бог есть Добро**.

---

³ В Библии слова *рай*, *дерево жизни*, *дерево познания добра и зла*, *змея* и т.д. даются с маленькой буквы.

апостолов Христа.

Именно с момента познания добра и зла начинается собственно *человек*, т.е. существо, способное к преобразению, а переход из одного состояния в другое, высшее, возможен только прохождением через смерть: умирает гусеница – рождается куколка, умирает куколка – рождается бабочка. Эта модель дана на земле как задание и пример. Поэтому только обретя смертность – согласно библейской мифологеме – человек становится на первую ступень лестницы, ведущей назад, к Творцу.

Вообще, некие “бессмертные”, гуляющие в раю с половыми органами наружу («... и не стыдились») – нонсенс, а наличие “пенисов и вульвочек” под хитонами ангелов может допустить только воображение, напрочь лишённое религиозного чувства и теологического разума.

Так что история *древа познания добра и зла* есть большой игровой замысел с далеко идущим воспитательным заданием. И женщина с её известным умением “видеть сердцем” почувствовала и распознала подсказку, возможно также мучимая жаждой *быть познанной*, и сделала всё правильно поверх мужской солдатской вымуштрованности Адама. Подумать только: если б не Ева, люди

Кстати, на К.д. местоположение змея обозначено очень чётко: это пересечение Сефир 7 (Нецах) и 8 (Ход) и 6 (Тиферет) и 9 (Иезод), ибо обе суммы ($7+8$ и $6+9$) дают 15 – число Сатанаила, 15-ый Аркан Таро *Дьявол*.

Показательно, что контакт Адама = Красная Глина земли, Сефира Малькут, происходит через женскую Сефиру *Иезод* (*Изиду, Луну*).

Так что за сказочным примитивом кроются “глубины сатанинские”, т.е. *Петровы*, ибо именно так назвал его Христос: упорный старик, несмотря на простоту и тугодумие, на дух не переносил провокатора Савла, и политика-ны-церковники, “поженившие” их по-смертно, совершили тягчайшее преступление и кощунство над главой

никогда бы не увидели на земле прекрасное лицо Планетарного Логоса, сохрaнённое для нас Туринской плащаницей!..

Поэтому *древо познания* это прежде всего *древо любви*. Ибо познание без любви невозможно. Даже для элементарного научения и перенятия приёмов и технических правил нужна как минимум заинтересованность. А подлинное глубокое познание не может осуществиться без любви. Это взаимная встреча объекта и субъекта познания, это взаимная прозрачность и доверительный обмен информацией, а не холодный скальпель исследования, которому никогда не даётся самое главное – *жизнь* («Музыку я разъял как труп...»). Любовь может осуществляться только в пределах жизни, ибо она самоё жизнь и есть.

Но если *древо познания* это **древо любви**, о какой “ловушке” и “западне” может идти речь? Создать «древо познания» и плод на нём ни для чьего потребления Творец не мог, а кроме человека съесть его было некому. Змей уже был мудр. («Будьте мудры аки змии»), и никаких претендентов на плод в панораме рая не видно. Значит прямое предназначение *плода познания* человеку не вызывает сомнений.

Связь трёх верхних Сефир (Макропрозопа) с семью нижними (Микропрозопом) осуществляется именно через Сефиру Даат – Знание. Христос подчёркивал фундаментальность *Знания* для человека: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ио. 8, 32). После этих слов связь свободы с истиной, а истины с познанием стала неоспоримой.

И если три верхних Сефиры идентифицировать с *истиной*, а семь нижних со *свободой*, то медиальная значимость *Даат – Знания* становится особенно выразительной. Истина концентрируется в Знании и затем расходится от него в разнообразные виды Свободы. Освобождение человека начинается с познания, раскрепощение от животной прижатости к земле, существования в жёсткой детерминированности биологических законов. Человек Разумный это *Человек Знающий*, а значит «ведающий, что творит». То есть вмняемый для Планетарного Логоса, творящего свою волю из Надземного или возвещающего её здесь на Земле.

АСТРАЛЬНЫЕ ТАЙНЫ ТАРОТА

Столь же древнее, как Кабала, происхождение имеет и Тарот, и корни его тоже в Древнем Египте. Двадцать две буквы еврейского алфавита, ставшие причиной создания на их основе картинок с символическим содержанием и множеством знаковых соответствий, – на самом деле лишь переимчивая копия гностической системы древнеегипетских инициационных процедур. Известна реконструкция посвятительного коридора в Большую Пирамиду с 22-мя рельефами на больших бронзовых пластинах – по 11 с каждой стороны, – с которыми знакомили приготавливаемых перед главным посвящением внутри Пирамиды. «Изобразительные книги» известны в орденской культуре по творчеству розенкрейцеров (знаменитые «гравюры розенкрейцеров» – памятником им навсегда стала великая «Меланхолия» Дюрера); однако истоком такого типа подачи эзотерической информации являются египетские жреческие изотрактаты. Сохранилось их после двухтысячелетнего погрома немного, но они есть.

Это прежде всего два Дендерских Зодиака: круглый и линейный, некоторые космогонические изокарты, типа рельефа с крышки каменного саркофага из музея Метрополитен.

При первом взгляде видно, что созданы эти объекты не для эстетического созерцания или декоративного фона, но для гностического считывания при погружении в содержание, исполненное на специальном знаковом языке.

В таком же стиле создавались шедевры западной и восточной иконописи и циклы храмовых росписей.

Именно так выглядели посвятительные интерьеры египетских «священных городов», к сожалению, не сохранившиеся. Но, когда гибнет оригинал, копия часто даёт возможность получить представление о его совершенстве. Так сквозь скромные картинки Тарота мы видим эзотерические глубины мистики Древнего Египта.

Начнём с того, что письменность евреев возникла во время их пребывания в стране Кеми. Речь идёт о так называемом «протосинайском письме». Уже в первых нацарапанных граффити бросается в глаза “квадратичный корень” ивритских букв, связанный с квадратичной основательностью египетской изобразительности.¹ Даже эти примитивные каракули выдвинули претензию иметь в основе букв рисунок-иероглиф в стиле красивейшего иератического письма.

Именно *иероглифизм* иврита привёл к тому, что картинка каждой буквы стала насыщаться смысловыми элементами, символами-знаками, “утяжеляя” гностическую весомость частей и целого.

Так появился Тарот – ивритская интерпретация египетского оригинала.

В начале XX века художницей Памелой Смит была создана колода Больших и малых арканов для известного английского эзотерика А. Э. Уайета. Она представляет собой привычный для эзотериков, но странный на сторонний взгляд симбиоз египетских реалий в современной интерпретации, выполненный для и по поводу символического прочтения ивритских букв. Так вторая буква еврейского алфавита *Бет* выглядит как египетская Жрица с атрибутикой Изиды и лунным символизмом в деталях. Причём художница не создавала специально «египетской» колоды. Обычно такие опусы несут на себе черты топорной *стилизации под*.

Нет, подход был сугубо деловым и предельно гностическим. Для воссоздания оригинала привлечены были копии разных регионов, и критерий в использовании материала был один – гностическая весомость системы. Например, для аркана *Повешенный* пригодился опыт Óдина, подвесившего себя на ясене Иггдрасиль. Для аркана *Сатана* наилучшим оказался

¹ Египетские мастера переводили рисунок по клеткам, что видно на незавершенных работах.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

образ Дьявола, извлечённый из недр европейской культуры. Но кто усомнится в его африканской генеалогии, если в Египте был даже змей *Сат*, не говоря о Сете-Сутехе?

Рассказ о возникновении и символике каждого аркана – впереди², а пока сосредоточим наше внимание на астральных соответствиях Больших арканов, букв еврейского алфавита.

Структура этого алфавита такова:

12 одинарных букв, они же знаки Зодиака;

7 двойных букв, они же планеты Солнечной системы;

3 буквы-матери, ныне отождествлённые с дальними планетами Солнечной системы.

Кто и когда соединил Зодиакальные знаки и планеты с буквами – неизвестно, но в трактате «Сефер Йецира» («Книга Творения») эта система фиксирована как нечто давно сложившееся и не вызывающее вопросов. Буквам были приданы цифровые значения: первая девятка – *единицы*; вторая – *десятки*, третья (включая пять конечных с иной графикой) – *сотни*.

Такие источники информации, как Дендерские зодиаки, судя по всему, послужили основой распределения арканов-букв по картинкам созвездий; а изображения планетарных богов, которых гораздо больше (скульптура, мелкая пластика и т.д.), обогатили символику арканов-букв, посвящённых планетам.

Начнём исследование с зодиакальных знаков (одинарных букв).

Первым появляется *Овен* – 5-й аркан *Иерофант*. Овен – созвездие жертвенное, это финал становления Человека Разумного на Земле, Эпоха *просветлённых сыновей*, аватаров, – посланников Планетарного Логоса, подготавливавших почву для прихода Его Самого.³ Поэтому пентоидность

---

² Автор работает над капитальным сочинением «Абсолютный Тарот».

³ Подробную информацию по арканам см. в книге: Кандауров О. З. Евангелие от Михаила. Т. 1-2., М., 2002.

аркана – принципиальна, а принадлежность созвездия *стихии огня* переводит символику описания в сугубо духовную сферу. Ивритская $\aleph$ *Хе* дважды входит в Тетраграмматон (единственная из всех), а в звёздчатости (правильная пентаграмма) модульный угол в 36° соответствует 36-ти именам эманативных дубликатов Осириса, они же десятки – деканы Астрософийного круга.

Вторым идёт *Телец* – 6-й аркан *Возлюбленный*, ивритская $\beth$ *Вау*, ещё одна буква, входящая в Тетраграмматон. Графическая структура аркана – гексаграмма, состоящая из эволютивного и инволютивного треугольников. Адам выбирает между Лилит и Евой, Афродитой Уранией и Афродитой Пандемос. Это точное соответствие бифуркационности ухватовидных рогов *Тельца*. Латинское V выразительно передаёт этот символизм; сам Адам добавляет к графике единицу – VI – и мы получаем номер аркана в латинской цифири. Эпоха Тельца – время *отцов*, период возмужания и нахождения в расцвете сил человечества. В Таротной процедуре *Инкубации* это испытание на выбор.

Дальше следуют *Близнецы* – 7-й аркан *Колесница*, заканчивающий *Инкубацию*, *Сон в Храме* посвящаемого.

В зодиакальном смысле Близнецы – эпоха сотрудничества полов (Исида – Гор), зарождения дружеских и подлинно братских отношений. Это и апофеоз Небесной колесницы – Большой медведицы, семь звёзд которой манифестируют аркан. Ивритская $\daleth$ *Заин* (иероглиф: *стрела, летящая прямолинейно в определённом направлении*) – символ абсолютной готовности кандидата в результате первой стадии обработки – *Инкубации*. После *стихии земли* – *Тельца* – *Близнецовый воздух* переводит ситуацию из атмосферы напряжённых борений выбора в лёгкость “ветра в паруса” и психологическую комфортность комплементарности.

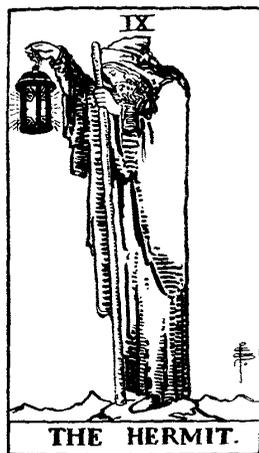
ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

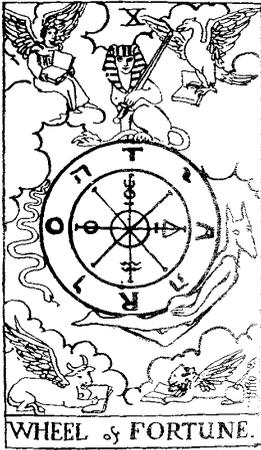
Следующее созвездие – *Рак*, 8-й аркан *Правосудие*, *Фемид*. Ему соответствует буква еврейского алфавита *Шед* (*Ход*) $\aleph$ с интереснейшим иероглифическим значением: «поле, которое можно возделывать». По оси *Рак-Козерог* проходила в эпоху *Овен* линия солнцестояний, *летнего* и *зимнего*, ныне сместившаяся в *Близнецы* – *Стрелец*, хотя по инерции пользуются прежней схемой.

Стихия воды, которой принадлежит созвездие, переводит понятие «поле» в энергетическую сферу, с общим для них явлением *волн*. Приход на Землю Планетарного Логоса, отмечаемый 25-го декабря, был в большей своей части явлением энергетическим, что проявилось в момент *Преображения* в полной мере. Но не менее показательным в этом отношении и *Хождение по водам*.

Далее идёт *Лев*, соответствующий 9-му аркану *Отшельник*, ивритская *Тет(с)* $\aleph$ с иероглифическим значением *крыша*, *кровля*. Это манифестация *стихии огня*, которая переключается с оппозиторным *Водолеем*, льющим на *рыбу Сета* из сосудов расплавленную до состояния плазмы материю. Дышащая жаром пустыня, куда бежит от мира *Отшельник*, как нельзя лучше подходит огненной семантике знака. В Тароте это квинтэссенция понятия «посвящение»; аркан *Отшельник* открывает процедуру *Стратификации*; её трудности надо преодолеть, тем более что и сердце у человека *с-лев-а*.

Затем появляется *Дева*, 10-й аркан Тарота *Колесо Фортуны* и ещё одна буква Тетраграмматона $\aleph$ *Йод*. Дева, держащая *колос-Спику* в руке – образ перехода человечества к земледелию, расставания с хищничеством и потому равенства в судьбе злого и доброго начал, символизируемых привязанными к *колесу* Тифоном и

Кинокефалом (египетские змей Апоп и Анубис). Деметра (Изида) астрального знака и *Фортуна* Тарота являют собой вечную учёбу (посвящение) и вечную экзаменацию человека в *Земной Школе*. Любопытно, что Небесные Девы не теряют своего качества *дев* даже становясь матерями. Но палиндромный корень *вед* при наложении друг на друга содержания картинок чувствуется особенно сильно. Связанные диаметром *Дева-Мария* и *Христос-Рыба* окармливают Человека *твёрдой пищей* знания после питания его молоком Млечного пути, пересекающего Зодиак в *Стрельце* и *Близнецах*,

молоком чувств и настроений.

После шести подряд зодиакальных карт наступает первая пауза – 11-й аркан посвящён планете (Марсу) и созвездие *Весов* выразительно совпадает с 12-м арканом *Повешенный*, буква иврита *ל* *Ламед*, иероглиф *раскрытая рука*.

Эпохально это соответствует образованию на Земле *Человека Разумного*. Звериные инстинкты дикаря приносятся в *жертву* разуму, жизни по божественным законам. Бог Один, подвесивший себя на Иггдрасиле, получил за 9 дней испытания знание рун и языка звёзд. Ему открылись гностические характеристики каждого из 36 деканов, и Звёздную книгу он прочёл в абсолютной полноте.

Интересно числовое значение аркана *Повешенный* – 30. В Древнем Египте после 30-ти лет правления царя убивали и с почестями съедали – обычай, пришедший ещё с племенных времён. Позже натуральная смерть правителя была заменена смертью символической, но «Праздник тридцатилетия», *Хеб-сед*, сохранялся во все периоды египетской истории. В процессе него фараон должен был пройти через цепь испытаний;

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

правда, со временем для обязательного ритуального бега правителя стали находить расторопного подданного взамен. Кроме бега, имели место похороны статуетки в гробнице, поднятие столба Джед и т. д. Раньше убитый вождь племени заменялся здоровым молодым преемником. Затем все процедуры осуществлялись с целью максимального омоложения царствующего монарха.

Снова в Тароте пропуск: тринадцатая буква иврита – буква-мать ך Mem.

Четырнадцатым же появляется *Скорпион* в пандан 14-му аркану Тарота *Время*. Буква еврейского алфавита ך Нун, иероглиф *плод*, подразумевает созревание во времени, в силу чего жалящий хвост скорпиона выглядит строгой стрелкой хронометра. На картинке аркана *солнечный гений* переливает из одного сосуда в другой нечто, не имеющее веса и массы, как бы «из пустого в порожнее». Великое всегда созревает в тишине и гармонии духа.

Скорпион принадлежит *стихии воды*, и действительно, египетский Нун – первородный бескрайний океан, из которого возникает бог солнца Ра. Этапы были таковы: сначала из океана появился соорудивший себя сам первозданный, нерукотворный бог. Он фиксирован на холме в Гелиополе в виде камня *бенбен*. Этот бог, Атум («совершенный»), был отождествлен с хтоническим богом Хепри («возникший») и Ра («солнце»), в результате чего получился триединый бог солнца Хепри-Ра-Атум.

Не забудем, что одним из первых фараонов Египта был Скорпион, а богиню Исиду в болотах защищали от происков врагов семь скорпионов. Богиня-скорпион Серкет считалась в целом положительной (например, на Суде Осириса защищала умерших), однако помогала залечивать раны злобному змею Апопу.

Следующий аркан Тарота *Сатанаил* намертво связан со *Стрельцом*, тем более что пятнадцатая буква иврита *Самех* ם – *стрела, движущаяся по окружности!*

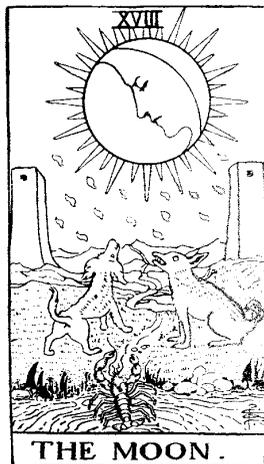
Через оппозиторные созвездия *Стрелец* и *Близнецы*, как уже было сказано, проходит Млечный Путь – Небесный Нил египтян; в картинке 15-го аркана *Близнецы* представлены фигурами Адама и Евы. Как и в 6-м аркане (1+5=6), здесь три действующих лица, но изображён финал истории Адама. И воочию видно, что значит выражение «муж и жена – одна сатана»: у Дьявола-Бафомета – женские груди (Памела Смит это не учла).

Очередной Таротный аркан – 16-й, *Башня* (*Молния с Неба*), буква *Айн* ם еврейского алфавита со странным иероглифом *вещественная связь*. Зодиакальное соответствие – *Козерог*, область *Зимнего солнцестояния* в эпоху *Овен*. Именно Рождество Христа мифологического (в отличие от реального Иисуса из Назарета) 25 декабря европейского календаря помешало человечеству переместить Зимнее солнцестояние в зону *Рыб*, эпоху которых Он открыл своим рождением. Воплощение планетарного Логоса на Земле и есть *вещественная связь* Неба с «миром сим». Рождение Солнца Правды оппозиторно лунному созвездию *Рак*, на которое приходится *солнцестояние Летнее*.

Конечно, явление Христа стало для мира подлинной *Молнией с Неба* и *Судом* (8-й аркан *Правосудие*, парный к нему) – вот почему так важна акция *Изгнание торгующих из Храма*, где реализованы оба значения, хотя этот евангельский эпизод не вписывается в общее благообразие кроткого Назаретского пророка.

За *Молнией с Неба* начинаются «космические» арканы, и первым из них возникает *Звезда*, 17-й аркан (Меркурий) – вторая ступень на *Пути в гору* (*Экзальтации*). Вслед за ней идёт *Луна*, 18-й аркан, зодиакально посвящённый *Водолею*, еврейское ם *Цади*, иероглиф которого *крышка*, придавливающая и ограничивающая.

Интересно прочтение этих характеристик в аспекте того, что *Цадик* значит *праведность*, *праведник*. Праведность бедна и прямолинейна (правильность этическая) и далеко не одно и то же, что *правильность эстетическая*, которая ведёт к находкам сквозь поиск и исследование. Но бытовая разнузданность и расхлябанность выжигается только огнём ограничения, *крышкой Цади*, огненной плазмой *Водолея*.

И вот последний зодиакальный знак – *Рыбы*, смонтированный в пару с 19-м арканом *Солнце* – ивритской ק , *Коф* (англ. Q, а не К как *Каф*); иероглиф *топор*, егип. *нетер* со значением «божественный». Поэтому не удивительно, что это – аркан Солнца-Христа, о чём говорит и его числовое значение – 100, *cent*, от которого все меряют своё *pro-cent*'ное христоподобие. Понятия *век* и *цело-век* (человек) – от него; от него же и человеческое *до-сто-инство*, духовное *до-сто-яние* и материальный *до-ста-ток* (в аспекте притчи Христа о лилиях).

Противолежущим 19-му является аркан 10-й *Дева-Мать* M , принадлежащий в этом случае Марии, матери Иисуса (Христос рождается от Софии, Премудрости Божией).

Итак, перед нами Миротворный круг с астральными домами, которым дополнительно приданы смыслы соответствующих арканов Тарота. Естественная зодиакальная оппозиторность выстраивает и арканы в комплементарно-оппозиторные пары, особенно выразительно выглядящие на Таротном треугольнике.⁴

⁴ Наша разработка: в основу положен “обстроенный” арканами разрез Большой Пирамиды (также см. *Приложение 1*).

территории получил север Египта. Евреи, долго пребывавшие в Египте, не пропустили этой важной черты. Север был объявлен источником зла: любое зло, приходящее ко «всем обитателям сей земли», приходит с севера. «От севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли» (Иер., 1:14). *Бахир* вторит пророку: «Хаос направлен к северу» (§ 163). И далее: «Такова причина того, почему Змий-искуситель последовал за Евой. Он сказал: “Её душа происходит с севера, и потому я быстро соблазню её”» (§ 199).

Но после того, как Сет из главных защитников Ра переходит в разряд главных злыдней и перемещается со своего законного Юга на объявленный зоной зла Север, у этой части света появляется одна важная характеристика: говорится, что север «открытый», поскольку *существование зла открывает двери для свободной воли* (*Бахир*, Комментарий).

Это уже прорыв в область высшего эзотерического гнозиса, доступного для понимания только *человечества итучного*, способного к свободному духовному поиску и самостановлению. Ради них на Земле появляется Воланд с командой; это *те*, кто готовы к миграции в высшие, надземные, сферы бытия. Они могут жить без образа врага, и принять внутрь систему, где работают, взаимодействуя, *плюс и минус, им по уму*.

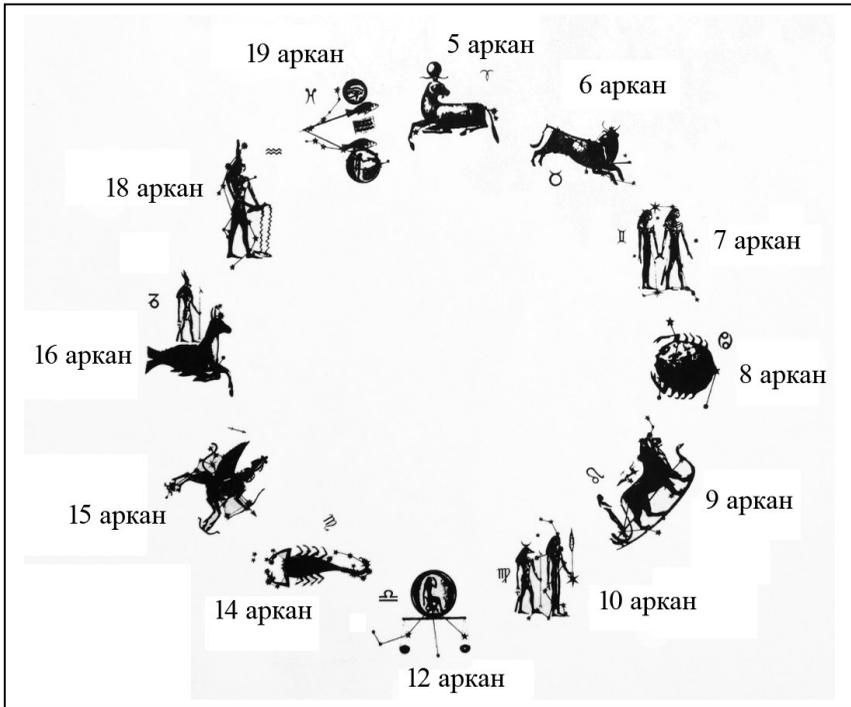
На схеме проступили два мощных энергетических узла: Y1 (пересечение оппозиций $\Upsilon - \Omega$; $\delta - \zeta$; $\mathfrak{M} - \mathfrak{H}$; $\Upsilon - \mathfrak{M}$) и Y2 (пересечение оппозиций $\mathfrak{D} - \mathfrak{Y}$; $\Pi - \mathfrak{X}$ и вертикали – высоты треугольника), и что самое невероятное – оба узла задействованы в структуре Пирамиды: над Y1 находится посвяtitельная камера Царя; над Y2 – посвяtitельная камера Царицы; подземная посвяtitельная камера расположена точно под серединой их взаимодействия.

Конечно, перед нами демонстрация чудес, а не предъявление обретенных чертежей «сложности устройства».

Взглянем теперь на «арканический» Зодиакальный круг.

Итак, разберём сначала *квадраты* (два равноденствия и два солнцестояния).

Актуальное до сих пор *весеннее равноденствие* в Овне и – соответственно – *осеннее* в Весах манифестирует *Квадрат*, куда вхо-

дят, кроме перечисленных, *Козерог* – зимнее солнцестояние и *Рак* – солнцестояние летнее.

Интересно их арканологическое прочтение: пара *Овен-Весы* – это дуэт *Жреца* и *Повешенного*, то есть того, кто жертву приносит (12-й аркан) и того, кто её принимает и адресует Божеству (5-й аркан). *Равновесие* ситуации выражено в равенстве половин коромысла *Весов* и рогов *Овна*. Показательно, что знак *Весов* является эмблемой зодиакальности, а *Овна* – антропности.

Перпендикулярная к этой пара солнцестояний замечательна арканологически тем, что *Башия (Козерог)* в два раза больше в номерном отношении, чем *Правосудие (Рак)* (таких есть только ещё одна пара), причём знак *Рака* абсолютно подобен половинкам лемнискаты – восьмёрки *Правосудия*. *Молния с Неба (Башия)* обеспечивает выполнение *правого суда Фемиды* 8-го аркана, а сходство знака *Козерога* с номером аркана – замечательно: 16 – Ур.

Теперь рассмотрим следующий *Квадрат*. Здесь *весеннее равноденствие* приходится на созвездие *Рыб*, то есть соответствует нашей эпохе. Оппозиторное *осеннее равноденствие* падает на астральный дом *Девы*. Девятнадцатый аркан *Солнце (Рыбы)* противостоит *Колесу Фортуны* (10-й аркан), *Деве* Зодиака. Естественно, это перекликается с *Девять-на-десяти* аркана 19-го. Надо ли говорить о том, что *Дева* это *Фортуна* и есть? – Достаточно вспомнить известную реплику Гамлета о Фортуне при встрече в Эльсиноре Розенкранца и Гильденстерна. А “колёсность” солнечного диска объединяет арканы ещё более. Две *Рыбы* указывают на двойную природу визуальной картинки нашего светила: рядом с ослепительной белизной – тёмные пятна. Не менее выразительна смысловая двойственность знака *Девы* – буквы *М* и *Р* слова *матерь*, сплетённые в монограмму-графему *МР*.

Перпендикулярны к *равноденствиям* – *солнцестояния*; в эпоху *Рыб* зимнее солнцестояние приходится на астральный дом *Стрельца*, 15-й аркан *Сатанаил*, а летнее солнцестояние на *Близнецов*, 7-й аркан *Колесница*.

Конечно, потрясает, что *Христос-Рыбы* и *Сатанаил* находятся в одном *Квадрате* – с манифестацией их *Близнецовости* и княжеского достоинства (*Колесница* – “конный” аркан, а *Стрелец* – Кентавр). Если колесничий – Свет-Христос, то колесница – Люцифер-Светоносец. *Перпендикулярность* в этическом отношении пока не осмыслена – судя по всему, это категория эзотерическая.

Последним появляется *Квадрат*, содержащий оставшиеся *знаки*. Это структура равноденствий и солнцестояний наступающей эпохи *Водолея*. Напомним, что эпоха номинируется по точке *весеннего равноденствия*, и ей будет соответствовать 18-й аркан *Луна*. Оппозиторное летнее равноденствие придётся на астральный дом *Льва*, вдвое меньший 9-й аркан *Отшельник*. Волнообразность в рисунке знаков бросается в глаза и сопряжена с *лунной стихией воздуха* и *солнечной (Львиной) стихией огня*, к которым относятся созвездия. Естественно, (рак-)отшельник намертво связан с Луной, а *Водолей* имеет дело с огненной плазмой, которую он льёт из двух сосудов (– и +) на рыбу Сета.

Перпендикулярны к этой паре солнцестояния наступающей эпохи: зимнее – в *Скорпионе*, 14-й аркан *Время*, и летнее в созвез-

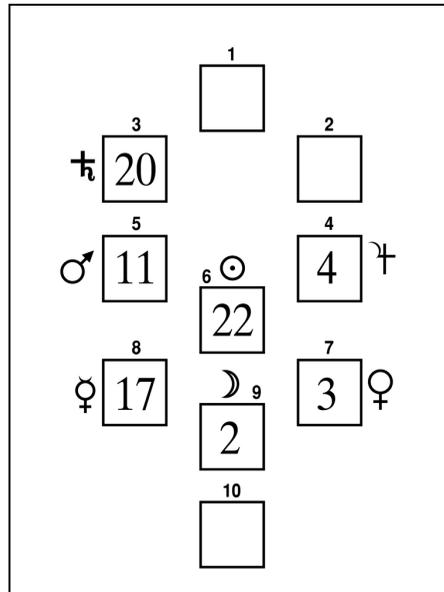
дии *Тельца*, в астральном доме которого располагаются два главных для землян созвездия ночного неба – Орион и Большой Пёс с Сириусом в сердцевине, нашими матерними звёздными цивилизациями. Недаром *Тельцу* придан в Тароте аркан *Возлюбленный*: в этом случае рога *Тельца* символизируют равенство выбора Адама, героя аркана, между любовью небесной и любовью земной, Афродитой Уранией и Афродитой Пандемос. И *Скорпион* страсти, далеко простирая стрелу своего жала, жалит Адама «уксусным жжением в крови», предлагая коротать время вечности Рая в удовольствиях плоти, а не ажиотациях духа. Однако всё кончается *Воскрешением* («В душе настало пробуждение»), ибо сумма двух арканов – 20 (6 + 14).

Наша эпоха, *эпоха Рыб*, уходящая корнями в *эпоху Овен* и прорастающая кроной в *эпоху Водолея*, задействует оппозиторностью или перпендикулярностью весь Зодиак, а числовой разрыв между *Рыбами* и *Овном* (19 – 5=14) равен полуциклу лунного месяца. То, что эпохи на этом – зеркальном – циферблате расположены по часовой стрелке, показывает меру крупномасштабности в мышлении древних египтян, которую отчасти унаследовали и их ученики евреи.

Теперь переходим к стрелке этих замечательных часов. Ею служит стационарированная и расположенная в порядке сефир Кабалистического древа десятирица планет Солнечной системы (с включением Солнца и Луны). Известные семь планет («Семь Красавиц» Низами) займут тогда такое положение:

2-му аркану *Жрице*, *Луне*, достанется место девятой сефиры *Иезод*, *Основание*.

3-й аркан *Императрица*, *Венера*, станет в седьмую сефиру *Нецах*, *Победа*;

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

4-й аркан *Император, Юпитер*, очутится в своей зоне четвёртой сефиры *Хесед, Милосердие*;

11-й аркан *Сила, Марс* окажется напротив, где находится пятая сефира *Гебура, Строгость* (Сила) [!];

17-й аркан *Звезда, Меркурий*, будет находиться в восьмой сефире *Ход, Слава*;

20-й аркан *Воскрешение, Сатурн*, воспарит в токос третьей сефиры *Бина, Понимание*;

22-й аркан *Мир, Солнце*, расположится как шестая сефира *Тифферет, Красота*, посредине системы, что и подобает светилу.

Остались незадействованными три буквы-матери: арканы 1-й, 13-й, 21-й и три свободных места в системе Сефирот. Поскольку Кабала и Тарот не архаика и заваль, а живая и потому актуальная система знаний, мы обязаны включить в них последние достижения естественно-научной мысли, априори полагая, что целое от этого только обогатится и станет совершеннее.

Итак, *Алеф*, числовое значение 1, соответствует 1-му аркану *Маг*, один из символов которого – *земля*; мы помещаем его в десятую сефиру *Малькут, Царство*, то есть в крону *перевёрнутого* Кабалистического древа, где *Магу* самое место.

А что поставить на самый верх Древа в сефиру *Кетер*? *Кетер* – *Венец, Корона*... Но именно так выглядит трёхлучевая *шапка Люцифера* 21-го аркана *Дурак*, он же 21-я буква еврейского алфавита *Шин* ך – символ Духа Святого (ивритское Руах Элохим, Дух Господень имеет то же числовое значение 300 и поэтому, по законам Кабалы, является идентификатом аркана), *шапка* же – трезубец Нептуна, который есть знак планеты *Нептун*. Значит, на месте первой Сефиры *Кетер* мы ставим 21-ый аркан Тарота *Дурак, Сумасшедший*, и планету *Нептун*.

И у нас остаётся незанятой только вторая сефира *Хокма, Мудрость*; на неё мы помещаем последнюю букву-мать *Мем* ם, тринадцатую букву иврита, вокруг которой выстроено содержание 13-го аркана *Смерть-и-Преображение*. Астрально ей соответствует следующая за *Сатурном* планета *Уран*, открытая в самом конце XVIII века – орденский памятник Эпохе Просвещения. Арканное число неожиданно просветляет предварительный знак Сефиры Z, «зоди-

ак», поскольку в Зодиаке на самом деле не 12, а 13 созвездий; тринадцатым является таинственный *Змееносец*.

Принципиальным змееносцем египтян был бог Тот, который ходил с *посохом, увитым змеем*. Отсюда и *кадуцей*, и *посох Асклепия*, и Моисей со своим *Медным змием*.

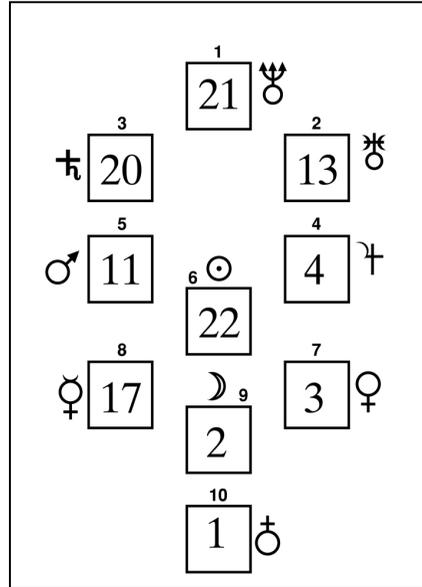
Но главное: и Третья сефира *Смерть* (*Сатурн*, которому соответствует и 20-й аркан *Воскрешение*) и парная ей Вторая сефира – обе с одним и тем же содержанием: *Смерть-и-Преображение*.

Любопытно, что *Воскрешению* (20) равна сумма арканных чисел Колонны Милосердия (13+4+3=20), а они совместно (20+20) дают числовое значение 13-го аркана – 40.

Но есть ещё одно знаменательное равенство: *Корона, Кетер* – *Дурак*, 21 уравновешены нижней парой сефир-арканов 2&1, причём номер самой верхней сефиры (1) равен арканному номеру самой нижней (1). А парность Земли и Луны (Изиды и Гора) самоочевидна.

Закреплённая точкой ☉ Солнца в центре зодиакального циферблата, *стрелка сефир*, поворачиваясь вокруг оси, мгновенно даст понять нам, находящимся (умозрительно) в 1-ом аркане (планета Земля), в каком зодиакальном доме пребывает наше светило. Одновременно она укажет нам, как сориентировано целое Системы сефир внутри звёздной панорамы.

Крест: Сет (*Ход*, 17-й аркан), Нефтида (*Нецах*, 3-й аркан), Исида (*Иезод*, 2-й аркан) и Осирис (*Тифферет*, 22-й аркан) – устроен так, что числовая сумма первых трёх равна одному четвёртому (17+3+2=22), а целое соответствует смысловому потенциалу прототипов. Крест этот – своего рода астрология системы.

Несколько слов о сефире *Даат, Знание*. Вот что пишет комментатор *Бахира*: «Понятие, которое соединяет три высшие Сефиры с семью низшими, называется Даат-Знанием. Оно имеет значение присоединения и соединения, как в стихе: “Адам познал Еву, жену свою”. То есть через Даат-Знание высшие уровни должны обнаружиться в семи низших Сефирот.

Семь нижних Сефирот включают в себя мужское и женское. Когда между ними присутствует понятие знания, мужское и женское соединяются.

На более высоком уровне, когда низшие семь Сефирот находятся в состоянии очищения, Хокма-Мудрость и Бина-Понимание, Отец и Мать также соединяются Даат-Знанием. Поэтому, когда они соединяются, понятие Даат-Знание связывает их также с низшими семью Сефирот».

Еврейские мудрецы сравнивали средний Столб Кабалистического дерева с «позвоночником с его 18-ю позвонками»⁵; верхние, шейные позвонки, соединяли *тело* Адама Кадмона с *головой* трёх верхних Сефир. Это те самые, которые египтяне в символическом позвоночном столбе Осириса выделяли четырьмя венчающими конструкцией планками. Столб этот назывался *dd, джед, дэд, дад, тат*, т. е. *Даат* Кабалистического дерева.

«...Ритуальный акт поднятия Джеда на земле призван был символизировать “возрождение” на небе “звёздного столпа” или “звёздного дерева”, каким виделся египтянам Млечный Путь. Четыре верёвки, с помощью которых поднимался и поддерживался столб, отражая движение светил в космосе, были спирально противоположно закручены на концах. Они направлениями своими ориентировались, судя по всему, на крайние по горизонту точки

---

⁵ «В позвоночнике восемнадцать позвонков – нумерологическое значение *Хай – жизни*» (Бахир. Комментарий, § 176). Анатомически точно в человеческом позвоночнике 33 позвонка: 7 цервикальных (шейных), 12 грудных (по одному на каждую пару рёбер), 5 поясничных, крестцовые (пять сегментов, сросшихся в одну кость), копчиковые (четыре маленьких сегмента кости). Судя по всему, кабалисты считали только позвонки туловища (корпуса), причём крестец вместе с копчиком был ими посчитан за 1 элемент. Тогда ниже шеи позвонков получается действительно 18: 12 грудных + 5 поясничных + 1 (крестец с копчиком).

восходов и закатов Солнца. Четыре деревянные подпорки (на севере и юге, на востоке и западе), определяя стороны света и равноденственные точки восходов и закатов солнца, придавали Джеду устойчивость. Возрождённый мир неба приобретал теперь желанную стабильность и прочность».⁶

CLV глава «Книги Мёртвых» озвучивает ритуал:

«Поднимись ты, о Осирис! Ты обрёл свой позвоночник, о Твёрдый Сердцем! Ты обрёл крепление для своей шеи и спины, о Твёрдый Сердцем! Утверждайся на своей опоре».

Кабалисты называли Колонну Равновесия Кабалистического древа Столбом Праведника – Цедека (Цадика); в этом случае *Цедек* становится устойчивым определением *Осируса*. Равновесие же, судя по всему, основано именно на *твёрдости сердца* – в этом и суть *праведности*.

Исходя из логики мифа и целенаправленности действия Высших Сил следует предположить, что саркофаг с телом Осириса врос в тамариск (ставший позже священным деревом и фетишем отца Гора) в перевёрнутом положении; тогда получается добдиновский прототип 12-го аркана *Повешенный*, что зафиксировано в празднике *Хеб-сед*.

Хеб-сед – «Праздник тридцатилетия (правления)» фараона (царя, вождя), как сказано выше. В цивилизованные времена вождя (царя) не убивали, но устраивали ему строгий и жёсткий экзамен с целью выяснения его реальных потенций во всех областях с которыми сталкивался “человек на троне”. Не то же ли самое устроил добровольно себе и Один? Не оттого ли и Осирис смело шагнул в зев коварно раскрытого саркофага?⁷

Ситуацию проясняет числовое значение 12-го аркана – 30; и опять мы вспоминаем Гамлетово: «Вот и ответ».

Правда, в случае Осириса это произошло на 28-м году его царствования, но Сет устал ждать очереди, а Осирис, как известно, был неисправимым передовиком. Напомним, что 28 – лунный цикл; следовательно Осирис уже был готов к переходу из солнечной в свою лунную ипостась.

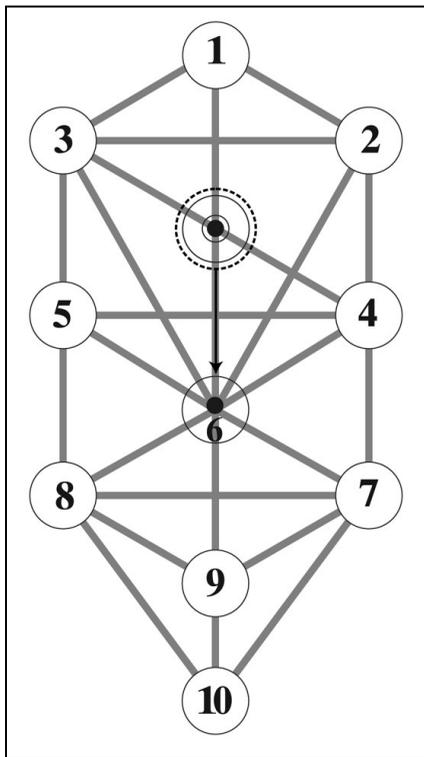
⁶ Ларичев В. Колесо времени. Нвсб., 1986; 64-65.

⁷ Егип. *неб-анх*, владыка жизни, делает картину ещё более выразительной.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Кстати, среди заговорщиков была и царица Эфиопии *Асо*, но только зеркало могло указать не её *осиную* сущность. Все же зеркала предусмотрительно из дворца были убраны.

Арканологически *Даат* соответствует Нулевой аркан (вторая половина аркана 21-го).

Комментатор Бахира пишет: «Мир (!) наиболее тесно связан с Даат-Познанием, которое является квази-Сефирой, промежуточным звеном между Хокма-Мудростью и Бина-Пониманием, Даат-Знание *нисходит*, чтобы стать сефирой Тиферет-Красота. “Князь Мира” – это ангел, соответствующий Тиферет-Красоте, и он определяется как архангел Уриэль».

Напомним, что шестой сефире *Тиферет* придан 22-й аркан Мир; значит статический овал 0 (нуль) превращается в динамическую спираль 6 (*шесть*), нисходя из надмирного далека (планетарное значение *Даат – Плутон*) в *Мир*, становясь *Солнцем*.

Тогда делается понятно, почему верх «Таротной горки» занимают динамичные планетные арканы: взор – внутренний или внешний – посвящаемого, лежащего в глубине саркофага, был направлен вверх, на Пятую Сторону света, Царство архангела *Уриэля*, *Светоносца*, Князя Мира сего. Посвящение – *возгонка духа*, т. е. переход от прострации устремлённости к дальним, неподвижным, звёздам (что равно рассеянности) к душевному взаимодействию с “танцевальной группой” звёздного неба – ибо *движение есть жизнь, духовность есть динамика*.

Планетарный Логос приходит в мир как динамичное *Знание*, а не окостеневший канон и догма слов, принятых на веру. Плутос – богатство, а подлинное богатство – *Знание*. Знание о трансцендентном – вот то драгоценное, что принёс на Землю Христос. Суеверию противостоит не какая-то “правильная” вера, а *Знание, Дадат*. Быть Человеком Прямоходящим можно только с костяком-джемедом внутри – в отличие от близняка поклонения, обслонявливающего “святыни”.

Тема позвоночного столба рождает ещё одну возможность. Семь шейных позвонков с лёгкостью отождествляются с двойными буквами иврита, они же – семь *планет* Солнечной системы, а 12 грудных с одинарными буквами означенного алфавита, они же *знаки Зодиака*. Тогда на три оставшихся отдела – поясничный, крестцовый и копчиковый – придётся по одной букве-матери: Алеф, *Уран*, – пять поясничных, держащих на себе всю “архитектуру” выше положенных “этажей”; Мем, *Плутон*, – пять сросшихся крестцовых – костное гнездо вынашиваемого матерью плода с «узкими воротами» тазового кольца, через которые протискиваются все появляющиеся на свет (буква эти ворота напоминает); Шин, *Нептун*, – четырёхсегментный копчик с покоящимся внутри него таинственным змеем Кундалини – звериными инстинктами, загнанными в самый дальний угол человеческого существа.

«Полярная ось земли есть Великий Позвоночник». Это утверждение розенкрейцеров⁸ вторит кабалистам Бахира: «Есть три Князя: Ось, Сфера и Сердце» (§ 101). С позвоночным столбом связано и учение о *лулав*.

«Финиковая пальма окружена ветвями, и в центре её побег (лулав).

Что такое *лулав*? Это тридцать шесть (Лу), переданные тридцати двум (*Лав*)» (Бахир § 98 и § 101). (Суммы числовых значений букв, составляющих оба слова).

Подразумеваются тридцать шесть деканов Астрософийного круга – по три в каждом астральном доме, приданные 22-м арканам Таро и 10-ти сефирам Кабалистического древа. (Расположение ар-

---

⁸ Менли П. Холл. Оккультная анатомия. М., 2002 г., с. 302.

канов Таро на тязжах-лъезонах, соединяющих Сефиры между собой, хотя и практиковалось достаточно длительное время, *неправомерно*, поскольку планетные знаки задействуются в этом случае два раза, что было некогда проигнорировано изобретателями системы).

Мудрецы Бахира уточняют: «А соответствующей частью тела является спинной мозг – главная часть тела» (§ 98).

Невероятно, но факт: у человека среднего роста и телосложения спинной мозг достигает в длину около *восемнадцати* дюймов! И казавшаяся причудливой или неверной цифра еврейских мудрецов с блеском подтверждается.

Но кабалисты шли дальше. Они утверждали, что «головной мозг является главной частью спинного мозга». Конечно, он царит над системой, но «если бы не спинной мозг, то головной мозг не мог бы существовать» (§ 83).

В Египетском «Мистическом папирусе» изображение Джеда-Тата именуется спинным хребтом Птаха – Неммой: «О Немма с огромным лицом, длинным спинным хребтом, изуродованными ногами! О длинный столб, который начинается в (обоих) верхнем и нижнем небесах. О повелитель огромного тела, который покоится в Анну (городе Обелисков)».

Возникает вопрос: почему все поясничные позвонки (5) мы посчитали скопом, приравняв их к крестцовым и копчиковым? Ответом служит важная информация: столь ценный с точки зрения физики биоса спинной мозг оказывается не менее значимым и в плане его метафизики. Сначала физика: спинной мозг заканчивается напротив *первого поясничного* позвонка. Так что поясница с этой позиции пуста и не отличается принципиально от крестца и копчика. Теперь метафизика: разумность человека напрямую связана с его *прямохождением*. Отсюда: «от прямого позвоночника – прямые мысли, от кривого позвоночника – кривые» и культ прямой спины в старой армии, где высоко ставилась офицерская честь.

Сходство позвоночника с Мировым деревом разъясняется в «Бхагавадгите»: «Говорят, что у неувядающего Ашваттхи (Мировое дерево индусов) корни находятся вверху, а ветви внизу, священные же гимны являются листьями. Тот, кто это знает, познал Знание.

Вверх и вниз тянутся его ветви, раскидываясь под влиянием трёх Потенций; объекты, данные в чувствах, – его побеги. И также вниз простираются его корни, принуждённые действовать в мире людей».

В Китае также Полярную ось Земли считали Великим позвоночником.

Розенкрейцеры начала XX века подошли к самому решению проблемы на уровне детальной проработки и отождествления по элементам.

«Неоднократно предпринимались попытки установить прямое соответствие между позвонками позвоночного столба – с одной стороны, и планетами и знаками зодиака – с другой, но как оказалось, вовсе недостаточно просто начать с первого позвонка у черепа и, двигаясь по позвоночнику вниз, проводить аналогию между позвонками и планетами и созвездиями в порядке их следования. И хотя, действуя подобным образом, некоторые соответствия удалось установить достаточно чётко, исключений оказалось слишком много, чтобы ими можно было пренебречь. Ключом к решению задачи стало горизонтальное разделение позвоночника на три основных отдела – шейный, грудной и поясничный...

Следовательно, мы не погрешим против древних традиций, если соотнесём 12 грудных позвонков со знаками зодиака, и тогда первый грудной позвонок будет соответствовать Овну, второй – Тельцу, и т. д. Далее, если соотнести 7 шейных позвонков с планетами, то аналогом пер-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

вого шейного позвонка будет Сатурн, второго – Юпитер, третьего – Марс, четвёртого – Солнце, пятого – Венера, шестого – Меркурий и седьмого – Луна. Таким образом, Сатурн – самый верхний позвонок – поддерживает небеса. Пять элементов, которые произошли из эфира, соответствуют поясничным позвонкам: эфир – первому позвонку, огонь – второму, воздух – третьему, вода – четвёртому и земля – пятому... Весь позвоночник, таким образом, “суть столб, воздвигнутый в Египте, которому назначено вечно служить монументом богам и главной опорой микрокосма”.⁹

Действительно, грудные позвонки с кольцами рёбер весьма напоминают зодиакальные созвездия с вещественной манифестацией их циклического ложа. Естественно, дополнительные Таротные смыслы обогащают картину, но никаких особых откровений даже при рассмотрении иероглифов букв иврита мы в этой схеме не наблюдаем. Что же касается поясничных позвонков, то сопряжение их с «пятью элементами» выглядит “вынужденной мерой”, дабы их чем-то занять. С равным “успехом” подошла бы и китайская пентаграмма с *металлом* и *деревом*. Впрочем, оптимальное решение прозвучало в самом начале.

Другое дело, что не только научная картина мира физики постоянно уточняется и тем совершенствуется, тот же процесс происходит и в области метафизики, то есть в мировой панораме мифов, которые являются способом её фиксации на Земле.

Логика мифа требует постоянного пересмотра отдельных элементов основополагающих *культурных мифов* и целых блоков их, во-первых, потому, что они описывают **живую реальность**, отнюдь не являясь абстрактными головными построениями, созданными как очередная политическая идеология для удобства управления массами. Во-вторых, потому что откровения с Небес непрерывно нисходят на Землю, усложняя и совершенствуя видение структуры Мироздания в связи с усложнением и совершенствованием Homo Sapiens’а как вида и превращением его в подлинно богоподобное – не только в потенции, но и актуально – существо: Homo Perfectus’а.

---

⁹ Менли П. Холл. Окультурная анатомия. М, 2002, 311-312.

Возможно, внимание к тонкости достижений Творца заставило некогда всмотреться в костную архитектуру «венца творения» и взять на вооружение её числовые значения.

33 позвонка, 33 года – возраст Христа ко времени событий 14-го нисана, 33 года царствования Давида, 33 ступени орденского посвящения – отнюдь не случайные совпадения, как ясно для любого мало-мальски здравомыслящего человека. Да и не об анатомическом театре идёт речь – перед нами музыкальный инструмент с 33-мя звонками-колокольцами; четыре октавы плюс пятая до солнечного *соль* в заключенье!

Напряжение в течении свободного духовного поиска появилось в связи с категорическим атеизмом и полным отсутствием слуха в области духовной культуры у культовых иерархов, которые трясутся от страха, что исследователи в сфере духа “доковыряются до пустоты” и весь пышный “ритуальный магазин” культа надо будет закрывать за ненадобностью. Но *реальность* того, с чем политические “мифологи” привыкли поступать по своему усмотрению, пугает их ещё больше. *Вечно-живой* не имеет права ничего добавить к сказанному Им некогда – вот вердикт Великого инквизитора, который покруче и полнее самого Каифы, отправившего Христа на Голгофу. Не о богословии идёт речь, а о технологии власти. Это области человеческой деятельности, которые пересекаются только в зоне креста. Высокое качество и большие количества, сталкиваясь, оставляют на Земле кровавый след растерзанных и замученных пророков. Но 2000 лет назад политиканы просчитались: метафизическая близорукость, толкнувшая их поступить “как обычно”, стала началом их конца. Планетарный Логос на Земле – слишком серьёзно, чтобы приём¹⁰ зубодробительства сошёл им с рук.

В мире сём есть лишь два типа речи: богословие и демагогия, если не считать кучи мусора бытовой бормотухи. Абсолютное слово Христа, которое было, конечно, первым (проникновенные высказывания об Отце Небесном), классифицировали как высшее достижение в области второго. Между тем бисер (*перлы*), который Он назидал *не метать перед свиньями*, – это и есть тонкости и

---

¹⁰ «Тёплый» (и даже с подогревом) в случае Жанны д’Арк.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

сложности Гелиопольского и Кумранского гнозиса. Недаром первые христиане, помнившие и любившие живого Учителя, назывались *гностиками*; европейская религия более позднего времени – это *христианство*, для которого Христос вне *креста* – немислим, чужд и даже враждебен. “Не слезай с гвоздей своей доски” – высказывание хама точно фиксировало ситуацию.

Но два столетия назад началась эпоха Третьего Завета. В центре него положен *Христос Преображения*, которого не знают и не понимают крестолюбцы. Потому, уходя, Он и оставляет **вместо Себя** Параклета – Духа Святого, Существо одного с Ним *порядка*, одной *структуры*, одной *тонкоматериальности*. – В противном случае имела бы место режущая ухо какофония диспропорциональности, претенциозность всех псевдомессий. Но всё оказалось стройно и гармонично – через две тысячи лет это видно ещё отчётливее.

Вот почему все сокровища мирового гнозиса нужны и уместны, если речь идёт об Истине. То есть о Христе. Это наши Ему приношения, являющиеся выражением верности, преданности и любви. Ибо Христос приходил для того, чтобы было кого любить всем вместе и в этой любви объединиться в единое братство *сыновей Божиих*.

КАБАЛА И ТАРОТ

Мы выяснили, что Кабалистическое древо в принципе одиннадцатирично. И что Тарот содержит в себе два Кабалистических древа. То есть посвящаемый в мистерию Красной (Королевской) земли спускается по корням и стволу к кроне перевернутого древа на одиннадцать ступеней, а потом поднимается в обратном порядке по тому же количеству ступеней, но иных – не прерывая логику поступательного движения к намеченной цели. Именно так (!) был спроектирован и построен великим зодчим и мудрецом Сенмутом храм женщины-фараона Хатшепсут, возлюбленным и отцом дочери которой он являлся.

Храм состоит из трёх ярусов; к ним ведёт широкая лестница – наклонный каменный пандус, разделяющий здание пополам. На каждом ярусе расположен фасад с 22-мя колоннами – по 11 с той и другой стороны от пандуса.

Концепция Сенмута легко прочитывается: три возраста (вспоминаются картины мистика Джорджоне на ту же тему) и полнота Таротного посвящения на всех этажах. Христианская традиция, идущая от первохристиан Египта, сохранила это трёхчастное деление: получение при крещении христианского имени с отменой прежнего языческого; отмену мирского имени при вступлении в монашество и принятии нового, сакрального; окончательное переименование при уходе в схиму с получением «небесного» имени и серафического достоинства.

Но христианство утратило эзотерическую двуединнадцатиричность и мистериальную полноту этапов – осталось лишь общее членение на три.

Вот ещё пример Таротно-Кабалистического присутствия в царственных объектах Древнего Египта.

Под полом погребального храма Хафры была найдена великолепная статуя фараона, выполненная из диорита. Там же оказались места ещё для 21-ой статуи – всего 22, по 11 с каждой стороны. И число это далеко не случайно. Напомним, что отношение высоты Великой пирамиды к её основанию 7:11. Стены Большой галереи сужаются к потолку шипцом из 7-ми ступеней. Касательно числа 11: получивший посвящение в Египте Пифагор утверждал, что оно символизирует приобщение к сокровенным тайнам¹.

Общее количество колонн трёхтеррасного храма Хатшепсут – 66 – являет число Аллаха, оно же число Достоевского². Значит суть не в умысле и расчёте, а во взаимодействии Творца и исполнителей здесь, на Земле. Мистика, как молния, всегда феномен двухсторонний. Все основательные системы дублетны, двузарядны, бинерны. Это обуславливает поделённость Мира на две части при его “запуске в рабочее состояние”. Поэтому Царь Мира и Князь мира сего действуют гармонично и согласованно, поскольку представляют собой единый трансфизический организм. Христос, приняв благовестие Духа Святого тут же идёт на свидание (и соединение: Иди за Мной) с Сатанаилом.

Поэтому и посвячительные процедуры землян двуначальны: 1) погружение в знание, 2) сдача экзамена (закрепление пройденного). Всё подземное, скальное, затенённое – Сет; всё наземное, ажурное, пронизанное солнцем – Гор.

Знаменательно, что во времена Аменхотепа III жили и работали два родных брата, гениальные архитекторы Сути³ и Хор. Им принадлежит, помимо всего прочего, один из самых прекрасных текстов доамарнского периода: гимн новому, «соляренному» Амону (братья руководили строительными работами во владениях Амона в Карнаке). Вот фрагменты этого возвышенного творения:

«Приветствуют Амона, когда он восходит в качестве Хора Страны Света, начальник строительных работ Сути и начальник строительных работ Хор. Они говорят: Хвала тебе, Ра, совер-

---

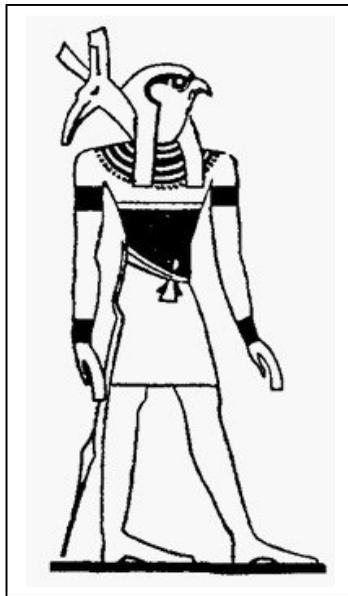
¹ Знаменательно, что оттеснённый от трона тёткой Хатшепсут Тутмос III дождался своей очереди ровно 22 года!

² См. главу «Диагональ Изиды».

³ Сути – уменьшительно-ласкательная форма от имени Сет.

шенный в любой день... Самое чистое золото не сравнимо с твоим сиянием. Ты сам сотворил своё собственное тело – о скульптор, которого никто никогда не создавал... Все глаза видят благодаря тебе; они не могут видеть, когда твоё величество заходит за горизонт. Когда ты поднимаешься на рассвете, твои лучи открывают глаза животным; когда ты заходишь за западную гору, они спят, как если бы впали в состояние смерти... Ты – единственный владыка, ежедневно достигающий крайних пределов земли».

А теперь взгляните на оригинал.

СТРУКТУРНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ДРЕВНЕЙШИХ СВАТИЛИЩ В СВЕТЕ КОСМОГОНИЧЕСКИХ МИФОВ

“Первообразы и первоначала не поддаются ясному изложению на словах, потому что их трудно уразуметь и трудно высказать, оттого и приходится для ясности обучения прибегать к числам”.

Порфирий «Жизнеописание Пифагора»

О единстве источника древних знаний о мироустройстве

На протяжении всей истории нашей цивилизации наиболее глубинные вопросы о мироустройстве, о космогонии и наиболее близкие к Истине ответы на них были в центре внимания и изучения так называемых тайных обществ. По существу, “тайность”¹ этих человеческих организаций диктовалась не самим предметом изучения, а именно неизмеримыми глубинами гнозиса и мистики, полноту знания о которых они предполагали. Пути мистического и теологического освоения мира, недоступные в силу своей специфики широким массам, практически всегда были параллельны путям строгой науки. Научный подход к изучению мира и его взаимосвязей объективно есть более узкий по сравнению с подходом, включающим и теологические, и философские моменты. Кладзем и хранителем мудрости в познании мира всегда были тайные общества. И вот, изучая историю развития тайных обществ (в направлении противоположном ходу времён), т. е. от российских предкабристских обществ XIX века, русского исторического масонства и розенкрейцерства XVIII века, рыцарских европейских орденов (например, орденов Мальтийских рыцарей и Святого Грааля), уни-

---

¹ Здесь и далее курсив наш – ОК.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

кальных гностических течений альбигойцев и катаров XIII-XIV веков, католических западноевропейских орденов XI-XIV веков (таких, как тамплиеры и иоанниты), величайших мыслителей-алхимиков XI-XV веков, погружаясь в глубины мудрости древних, пытаешься найти в глубине тысячелетий ответ на вопрос – где и когда было создано универсальное учение о Логосе², лежащее в основе *истинных* понятий о мироздании и времени? И неизбежно приходишь к выводу, что ни гностики, ни создатели Торы не являются изобретателями логико-математической структуры Макрокосма; вряд ли можно считать таковыми египтян, вавилонян, шумеров... Попробуем проанализировать имеющиеся исторические данные по этому вопросу, рассмотрев некоторые космогонические мифы древнего мира.

Космогонические мифы – это мифы древних об устройстве мироздания; они являются синтезом первоначальных наук, впитавшим сокровенные мысли мудрецов многих стран и эпох. Тысячелетия назад Звездочёты, Жрецы и Маги вглядывались в звёздное небо, пытаясь найти далёкое и загадочное место, где пребывает высшее Божество, открыть установленный для всей природы порядок и предел. Антропоморфные боги меняли места обитания вместе с астральными открытиями и развитием календарных систем, поднимаясь всё выше и выше от Земли: культ Луны сменялся культом Солнца, развивался культ звёзд. Вместе с наиболее крупными астрономическими открытиями развилась концепция Абсолюта, Бога Единого, что по «Своему образу и подобию» построил мироздание и управляет Вселенной и Человеком по изначальному Плану, Логос которого, как и сам Единосущий Бог, непостижим.

Революционную роль сыграло открытие древнейшими жрецами астрономических периодов – Сароса, затем Нероса и Сотиса³.

---

² См. Приложение 1 «Понятие о Логосе».

³ Цикл Сароса - период в 18 лет (точнее 18 лет 11 дней или 6585 суток), по прошествии которых затмения Луны и Солнца повторяются в прежнем порядке; объединяет в среднем 41 солнечное и 29 лунных затмений. Цикл Нероса - период в 600 лет. Цикл Сотиса (Сириуса) - период в 1460 лет. Восход Сириуса над горизонтом египтяне праздновали как начало Нового года. Циклы Нероса и Сотиса связаны с явлением прецессии, т. е. “покачивания” оси Земли относительно Полярной звезды и приводят к изменению картины звездного неба. Поэтому 1 день Тота у египтян смещался через четыре года на сутки, а за 1460 лет, обойдя 365-дневный круг, Новый год вновь совпадал с 1-ым днём месяца Тота. Период 1460 “Годов Сириуса” составлял 1461 гра-

Предположительно, цикл Сароса был открыт около ста тысяч лет назад. Он дал мощный импульс в расширении наблюдений за звёздами, усилил саму познавательную деятельность. Изменился сам характер мыслительной работы: отдельные разрозненные факты и случаи мудрецы Протоцивилизации расположили в чётком порядке, стали рассматривать их на фоне общих схем и правил. Тогда и была обнаружена мистическая связь между астральными циклами и рядами простых чисел. Открытие Сароса позволило систематизировать всю сумму астральных наблюдений и создать особый метод символического счёта, когда *операции с простыми числами позволяли подразумевать особую сверхнебесную реальность*. Сарос позволил жрецам решить целый комплекс теоретических и практических задач. Затмения Солнца и Луны стали использовать для укрепления культа и жреческой власти (ведь гнев Божий стало возможно всё более точно предвидеть и даже предсказывать), повышения культуры земледелия и безопасности прибрежного мореходства.

Тогда же сложилось представление, что звёздно-планетарные и духовно-телесные круговращения пульсируют в едином ритме, что продолжительность человеческих эпох соизмерима с Саросом и Неросом, что существуют более длительные небесные циклы Божественного Времени, посредством которых Господь управляет Миром. Древние отмечали, что Великий Год (25 920 лет) образуют периоды Солнца, Луны и пяти планет, когда они возвращаются в то же самое созвездие Зодиака, в котором некогда находились одновременно.

Жрецы Протоцивилизации первыми, ещё до планетарной катастрофы, воспроизвели с помощью символических рисунков общую картину мироустроения. Великий Звёздный Год и прецессия были открыты и исчислены очень давно. Об этом говорят многие символы и знаки, образы и рисунки, очертания которых скрывают тайные Числа Высших божеств. Сложная мистическая связь между Небом и Землёй объяснялась комбинациями знаковых рисунков, которым давались явные *Имена* и тайные *Числа*. Небесная геометрия использовалась для земных расчётов, поскольку астральные символы входили в системы мер (так, в частности были созданы древнейшие 60-тиричная и другие системы отсчёта), весов, денеж-

---

жданский календарный год и назывался “Годом Бытия”. Мистически египтяне это изображали как возвращение гигантской реки времени “саму в себя”.

ных единиц. Но, как свидетельствует История, первозданная цивилизация погибла в пучине катаклизма.

Когда жрецам стало известно о грядущем Потопе, для спасения небесных открытий был найден примечательный способ: на высоком месте воздвигли два столпа – из кирпича и камня, на которых написали знаки и формулы движения Светил. Полагали, что хотя бы один из столпов устоит, и уцелевшие люди расшифруют письма. Однако водная стихия не одолела ни один из них, и бесценные сведения в полном объеме сохранились для потомков. Римский историк иудей Иосиф Флавий (I век н. э.) утверждал даже, что *допотопные* столпы и в его время всё ещё продолжали стоять где-то в Сирии. Истинность красивой легенды доказывает анализ архитектурных *чисел* (объемов, площадей, пропорций, ритмов), т. е. закономерностей построения древнейших святилищ уже нашей истории, таких как египетские пирамиды, Святилища зороастрийцев и вавилонские Зиккураты, площадь Каабы, ритмы каменных кругов Стоунхенджа и т. д.

Всемирное событие – Потоп – зафиксировано и в Библии; Ноев потоп есть символический водораздел, мистический образ “разрыва-связи” эпох, отделяющий Предысторию от Истории, отраженный в Священной Истории. Ноев Ковчег – это своего рода “звёздный символ”, знаменующий передачу земного опыта и высших астрономических знаний жрецам, положившим начало уже нашей Истории.

Практически все древние мифы и сказания непосредственно связывают начало своей истории с катастрофическими событиями на Небе и Земле. В соответствии с данными археологии, палеонтологии, климатологии, гидро- и географии, время планетарной катастрофы, приведшей к упадку великой Протоцивилизации, колеблется между древних астральных и эзотерических знаний, реально относится к XIV-XII тыс. до нашей эры. В фокусе многих хронологических систем находятся даты 11 652-11 542 года до н. э.⁴

Время, принимаемое за начало современной цивилизации, можно считать XII тыс. лет до нашей эры – с этого рубежа многие мировые религии ведут отсчет мифологического времени (хотя в Библии временем Сотворения Мира считается 5,5 тысяч лет до н. э.). После Катастрофы развитие культур началось на разных континентах практически одновременно и, что самое важное, из одно-

---

⁴ Г. Хенкок «Следы богов», М., 1997 г.

го корня. Остатки древнейших наук, астрономических и логико-математических открытий восстанавливались и сохранялись жрецами Египта, Вавилона, Шумера, Индии, Америки.

Между философскими доктринами и религиозными обрядами египтян, арийцев, индийских жрецов (предшественников буддистов), несомненно, существует большое сходство. Сложные системы отображали мистическую связь между Небом и Землёй. Но каждая религия на основе единой эзотерической истины создавала собственные знаковые системы. *Сокровенное Число являлось как бы эзотерическим двойником Имени*⁵.

Космогонию, глубоко продуманную и детально исчисленную, жрецы разных религий сохраняли века и тысячелетия, полностью раскрывая “тайну тайн” лишь в узком кругу посвящённых. Повсюду свои числовые системы жрецы и мудрецы строили на основе Универсального знания, но, учитывая народные обычаи и традиции, воплощали Закон Божий в астральных символах и знаках, в мистериях, в доступных и запретных священных книгах.

Астральные символы проходят через толщу веков, через звёздные культы и учения египтян и эллинов, халдеев и шумеров, есть в религиях древнего Востока и в оккультных учениях средневекового Запада. Повсюду Боги были разными, но неизменным сохранялся канон канонов – происхождение Мироздания и Макрокосма из абсолютного Единого.

Один из наиболее известных мыслителей древности Платон сформулировал свои откровения о Мироздании почти XXV веков назад и в основном по египетским источникам. Он рассматривал Космос как «живое существо, наделённое душой и умом». Кроме души, всё Мироздание имеет тело, не отдельное, а универсальное, «единое видимое живое существо, содержащее все сродни ему по природе живые существа в себе самом». Демиург созидает Вселенную из первоэлементов – огня, воздуха, воды и земли.

Демиург, сообщает Платон, разделил видимое тело Вселенной на пропорциональные части и связал их в единое Целое. Здесь уместно привести одну цитату из «Тимея» Платона целиком: «И задачу эту наилучшим образом выполняет пропорция, ибо, когда из трёх чисел – как кубических, так и квадратных – при любом сред-

---

⁵ Очевидно, что совпадение в русском языке (наиболее эзотерически глубоко) корня “чит-чти” в словах, передающих действия “читать” и “считать” и, ещё удивительнее, “чтить” неслучайно!

нем числе первое так относится к среднему, как среднее к последнему, и соответственно последнее к среднему, как среднее к первому; тогда при перемещении средних чисел на первое и последнее место, а последнего и первого, напротив, на средние места, выясняется, что отношение необходимо остаётся прежним, а коль скоро это так, значит, все эти числа образуют между собой *единство*».

Космические принципы и символизм жреческого храмового строительства

Во все времена святилища строились на земле, но возведённые храмы почитались как зримые образы Небес.

Если современный зодчий мыслит и действует абстрактно, не заботясь о подобии внешних форм строящегося объекта пропорциям Мироздания, то, создавая святилище, жрец думал иначе. Он мыслил абсолютно конкретно, созерцая в едином *фокусе всеобщее, особенное и единичное*. Жрец знал, что святилище – это Храм и Дар Божий, и потому священная обитель Его на Земле должна стать равно-достойна Творца Вселенной. Дом Всевышнего – вся Вселенная, и каждый новый храм (зиккурат, пирамида, круг камней или капище) создавался по «образу и подобию» Мироздания. Свои высшие ценности – истинные знания – жрецы тщательным образом зашифровали в иероглифических знаках и алфавитах, в архитектуре и росписях святилищ. Именем Бога осуществляя план, мудрый жрец-зодчий применял свои мистические и математические познания в деле строительном, объединял гармонию небесных сфер с красотами и смыслом *золотого сечения* и выразительностью *человеческого масштаба*. Мистическая форма любого храма образует живой пульсирующий конус, незримый Предел, внутри которого *сфокусировано* пространство и время Вселенной, для того чтобы там “полноценно” мог пребывать Господь.

В теологии древних понятие Предела имело большое значение. Круг в эзотерике символизирует знак соединения Вечности и Предела, точнее – символ Вечного Предела. «Беспредельное, а затем – Великий предел», отделяющий хаос от миропорядка. Внутренние, Внешние и разделительные Пределы есть в небесных сферах Плеромы и Метасферы. Предел – незыблемая граница, и вместе с тем – преобразующий рубеж, знак передела и перехода от мира Внешнего к Внутреннему и наоборот – от Внутреннего к Внешнему. Зем-

ные образы Предела, доступные при сооружении храмов земными зодчими, это рвы, валы, стены, ограды, врата, двери и т. д.

Обратимся к конкретным древнейшим святилищам и тому Логосу, который они воплощали. Наиболее наглядно единство источника эзотерических знаний демонстрируется на примере сопоставления мистических чисел, лежащих в основе создания древнейших египетских и месопотамских святилищ, а конкретнее, таких как Пирамида Хеопса и Вавилонская Башня.

Нам наиболее известен размах космического мышления *египетских жрецов*, поколения которых изустро и практически, формулами культа и языком мифологии, священными знаками, алфавитом, хронологией, посредством архитектоники храмов и Пирамид позволили и другим народам подняться на более высокие ступени культуры и развития. Факты говорят, что живописцы, скульпторы и зодчие в совершенстве знали канонические нормы и строго соблюдали их в храмовом искусстве. Повсюду в египетской архитектуре, скульптуре, в картинах и рельефах можно усмотреть точные пропорции золотого сечения и иерархического масштаба.

Вполне возможно, что знания поначалу были не столько священной тайной, сколько высшей астроностической наукой. Известно, что мудрейшие из эллинов – Фалес, Солон, Пифагор, Платон и другие философы постигали у египетских жрецов небесные науки и божественные таинства. Легендарный Моисей тоже входит в плеяду лучших знатоков египетской мудрости, ибо «Пятикнижие Моисеево» содержит в своих мифологических глубинах древний Закон-Логос.

Вспомним историю. Самая первая каменная пирамида в Египте была 6(7)-ступенчатой и по форме напоминала месопотамские Зиккураты. Строительство пирамид началось, как полагают, в середине третьего тысячелетия до н. э. (т. е. приблизительно в то же время, что и строительство зиккуратов в Уре и Вавилоне) под руководством легендарного архитектора Имхотепа во времена правления фараона Джосера (III династия). Этот выдающийся человек, Верховный жрец Гелиополя (библейского города Анну) был титулован многими почётными званиями – Мудрец, Чародей, Астроном (Глава Наблюдателей за звёздами), Врач.

Ступенчатые пирамиды возводились в государствах ацтеков и майя, в Индии и Китае. Они различались по размерам и внешнему оформлению, но повсюду проявляется единство грандиозного мистического замысла – создать на Земле сооружение, своими пропор-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

циями подобное структуре Вселенной, т. е. своими тайными и явными размерами зиккураты и пирамиды должны были чётко соотноситься не только со всем звёздным мирозданием (реальными пространством и временем), но и с Плеромой, обителью Богов.

Во времена правления I династии египтяне начали возводить протопирамиды в форме четырёхугольника из земли и камня, которые называли *мастаба*. Такие сооружения возводились на протяжении всего Древнего царства; а Имхотеп, построив первый каменный “дом вечности”, оставил продолжателям начатого дела не только мистическое изображение своих идей, но и конкретные расчёты и чертежи. Прямоугольную одноступенчатую мастабу сменила пирамида 7-миступенчатая (или 6-миступенчатая с седьмой платформой наверху). Уже фараоны IV династии стали строить пирамиды с гладкими гранями, лучшие из которых были возведены в Гизе. Взаимное расположение пирамид в Гизском ансамбле и соотношение их размеров являются предельно точным отражением расположения и масштаба трёх звёзд в Поясе Ориона⁶ – египетская реализация одного из герметических законов «Изумрудной скрижали» Гермеса Трисмегиста: «Что наверху, то и внизу».

Система представлений о мире египетских жрецов состояла из знаний о реальном космосе, которые они черпали из фактических наблюдений за движением светил, за небесными явлениями (низшие знания) и из сокровенных знаний о Божественном (Высшие знания), из глубоких раздумий о Божественном мироустроении, поэтому природу и метафизику жрецы

⁶ Бьюэл Р., Джилберт Э. «Секреты Пирамид» и Г. Хенкок «Следы Богов», М., 1997 г.

всегда выражали в органическом единстве. Таким образом, в то время естественнонаучные принципы строения Мироздания находились в единстве с их теологической интерпретацией; их разделение произойдёт позже.

Основные положения древнейшей логико-математической системы требовали всё выводить из одного истока – из Единого Первочисла.

Поэтому, считали древние, Земля, обитель человека, призвана жить по законам священного календаря, ритм которого изначально и навсегда установлен высшим Божеством. Таким образом, весь звёздный мир, все календарные системы, исчисляющие время по Луне, Солнцу или Звёздам, были связаны с Истинно Сущими Числами Метасферы, с Плеромой, с Единым. Жрецы и Цари в каждом царстве выступали как главные управители Закона-Логоса, хранители священного календаря, время которого воплощало волю Богов.

Единое Первочисло имело явное или тайное Имя (у христиан – Господь), у египтян (Господствующее Число = 1456 или год Сириуса без 4-х дней) это создатель и владыка Мира Бог-творец Амон Ра. В древнем гимне этому высшему Божеству говорится: «Вышли люди из его глаз, стали боги из его уст».

Духовное самовыражение египтян проявилось и в иероглифах. «Есть два вида иероглифов: собственно иероглифы, назначением которых является преимущественно выражение в языке и которые имеют отношение к субъективному представлению; другими иероглифами являются те колоссальные массы архитектурных и скульптурных памятников, которыми покрыт Египет»⁷. Все смысловые образы египтян, включая фигуры и части тела человека в текстах пирамид, суть не только буквы, но в первую очередь – числа. Благодаря канонической системе эти знаки-числа символически и арифметически связывают всё земное, достойное увековечивания, с Плеромой, обителью Божеств.

Прообразом Пирамиды служило всё мироздание, которое истекает из Единой Плеромы. Создатели Великой Пирамиды учитывали это и весьма искусно зашифровали в размерах грандиозной фигуры различные геометрические символы, включая пропорции золотого сечения; так же тщательно жрецами согласованы параметры Великой Пирамиды с таким египетским понятием, как Ве-

---

⁷ Гегель Г. «Философия истории», Изд-во М-Л, 1935 г.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

ликий Год (25 920 лет). Сущность этого понятия состоит в следующем. Восход Солнца в час весеннего равноденствия смещается ежегодно и за 2 160 лет проходит одно созвездие Зодиака, а все двенадцать созвездий оно пройдет за 25 920 лет. Звёздный круг в 25 920 лет как бы очерчивает пределы той Сферы, где размещается материально-вещественный Космос. Однако Боги лишь нисходили в видимый Мир, но вечно пребывают далеко за его пределами. Звёзды – это Знаки Божеств, фараонов и душ человеческих, что вечно живут в Сфере невидимой, где обитает Мировая Душа и Божественный Разум (Метасфера).

Такова космогоническая схема, лежащая в основе астральных мифов. Однако это наша схема, а древние мифологи не создавали отвлечённых схем; их картины всегда преисполнены живыми действующими лицами, Богами и Героями. Весь мир, Небо и Землю украшали священные Лики, но в символике мифа обычно проглядывает священная геометрия триады (“троицы” по-русски). Приведём для примера египетскую триаду Макрокосма: бог Земли Геб, его сестра-жена богиня Неба Нут, ежедневно поедающая своих детей – небесные звёзды, и вновь их рождающая, и бог воздуха Шу, разъединивший непрерывную вражду-любовь супругов и установивший связи и границы их взаимодействия.

Бог Ра разгневался на богиню Нут и заявил, что не будет такого месяца и года, когда она смогла бы разрешиться от бремени. Однако на помощь Нут пришел Бог Тот, создатель календаря. Он выиграл у богини Луны в шашки 1/72 часть каждого дня и сложил из них 5 целых дней. Эти 5 новых дней Тот прибавил к 360-ти дням бога Солнца. На дополнительную пятидневку, согласующую год лунный с солнечным, заклятье Бога Ра уже не распространялось (египтяне называли эти дни «заклятыми» или «теми, что над годом»). Богиня Нут благополучно разрешилась: в 1-й добавочный день на свет появился Осирис (ставший первым правителем Египта), во 2-й – Гор-старший, в 3-й – Сет, в 4-й день родилась богиня Исида (в будущем жена Осириса), а в 5-й богиня Нефтида (ставшая женой Сета). Таким образом мудрый Тот разделил *время богов* и *время людей*.

Сокровенно созерцаемые и познанные жрецами священные тайны мироздания не выражались ими полностью, но зафиксированы логически и математически в символике пирамиды. Пирамида – знак вечности и мудрости, а высшая жреческая мудрость и сводилась к строгому соблюдению божественного Закона-Логоса,

одним из проявлений которого было *вечное движение небесного свода*. Воплощенный в числах сверх-звёздный круг был той стезёй, по которой свершался духовный круговорот – направляемые жрецами души фараонов и праведных людей, познав добро и зло судьбы земной, отправлялись по этому пути в незримую Метасферу, чтобы там обрести жизнь вечную.

Великая Пирамида имеет три, а с учётом поверхности земли – четыре уровня. Её внутреннее устройство вполне отождествляется с представлениями древних о душе. Так, гностики подразделяли людей на *иликов* (“или-или” суть бифуркационный, сугубо земной выбор), земных, почти бездушных; *психиков* (от «психе» – душа), подвижная душевность которых склонна к падению или подъёму, и *пневматиков*, высшие из которых – пламенные духом. Сходным образом структурировали душу человеческую в разных верованиях, в ней выделяли натуру, свойственную первоэлементам, – огненную, воздушную, водную, земную. Великая Пирамида представляла своего рода *фильтр* для поднимающихся душ, и одним из главных её предназначений было очищать и направлять духовную энергию в сверхзвёздные божественные сферы.

О функции “душевного фильтра” косвенно свидетельствует «Книга Творения» («*Сефер Ецира*»). В Кабале идея создания Вселенной и Человека по предвечному Божественному плану выражена графически наиболее чётко на основе символических знаков древнееврейского алфавита. В Кабале были наиболее глубоко разработаны 32 этапа Мудрости, в ходе которых создается Вселенная. Из пламенного Зародыша Айн-Соф проистекают десять Цифр или Сфер (десять свойств Невыразимого Единого), и 22 буквы. 10 Сефирот и 22 буквы кабалистов – это разновидность Плеромы гностиков. По мысли иудеев, а значит египтян, десять Сефирот – это десять “фильтров”, которые сдерживают и направляют по 22-м каналам божественную энергию, созидающую Макрокосм и Микрокосм и управляющую Вселенной. В совокупности образуется духовная иерархия Мировой Души, что нисходит и проявляется в Мире.

По мнению кабалистов, фильтры необходимы для ограничения потока духовной энергии, которая в своём благом преизбытке может испепелить материально-вещественный мир. Всё, что есть в духовном истоке, “обращённо” есть и в завершающем устье. Начало смыкается с Концом своими противоположностями.

Таким образом, вся толща пирамид, внутренние камеры и каналы призваны были фильтровать, разделять и очищать духовные и душевные потоки, прежде чем направить их под заданными углами в соответствующие созвездия, за пределами которых в высшей сфере свершался суд Богов, и душа усопшего обретала новую природу на соименной звезде.

В одном из первоначальных центров мировой цивилизации – Месопотамии – уже за XXV веков до н. э. шумеры пользовались лунно-солнечным календарём. Шумеро-аккадская цивилизация исчезла в конце III тысячелетия до н. э., но её богатое наследство было воспринято и развито новыми царствами, среди которых возвысились гиганты – Вавилон и Ассирия. К началу I тысячелетия до н. э. Вавилон стал центром мировой науки. В далёком Двуречье было много Богов и городов, великих Зиккуратов, где жрецы служили свои Всевышним и Царям, наблюдали за яркими звёздами.

Зиккураты – месопотамские сооружения огромной высоты, складываемые из глыб необожжённого глиняного кирпича, нагромождённых друг на друга ярусами, сужающимися кверху, наподобие ступенчатых пирамид. На срезанной верхушке обычно находилось небольшое святилище, посвященное местному Божеству. К нему вела трёхмаршевая лестница; во время богослужения по лестнице под хоровое пение и звуки музыкальных инструментов проходила процессия жрецов в белых одеждах. Крылатые фигуры и образы, украшавшие стены святилищ и дворцов, заметно отличались от тех, что были в стране Хапи, но всё-таки достаточно легко найти родственные черты и тайные знаки.

Современные исследователи называют одним из прототипов библейской вавилонской башни главный храм Вавилона (напомним, что на вавилонском языке «*баб-илу*» означало «*врата божьи*»), так называемый Зиккурат. Археологи раскопали фундамент этой пирамиды, известен и её архитектурный облик, поскольку помимо описаний найдено её изображение на глиняных табличках. Зиккурат состоял из семи ярусов, высота его равнялась 90 м. Окончательный вид это сооружение обрело лишь в VI веке до н. э. в период правления Навуходоносора II. Массивное 7-ступенчатое кирпичное сооружение с длиной стен по периметру 90 м. и высотой 91 м. завершала на верхнем ярусе небольшая площадка-святилище, где обитал Бог Мардук – покровитель Вавилона. Верхняя площадка служила жрецам местом для наблюдений за звёздным небом. Архитектура Вавилонской Башни воплощала семь уровней восхожде-

ния к высшему Божеству, что совпадает с мистическим Планом Мироустройства, с разделением Универсума на семь частей.

Зиккураты реально представляли собой древнейшие обсерватории, где на протяжении многих веков велись наблюдения за светилами, звёздами, планетами, моментами восходов и закатов, стояний и поворотов, солнечными и лунными затмениями. Там наблюдали и рассчитывали периоды между повторяющимися затмениями – циклы Сароса, Нероса, Сотиса, описывали картины созвездий Зодиака. В исчислениях месопотамские жрецы-астрономы достигли высочайшей точности: «... вавилоняне зафиксировали длительность тропического года с ошибкой всего на 25 секунд, их подсчёт звёздного года был неверен только на две с лишним минуты. Жрецы-наблюдатели составили каталог звёзд и разделили зодиак на 12 знаков; они разделили день на 12 часов и ночь на 12 часов. Они внесли исправления в воззрениях на структуру солнечной системы и знали порядок размещения планет. Они создали солнечные часы, клепсидры (водяные часы), астролябии, гномоны»⁸.

Таким образом, сами факты, говорящие о существовании истинных космогонических знаний более чем за два тысячелетия до нашей эры, дают нам повод ещё раз почтить память *Джордано Бруно*, казнённого духовенством через более чем тридцать пять веков за попытку пронзить лучом знаний гнилой обскурантизм католичества.

Жрецы издревле учили, что тьма порождает свет, пространство – время, покой – движение. Внутри недвижных Пределов Пирамиды возникает круговращение, и поэтому жрецы соотносили длину Пределов с бегущим временем, и локоть как мера пространственная ими соизмерялся с часом как долей круга времени. На соотношениях времени и пространства жрецами были рассчитаны циклы полных чередований лунных и солнечных затмений Нероса и Сароса. Как отмечают английские исследователи, именно этим целям – наблюдению, измерению и регистрации основных астрософийных событий – служил вселенский хронометр – мегалитическая ***обсерватория Стоунхендж***⁹. Помимо основного циферблата диаметром 87,6 м, выложенного из 56-ти камней, 4-х дополнительных циферблатов, созданных на отдельных камнях основного как на осях, внимание привлекает отстоящий от круга и поставленный

---

⁸ Блаватская Е. П. «Разоблаченная Изида», т. 1, М., 1992 г.

⁹ Дж. Хокинс и Дж. Уайт «Разгадка тайны Стоунхенджа», М., 1984 г.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

наискось мегалит весом 35 т, закопанный в землю на 1,2 м (английский исследователь Джон Обри назвал его Хилстоун – «Пяточный камень»). Интересно, что В. И. Даль так определял архитектурное понятие «пята»: «точка опоры; пятка свода, основанье, где лежит первый камень *наискось*». Действительно, сам Хилстоун играл основную роль в мистериях и его положение – центральное в структуре обсерватории. На восходе Солнца в день летнего солнцестояния тень от Хилстоуна (в данном случае выполняющего функцию мужского начала) попадала на центр обсерватории в полукружие из мегалитов (символ женского начала). Так, по понятиям друидов, рождалось Время, начинался отсчёт новых периодов. Хилстоун порождает пространство и время внутри незримого конусного храма, он был аккумулятором небесной энергии, её преобразователем и передатчиком. Подобно прожектору, он излучал духовный свет.

Комплекс мегалитических сооружений сложился в три этапа, причём строительство впервые началось где-то в 1900 г. до н. э. (когда и был установлен Хилстоун и размечены основные параметры обсерватории); очевидно, поэтому британские жрецы-друиды одними из первых восприняли магический культ своих древних учителей. Углублённое исследование геометрии Стоунхенджа с позиций эзотерики Логоса упомянутыми современными учёными привело их к сенсационному выводу о том, что структуру и параметры этого северного святилища-обсерватории могли принести на британские острова либо египетские миссионеры, либо непосредственно последние мудрецы погибшей Атлантиды.

Дж. Хокинс высказывается так: «Есть убедительные данные, свидетельствующие о том, что они (уэссекцы – один из народов Британии) поддерживали связь с современными им великими цивилизациями минойского Крита, микенской Греции, египтянами и предками странствующих торговцев-финикийцев. Археологи, как правило, бывают осторожны и предпочитают не выдумывать гипотез, однако указания на средиземноморские корни Стоунхенджа настолько убедительны, что учёные задают себе вопрос, не прибыл ли какой-нибудь мастер-строитель с этого далёкого ещё догомеровского, но вечно пурпурного южного моря в вечно зелёный, приятный и отнюдь не варварский край». Автор даже даёт имя Верховному жрецу друидов, руководящему строительством второго этапа Стоунхенджа в уже исторические времена Британии (когда был выстроен ансамбль из 82-х мегалитов) и обладающему неис-

черпаемыми источниками мудрости, имя, которое широко известно в британской мифологии – *Мерлин*.

Английские исследователи смоделировали следующую картину. Продолжив линию наклона Хилстоуна до высоты Пирамиды Хеопса, отметив на этой горизонтальной линии точки наклонов каналов Пирамиды и спроецировав их на землю, они получили основные размеры обсерватории. По существу, было спроектировано *виртуальное подобие Великой Пирамиды*, вершина которой (магическая точка, излучающая и преобразующая небесную энергию) вознеслась на высоту 280 локтей (146,6 м). Автор упоминаемой книги считает, что «опорные камни образовывали фигуру, единственную в своём роде с исторической, геометрической, ритуальной и астрономической точек зрения».

Ритуалы фиксации отдельных циклов и периодов времени, спиралями исходящими от вечного к временному (вспомним библейское выражение «*возвращение на круги своя*»), с использованием циферблатов из лунок и камней и таинственного шеста в семь локтей (возможно, прообраза *канона* – библейского измерительного шеста) превратились для британских жрецов в Стоунхендже в *мистерии духовного кругооборота времени*. Пять земных циферблатов показывали жрецам точное небесное время, и они могли определить, в какой эпохе Вселенского времени они живут, и сколько времени остаётся до конца, т. е. исчисляли всю *меру* жизни для того, чтобы своей жизнью точно соответствовать замыслу Творца, жить в единении со временем. Жрецы учили, что в эпическом Круге есть Начало, Середина и Конец, есть внешние и внутренние Пределы, подъёмы и спады, есть преобразующие Переходы, где наступает индивидуальная и всеобщая смерть и снова возрождается жизнь. Каждая эпоха небесного времени не порывает с прошлым, а возвышает дух времени к магической виртуальной точке, что витает в небесах над Пирамидой. Исчерпав отмеренный путь, Вершина должна преобразиться, сформировать завершающие Пределы и сконцентрировать в новом высшем круге свои лучшие духовные свойства. Таким образом, для жрецов время не прошло, оно уплотнилось и возвысилось, влилось в высший круг.

Но... Мировые Часы Стоунхенджа уже тысячи лет стоят. Мудрость друидов была той пружиной, что приводила их в действие. Возможно, движение по кругу, вызванное необходимостью точно учитывать время, и стало причиной магических *круговых хождений*

ний. Семикратно обходят мекканскую Каабу паломники; в христианстве существуют семикратные крестные ходы; ритуальные пляски-хороводы есть во всех культурах. Друидский шест этимологически присутствует в корнях таких слов как *шесть*, *шествовать*.

Закат эпохи Пирамид и Зиккуратов и сакрализация Божественных знаний

В древних храмовых сооружениях концентрировалась научная мысль, и благотворное влияние этих почитаемых духовных центров распространялось на большие массы людей. Святилища приносили в гражданскую жизнь строгий порядок; жрецы и маги тщательно оберегали укоренившийся уклад, ревностно исполняли обряды и ритуалы. Многие астральные открытия, хронологические и календарные исчисления стали широко известными, вошли в повседневную жизнь. Вместе с тем обстоятельства внешней жизни (например, колоссальный ущерб, наносимый разрушительными нашествиями завоевателей) вынуждали проявлять всё большую заботу о сохранности и спасении божественных знаний. С середины первого тысячелетия до нашей эры начинается культ секретности Священных Книг.

Время, непосредственно предшествующее приходу Христа и зарождению христианства стало временем ломки древних традиций египтян. Наступление новой исторической эпохи можно связать со временем разрушения Вавилонской Башни (в 331 году до н.э. Александр Македонский отвоевал Вавилон у персов и снёс “чудо света” — Вавилонскую Башню — с лица земли, намереваясь на этом месте соорудить главное святилище своей империи, но не успел из-за скорострительной смерти в 323 году до н. э. в Вавилоне). *Разрушение Вавилонской Башни, самой по себе исполненной мистического смысла, стало мистическим событием.* Мистический смысл ветхозаветной Вавилонской Башни связан с очень тонкой “теологической материей”, которая выражает божественную премудрость и астральные знания допотопной эпохи, рассеянные вместе с разрушением города Вавилона и великой Башни. Сокращение числа посвященных в древние секреты сопровождалось соответственной утратой эзотерических знаний.

В 47 году до н. э. римский император Юлий Цезарь сжёг египетские суда, стоявшие в Александрийской гавани; пламя перекинулось на город и в огне погибла знаменитая Александрийская библиотека, в которой насчитывалось до 500 тысяч свитков. В

26 году до н.э. император Август завоевал Египет и превратил его в римскую провинцию.

Если прежние попытки реорганизовать календарную систему жрецов не удавались из-за их сопротивления ни царю гиксосов Салитису, вторгавшемуся в Египет в XVII веке до н. э., ни собственному правителю-фараону Птолемею III (II век до н. э.), то в 26 году до н.э. римскими завоевателями насильственно был введён календарь, который мы теперь именуем юлианским, который требовал праздновать наступление Нового года (праздника богов) не со смещением, т. е. в день восхода Сотис (Сириуса-Изиды), а каждые четыре года после 5-ти добавочных дней. Но и усилий Великого Августа по уничтожению “календаря Тота” оказалось недостаточно, чтобы полностью одолеть жреческую хронологическую систему. Потребовалось ещё почти полтысячелетия, пока древние традиции египтян в счёт времени оказались сломленными окончательно. Жрецы ещё в 138 году н.э. отпраздновали приход на Землю нового “Года Бытия”.

Окрепшее христианство, провозглашенное в 313 году Миланским эдиктом Константина Великого официальной религией Римской Империи, развернуло борьбу с язычеством.

Драму гибели духовных сокровищ довершили в 640 году арабские исламисты, завоевавшие Египет. Легенда гласит, что, узнав о книжных богатствах храма Сераписа, где ещё хранились около 400 тысяч свитков, халиф Омар заявил: «Либо в этих книгах написано то, что есть в Коране, и тогда нам незачем их читать, либо они утверждают то, что противоречит Корану, и тогда не подобает их читать», – и всё было уничтожено.

Таким образом, в новую эпоху эзотерические знания, почерпнутые в доисторическом периоде, стали утрачиваться, скрываться и разделяться на независимые течения. Однако наследие Протоцивилизации – древний Логос, что укоренился в *религиях откровения* во многом благодаря стараниям шумеро-вавилонских и египетских жрецов, остался неизменным, несмотря на все последующие религиозные войны и потрясения.

Показательно, что сразу после вавилонских событий в Ветхом Завете излагается эпоха праотца Авраама, его уход из Месопотамии в землю Ханаанскую. Библия ничего не сообщает о “звёздной” мудрости Авраама, хотя места его обитания – города Вавилон, Ур Халдейский, Харран и другие, где стояли древнейшие святилища-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

зиккураты, свидетельствуют о высоком культурном окружении. История прекращения строительства Вавилонской Башни и смешения языков тоже показывает, что халдейские представления о движении Луны и Солнца стали известны старейшинам разных народов.

Библия хотя и умалчивает о познаниях Авраама, но Кабала сообщает, что Всемогущий Яхве, создав из 32-х Букв-Чисел-Звуков Вселенную, поведал о сокровенных тайнах праотцу Аврааму. В свою очередь, Авраам связал дух 22-х букв и 10-ти цифр своим языком, и Бог погрузил знаки в воду, сжёг их на огне и запечатлел на ветру. После этого символы были распределены по семи планетам и 12-ти знакам Зодиака, и тайна оказалась надёжно укрыта от всех смертных.

От целостной системы в человеческом обиходе остались отдельные фрагменты, знаки, символы, которые в разных местах трактовались на свой лад. Гармония Логоса стала недоступной. Рассеянное по Земле знание было потеряно и для Авраама; во всяком случае, Пятикнижие ничего не сообщает о его небесной премудрости, а Тора утверждает, что “страждущая душа” не может овладеть духовными ценностями, её удел — земное благополучие. Спасительную Тайну поведаёт ученикам своим небесный посланец, мессия — *Христос-Логос*, но это произойдёт в другой эпохе. До того времени божественный Закон будет лишь приоткрываться мудрецам и пророкам.

Создатели новых вероучений и летоисчислений всегда страстно выступали против старых Богов и прежних традиций. Однако в своих теологиях, догматах и таинствах учителя и пророки тщательно сохраняли *эзотерическое ядро* отвергаемых религий. Так поступил и Моисей. Ниспровергнув в Исходе египетское многобожие, он полностью заимствовал тайное учение жрецов Гелиополя и создал на этой основе Тору. «Книга Закона» пропитана числами. Пятикнижие Моисея прямо не утверждает монотеизм, но из египетского многобожия создаёт стройную пирамиду новых Богов. Божественную иерархию в Священном Писании выражают 72 Имени (число соответствует числу египетских богов).

Так же поступали евангелисты и гностики. Отвергнув иудаизм и эллинское многобожие, они разработали новозаветное учение, полностью сохранив в нём логику и арифметику ветхозаветной эзотерики. Отцы христианской церкви дополнили Священное Писание множеством сказаний и преданий, и в догмах утвердили

Триединство Всевышнего – Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой. По учению гностиков, в непостижимой Плероме пребывает Единая Триада, творящая сила которой созидает в Метасфере все божественные сущности, монады, управляющие мирозданием. Логос уподобился древнеегипетской Вселенской Пирамиде, из которой прористекает тайная числовая структура.

Месопотамские жрецы нашли выход из трудного положения тем, что всю числовую систему, на которой зиждется Единое Знание, они сделали тайной, недоступной для непосвящённых.

Таким образом, именно на этом историческом рубеже между астральной теологией и астрономической наукой произошёл незримый разрыв. Эзотерика Логоса стала передаваться только изустно, под угрозой смерти священную тайну запретили разглашать и записывать. Лишь отдельные фрагменты раскрываются в символах, знаках, числах. Логос библейского мифа подсказывает, что после разрушения мистического города Вавилона каждая конфессия не только создаёт свою теологическую систему, но начинает утверждать превосходство собственных Богов. Возникают религиозные разногласия, которые в иудео-христианские времена переросли в открытую и нескончаемую вражду различных церквей. Думается, все эти аспекты и фиксирует рубеж, обозначенный крушением Вавилонской башни в Библии.

ПОНЯТИЕ О ЛОГОСЕ

«В Слове обуславливает мир Божественная воля».

Г. О. Мёбес

Логос (греч.) – Проявленное Божество у каждой нации и народа, внешнее проявление или *результат Причины, всегда остающейся скрытой.*

Этимология слова Логос: Слово, Закон, Разум, глагол Божий, мировой Разум, мировое Я. Так, речь является логосом мысли, отсюда в своём метафизическом смысле это слово может быть переведено как «Глагол» и «Слово».

Логос – активный помощник Творца в Иерархии Сил, трансцендентное слово, означающее Великого Архитектора Вселенной. Если Абсолют есть Отец (для примера, в восточном эзотерическом понимании *Парабрахман*), то Логос есть однородный Сын Отца.

Вселенная является зерном Логоса, в то время как последний есть сущность этой Вселенной. Так же как Логос отображает всё во

Вселенной Плеромы, так и человек отображает в себе всё, что он видит и находит в своей Вселенной – Земле.

Философские и исторические аспекты

Термин «Логос» впервые введён греческим философом Гераклитом как *основополагающая причина*. В продолжение развития понятия Логоса можно привести понимание этого термина у стоиков: эфирно-огненная Душа Космоса и в то же время совокупность формообразующих потенций, от которых в инертной низшей материи “зачинаются” вещи. Абсолют как Божественная сущность, символизирующая первый “звук”, посредством которого начинается Вселенная, есть Архитектор мира, но не непосредственный строитель.

Каждая Вселенная, Мир или Планета имеют своего Иерарха, своего Логоса, который принимает на себя ответственность за Планету (Мир, Вселенную) на целую эпоху. Абсолют трансцендентен, поэтому наше общение с Ним “напрямую” невозможно; для целей взаимодействия с Божеством нам дан Планетарный Логос.

В древней Александрии существовали *мистерии Логоса*. Филон Александрийский (I век н. э.) разработал понятие Логоса до положения конкретной темы в философии и гностики. Он определял природу Логоса как огненную и поэтому смог разработать понимание Логоса как Истины через понимание природы огня. Сущность огня можно рассматривать как структуру парную: огонь по-палаяющий, уничтожающий, но и огонь очищающий, творящий и самовосстанавливающийся.¹⁰

Принцип парности служит ключом к пониманию парности *Логоса как Истины*. Всю драматургию жизни на Земле следует понимать как напряжение во время взаимодействия двух граней или сторон Истины, в результате которого рождаются чувства – наиболее интересующие Божественные Силы сущностные качества (параметры) человека.

Для *христианства* понимание значения Логоса определяется уже начальными словами Евангелия от Иоанна – «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». В эзотерическом

---

¹⁰ Ещё “божественный Пифагор” (как называл его Платон) обожествлял *обновляющую* силу огня. И становится понятным, почему розенкрейцеры своим девизом избрали «Огнём обновляется вся природа».

христианстве понятию Планетарный Логос соответствует мистический Иисус Христос. Вся история земной жизни Иисуса Христа интерпретируется как воплощение Логоса непосредственно на нашей планете, который принёс людям Откровение, и сам был этим Откровением, самораскрытием Бога незримого. Иисус Христос как Истина является образцом парадоксальности (скандальности и соблазнительности) в соответствии с двумя Его природами и плюсоминусовой двусоставности Истины.

Литературные аспекты

Русский язык, как наиболее эзотерически точный, позволяет с помощью наглядного примера (в эзотерике перестановка букв в слове называется *темурax*) объяснить, что важнейшей составляющей понятия *Логоса*, наиболее открывающей его смысл, является *Голос*. В литературе основной ударной силой является Слово, прористекающее из уст Человека Совершенного.

Логос, как мы уже отметили, есть структура огненная. Это позволяет наиболее точно понять призыв пушкинского Пророка «*глаголом жги сердца людей*». В русской классической литературе сердца людей всегда были «основным полем битвы». Русские писатели-эзотерики XVII-XIX веков великолепно понимали и развивали идеи Логоса-Истины. Так, Ф. М. Достоевский – служитель Истины – прекрасно понимал, что кроме обнажения «сермяжной» правды, необходима драматургия как “полярное” напряжение в борьбе идей. Основным и излюбленным художественным и идеологическим приёмом Достоевского было разделение истины пополам и разработка образов людей как носителей конкретных идей. Развитием идей Логоса напрямую занимались его духовные ученики и продолжатели – С. Н. Трубецкой (у которого есть даже одноимённое произведение «Учение о Логосе») и Д. С. Мережковский.

О древних системах измерений

Вся культовая архитектура мира пользовалась своими священными мерами, различными по величине, но едиными по своему логическому строю, ибо меры наделялись сакральным смыслом и выражали мистическую связь Бога, Вселенной и Человека. Это обнаруживается в пропорциях Пирамид Египта и доколумбовой Америки, в ступах Индостана и зиккуратах Вавилона, в крестовокупольных храмах Востока, в базиликах, кирхах, во всей христиан-

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

ской готике Запада, в минаретах исламских мечетей. Архитектура религии откровения исповедует духовное возвышение к Высшему Божеству, к Триедино-Единому.

В современном рациональном мире нередко вместе с “мистикой” отбрасываются и сокровища знания предыдущих эпох. Но, обращаясь к историческим памятникам архитектуры, сквозь призму линейных мер всё чаще высвечивается общая символика вселенского пространства и времени. Здесь “работает” эзотерическая логика: для Святого Писания требуется священная азбука, для строительства Храма Божьего – божественная мера.

Происхождение мер, по воззрениям древних, – божественное; поэтому жрецы всех религий применяли их как для явных измерений, так и для тайных исчислений, которыми выражалось мистическое единство всего небесного (сквозь “призму” золотого сечения) и земного (через систему мер, базирующуюся, как на эталоне, на размерах различных частей человеческого тела).

Во-первых, согласно Закону Божьему повсюду главное, первичное соразмерно разделяется и возвышается над вещами вторичными. Раздел происходит в пропорции $11:21 = 0,52$ (напомним, что в соответствии с египетским соотношением 21 священный локоть равен 11 метрам). Опять же согласно египетскому канону, полный рост человека объединяет 21 часть, но первые 11 – высшие, главные. Древняя русская мера – *локоть* – сохраняет существенный смысл такого разделения. Когда человек поднимает руку, локоть находится на уровне темени, когда рука опущена – локоть у пояса. Локоть как бы отграничивает голову и торс – всё жизненно самое важное. Мера, равная этой высшей части, носила название *аршин*. Пояс – граница, отделяющая высшую духовность от более низкой плоти. Может быть, поэтому локоть и стал той символической мерой, которая позволяет в любой форме, в любой фигуре выделить всё самое возвышенное и существенное. Например, при общей высоте Пирамиды Хеопса в 280 локтей на уровне $280 \times 11/21 = 146 \frac{2}{3}$ локтя пролегает вершина Камеры Царя – сердцевины Святилища, где установлен ковчег-саркофаг.

Во-вторых, сказания о Первочеловеке, олицетворившем единство Макрокосма и Микрокосма, имелись в религиях откровения во всех очагах цивилизации. В разных странах и религиях вселенскому Первочеловеку давались разные имена, однако логико-математические системы его построения по существу совпадают. Наиболее известные из этих имён – *Брама, Пуруша, Адам Кадмон*

(интересна версия о возможной связи между образами Браммы и Абрама). Части тела человека совершенного, т. е. небесного, космического были взяты как основные меры.

Тело и душу совершенного Человека древняя наука уподобляла “пирамидальности”. В пифагорейском учении такая гармония обозначается числом 4 (точка – линия – плоскость – тело). Совершенный Человек, кроме внешних достоинств (вспомним знаменитое высказывание “В здоровом теле – здоровый дух”), обладает не менее чем четырьмя добродетельными внутренними качествами – воспитанием, обучением, трудолюбием, мудростью. По словам Аристотеля, такая личность есть “человек истинно добродетельный и “безупречно квадратный” (буквально – “четырёхугольный по рукам, ногам и уму”). Четверица выражает высшую меру совершенства физических и морально-этических качеств индивида, ибо он – “безупречно пирамидальный умом, душой и телом”.

«Человек есть мера всех вещей» – изречение древнегреческого философа Протагора в буквальном смысле выражает принцип построения древних систем измерения длины, ширины и высоты. Такие пропорции должны в совершенстве отражать вселенский масштаб. Для сравнения: главными египетскими мерами при планировке территории и построении Пирамид были локоть, фут и пядь.

Одна из наиболее интересных мер – локоть. Смысл этой меры в разделении метра на две неодинаковые части таким образом, что одна превосходит другую в идеале на одну сотую, т.е. при разделении поровну одной части для доминирования прибавлялась одна сотая часть, отнятая от другой части. Локоть – мера древняя, от современных стандартов весьма далёкая. Она выводилась из пропорций “богочеловека” и в разных странах несколько отличалась. Если сравнить один локоть с метром, то оказывается, что в Вавилоне “царский локоть” составлял почти 0,555 м, а “народный” – 0,45 м, в Сирии – 0,37 м, в Риме – 0,4434 м. На Руси локоть составлял около 0,51 м до XIII века, с XIV по XV век он был точно 0,51 м, в XV-XVII веках – 0,48 м, а в XVIII веке выходит из употребления. В народной эзотерике «локоть» был обыгран в другом, не менее важном в древней Руси, понятии – *толоке*. Важность превалирования понятия длины можно усмотреть даже в народном прозвище Великого князя – «Долгорукий».

Золотые пропорции и меры человеческого масштаба стали важными элементами в зодчестве христиан. До татаро-монгольского нашествия на Руси применялись «косяя» и «маховая»

сажени, которые воплощали принцип «человеческого масштаба» и «золотого сечения». В основу храмовых строений зодчие закладывали так называемые чертежи-вавилонны, позволяющие воспроизводить нужные пропорции без сложных геометрических расчетов и построений, применяя для измерений сажени, аршины или локти.

«Вавилон» – символический “краеугольный камень”, незримый знак единства христианских церквей. Вместе с тем, это своеобразный чертеж, тайный план и основная мера здания, служившая для практических целей. Академик Б. А. Рыбаков, отдавший изучению старинных мер и “вавилонов” Древней Руси много времени, говорил о свойствах этого инструмента и значении сакрального знака: «Зная свойства “вавилонна”, можно было быстро, не производя ни расчетов, ни геометрических построений, сразу же разделить локоть в отношении “золотого сечения”, найти фигуры, равновеликие квадратному локтю, дать несколько пропорциональных рядов, дать графическое изображение ряда иррациональных величин:

$$a\sqrt{2}, a\sqrt{3}, a\sqrt{4}, a\sqrt{5}, a\sqrt{6} \dots»^{11}$$

К универсальным символам, что выражали единство Макрокосма и Микрокосма, и вместе с тем были распространены в быту и делах строительных, следует отнести другие интереснейшие меры: *русскую косую и маховую сажени*.

Первое упоминание о сажени встречается уже в летописи Нестора и относится к 1017 году. До этого на Руси применялась греческая «оргия», сотая часть олимпийского стадия. Напомним, что Пифагор (VI век до н. э.), разработавший греческую систему мер, много лет обучался в Египте, где был посвящён жрецами в тайны Мироздания. Вскоре «оргию» вытеснила русская сажень. Нельзя исключать, что система мер, сочетавшаяся из двух сажений, это не заимствование, а изобретение древнерусских зодчих.

Основной мерой считалась сажень косая – «от пяты левой ноги до конца пальцев поднятой вверх правой руки» (высота 210-216 см). В системе Таро эта поза абсолютно соответствует фигуре *Мага*, представляющей 1-й аркан.

Обычно корень «кос» подводят к словам «косо», «наискось», что соответствует форме построения этой сажени. Однако смысл корня гораздо богаче и восходит к представлениям о *космосе*. Икосаздр – планетарное платоновское тело, у христиан – «трикозой

---

¹¹ Б. А. Рыбаков «Из истории Древней Руси. XII век», М, 1980.

Структурные закономерности построения святилищ

крест», – эти и другие термины подразумевают единство Макрокосма и Микрокосма. На высшие пределы указывает и максимальный размер – «мах». Сажень маховая – это расстояние между разведенными в разные стороны руками взрослого человека, что соответствует его росту (от 152 до 176 см). В Греции и Египте такой мерой была “оргия”. Подобно своим древнейшим аналогам, на Руси сажени подразделялись на доли – *аршин, локоть, пядь, вершок, шаг, стопа* и др. Составная часть сажени – это аршин. На практике он определялся как размер человека от его «макушки» почти до «пояса». Этимология *ар* подразумевает высшую, лучшую часть (греч. *аристос*), которая и была принята за самостоятельную единицу. «Аршин не солжет!» – гласит русская присказка. Арифметически «аршин» представляет собой меньший отрезок «золотого сечения» фигуры человека.

Таким образом, *система мер человеческих* произошла от египетского и вавилонского канон, но время возникновения такого метода коренится в недрах доистории. Выдающийся римский архитектор Витрувий Поллион, живший во второй половине первого века до нашей эры, в трактате об архитектуре просуммировал античные идеи гармонии и красоты в строительном искусстве. «Если природа сложила человеческое тело так, что члены по своим пропорциям соответствуют внешнему его очертанию, то древние были, очевидно, вполне правы, установив, что при постройках зданий отдельные их члены должны находиться в точной соразмерности с общим видом всей фигуры. Поэтому, передав нам во всех своих произведениях надлежащие правила их построения, они сделали это в особенности для храмов Богов, так как и достоинства и недостатки этих зданий обычно остаются навеки».

Несмотря на все нескончаемые исторические катаклизмы в регионах-колыбелях древнейших знаний о мироустройстве, геометрия жрецов, сочетавшая *квадратуру круга* и *золотое сечение* с астральной символикой, позже не была утрачена. Символика тайных чисел и пропорций получила в мире широкое распространение, когда развернулось строительство православных и католических храмов, а корпорации их строителей хранили эти знания особо свято.

КРАТА РЕПОА

Одна из самых первых реконструкций посвятельного ритуала Древнего Египта принадлежит немецкому мистик К. Ф. Кёппену. Тайные ордена и наиболее мощные среди них в эзотерическом смысле розенкрейцеры активизируются в начале XVIII века и подготавливают переход европейского человечества из-под водительства культа под водительство духовной культуры. Нарождающийся класс свободных предпринимателей стимулирует межкультурные и транснациональные духовные объединения, размывающие национальные, государственные и религиозные границы. Превращать лоскутно поделённую Европу в единое торгово-экономическое, финансовое и туристическое пространство можно было, только объединив для начала всех влиятельных лиц региона не хлипким договорным, а прочным духовно-идеологическим образом. Вот отчего редкостно-элитарное учение средневековых рыцарей и цеховых объединений строителей соборов получит размах и массовость, неожиданные для самих инициаторов движения. Кёппен был одним из них; именно он организовал одну из братских лож в Берлине в 70-х годах XVIII столетия, посвятив её «Африканским Мастерам-строителям». Этим вызвано желание воссоздать древний посвятельный ритуал, чтобы взять его образцом обрядов приёма в члены Общества. Работа была произведена кропотливо и бережно; по крохам были собраны сведения, относящиеся к теме; домыслы и вымыслы практически отсутствуют. Правда, источники древней информации взяты некритично; но, как известно, время всё освящает, а ведь где-то надо положить точку опоры. К сожалению, текст никак не соотносён с архитектурным пространством храмов, усыпальниц, пирамид, а ведь в то время ещё сохранялись Луксор и Карнак с их росписями (сохранились раскрашенные гравюры того времени, по которым мы можем об этом судить).

И, однако, всё равно сумма "намытого золота" столь чрезвычайна, что делает дотолу неведомую систему египетского посвя-

щения реалией европейского духовного менталитета. С этого времени тема эта начинает обрастать “гностическими вложениями” эзотериков последующих поколений.¹

Но вот что особенно важно: в этом тексте впервые произведена операция, ставшая образцом эзотерической реконструкции и сборки. Ибо цельное гностическое полотно изначального знания, принадлежавшего атлантам и полученного ими как наследие от своих космических родителей, было разрушено в позднейшие времена. С тех пор восстановление цельной картины осуществляется эзотериками абсолютно тем же способом, что и восстановление разбитой фрески. Причём отдельные куски её в мусоре времени находят исследователи разных специальностей: археологи, филологи, историки разных дисциплин, культурологи, мифологи, этнологи и эзотерики-фактографы. Но сам монтаж осуществляется именно эзотериками-концептуалистами, ибо только интуиция и плеромное видение целого позволяют подмонтировать один кусок к другому и только братская бригада под началом мастера способна осуществить столь грандиозный объем работы.

Современные эзотерики находятся в лучшем положении. Такие изобретения человечества, как звукозапись и телевидение, компьютерная техника и банки данных созданы в своем провиденциальном задании именно для духовной культуры. Надо только запомнить, что прошлое тоже меняется, ибо оно живо, а изменение, рост, преображение – свойства живого.

Да, “рукописи не горят”. Но и будучи неизданными, они не пылятся в бездействии, пассивно ожидая востребования. Энергоинформационный обмен продолжается. Они работают: меняются сами и меняют лицо мира.

Немецкое издание «Крата Репоа» вышло в Берлине в 1788 году. На следующий год (оцените оперативность) вышел русский его перевод, выполненный в стилистике того времени. Нами текст дается в редакции, соответствующей сегодняшним литературным, грамматическим и эзотерическим нормам.

Название «Крата Репоа» прочитывается как *крата опера*, что можно прочесть как **crates opera** – плетёная работа; (много)кратная работа; держание работы; или даже «*работа карат*».

---

¹ Е. П. Блаватская, описывая в «Разоблачённой Изиде» семь посвящений Крата Репоа, сравнивает их с книгой Иова – иудейской поэмой о высшем посвящении.

КРАТА РЕПОА или посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов

Подготовка к посвящению в Крата Репоа

Тот, кто имел желание вступить в общество Крата Репоа, должен был, прежде всего, иметь рекомендации от уже посвященного.

Обыкновенно происходило это через письмо самого государя к жрецам. А жрецы провожали его сперва от Илиополя к мемфисским Учителям, а из Мемфиса отсылали онаго в Фивы. [23]

После сего его обрезали. [6] [12]

Вскоре потом запрещали ему вкушать некоторую пищу,² и он не мог употреблять в питёе никакого вина до тех пор, пока не получит позволения на то в высочайшей степени.

Наконец, должен был он, наподобие пленника, многие месяцы посвятить своему собственному размышлению, препровождая некоторое время в подземной пещере. Они давали ему дозволение изображать свои мысли письменно, которые с великим вниманием рассматриваемы были для познания разума нового посвящаемого.

Потом вводили его в подземный ход, украшенный Гермесовыми столпами,³ на которых изображены были нравоучения; он должен был затверживать их на память. [34]

Как скоро он знал их наизусть, то приходил к нему тесмофорис⁴. Тесмофорис держал бич в руке для удержания простого народа перед вратами, в которые вводил он новопосвящаемого, у которого были завязаны глаза и связаны руки крепкими льняными покрывами.

ПЕРВАЯ СТЕПЕНЬ **пастофора, или ученика, который должен открыть** **двери входа при вратах человеков.**

Как только ученик был подготовлен, находясь в тёмном месте, то брал его за руку тесмофорис [2] и вел его ко вратам человеков.

---

² Как то садовые овощи и рыбу.

³ Павсаний повествует, что оные стояли в некоторых подземных хранилищах близ Фив.

⁴ Вводитель.

По приходе его ударял тесмофорис по плечу старшего пастофориса, поставленного извне для стражи дверей, который давал знать тогда об ученике⁵ ударением в двери входа. [29]

После нескольких учиненных ему вопросов, отворялась дверь человек и новопосвящаемого впускали.⁶

Тут вопрошаем он был о различных вещах, на которые должен был давать точный ответ. [19]

Потом подводили ученика к Биранте⁷ [11] и в это время производили искусственный ветер и пускали дождь на посвящаемого; молния освещала его взор и ужасный гром поражал его слух. [10] [13]

Если тогда ученик ничем не мог быть утращён, то читаны ему менисом или чтецом законов установления Крата Репоа, которые должен был он подтвердить.

По совершении же этих посвячительных процедур, вводил его тесмофорис к иерофанту, пред которым должен был он становиться на обнаженное колено и, приложив к своей груди конец острого меча, обещать верность и молчаливость, призывая солнце, луну и звезды как свидетелей истины.

После сей клятвы, открывали этому ученику глаза и ставили его между двумя столпами, называемыми *бэтэлс*, и которые были четырехугольными. [9]

Между обоими столпами находилась лестница о семи ступенях и имелись восемь дверей из различных металлов. [16] Не прежде изъясняли ученику эти иероглифы, как по произнесении иерофантом следующей речи:

«Я обращаюсь к вам, которые имеют право меня слушать. Закройте все двери крепко, чтобы непросвещённые и кошуны не могли сюда войти. А вы, Мене Musee, или дети трудов небесного исследования, вы слушайте речь мою! Я предлагаю вам великие истины: берегитесь предрассудков и страстей, которые удаляют вас от истинного пути блаженства; устремите мысли ваши к богопознанию, да и будет оно всегда пред вашими очами, дабы чрез то управлять вашим сердцем и мыслями. Ежели хотите вы вступить

---

⁵ Мистериями переведены мы из грубой деревенской жизни в общение и укрощены (Цицерон).

⁶ Согласно изображениям, сохранившимся в египетских пирамидах.

⁷ Биранта (бирант) – божеские врата.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

на безопасную стезю блаженства, то вспомните, что вы ходите всегда пред очами Всемогущего, сотворившего мир. Он есть единственное Существо, все вещи сохраняющее и производшее, от себя самого зависящее. Он видит всё. Ни один из смертных не может Его узреть, и никто из человеков не укроется от Его взора». [13]

По окончании сей речи объявляли ученику, что лестница, по ступеням которой шествовать должно ему, была эмблемой душевного странствования. Далее научали они его, что имена богов имеют иное значение, нежели считают непросвещённые.

Изъясняли ему причины ветра, молнии и грома. Словом, сия степень была посвящена физике.

Причисляли к оной и анатомию, и врачебную науку.

Обучали его также символическому языку и обыкновенному иероглифическому письму, [33] на котором все посвященные изъяснялись и которое называлось *Аминь*, означающее приблизительно «будь молчалив». [21]

Они распознавали друг друга по характерному прикосновению рук. [33]

Потом получал он особую шапку, наподобие пирамиды. Бедра его закрывали передником, «ксилон» называемым. На шее носил он ожерелье, которое гладко облегалo грудь; впрочем, ходил он без одежды и должен был стеречь двери человеков, когда до него доходила очередь.

ВТОРАЯ СТЕПЕНЬ

Неокорис.

Если пастофорис во время своего годовичного учения показал свои способности, то налагаем на него был строгий пост. [3]

По совершении оного приводили неокориса в черную комнату, называемую «ендимион».

Вкусные блюда, приносимые красивыми женщинами, восстанавливали изнуренные его силы; это были жены жрецов, которые, подобно Диане, его посещали, прельщая всеми возможными образами к любви.

По преодолении этого искушения, возвращался к нему снова тесмофорис и задавал некоторые вопросы.

Если неокорис давал на оные правильные ответы, вводили его в собрание. Столос, или водонос, обливал его водой. Потом должен он был доказать свою целомудренность и непорочность жизни. По

совершении сего действия бежал на него тесмофорис с живою змеею,⁸ бросал её ему на тело и снимал с него снова через определенное время. [32]

Всё место собрания равным образом было наполнено змеями для устрашения неокориса.⁹

Потом его вели по ступеням к двум высоким столпам, в середине которых видна была хищная птица гриф, вращающая колесо. [5]

Ему толковали, что сии столпы значат восток и запад. Гриф изображал солнце, а колесо с четырьмя спицами означало четыре времени года.¹⁰

Вскоре потом учили его искусству устраивать водяные часы, клепсидру. Показывали притом геометрию и архитектуру, и он осваивал все меры и исчисления, которые впредь ему были нужны. В качестве посвячительного знака получал он жезл, обвитый змеею, и «Хапи» было его слово; причем, рассказывали ему о падении человеческого рода. [13] Знак его был – руки, сложенные наподобие креста и приложенные к груди. Должность их состояла в омывании столпов.

ТРЕТЬЯ СТЕПЕНЬ

«Врата смерти», в которой новопосвященный называется меланефорисом.

Способность и хорошее поведение неокориса делали его к сей степени готовым. Ему объявляли и самое время её принятия. Тесмофорис вводил его в передний покой, над входом которого написано было: «Врата смерти».

Комната эта уставлена была изображениями различного рода бальзамированных тел и гробов; стены все увешаны подобными же знаками. И поскольку это было место бальзамирования мертвых тел, то находил там сей новый меланефорис параскистов¹¹, в тру-

---

⁸ Юлий Фирмик говорит, что это была искусственная и позолоченная змея.

⁹ Египтяне до сих пор владеют искусством отнимать у змей яд. Но это как великую тайну никому не открывают кроме тех, кто входит в особую секту. (Речь идёт об офитах-змеепоклонниках. – ОК).

¹⁰ (Здесь просматривается концепция 10-го Аркана Тарота – ОК)

¹¹ Люди, которые вскрывали тела.

дах над телами героев¹². В середине же стоял гроб Озириса, обга- рённый все ещё кровью, при умерщвлении его истекшею.

Нового меланефориса спрашивали, имел ли он участие в убий- стве своего начальника.

После повторения этого вопроса схватывали его два тапиксен- та¹³.

Вводили его в залу, в которой были прочие меланефорисы, одетые все в чёрное платье. Сам государь всякий раз присутствовал при сём действии, говорил с ним внешне весьма дружески, спра- шивая его, что достаточно было впоследствии ему, или бы он лучше принял золотую корону, ему подаваемую.

Новый меланефорис был уже предупрежден, чтобы бросить от себя эту корону и топтать ее ногами. [27]

Государь тотчас кричал: «Обида! Мщение!», – и, подняв жерт- венную секиру, ударял оною меланефориса [31] весьма тихо по го- лове.¹⁴

Оба тапиксента повергали нового меланефориса сзади на зем- лю, и параскисты обвивали его пеленами мумий, при этом дейст- вии оплакивали его все прочие. Потом носили его снова ко вратам, над которыми написано было: «Святылище духов». При отверстии оных блистала молния, и слышны были сильные громовые удары около мертвого. [2]

Харон принимал погребаемого как умершего и вёз его к под- земным судиям. Плутон сидел на своем судилище, Радамант и Ми- нос были у него по сторонам, также Этон, Никтей, Аластр и Орфей. [8]

Ему задавали весьма жестокие вопросы о всей его жизни и, на- конец, осуждали остаться в этих подземных местах. Затем освобо- ждали его от погребальных пелен и давали ему новое наставление, содержащееся в следующих статьях:

1. Никогда не жаждай крови и помогай своим братьям в опас- ностях жизни.
2. Не оставляй никогда мёртвого не погребенным.
3. Ожидай воскресения мёртвых и грядущего суда.

Потом должен был он учиться некоторое время живописи, чтоб мог украшать саркофаги и пелены мумий, и давали ему на-

---

¹² Святые мужи, определённые к бальзамированию.

¹³ Люди, которые должны были погребать мертвых.

¹⁴ Император Коммод, участвуя однажды в обряде посвящения, сделал это и вправду (с летальным исходом – ОК).

ставление в особенном письме, которое иератическим называлось; и это было ему необходимо, ибо оным написана была История Египетского Государства, описание земли и начальные основания астрономии. Научали его также красноречию, чтобы мог он впредь говорить погребальные речи. Знаки его состояли в особом роде обнимания, показывающего силу смерти. Слово его было «монах ка-рон мини», то есть «я исчисляю дни гнева».

В этих подземных выходах находился он до тех пор, пока не увидят его способным к дальнейшим наукам, в противном случае должен был он оставаться параскистом или героем; ибо выйти отсюда не мог он всю свою жизнь, если не имел истинных способностей.

ЧЕТВЕРТАЯ СТЕПЕНЬ **Сражение с теньми 33-х. Христофорис.**

По прошествии дней гнева, которые обыкновенно полтора года продолжались, приходил снова к нему тесмофорис и, поздравивши его дружески, приказывал за собою следовать, подавая ему шпагу и щит.

После чего приходилось идти по тёмным путям до тех пор, пока, наконец, показывались одетые страшным образом особы, несшие факелы и змеев, и, произнося громко: «Панис!», – его схватывали. Тесмофорис повелевал храбро противиться и избавляться от опасности. Наконец, брали они его в плен, привязывали ему на шею веревку, но так, чтобы не мог он удавиться.

После этого тащили его по земле до самой залы, в которой надобно ему было вступать в новую степень.

Тени удалялись, произведши новый крик.

Поднявши, его вводили в великом изнеможении в собрание.

Глаза ему развязывали, и тут видел он весьма хорошее украшение зала, уставленного великолепными картинами. Государь сам там присутствовал с демиургом.¹⁵

Около них сидели столосы или водоносы, иеростолос с пером на шляпе как секретарь, закорис-казначей и комастис, который имел попечение о столе.

---

¹⁵ Демиург был высшим надзирателем общества. Он имел на себе все свои алидеи (греч. *истина* или егип. *орден*).

Одос, или оратор-певец держал потом речь, которой поздравлял нового христофориса с окончанием испытания, но замечал, что он ещё только половину совершил своих трудов, оставшаяся часть которых должна была дополнить и завершить его опыт. [30]

После подносили ему питье весьма горькое, именуемое щиге. [4] Он должен был выпить всё; потом подавали ему щит Минервы, которая также Изидою называлась; надевали на него сапоги Ану-биса, который то же самое был, что и Меркурий¹⁶; и плащ Орка с капюшоном. Он получал меч с таким с повелением, чтоб той особе, которую найдет там, в пещере, отрубил голову и принес бы оную государю. Каждый из братьев восклицал: «Ниобе! Вот пещера неприятеля». В ней показывалась чрезвычайно пригожая женщина и столь искусно сделанная из тонких пузырей и кожиц, что можно было принять её за живую.

Новый христофорис, подошедши к ней и схвативши её за волосы, отсекал голову и относил оную к государю и к демиургу; они, похваливши геройское его дело, говорили ему, что отрубил он голову Горги¹⁷, сочетавшейся браком с Тифоном и давшей повод к убийству Озириса, что он должен всегда быть мстителем зла. Потом получал он дозволение ходить всегда в данном ему одеянии. Имя его вписывали в книгу, в которой все судьбы того государства находились.

Он имел вольное обхождение с государем и получал свою дневную пищу от двора. [8]

Ему давали все книги законов той земли и орден с изображенной в виде совы Изидой, или Минервой, который он мог носить только во время принятия христофориса или в городе Саисе.

На это получал он следующее разъяснение, что смертный при своём рождении бывает столь же слеп, как и сова, а чрез опыты и любознательность становится человеком. Шишак означал высочайшую степень премудрости; голова Горгоны – поправление страстей; щит – защиту от посмеяния; столп – непоколебимость; кружка с водою – жажду к наукам; колчан со стрелами – красноречие; копьё, сложенное вдалеке – знак того, что славою своего имени мог поранить других; пальмовая и масличная ветви означали мир. [5]

---

¹⁶ В ещё большей степени Меркурий является римским аналогом греческого Гермеса, а тот – египетского Тота.

¹⁷ Горго, Горгаль, или Горгона – суть египетские имена Медузы.

Потом открывали ему, [8] что имя великого законодателя есть Иоа.¹⁸ Это самое слово было для них и паролем.

Они имели иногда собрания, в которые никто, кроме всех христофорисов, входить не мог.

Собрание это называлось пиксон, а паролем было «сисихис».¹⁹ Впрочем, должен был оный обучаться амонскому языку.²⁰

ПЯТАЯ СТЕПЕНЬ

Балагате.

Христофорис имел право требовать этой степени, в которой не мог ему отказать демиург.

Итак, его вводили на место собрания, куда, обнимая его, входили все братья. Потом происходило зрелище, на которое только он мог смотреть, и на которое он получал, наконец, объяснение. Один жрец, именуемый Гором, ходил в сопровождении нескольких балагатов с факелами по всему залу, и, казалось, они искали что-то. Потом Гор обнажал свою шпагу. Наконец, в пещере, над которой пробивалось пламя, показывался Тифон в великой печали, как убийца сидящего. Гор к нему приближался. Но Тифон, вставши, оказывался страшным чудовищем. Сто голов было у него на плечах. Тело его было всё покрыто чешуёю, и руки были ужасной длины. Не взирая на это, Гор подходил к нему и, повергнув его на землю, умерщвлял. Тело с отрубленной головой бросали в пещеру, из которой исходило великое пламя. Голову же показывали каждому, не говоря ни единого слова.

Новому балагате открывали потом, что Тифон означает огонь – одну из ужаснейших стихий, без которой, однако, ничего на свете невозможно произвести. «Гор» означал труд и прилежание, которые помогали из огня получить великую пользу, ежели умели смирять его силу.

Потом давали балагату наставление в химии, и ему было разрешено, если имел он к тому охоту, находиться при производимых ими опытах так часто, сколько он желал.

После этого паролем его было слово «химия».

---

¹⁸ Имя Иоа есть слово Иегова.

¹⁹ Древнеегипетский жрец.

²⁰ Язык жрецов Амона – самый сокровенный из всех. Именно на нём написаны главные иератические тексты.

ШЕСТАЯ СТЕПЕНЬ

Астроном пред вратами богов.

Эта степень была соединена с некоторыми приготовлениями, ибо при входе в залу собрания налагали на посвящаемого оковы и связывали.

Потом тесмофорис вел его сперва назад, во «Врата смерти», имеющие много ступеней, по которым нужно было сходить вниз, ибо в этот раз пещера была наполнена водою. Тут видны были лежащие мертвые тела тех, которые, как изменники общества, казнены были. Ему угрожали подобною же участью и отводили назад для принятия присяги.

По совершении оной ему рассказывали об основах всего учения, о едином Боге, присовокупляя к тому наставления в практической астрономии. Он должен был ночью находиться при наблюдениях и помогать прочим в трудах.

Предостерегали его от астрологов и гороскопов, ибо к ним имели они истинную ненависть и омерзение за то, что были они источником всего безбожия и суеверия. Эти ложные учителя народа избрали для пароля слово «феникс», над которым астрономы только смеялись.

Вскоре после этого принятия водили его ко вратам богов и отворяли ему оныя. Он видел там всех богов, изображенных живописью; причем демиург толковал всю их историю, не умалчивая ничего. Также показывали ему список их бывших главных надзирателей и всех братьев, рассеянных по всему свету. Они учили его некоторому жреческому танцу, изображавшему течение звёзд. Паролем было слово «ибис» – символическая птица бога Тота, эмблема осторожности.²¹

СЕДЬМАЯ СТЕПЕНЬ

Пророк, или, лучше сказать, сафенат панках, [34] человек, знающий таинства.

Последнюю, наивысшую степень, в которой изъяснялись окончательно все таинства, астроном не мог достигнуть без дозволения и благоволения государя, демиургов и всех высших членов.

---

²¹Осторожность называется *oris circumciso*, т.е. обрезание языка.

Потом участвовали они в публичных шествиях, в которых всегда показывали народу все святыни. Это шествие называлось памилах.

По окончании оных выходили они тайно из города, где стояли известные дома, построенные квадратом и имевшие разные комнаты, великолепно расписанные и представляющие человеческую жизнь. [7]

Эти дома назывались манерас²², ибо простой народ думал, что имели они особые связи с усопшими душами.

Они, вошедши в оные дома, которые окружены были множеством столпов, на коих стояли либо сфинкс, либо гробница, подносили новому пророку питьё оймеллас²³, объявляя ему, что теперь кончились все искушения.

Потом получал он крест особого значения, который должен был носить постоянно.²⁴

Ему давали хорошее, белого цвета, длинное и весьма отменное платье, называемое этанги.

На голове он имел четырехугольный убор.

Особенным его знаком было крестообразное сложение рук в длинных рукавах.

Потом его обривали наголо.

Напоследок получал он позволение читать все тайные книги, написанные на амонском языке, и его обучали шифру, называемому королевский брус.

Величайшее преимущество, ими получаемое, состояло в том, что помогали они в избрании государей.

Паролем их было слово «адон».

Он мог также получать через некоторое время чины и стать демиургом.

О ДОЛЖНОСТЯХ И ОДЕЖДАХ

1. Демиург, главный надзиратель общества, носил небесного цвета одеяние с вышитыми звездами и желтый пояс.

Он носил сапфир в обрамлении дорогих камней на золотой цепочке.²⁵ Он был притом верховный судия во всем государстве.

---

²² Убогие дома, или кладбища.

²³ Предположительно *ойиомели* (греч.), которое делалось из вина и меда.

²⁴ Речь идёт об анхе – тау-кресте, *сгух ansata* – *ключе жизни*. После смерти посвящённого его клали ему на грудь – ОК.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

---

2. Иерофант почти так же одевался, как и демиург, только с той разницей, что носил анх.
3. Столос, водонос, имел длинное одеяние и особый вид обуви. Он заведовал также гардеробом.
4. Иеростолос носил перо на шляпе и сосуд, каноникон называемый, и имеющий вид цилиндра; в нём были чернила для писания.
5. Тесмофорис должен был вводить всех посвящаемых.
6. Закорис заведовал казной.
7. Комастис должен был заботиться о столе. Под его властью находились пастофоры.
8. Одос был оратор (певец).

О СТОЛЕ

Они должны были все омыться прежде, чем сядут за стол.

Они не могли пить вина, а только пиво.

Во время кушанья показывали им всем или целый человеческий скелет, или бутои (саркофаг, гроб). После этого возглашал одос следующие слова: «Менерос, то есть смерть! Приди к нам благовременно!» То же самое вслед за ним пели все братья. По окончании трапезы шли они все к своим упражнениям и размышлениям или уклонялись к покою, если не отворяли божеских врат, Биранту, для астрономических изысканий; в этом случае проводили они целые ночи без сна и должны были делать наблюдения.

---

²⁵ Элиан пишет, что тот должен быть справедливейший и твердейший из всех, кто носил на шее образ из драгоценного сапфира.

Библиография

1. «Александру от Александра», кн. V;
2. Апулей «Метаморфозы», кн. XI;
3. Арнобий, кн. V;
4. Афинея, кн. IX;
5. «Большой Кабинет Римский»;
6. Геродот «История»;
7. «Деяния апостолов»;
8. Диодор Сицилийский, кн. 1;
9. Евсевий Кесарийский «Доказательства Евангельские», кн. 1;
10. Евсевий Кесарийский «Предуготовление Евангельское»;
11. «История неба», том 1;
12. Климент Александрийский «Строматы»;
13. Климент Александрийский «Увещание к язычникам»;
14. Лилий «История о богах»;
15. Лукиан «О плясках»;
16. Ориген «Против Цельса»;
17. Павсаний «История»;
18. Пиерий, кн. 32;
19. Плутарх «Апофтегматы»;
20. Плутарх «О братской любви»;
21. Плутарх «Об Изиде и Озирисе»;
22. Порфирий «О воздержании»;
23. Порфирий «О жизни Пифагоровой»;
24. Руфин, кн. 3;
25. Синезий «О провидении»;
26. Тертулиан «О воинской короне»;
27. Тертулиан «О крещении»;
28. Унгер «Книга о поясах»;
29. Цицерон «О законах»;
30. Элиан «Пёстрые рассказы»;
31. Элий Лампридий «О Коммоде Императоре»;
32. Юлий Фирмик «Матерн»;
33. Ямвлих «Жизнеописание Пифагора»;
34. Ямвлих «О таинствах»;

Блаватская добавляет к этому списку книгу Умберто Малгад-рини, вышедшую в Венеции в 1657 г.

ОКО ГОРА

ЭЗОТЕРИКА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Прежде всего, необходимо, чтобы сам орган зрения был подобен и аналогичен объекту созерцания. Никогда бы глаз не смог воспринять солнце, если бы сам не был подобен солнцу; точно так же и душа не сможет видеть прекрасного до тех пор, пока сама не будет прекрасной, и вот, чтобы увидеть красоту и божественность, каждый человек должен сам стать прекрасным и божественным.

Плотин

Мифологема Вселенского Ока восходит к идее чрезвычайно высокой котировки визуальной информации по сравнению со всякой другой. Такой уровень оценки выражен в знаменитой формуле «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», принадлежащей русской народной эзотерике. Задумывались ли мы, привыкшие с детства лзгать семечками афоризмов бытовой мудрости, что выражение это зародилось в пифагорейские и запифагорейские времена? Именно великий греческий Учитель принёс из Египта, где обучался и получил посвящение, этот великий атлантический принцип. Недаром Храм Прозрачных Стен Атлантиды был центром приёма видеоинформации посвященно-воспитательной направленности, а о передающих станциях мы можем только догадываться. Во всяком случае, Древний Египет располагал световодным телевидением, к которому мы ещё только тяжеломерно подползаем, громыхая своей “железной цивилизацией”. Поэтому арийское «видья» есть концепция неразрывных *виденья* и *веденья* одновременно. В эзотерике русского языка визуальная стихия разделена на два смежных понятия: *смотрения* и *видения*, особенно ярких по различию в устойчивых словосочетаниях: «смотри у меня!» и «вот видишь!..». Человек, оснащённый лишь примитивным органом зрительных впечатлений, так называемыми «гляделками», так же да-

лѣк от «виждь!» пушкинского «Пророка», как *вера* вообще, которая может быть только *ревностной*, от мира «видений дивных». Вещие зеницы – это глаза, с которых как бы снята пелена неведения, “глаукома тупости”, делавшая их буркалами (убийственная русская эзотерическая характеристика “лиц кавказской национальности” – в бурках и с газырями). В свою очередь зеница – это око, промытое живой водой орлиной осмотрительности. Окуляр, направленный на объект рассмотрения; без неё оно только глаз, переставший вперяться, но видящий всё «в общих чертах». Око всегда *око-ло*; в срубе дома прорубается отверстие, чтобы око могло заглянуть во внутрь,— называется это *ок-но*; мн.ч. *ок-на, око-на* (человеках, предметах, жизни).

Итак, Вселенское Око – это светило, Солнце для земного мира; сравнение это устойчиво и универсально. Спокойное, гладкое «глаз» уже содержит в слезнике «з» потенцию стать зеницей, отверзшись. В нём же и слезы, о которых речь впереди.

Но Солнце – весь бог или только его видимый глаз? Тем более что есть и второй, блѣклый глаз, «ночное Солнце» – Луна... Трудно сказать. На постановку этого вопроса человечеством некогда было израсходовано столько энергии, что на ответ её просто не осталось. Но осталось нам, русским, в наследие: разум, радость, Радонеж, Рай, Ра (древнее название Волги).

Известно, что «когда солнечный бог Ра, царь людей и богов, состарился, он узнал, что в верховьях Нила и в пустыне люди злоумышляли против него. Тогда он созвал совет богов, в который входили мужские божества – Шу, Геб, Нун и женские – Тефнут, Нут и Око Ра. Это было сделано втайне от людей. По совету богов Ра послал своё Око в виде богини Хатхор истребить человечество».¹

Лязгая зубами, богиня идёт и в течение дня пожирает половину людей. Притомившись к вечеру, она возвращается для передышки на ночлег, и в это время Ра, раскаявшись в крутизне своего решения, подучивает оставшихся людей изготовить пиво, замешав его на красноземе, и разлить по полям как эквивалент крови. Утром кровожадная богиня принимается лакать приготовленный напиток и, пьяная, урча от наслаждения, забывает о людях и о поручении. Начало производства алкогольных напитков, таким обра-

---

¹ Р. Антес «Мифология в древнем Египте». – «Мифологии древнего Мира». М., 1977.

зом, сопряжено метаисторически с прохиндейством и жульничеством. – Намотаем на ус.

Между тем не оставляет чувство некоей двусмысленности восприятия: мы представляем, слушая историю, львицу Сехмет, а, однако, в тексте стоит имя коровы Хатхор. – Что за наваждение? Оказывается, что «солнечный бог Ра в своей роли царя людей и богов тождествен изначальному богу Атуму и, таким образом, по самой своей природе глубокий старик. Что же касается несколько загадочного представления об Оке верховного бога, то оно идентично злобной змее Урею, богине Хатхор и другим богиням. Мягкая по природе богиня Хатхор, обычно воплощавшаяся в корову, выводится здесь как кровожадное Око».² Что касается Урея, то его пожирание собственного хвоста – символ круга вечности – не есть акт, не имеющий иного объекта для выхода ярости, но образ бесконечного изменения и обновления, ибо змей вырастает на ту же меру, что он у себя и отъедает; символ же того, что прошлое не просто поглощается будущим, но и, заглотанное, входит внутрь и покоится в нём, – один из наиглубочайших. Пожирание взглядом, высасывание солнечными лучами влаги жизни делает кровожадным и Око Ра.

Мотив убойного проявления верховного божества по отношению к миру людей связан с идеей усталости сначала Атума, а потом и Ра от человечества. Атум, бог *ат-ов*, отцов, атлантов (слово «Атлантида» переводится как «земля отцов»)³, выражающий сам принцип культуры, цивилизованности, жизни по законам разума, устаёт месить аборигенское тесто, перекатывая пальцами гальку дикарей. В конце концов, он сдаёт свои полномочия богу Ра (своему собственному модификату) с тем, чтобы он закончил образовывать из троглодитов тип Человека Разумного. Но утомляется и Ра. Вернее в нём поднимается со дна древняя усталость этой вечной борьбы.

В этом смысле слишком пристальный и слишком трезвый взгляд на человечество – уже жестокость; чистота мира горнего убойна для несовершенства земной жизни, а спокойствие вечности – для мельтешения жизни.

Поэтому Ра нисходит к “обработанной трением гальке”, помогая людям обмануть исполнительницу собственного приказа, т. е. в

---

² Там же.

³ Русский эквивалент: «отчизна».

итоге себя самого. Да и кто способен обмануть Всеведущего, кроме Него самого?

Именно поэтому, с тех пор, праздники богини Хатхор сопровождались всеобщим пивным упоением: «Не так пристально, Боже!»

Вообще, квадрату земли противопоставлен в символяриуме мира круг небес, потрясающе выраженный русским словом «окоём». Это то, на озирании чего растрчивает себя полностью человеческий глаз; но это и то, что содержит в себе Вселенское Око. Квадратура круга есть исчисление неба мерой земли, и этим всё сказано.

«Я – отверзающий свои очи и создающий свет. Я закрывающий свои очи и создающий мрак»,— так говорил царь Ра, царь-Солнце, царь-Разум, обожествлённый в позднейшее время. Это голос Знающего и потому Власть Имеющего, голос живого атланта.

Люди – все остальные – считались потомками богов. Эзотерика древнеегипетского языка сама родила их сакральную генеалогию. Согласно ей, люди произошли из слез Ра: такова оказалась близость в чтении и написании. Здесь завязь будущей русской «Голубиной книги».

Но сменяется ещё поколение богов, и вот уже верховный владыка Небес – бог Гор, сын властелина Царства мёртвых Осириса. И имя (Сирия – Эдем Библии, Лемурия эзотерического предания) и частое изображение Осириса с виноградной лозой (виноград и виноделие – детище эдемической цивилизации Индийского океана) говорит за лемурийское происхождение этого великого культурного героя Ближнего Востока.

Жена Осириса Исида и сын Гор образуют тесную семейную группу в пантеоне египетских божеств, стоящую особняком и представляющую в истории (вернее мифоистории) первое Святое Семейство.

Божественный сын Гор (Хор) довольно быстро восходит на Олимп Управителей Мира, и утрата соотнесённости с человеческими параметрами даёт возможность идентифицировать его глаза с Солнцем (правый) и Луной (левый). И мифологема Ока получает дальнейшее развитие.

«Роль Ока такова, что его удаление от верховного божества означает беспорядок, в то время как его возвращение означает умиротворение и восстановление порядка. Представление об Оке было тесно связано с идеей царского достоинства, а не с космическими

представлениями, хотя позже Луна называлась Оком Гора, а Солнце и Луна вместе – очами Ра или Гора. Око отождествляется также с Уреем-змеей: которая извергала яд и пламя против своих врагов и изображение которой укреплялось на лбу царя вместе с головой грифа в знак его царствования на небе и на земле. (Добавим от себя, что положение его соответствует топологии и семантике третьего глаза индусов). Существовала тесная связь между Оком и первоизданной змеей. Око Гора было связано с историей Осириса, Гора и злобного Сета в рассказе о борьбе Гора с Сетом. Они сражались друг с другом до полного изнеможения, пока Сет не вырвал глаз у Гора, а Гор не оторвал тестикулы Сета. Этот Гор был царём, который, умерев, становился Осирисом и чей сын Гор, тогда признавался царём. Этот молодой Гор побеждал Сета, срывал Око Гора с головы Сета, прикреплял его на свой лоб, в то же время, возвращая его своему отцу, которому оно принадлежало, и который уже тогда был Осирисом. Таким образом, он уничтожал несправедливость, причинённую его отцу, и оживлял его. При этом соответственно Око Гора было сначала символом жертвоприношения, посредством которого Гор давал жизнь своему покойному отцу, а впоследствии – символом всех жертвоприношений богам. Око царя Ра является и посланцем совершенно так же как Атум посылал своё Око искать своих детей Шу и Тефнут. Око приводит в трепет врагов Ра, также как и тех, кто замыслил бунт против Ра.

Тефнут, которая была Оком и дочерью Ра, по какой-то причине отделилась от отца. Она поселилась в нубийской пустыне в виде кровожадного льва. Ра, тоскуя по ней, послал бабуина Тота, которому удалось уговорить её вернуться в Египет. Там она появилась как Хатхор и была встречена с ликованием всеми египтянами.

Око Ра часто отождествляли с *Маат*. Эту последнюю именовали «единственным Оком, госпожой Эннеады, госпожой Вселенной». Маат – персонификация божественного и политического порядка, закона и индивидуальной праведности. Маат изображалась в облике женщины, носящей на голове страусовое перо. Имея облик богини, она, с другой стороны, являлась персонификацией мирового порядка, вследствие чего не могла функционировать как мифологической персонаж. Однако она была связана с мифологией двойным образом. Выражение «который живёт правдой (Маат)» применяется к четырём «стражам в Верхнем Египте», которых мы отождествили с четырьмя сторонами Света. Это иллюстрирует ту

мысль, что Маат рассматривалась как изначальная сущность. О Ра также говорили, что «он живёт правдой (Маат)». Во-вторых, Маат была ещё и «дочь Атума» или, чаще, «дочь Ра». Так первичный океан Нун говорит, обращаясь к Атуму: «Обоняй твою дочь Маат, поднеся её к твоему носу, и твоё сердце будет жить. Они не оставят тебя, твоя дочь Маат и твой сын Шу (бог воздуха и света), чьё имя – жизнь. Так ты будешь питаться твоей дочерью Маат, а твой сын Шу – тот, кто поднимет тебя».⁴

Выясняется, что Око можно утратить, Око может стать переходящим, а обрётённое в результате борьбы, оно придаёт новому владельцу лишний к двум существующим сверхмощный орган виденья, веденья и энергетического воздействия (источник гипнотического воздействия на врага или испепеления взглядом). Связанное с глазомером Око становится мерилом априорной справедливости, когда за отсутствием точных приборов блага отмериваются на глазок. Поразить противника в глаз, значит, лишить его всех преимуществ в поединке. Наоборот, свойскость есть блюдение глаза союзника – «ворон ворону глаз не выклюет».

Округлость Ока – его архетипическая форма; окружность, колесо – его знак, а «околесица» сливает два слова воедино, давая образ неразборчиво-всеядного наблюдателя, её несущего. Таковы историки-путешественники прошлого; типичный образец их “трудов” – «Пестрые рассказы» Элиана.

Око автономизируется, отделяется от владельца и начинает жить самостоятельной жизнью.

«За вами нужен глаз да глаз!» – звучит из поднебесья на петербургской мостовой, по которой пробирается, поеживаясь от холода и неуютя, унылый гоголевский Нос. Метафора стала реальностью, не став семантемой. Да и что такое, в самом деле, этот гоголевский Нос?! Уж не пародия ли он?

Не то в языке древних иерофантов, и египтян в особенности – здесь смысл конструкции определял всё. Взятая как вариант реальности, мифологема представляла часто абракадабру, двусмысленность, нравственную патологию, бытовой нонсенс, извращение, кошунство, и, однако, энергетика смысла была из неё с такой силой, что тьма времён, поглотившая без остатка тысячи логически увязанных историй, расступалась пред её всепрожигающим лучом.

---

⁴ Р. Антес «Мифология в древнем Египте».

Каждый из нас знает, что значит «повесить нос», а стихия голевской сюжетики даёт богатейшие иллюстрации к этому выражению. Но что значит «повесить глаз»?

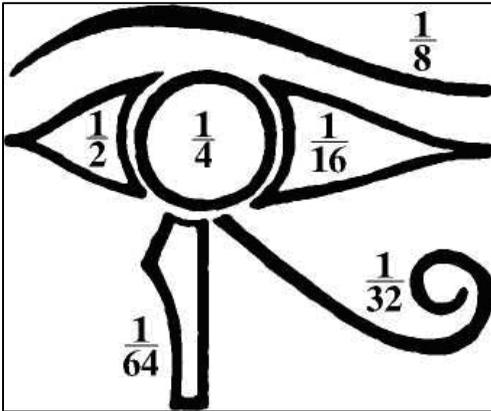
В голове проносятся обрывки истории Василька и его свирепого брата Ярополка; из-за кулис высовывается какой-то далиевский сюр...

А между тем, речь идёт о ношении египтянами самого распространённого и самого любимого амулета – Глаза Гора (левого, правого или комбинации двух). Любовь же к нему вызывалась многими его достоинствами. Во-первых, как третий глаз он многократно усиливал зрительную способность человека. Во-вторых, это было Недреманное Око, т. е. человек мог отключаться во сне и отдыхе, вполне доверяясь своему вечно бодрствующему стражу. Подобная отпугивающая маскировка создана и природой: у мопсов надбровные “нарисованные” глаза “бдят” во время сна собаки и исчезают в складках кожи во время бодрствования. В-третьих, Око Гора приобщало к царскому достоинству и сообщало особые рыцарские качества носящему, т. е. было своеобразной “закваской благородства”. И так далее.

Но вот что удивительно. В отработанном до знаковой выразительности символе была деталь нечеловеческого свойства. Речь идёт о слезнике – роде божественной спирали, закручивающейся на конце плавной по разбегу дуги. Слезник подобного рода принадлежит крупным кошачьим, гепарду, например, и является инкорпорированной деталью в целое человеческого глаза, который имеет свой собственный след от слёз, идущий от зрачка отвесно вниз. В соответствии с мифологемой рождения людей из слёз Атума-Ра-Гора следует признать наличие двух путей рождения двух, судя по всему, разных родов человечества. И если путь отвесно падающих в юдоль говорит недвусмысленно о человеке обыкновенном (в символе это широкая дорога многих), то узкая спиралевидная тропа намекает о дороге избранных.

Проверим интерпретацию. Особый рисунок Ока Гора был в Древнем Египте суммой дробей со знаменателем, кратным двойке.

Образ разрезанного на части глаза Гора подкреплён выразительной утратой мельчайшей доли (1:64), ибо сумма дробей даёт 63:64 (подобный результат сохранился бы при любой мелкости деления целого). Такими дробями обозначались сыпучие тела, например, зерно. Т. е. речь идёт о единстве *штучного*, рассыпанного в мире, и мы имеем перед собой первую в истории общежитийную,

киновийную модель. Иерархия частей семантически выстраивается следующим образом. Внутренняя, близкая к переносице часть Ока котируется выше всего. Это связано с семантикой внутреннего вообще. Затем идёт радужка-центр: круг, поле ирий-рай, цветная, красивая часть глаза. Далее идёт лигатура брови, связующая этику и эстетику

воедино. Наконец, внешняя часть Ока, принцип новационности, замыкает структуру собственно Ока.

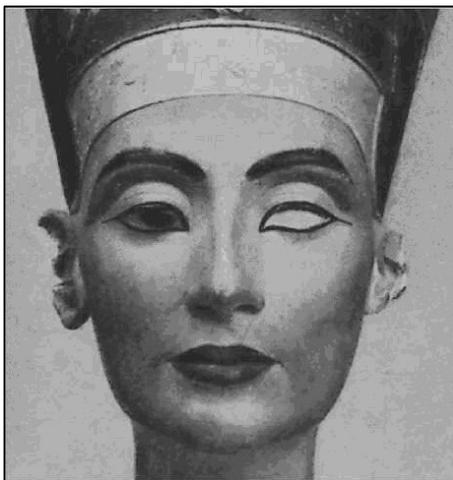
С точки зрения русской эзотерической орфографии мы имеем знак «О» (цифра или буква?)⁵ со значком сокращения – титлом над ним, роль которого выполняет бровь. Для одной четверти иных предметов употреблялся знак «X» (или +); комбинация того и другого прочитывается на русском как «о-крест» (если крест сократить до точки, то получается алхимический знак золота, астрономический Солнца; вынесенный вверх крест даёт знак Земли, вниз – Венеры (♀)). Не углубляясь в истолкование этих сигнатур, отметим лишь соединение в них двух знаков четвертей: «О» и «+» (с суммой 2:4 или половина). Слезоводы занимают нижнюю часть иерархической лестницы, причём *кошачий* стоит выше *человеческого* (sic!). Почему дробление остановилось на 64, а не поехало дальше? Потому, что знаменатель даёт в сумме священную декаду египтян, единицу нумерологического приведения и потому единицу как результат. Но какой всё же частицы не хватает до полноты картины? И снова на помощь приходит русская народная эзотерика. «Береги как зеницу ока!» Кто не знает этот широко распространенный бытовое афоризм? Постойте!.. Да где же зеница в Оке Гора? Её нет! Нету! Нетути!! Известное дело – взрыватель бомбы хранится отдельно. Чтобы Око ожило и начало смотреть, нужен зрак, а он хранится вне, тайно, в подземельях, за тридевять земель – как смерть

⁵ «Коан» А. Битова. Ныне на него найден ответ. Вот он: Озеро.

Кашея в знаменитой русской сказке, которая на поверку оказывается пересказом египетского протооригинала.⁶

Несколько десятилетий искусствоведов мучило отсутствие второго глаза в знаменитой раскрашенной голове Нефертити в тиаре. Перекапывали мусор на месте находки (в развалинах мастерской Тутмеса). – Вотще! Пока египтологи не подсказали, уразумев: глаз не вставлен специально, хотя был изготовлен и хранился впрок. Такое происходило лишь по смерти оригинала; тогда вставляли второй глаз, скульптура оживала и становилась дубликатом-

заместителем умершего со всей мощью магии и мистики портрета, которую мы знаем в основном по «Портрету» Гоголя и «Портрету Дориана Грея» Уайльда. «Глаза – окна души», – этот тезис, перенесённый на Око Гора, делает его единственным каналом общения человека с Высшим Божеством. «Глаза – зеркало души», – это значит, что уход за Оком, содержание его “в лучшем виде” может свидетельствовать о состоянии души Высшего Божества. Амулет Око Гора, обласканный любовью его носителя, служит, как *ниломер*, показателем взаимного расположения Бога к человеку и человека к Богу.

Итак, отсутствующий зрачок в математической схеме Ока Гора есть не какая-то определённая дробь, а некая таинственная Недостающая Доля, “добывающая” структуру до плеромной целостности. Как у кошек, зрачок ока может увеличиваться, расширяясь, и уменьшаться, съезживаясь. Все зависит от количества долей, на которые дробится целое.

А есть ли название в русском языке для обозначения вышеупомянутого схематического Ока? Есть! Это слово «невзрачный». Око без зрачка – *невзрачное* Око. Потому с ним и можно проводить ви-

---

⁶ Сперанский Д. А. Из литературы Древнего Египта: I Рассказ о двух братьях. Первоисточник сказаний о Кошее., Спб., 1906.

висекцию, что око, в отместку, не может сглазить. А сглаз – особое дело.

Сглаз – это слишком пристальный взгляд на человека. Это нечто вроде приказа пить дистиллированную воду из брезгливости или мнительности. Все знают, что подобное чистоплюйство кончается летальным исходом. Сглаз – это и есть вредоносная установка, внушённая вражеской стороной.

Помните «Фауста»: «Мгновение, остановись, ты прекрасно!»? А теперь представьте, что мгновение отвратительно, ужасно. Взять бы и мигнуть, чтобы оно прошло. Нет, смотрит в упор, не мигая. И молоко в вымени и груди скисает. Это и есть сглаз.

Око Гора – немигающее око, но его можно “погасить”, убрав из него зрачок. Он, вроде затычки в бассейне, был регламентацией энергии сглаза.

Реминисценцию этого мы находим в «Гамлете». Когда “безумный” принц датский читает нотации Офелии, не советуя ей выходить на солнце, звучит египетское по глубине понимания убойной энергии взгляда Ока Гора. «Шекспир» английских розенкрейцеров был весьма осведомлён в реалиях Египта, что обнаружилось в драме о Клеопатре.

Но Око Гора есть ещё и высшая точка *горного* в зоне *хорошего* вообще. Глубочайшая мистика этих понятий требует особого разговора. Пока ограничимся только этим указанием, но напомним, что два этих термина являются базисом русского духовного менталитета.

В русском «сокол» (египетское *сокар*) Око присутствует, т. е. «сокол» и значит – птица (божество) с Оком. А в известной песне: «Высоко сокол летает», присутствуют сразу оба Ока Гора. Возможно, именно это прямо и твёрдо взирающее соколиное око – противу глаз, скромно опущенных долу – стало причиной соотнесения *гордости* с именем бога Гора.

Всевидящее Око христианства и в концепции и в начертании восходит к Оку Гора, причём, вписанное в треугольник, оно являет огненную структуру центра пирамиды и божественную энергию центральной посвятительной камеры. Лишь после подобной энергетической обработки у посвящаемого «раскрывались вещи зеницы» и наступало веденье-виденье иерофанта-пророка. Всевидящее Око, прежде всего, – камертон настройки, а отнюдь не сакральное пугало в смысле вышеупомянутого: «За вами нужен глаз да глаз!»

В этой связи чрезвычайно интересен египетский обряд “отверзания очей”. На примере скульптурного портрета Нефертити известно, что глаза у статуй – точных копий человека (кроме этих магических, были ещё и статуи репрезентативного свойства и декоративно-условного типа) изготавливались отдельно и вставлялись в определенный момент. Акция это была оформлена как определенный ритуал и исполнялась одним из жрецов.⁷ Вот как он приблизительно выглядел, восстановленный по текстам и изображениям.

«Обряд “отверзания уст и очей” состоял в том, что жрец касался глаз и губ статуи различными предметами, произнося при этом соответствующие заклинания. Анализ этих заклинаний, равно как и предметов, которыми жрец касался статуи, позволяет установить, что первоначально, в глубокой древности, при совершении данного обряда действительно прорубали отверстия для рта и глаз статуи. Рассмотрим, прежде всего, предметы, при помощи которых совершался этот обряд. Они очень показательны: сначала жрец касался рта и глаз статуи окровавленной ногой жертвенного быка, затем – теслом, вторым теслом, резцом скульптора и мешком с красным минералом, из которого добывалась краска».⁸

Отметим, прежде всего, пентоидность участвующих в ритуале предметов: это чрезвычайно важно в аспекте магической внятности обряда, ибо пять, как известно, число человека. Значит, речь идёт об очеловечивании камня, т. е. поднятия его из царства минералов, низшего царства, в царство человека – высшее (в пределах нашей материальной агрегатности) царство.

Суперважным является прикосновение ногой жертвенного быка. Свежеотпрепарированная нога являет образ “взрыхленности” плоти при хирургической операции и пересадку более чем органа – жизни. Но самое таинственное: нога быка была символом созвездия, ныне называемого Большая Медведица, – главного, заглавного созвездия Небес, от которого начинается отсчёт и поиск всех остальных созвездий. Сама нога – факел, переносящий огонь жизни в этом священном ритуале, – которая была необъяснима и казалась

---

⁷ Судя по всему самим скульптором. В Древнем Египте “жрец” было не профессией, но религиозно-посвятительным званием представителей правящей элиты, в которую входили люди разных занятий, в том числе архитекторы, скульпторы, живописцы.

⁸ Матье М. Э. «Древнеегипетский обряд отверзания уст и очей», ВИР и А5 М., 1958.

грубым примитивом в символизме обозначения созвездий в Древнем Египте, теперь становится понятной и потрясает глубиной. Дальнейшие три хирургических инструмента – всё более тонкие – выстроены семантически недвусмысленно. Но финальный мешок с краской (суриком) – это дар Ра для подкраски пива с целью обмана Хатхор в вышеизложенной мифологеме. Обычно им тонко-акварельно подкрашивались губы и веки у статуй, что входило в обряд отверзания уст и очей. Именно этот мешок, содержащий квинтэссенцию (железистые соединения) крови, а не кровоточащая нога были идентификатом крови в ритуале. Как только румянец жизни появлялся на скульптуре, статуя признавалась ожившей.

«Приближаясь к статуе с окровавленной ногой жертвы, жрец, которым обычно бывал сын умершего, говорил: “О статуя Осириса имя-рек! Я пришёл обнять тебя, я – сын твой; я надавил твой рот. Мать моя плачет, ударив тебя (какой “достоевский” штрих! – ОК); другие твои ударяли тебя, но уста твои всё ещё замкнуты, и это я их разжимаю и зубы твои, о Осирис имя-рек!”

Затем жрец брал в руки тесло и, касаясь им четыре раза рта и глаз статуи, говорил: “Уста твои всё закрыты, это я отверз очи твои, о статуя Осириса имя-рек, я разделил уста твои теслом Анубиса, я открыл уста твои теслом Анубиса, ляшкой железной, которой раскрывают уста богов. Гор открывает уста статуи Осириса имя-рек, Гор разделяет уста статуи Осириса имя-рек, Гор разделяет уста статуи Осириса имя-рек тем, что он разделил уста своего отца, чем разделяют уста богов – железом, вышедшим из Сета... Ты отверз уста статуи Осириса имя-рек, и он идёт, он ходит...”

После этого жрец повторял обряд, имея в руках особое тесло, называвшееся “урт-хекау”, что значит “*великая чарами*”. При этом он говорил те же заклинания. Затем к жрецу обращались другие участники обряда со следующими словами: “Сын возлюбленный, открой уста и очи резцом железным и пальцем румяным”. Последующие изображения показывают нам жреца, касающегося статуи сначала резцом скульптора, а затем мешком с красной минеральной краской. Оба действия сопровождаются повторением заклинаний, подобных произнесённым прежде: “Гор надавил уста твои, он отверз очи твои, и они сделаны”.

Согласно представлениям египтян, глаз почитался вместилищем души. Отражением этого верования явилось представление о том, что душа умершего человека, отлетающая к солнечному богу, находится в солнечном оке, которое пытается поглотить бог зла и

мрака Сет. Одним из основных моментов заупокойного ритуала и были действия, изображавшие поиски солнечного ока, в котором находилась душа, поимку этого ока и возвращение души погрёбаемому телу».⁹

К этому тексту надо сделать следующие примечания. Не исключено, конечно, что обряд совершал сын умершего. Но если этот вывод сделан на основе нижеследующего текста, то это в корне неверно. Термины «отец» и «сын» имеют здесь сугубо религиозный смысл и никакого отношения к генетическому родству не имеют (что видно и из заключительного обращения к умершему как к сыну).

Если орудия ритуала были и впрямь сделаны из железа – табуированного и запрещенного к употреблению металла Сета (резцы скульпторов и резчиков по камню изготавливались из закаленной бронзы с вставными минеральными лезвиями) – то мы имеем перед собой акцию, которая сродни употреблению в медицине змеиного яда и прочих убойных в иных случаях веществ. Воинское неупотребление железа было своего рода международной конвенцией всего “бронзового века”, хотя, как видим, посвящённые знали о нём и в редких случаях употребляли.

«Железная ляшка» – выражение, которое с особенной силой говорит в пользу употребления ноги быка в одном ряду с другими инструментами ритуала. И по поводу технологической мощи ритуала можно сказать, что только недавно в современную медицину вошли как фантастическая новация скальпели с вставными лезвиями из корунда, алмаза, сапфира и берилла.

Что касается четырёхкратного касания, то и доныне люди крестятся, прикасаясь к себе четырёхкратно. Крест системы координат и четыре стороны света в мандаловидных структурах – два главных столпа кватернерности поюстороннего.

«Урт-хекау» показывает абсолютную магичность искусства древнего мира. Нынешнее отношение к нему с точки зрения “эстетики” (эстрадной этики) есть обнюхивание дикарём магнитофона с целью понять, где сидит человек, говорящий изнутри.

Наконец “румяные пальцы” – это пальцы, наносящие порошок сурика на скульптуру, т. е. вливающие в неё кровь.

---

⁹ Матье М. Э. «Древнеегипетский обряд отверзания уст и очей», ВИР и А5 М., 1958.

Идентификация же глаза и души делает выражение «главного глазами не увидишь; главное открывается взору души» мерой нашего аборигенского удаления от истины и в теории и в практике общения с мирами, в которых мы живём.

Итак, всё вернулось в конце в Око Гора, и мы вновь пришли к нашей важнейшей теме. «Сделать глаза статуе означало вселить в неё душу, оживить её. Равным образом сделать ей рот также означало оживить статую, поскольку считалось, что она тем самым приобретала способность есть и говорить. Очень характерно, что скульптор назывался по-египетски “*санх*”, что буквально значит “оживитель”».¹⁰

В результате посмертного суда душа, признанная праведной, получала назад уста и глаза, т. е. *гороподобилась* или, говоря по-русски, *хорошела*.

Коронационные мистерии Древнего Египта предусматривали изготовление статуи во время обряда погребения старого и возведения на трон нового фараона. «Египетский обряд коронации был тесно связан с осирической драмой, поскольку каждый умерший фараон сопоставлялся с Осирисом, а вновь вступающий на престол царь – с сыном Осириса, Гором. Роль последнего и исполнял в коронационных мистериях молодой фараон, тогда как Осириса изображала мумия или статуя его умершего предшественника. Среди обрядов, совершавшихся во время коронационных мистерий, имелся и обряд изготовления статуи бога Гора. Этот акт следует за представлением сражения Гора с Сетом, в котором, согласно мифу, Гор потерял око».¹¹

В определённый момент разворачивания мистериального действия появлялись две доильщицы с молоком и вслед за ними два резчика. «Согласно мифу, Хатхор исцеляет ослеплённого Сетом Гора, помазав глазницы последнего молоком антилопы. Поэтому появление доильщиц с молоком в момент обрядового исцеления ока Гора вполне своевременно: очевидно, этим молоком смазывали предварительно те места на статуе, где затем приходившие после доильщиц резчики прорубали отверстие для глаз».¹²

---

¹⁰ Матье М. Э. «Древнеегипетский обряд отверзания уст и очей», ВИР и А5 М., 1958.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Вот именно: *очевидно*. Эзотерики, поклонитесь до земли великому русскому языку!

«В тексте мистерии этому месту соответствует: “Гор это говорит со своими детьми о своём оке. Гор говорит: “Око тому, кто разрубит...””

(Два жреца приносят жертвенник.)

Это дети Гора приносят ему око. Гор говорит спутникам Сета: “Поднимите мое око к моему лицу!”

(После этого приносят вино и сердоликовые бусы – и то, и другое символизирует очи Гора).

Два глаза. Две сердоликовые бусины.

Гор говорит Сету: “Принеси мне моё око, которое красно как сердолик, которое кроваво красно во рту твоём”». ¹³

И сердолик, и вино здесь являются эквивалентами крови, сопутствующей хирургическим операциям.

О мистическом значении сердолика разговор особый. Но вот что интересно: русское “*сердо-лик*” от “сердце” и в свою очередь от «среда», «середина» каким-то невероятным образом откликается на египетское «*сердаб*» – священная хранительница статуи-идентификата умершего (к которому восходит хранящееся в потаённых ларцах сердце Кащяя-бессмертного).

Вино же вновь уводит нас к лемурийской эдемической прастирине.

Ну, а когда прозвучало: «Поднимите моё око!..», у всех, наверняка, захолонуло сердце от воспоминания о знаменитом гоголевском Вие с его замогильным: «Поднимите мне веки!» И недаром. Ведь и здесь речь шла об убойной силе взгляда необыкновенных магических глаз.

Давайте послушаем древнеегипетского рапсода.

«Знаете ли вы, почему (город) Буто был отдан Гору? Я знаю это, если вы не знаете. Это Ра ему отдал его в вознаграждение за рану, которую Гор получил в глазу, вот так:

Гор сказал Ра: “Позволь мне увидеть существа, которые сотворили твоё око, так, как оно их видит”.

И Ра сказал Гору: “Посмотри там на этого чёрного бобра!”

Когда же тот взглянул, то вот – страшной силы боль (сделалась) в его глазу!

---

¹³ Там же.

И Гор сказал Ра: “Мой глаз таков, как если бы этот удар был нанесён моему глазу Сетом!”

И он раскаялся (в том, что необдуманно захотел смотреть на весь мир как сам Ра).

Тогда Ра сказал богам: “Положите его на постель, да выздоровеет он!”

(Действительно) это Сет принял вид чёрного борова и нанёс жгучую рану глазу Гора.

Тогда Ра сказал богам: “(Станет) боров отвращением для Гора! Да поправится он!”

(Поэтому-то) свинья и есть отвращение для Гора!»¹⁴

В этой истории, зачин которой звучит совершенно по-малоросски, поразительна обратная связь с предметом, на который бросается взгляд. Процедура зрения, оказывается, настолько мощна, что следует соотносить свои реальные возможности, прежде чем посмотреть на что-либо из того, что имеет место под солнцем (богом Ра).

Итак, Ра наказывает Гора за неосмотрительность (!), нанося ему при помощи Сета *ра*-ну.

Но не мщение бывает заданием Бога, но только учение.

Урок получен, раскаяние воспоследовало (обратное притекание непослушного под покровительство его божественного Ка) и тут же Ра заботится о выздоровлении наказанного.

Мифологическая топология ока Ра и ока Гора здесь прочерчена очень чётко.

Именно здесь корни отношения к свинье евреев, христиан и магометан, известные по Библии, Новому Завету и Корану.

Глубоко и эзотерично прочтение слова «отвращение» как *того, от чего следует отворачивать взгляд*.

С этого времени Око Гора стало в широком смысле образцом-символом любой жертвы, любых даров, принесённых на алтарь духовного становления человечества.

Но когда же выходит на историческую арену Гор, когда люди позволяют себе гордость, которая тогда ещё не скисла в карикатурную гордыню (ну хоть бы *гор*-тыкву, чтоб не было так смешно)? Египтологи называют начало III тысячелетия до н. э., а это значит, что деятельность плеяды гениев-атлантов от Имхотепа до Хемиуна

---

¹⁴ Матье М. Э. «Древнеегипетские мифы», М., 1956. (Ред. моя – ОК).

включительно, рождает в равнинном Египте образ и принцип горы, имея в виду первооригинал горы Меру и трёхглавой горы Атлантиды, которая сохранилась навечно в трезубце Нептуна. Они же отрабатывают и концепцию горного не только с манфредовским обживанием вершины, но и с эзотерической проработкой сердца горы, её энергетики, её внутреннего огня.¹⁵ Затем проясняется концепция бога Ра аналогично ситуации христианства, которое из монобога иудаизма создало Бога-отца Нового Завета. Дополнив для остойчивости двоицу Отца и Сына третьим Лицом и идентифицировав возникшую Троицу с тремя ангелами, являвшимися Аврааму под дубом Мамврийским, христианство лишь скопировало фигуру древнеегипетской схемы. Ибо первая троица состояла из трёх Гор: Гора-сокола, Гора-царя Египта и Небесного Гора. Это и концепция слова «хор» и переклички голосов в православной службе.

От узкого представления, что очами Гора являются наиболее крупные на небосклоне Солнце и Луна, дальнейшее развитие идеи привело к представлению, что любое небесное светило – глаз бога.

И однако, собственно «понятие об Оке появилось впервые как понятие об Оке Гора. Это был третий глаз, в дополнение к двум глазам сокола или царя. Око было совершенно тождественно со змеей Уреем, изображение которой прикреплялось на лбу царя к короне или к головному платку – *клафту*. Понятия и об Урее, и об Оке как будто восходят к представлению о том, что божественная змея-джет, воплощение богов и одновременно форма изначальной змеи, была также атрибутом божественного царя: змея-джет была Уреем на лбу царя в реальной жизни, ибо в мифе о Горе и Озирисе это был третий глаз Гора. Благодаря этому тождеству Ока Гора и Урея, Око Гора воспринималось как Урей. Пока царь был жив, Урей был магически охраняем царём. Когда, однако, царь умирал, эта ядовитая змея могла убежать, если её не взять под стражу. Оставленная на свободе, она была страшной и враждебной; уйдя прочь, она могла оставить за собой в Египте Смуту и Хаос, и, следовательно, Маат, т. е. Закон и Порядок, могла покинуть страну. Её, т. е. их, нельзя было восстановить, пока Урей не возвратится назад на лоб царя, теперь уже преемника покойного царя».¹⁶

В момент междуцарствия проявляется магическая сила Сета, который является экзаменатором нового царя. «Существование Се-

---

¹⁵ См. прочтение греческого слова «пирамида».

¹⁶ Р. Антес «Мифология в Древнем Египте».

та как врага Гора-Осириса и освобождение Ока от магической охраны царя были мифологическими событиями, которые изображались в церемониях только в период между смертью старого царя и провозглашением нового. Поэтому эти два одновременные понятия неизбежно должны были слиться. Сет умеет мириться с поражением; он тогда выступает, скорее, в качестве его дополнения согласно своей первоначальной природе парного Гору бога. Когда Гор, став по праву царём, возвратил себе Око, он стал охранителем его, и оно было помещено на его лбу, пока он сам не стал Осирисом; Око осталось на свободе, и было захвачено Сетом, а затем вновь вернулось на лоб нового земного Гора-царя. Однако Гор завладел Оком не только для себя. Как только он получал его, т. е. когда новый царь был провозглашён, до погребения своего отца, он отдавал его своему отцу Осирису, у которого оно было отнято, когда он был Гором, и даянием Ока, символа царского достоинства, Осирису Гор осуществлял воцарение своего отца, но уже не на земле: Осирис имя-рек сливался воедино со своими предшественниками и телами тех, кто станет в будущем царями Земли Людей (Египта, а потому и всей Подлунной). Он трансформируется в вечную форму Гора, царя небес, воплощённого в небесное светило: солнце или – ещё чаще – утреннюю звезду. Перевоплотившийся покойный царь становился небесным Гором, утренней звездой; утренняя звезда, следовательно, была божественным телом, змеёй-джет перевоплощённого царя; поскольку змея-джет, которая была единой сущностью, хотя представляла божественную форму всякого бога, была тождественна Оку Гора, перевоплощённая форма Ока Гора была тоже утренней звездой; и Гор, и Око Гора в их вечных аспектах были утренней звездой».¹⁷

Переливающаяся как перламутровая раковина понятийная структура египетской мифологии сложна только для исковерканных костылями логики мозгов современного аборигена. Знаменитый монолог Гамлета по поводу бедного Йорика являет попытку через стимулированное безумие выйти в свободное мифопоэтическое пространство истины.

Между тем, всё это было, было. Давным-давно.

«Подобно Хору, его мифологическая параллель, Атум, также имел своё царское Око, и, когда Ра стал царём небес, появились также Урей Ра и Око Ра.

---

¹⁷ Там же.

Но только Око Ра идентифицируется с небесным светилом. Обычно Око Ра отождествляется с Солнцем, но тщательное исследование древних текстов показало, что Око Ра было утренней звездой. Следовательно, утренняя звезда была одновременно Осирисом после его перевоплощения, небесным Гором, вечным аспектом Ока Гора и Оком Ра. Однако в более поздних текстах, не связанных с коронационными мистериями, Око Ра или Гора идентифицируются с главными небесными светилами Солнцем и Луной. Тогда в некоторых случаях Луна называется Оком Гора, потому что как Око Гора было похищено и вновь обретоно, так Луна исчезает и появляется каждый месяц».¹⁸

На этом рвётся тонкая нить египтологического хождения впотмах по лабиринту мифологии страны Кеми.

Между тем, взгляду эзотерика открывается такая картина.

Мощнейшая наука; каждодневные астрономические наблюдения, исчисления и фиксации, длящиеся многие тысячелетия; коллекторское слагание редких небесных феноменов в грандиозной египетской книге памяти – вот что покоится под сказочными переливами фантазмагоричной египетской мифологии. И неподвижность “грузила” при играющем на волнах времени “поплавке” даёт тот угол зрения, который единственный позволяет проникнуть в суть божественного гнозиса иерофантов.

Конечно, Солнце и Луна, и, конечно, их затмения; и отнюдь не от суеверного страха “утраты светила”, но из опасения перед предзнаменованиями, столь нам известными по ситуации в «Слове о Полку Игореве». Вот она – утрата и возвращение Ока. Почти всегда *преждевременная смерть* суть затмение, а не закат. И разгадка значения этого знамения, требовавшая времени и напряжения всего жреческого корпуса, была серьёзной работой, а отнюдь не наигранной суматохой карнавала. Реальностью процедур мистерия отличается от театра. Здесь всё всерьёз, даже если кровь заменена вином. Мы же, путающие «правдоподобие» с реальностью, перестали понимать суть мистерий. Мало того, в театре вы пассивно взираете со стороны, в мистерии – вы участвуете; в театре вам позволено лишь сопереживать (“сапёры сопящие”), в мистерии – переживать вместо... В Египте не было «театра» – во всём участвовали: в рождении и смерти фараона, причем находясь внутри него (*неp-oo* – большой дом); в восходе и закате Солнца; в течении и разливе Ни-

---

¹⁸ Там же.

ла; в знойном дыхании пустыни и бездонном молчании звёздного неба. Целое египетской культуры творили все без исключения, т. е. с максимальным включением. В какой же убудочной “культуре” живём мы, современные люди, если быть *исключением* стало делом почётным, престижным, смачным. И каково это – жить в культуре, где *совершенство является нормой*?!

Египет был “Америкой” тогдашнего Афразийского мира, только, в отличие от Америки нынешней, он притягивал к себе не виртуозов прилавка, а гениев тесла и мерных палок Хеси Ра.¹⁹ Третье измерение – измерение глубины, мы делаем по нему только первые шаги; нас ещё ожидают на этом пути подлинные открытия.

---

¹⁹ См. о нём Шмелёв И. П. «Золото Древнего Египта». М, 1990.

АНТЕНОРОВЫ ПУТЕШЕСТВИЯ

Интереснейшую реконструкцию египетского посвящения создал на рубеже XVIII и XIX веков французский масон Этьен Франсуа де Лантье в жанре «исторических пилигримажей» внутри обширной темы «масонских путешествий». К этой обойме относятся «Путешествия Пифагора» Сильвена Марешаля и «Путешествия юного Анахарсиса» Жан-Жака Бартеlemi, тогда как в современном отделе выделяются «Письма русского путешественника» Карамзина, «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева и «Странник» Вельтмана.

Путешествие по свету молодого человека с целью посмотреть мир и набраться ума-разума у всесветской элиты мудрецов обычно включает в себя акт инициации в одном из сакральных центров, и для древних времён таковым, безусловно, являлся Египет. Греческие мудрецы в юные годы почти все прошли посвящение в Египте, многие дохаживали (хотя бы и гипотетически) до отдалённой Индии – таким образом, набиравшая сил и мужавшая европейская культура стажировалась у достойных воспитателей.

Египетские мистериалы описываются орденскими авторами достаточно сходно – источниками для реконструкций служили одни и те же памятники античных авторов: Плутарха, Апулея, Ямвлиха, Порфирия и других, менее именитых.

Желание оживить эту интригующую событийность вызывалась отнюдь не коммерческими или тщеславными соображениями. Орденская патетика *духовного братства* «сквозь века и эпохи» – именно она подвигала людей на сочинительство, и почти дилетанты преодолевали, порой, такие головокружительные литературные трудности, что, если по занимательности эти опусы уступают «Путешествиям Гулливера» Свифта, «Робинзону Крузо» Дефо или «Сентиментальному путешествию» Стерна, то по поучительности и насыщению читателя духовным опытом далеко их превосходят.

Именно достоверность была привлекательна в этих максимально корректных орденских реконструкциях, их настрой с лю-

бовью поднять и возвеличить духовные традиции минувших эпох и снова ввести в интеллектуальную жизнь человечества то, что было некогда отвергнуто категоричностью победившего христианства. Обогатить европейскую религиозную жизнь можно было только расширением гностического горизонта и включением в спиритуальный оборот идеологических и культурных сокровищ «языческого» прошлого и «иноверческих» культовых смежников. Началось активное изучение дальне- и ближневосточных языков, эксплуатация ориентальной тематики в искусстве (от драмы Вольтера «Магомет» до «Турецких бань» Энгра), путешествий в Индию и Китай с приобщением к местной культуре, обычаям и идеологии. Но Египет оставался вне конкуренции. Поэтому поход Наполеона в землю фараонов был наимогущественнейшей научной экспедицией, кончившейся созданием непревзойдённого по качеству и обстоятельности альбома гравюр и дешифровкой Шамполионом иероглифов. И то и другое мир не разочаровали. Египет, утерев неприступность в своей таинственности, стал насыщать восторг его древней культурой конкретикой обнаруженных текстов, хотя доступными европейцам сделались письменна наименее скрывааемые, сугубо «светского» содержания. К *сакральному*, известному из поздних греческих фиксаций, корпус расшифрованных писаний почти ничего существенного не добавил. Хотя и подтвердил корректность и точность античных хронистов.

Поэтому послешамполионовские опусы эзотерической египтологии мало чем отличаются от сочинений, написанных до открытия. Третье издание книги Лантье замечательно тем, что вышло в год первой публикации исследования Шамполиона; в том же 1822 году в России были закрыты масонские ложи, и «сыновья вдовы» сосредоточились на просветительстве. В 1824 году масон Батеньков откликнулся на дешифровку иероглифов восторженной популяризацией «О египетских письменах», напечатанной в Петербурге в типографии Н. Греча. Если это событие и прошло мимо Пушкина, то лишь потому, что он в это время отбывал ссылку в Михайловском, и инициатива приятелей¹ могла до него просто не дойти. Но книга Лантье вполне могла попасть в круг чтения поэта, ибо тема гностического путешествия его крайне интересовала – он и сам создал три произведения в этом жанре. В качестве ответа-

---

¹ Пушкин был другом друга Батенькова В. Ф. Раевского.

реминисценции на своего любимца Радищева – «Путешествие из Москвы в Петербург», опус в опусе – «Путешествие Онегина» и путевую хронику – «Путешествие в Арзрум». Сюда можно добавить и «Историю Пугачёвского бунта», включившую в себя материалы поездки в Оренбург и окрестности с Владимиром Далем.

Путешествия предпринимались молодыми людьми в восполнение информационного голода, в поисках учителя и в жажде посмотреть мир, «расширить горизонт». В каком-то смысле это был атавизм древней *кочевой* истории аборигенства, когда философскую формулу «жизнь есть движение» заменили производным «жить, значит двигаться» или, проще говоря, *передвигаться*. *Набеги* викингов противостояли мирной *осёдлости* илотов, против *местечковости* восстала *снедающая* человека изнутри «охота к перемене мест»; дороги и трассы как пиявки всасывали в себя пилигримов, бродяг и странников, растворяя в «желудочном соке» любознательности. Орденское путешествие напоминает немного путь странствующего рыцаря в поисках достойных соперников и приключений. Если путешествует писатель, то *соперник* – это «брат по перу». Для Пушкина таким был Владимир Даль, для Гоголя – Александр Пушкин, а Гоголь и дорога – «близнецы-братья», хотя, как подсчитал один из исследователей, сам Гоголь передвигался крайне мало. Но «птица-тройка» – это его изобретение, и вся Русь, находящаяся в движении – гениально увиденная реальность. По примеру Великого Петра, русский человек стремился за рубеж поучиться у не столь *великих*, но более знающих, а знание наши люди всегда ценили превыше всего. Народ-умелец, народ-мастеровой ставил вопрос только так: «прибей, но научи». Поэтому спрос на *литературу учения* был всегда очень велик. А вместе с ней и на корпус «гностических путешествий». Карамзин сделал себе имя своими «Письмами русского путешественника», которые были лишь письменными отчётами о целевом расходовании средств, затраченных русским орденским братством на посылку за границу в пропедевтических целях талантливого юноши – своего рода «сына полка» русского духовного рыцарства. И смысл слова *посвящение* был очень понятен русскому самоотверженному ученику, хотя переводчик сочинения Лантье Пётр Макаров пишет в примечаниях к названию соответствующей главы «О инициации»: «Принятие в число знающих некоторые священные таинства, сокрытые от непросвещённых, и обряды, с тем принятием соединённые. *В нашем*

языке нет сего слова». Выделенная мной фраза свидетельствует лишь об орденской уклончивости и нежелании профанировать духовные сакраменты, хотя слово «инициация» во франкоговорящей среде русского просвещённого общества было широко известно и понятно без перевода.

В таинственной рукописи, с которой знакомятся основные герои романа, сказано следующее:

«Прежде, нежели мы вошли в храм, где наставляют в таинствах, спутник мой припомнил мне ещё, что я подвергаюсь великим опасностям, и что жизнь моя зависит единственно от смелости. Я отвечал ему, что намерение моё принято, и что он может на меня надеяться. Мы отправились, взяв с собою светильник и огниво, и пришли к пирамиде уже ночью. Взошед шестнадцать ступеней [1]², нашли отверстие в три квадратные фута [2], за которым открылся ход настолько тесный, что надо было ползти. Я шёл с огнём впереди. Многими излучинами добрались мы, наконец, до довольно широкого колодца. Я взглянул в него и при слабой помощи светильника увидел только бездну и совершенную темноту. Сей вид оледенял ужасом и, обычно, останавливал людей самых предприимчивых. Бохорис, чтобы проникнуть в моё сердце, смотрел на меня долго, не говоря ни слова; но, видя мою твёрдость, взял светильник, поставил его себе на голову, опустил одну ногу в колодец, стал на железную ступеньку, которой из-за темноты я не заметил, вошёл весь в отверстие, спустился на другую ступеньку, потом на третью и так далее. Я следовал за ним. Достигнув до шестидесятой [3] ступеньки, мы нашли окно, ведущее в спуск, вырубленный в камне и нисходящий спирально на сто двадцать четыре фута [4] глубины. Этим лазом дошли мы до двери из двух медных решётчатых створок. Мы растворили их очень легко; но они, затворившись за нами сами собой, издали громкий звук, распространившийся по всему зданию. В это время мы находились на самом дне колодца, на ста пятидесяти футах [5] глубины. Напротив этой двери была другая из железной решётки. Сквозь неё увидел я длинный коридор, вдоль которого по левой стороне простирались освещённые множеством огней аркады. Я услышал мелодичную музыку и пение мужских и женских голосов.

---

² В скобках даны номера комментариев.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

– Этот ход, – сказал мне Бохорис, – идёт под другими пирамидами, которые служат гробницами, а аркады ведут к подземному храму, где отправляются каждую ночь жертвоприношения и обряды, которые я не могу тебе открыть. Однако же пора нам отдохнуть, а тебе обдумать своё намерение.

Мы сели на каменную скамью. С благоговейным ужасом созерцал я грандиозное великолепие сих просторных пещер, куда кроме жрецов и посвящённых в таинства ни один смертный не дерзнёт вступить.

Я спросил Бохориса: – Люди или боги их сооружали?

– Наши Цари; но эта работа орошена потом и кровью их поданных. Сколько погибло тут людей!

Немного помолчав, Бохорис сказал мне: – Выбирай: вот северная дверь, в которую мы вошли, и вот восточная, которая ведёт на дорогу, параллельную аркадам ещё затворённым для тебя.

– Пойдём, – отвечал я.

Мы вступили в проход шириною в шесть футов [6]. Мимоходом прочёл я на фронте одной из аркад: *«Всяк, кто дерзнёт шествовать по тёмным сим коридорам один и не ужаснётся, – тот обязательно увидит свет, очистится огнём, воздухом и водою и допущен будет к познанию священных таинств богини Изиды»*. Эта надпись высечена чёрными буквами на ослепительно белом мраморе.

Тут Бохорис объявил мне, что ему не позволено провожать меня далее и что наступает минута, когда я могу ещё возвратиться; но что если я двинусь вперёд хоть на один только шаг, то уже должен буду неминуемо продолжать свой путь.

Я отвечал, что не считаю себя боязливей всех моих предшественников. Тогда мы простились.

Я взял у него светильник, а он, обняв меня, посоветовал, чтобы я не полагался на одну неустрашимость, но проявил бы быстроту и ловкость. Я не знал, что он будет издали за мною следовать – таково было правило; если бы предпринявший подвиг занемог или оробел, то в таком случае сопроводитель выводил его назад и именем Изиды запрещал ему являться в какой бы то ни было из двенадцати Египетских храмов [7].

Я прошёл при свете моего светильника более мили. Тьма, безмолвие, ужас окружали меня. На каждом шагу виделись мне страшилища, но призрак исчезал по мере моего к нему приближения.

Наконец, дошёл я до железной двери, пред которой стояли три человека в оплечных масках Анубиса; рост их мне показался страшной величины. Я вздрогнул и остановился: но скоро, ободравшись, осмелился посмотреть на них пристальнее.

Тогда один из них сказал мне: «Ты можешь ещё возвратиться; но если, решаешь идти далее, отступишь хотя на один только шаг или взглянешь назад, то погибнешь» [8].

Маска Анубиса

квадраты которой едва оставляли места, где ступить. Другой дороги не было.

Не задумываясь, я поставил ногу на решётку, потом другую, и таким образом робким и дрожащим шагом переступал из квадрата в квадрат [12]. Пройдя сквозь сей искус благополучно, я увидел перед собой быструю и бурливую реку [13], шум которой, соединяясь с гулом пламени, усугублял ужас. За рекою усмотрел я под сводом лестницу с железными [14] по обеим сторонам перилами; ступени терялись в темноте. Я увидел, что миновать этой дороги было нельзя. Между тем, пламя начало ослабевать, а светильник мой от недостатка воздуха посреди огня погас. Я зажёл его опять, скинул с себя одежду, привязал её поясом моим на голову и бросился в реку. Переплыв на другой берег, оделся, пошёл по лестнице и добрался до площадки в шесть футов длины и три – ширины

Не отвечая ничего, я пошёл вперёд, и стражи отворили мне двери. Бохорис говорил после, что на сём месте он действительно меня оставил. Пройдя некоторое расстояние, увидел я в конце коридора яркое, изливающееся пламя. Я ускорил шаги и вошёл в зал во сто футов высоты и столько же ширины [9]. Внутри около стен стояли пылающие деревья, обвитые ветвями аравийского бальзама, египетского терновника и тамаринда [10]. Дым восходил длинными трубами. Это подземное святилище походило на горящую печь [11]. Между деревьями лежала раскалённая железная решётка, косые

[15]. Пол был подвижный, а стены – медные, и по обеим сторонам было по одному большому колесу из того же металла [16]. Ступицы покоились в стенах, а сверху колёс спускались толстые цепи. Над головою у меня были три огромные тёмные камеры, а впереди дверь, выложенная чистой слоновою костью [17]. Я несколько раз пытался отворить её, но тщетно, и не знал, что делать. Наконец, я заметил на верху двери два очень светлые кольца; пришла мне мысль, не отворится ли дверь, если за них потянуть. Сей искус был последний, но страшнее всех прочих. Лишь только я схватился за кольца, тотчас колёса пришли в движение и начали вертеться с ужасным грохотом. Я думал, что вся преисподняя застонала, или что наш мир, столкнувшись с другим миром, рассыпается на куски [18]. Сердце во мне замерло; оцепенев от страха, я стоял неподвижно. Не прошло минуты, как я почувствовал, что пол поднимается и сильно меня толкает; между тем ветер, возникший от быстрого движения колёс, дул в меня с чрезвычайной силой. Тогда я призвал всю свою твёрдость и уцепился за кольцо. Светильник выпал у меня из руки и погас; я остался в глубокой тьме, висая, может быть, над бездною [19]. Звук становился всё ужаснее. Я ждал, что всё здание, разрушаясь, погребёт меня под развалинами. Наконец, шум мало-помалу утих; я чувствовал, что опускаюсь; дверь пришла в прежнее положение. Тогда обе половинки растворились и открыли место, освещённое множеством огней.

Солнце начинало всходить. Я увидел быка Аписа сквозь решётку его стойла и с удивлением обнаружил, что вылез из-под пьедестала тройной статуи Озириса, Изиды и Гора. Тут встретили меня жрецы, стоявшие в две шеренги позади жертвенника. Исключая жрецов Озириса, на которых были тиары, испещрённые множеством глаз, все прочие имели головы бритые и обнажённые. На молодых жрецах нижнего чина не было другой одежды, кроме коротких портов до колена. У прочих одеяние простиралось до пят. Пояса их были украшены иероглифами. Жрецы высших званий одеты были в ризы длинные и туго стянутые; а на первосвященниках и прорицателях одежда была просторная и закрывала их до самых рук. Все жрецы имели по классам своим (как и боги, которым они служили) различные нагрудные украшения: ошейники, оплечники и мониста.

Когда я увидел себя посреди сего собора, сердце моё начало оживать. Я бросился к ногам верховного жреца; он обнял меня,

похвалил мою неустрашимость и поздравил с благополучным окончанием испытания; после чего поднёс мне полную чашу воды и сказал: «Это вода реки забвения: она извергнет из памяти твоей все ложные законы этого мира» [20]. Потом поставил меня пред тройственным кумиром на колени и, возложив руку на голову мою, произнёс следующую обычную в этих случаях молитву: *«О, великая богиня Египтян! Просвети преодолевшего столько трудов и опасностей; озари его божественными своими лучами и укрепи в искусствах души, да удостоится быть допущен к твоим таинствам!»*

Все жрецы, ударяя себя в грудь, повторили за ним слова его. Тогда мы встали. Верховный жрец напоил меня водою богини памяти для того, говорил он, чтоб я не забыл мудрых наставлений, которые будут мне преподаны [21].

За этими обрядами последовала гармоничная музыка: молодые жрецы пели гимны в честь Изиды; по окончании пения отвели меня в келью, откуда до открытия таинств запретили мне выходить.

Я узнал уже после, что если бы, прошедши за дверь, перед которою стояли стражи, вздумал я повернуться назад, эти трое служителей второго уровня схватили бы меня и на всю жизнь заключили в подземные узилища. Жрецы не хотят, чтобы предпринимающие подвиг могли разгласить искусства. Точно так же поступали и с теми, кто останавливался с желанием повернуть у реки. Если же они занемогли или подверглись какой опасности, им оказывали помощь, но также заточали. Впрочем, заточение это было не жестоко: определяли их во второй уровень, им позволялось жениться на дочерях своих товарищей, но они должны были отписать своим родителям или родственникам следующее: *«Праведные и милосердные боги наказали нашу дерзость. Прощайте навсегда. Мы навек отлучены от света, но нам не тягостно и покойно. Бойтесь и чтите богов».*

По получении этого послания их почитали умершими; они не говорили впредь ни с одним мирянином. Что до последнего искусства, то надо признать, что нельзя лучше представить смерти во всём её ужасе. Жрецы, ожидающие подземного путешественника в святилище, по первому звуку колёс закрывали тотчас все отверстия, и если случалось в этот момент быть в храме посторонним людям, то они думали, что боги возвещают громом своё присутствие.

Дали мне отдохнуть двадцать четыре часа [22], но запрещено мне было выходить. Во второе утро наложили на меня пост на семьдесят один день [23]; в это время не должен был я употреблять никакого напитка, кроме воды. Первые два месяца давали мне хлеба, сколько я хотел, и плоды сырые и сушёные. В следующие двенадцать дней получал я то же количество хлеба, но плодов только по три унции [24], а под конец пост был чрезвычайно строгий: пища моя состояла из восемнадцати унций хлеба. Первые семьдесят два дня [25] я ел один и когда хотел; спал только по шести часов и то, на открытом ложе, да в полдень мог спать один час сидя. Вот всё, что касается очищения тела и что составляет *первую* часть Инициации. *Вторая* есть **очищение души**, а *третья* – **манифестация или открытие**.

Очищение души состоит в наставлениях и молении. Это последнее ограничивается присутствием по утрам и вечерам и по одному часу при жертвоприношениях, но просвещаемый поставлен так, что ни он не видит ничего, ни его не видно. Что касается до наставления, то говорили мне более всего об обязанностях моей инициационной ступени. Каждый день слушал я по два урока. Поутру жрец толковал мне о единстве Бога [26], который мыслью дал веществу движение и жизнь, и которого воля может разрушить мир и превратить его в первобытный хаос. Наше зрение не может постигнуть сего беспредельного Творца, но Он, снисходя к нашей слабости, показывается нам в образе солнца и в образе планет. Он-то под именем Изиды устилает землю великолепным ковром из цветов и зелени, под именем Хатхор выращивает богатые урожаи, под именем Озириса, Амон-Ра и Тота принимает наши молитвы и фимиами. Его голосом гремит гром, бьёт молния, ветры и бури режут или умолкают. Потом говорили мне о богах подчинённых, которых Бог вышний употребляет в управлении Вселенной, о Тифоне и злых духах, возмутителях природы [27].

Вечерняя беседа продолжалась полтора часа; на ней рассуждали о морали.

Ученику дозволялось сорок два дня [28] входить в кабинеты жрецов, которым поручены священные наставления; вся Коллегия занималась одним учеником [29] и старалась узнать его образ жизни и характер. Жёны жрецов, которых из почитания называют жрицами, хотя они никакого священнослужения не отправляют, живут в том же ограждённом месте и могут свободно входить к

мужьям; запрещается им только вход в их кабинеты и залы служения, за исключением проходных помещений, как, например, коридоры. Ученику не позволялось ни говорить с ними, ни даже кланяться им. Запрещение это было для меня очень тягостно. Жрицы почти все чрезвычайно красивы, и когда им случалось проходить мимо меня, то они всегда делали мне очень почтительное и ласковое приветствие. Но такой устав имеет намерением укрепить просвещаемого против прелестей женского пола и приучить его лишаться даже невинных удовольствий, когда долг того требует [30].

К вечеру сорок второго дня предписали мне восемнадцатидневное [31] молчание, во время которого не только слова, но даже всякий знак, всякое, служащее к изъяснению какой бы то ни было мысли, движение запрещается. На случай болезни только позволено уведомить о том прикосновением руки к своему сердцу, и тогда жрецы-врачи лечат просвещаемого с величайшим старанием; но по выздоровлении надлежит ему очищение снова, в какое бы время Инициации он не занемог.

Дали мне книг, дощечки и стило. Остальные мои упражнения остались те же; только надлежало мне ходить на беседы самому, не ожидая специального приглашения. Будили меня по утрам и после обеда. Сады были всегда мне отворены; но я должен был не обращать внимания ни на мужчин, ни на женщин, и все соблюдали то же самое по отношению ко мне. Жрец, который объявил мне это восемнадцатидневное безмолвие, сказал, что оно взывается с меня с величайшею строгостью; что допущенные мною до того мелкие погрешности и упущения будут мне прощены, но что малейшее нарушение условий последнего испытания лишит меня свободы навсегда.

На другой день, как только я проснулся, вошли ко мне три жреца со строгими лицами и стали меня отчитывать за некоторые лёгкие с начала Инициации проступки; они попрекали меня и тем, что я одной женщине кивнул головою. Потом пересказывали мне многие деяния моей прошедшей жизни и, между прочим, не забыли упомянуть, что я не допустил бальзамирования умершей в доме моём кошки. Такое сведение обо мне тогда меня удивило; но я узнал после, что жрецы, прорицая будущее, должны разведывать через своих подчинённых обо всех делах мирских, особенно о жизни людей достаточно известных.

В последний день безмолвия под вечер пришли ко мне те же три жреца, но уже с весёлым видом и поздравили меня, что я скоро буду принят. «Ты вступаешь в такое общество, – сказали они, – которое основано только на достоинстве, и потому пользуется добрым мнением и уважением людей более, чем другие. Жрецы становятся жрецами по праву рождения, а допущенные к познанию таинств – за добродетели строго испытанные. Мы разрешаем тебя от молчания и даём двадцать дней [32] на запись припоминания всего того, что ты с начала твоего испытания из бесед и чтения узнал. Часы молитв твоих будут расположены по твоему собственному желанию. Наконец, тебе позволено беседовать со жрецами и кланяться их жёнам, только ещё не говорить с ними».

По прошествии двенадцатидневного срока верховный жрец в сопровождении многих других жрецов вошёл в мою комнату. «Сын мой, – сказал он мне, – вот тут три вопроса, на которые ты должен ответить через девять дней. До тех пор все разговоры, все книги тебе запрещаются; только попроси у богов, чтобы они тебя наставили. Ты всё это время будешь спать во святилище позади тройственной статуи, чтобы богиня Изиды наставляла тебя и сновидениями [33]. Каждый день, прежде, нежели отворятся двери, будут ей приноситься жертвы, да пролиёт она в душу твою мудрость. Впрочем, сад тебе отворён; ты можешь ходить туда обдумывать ответы; а чтоб сделать твоё уединение сноснее, дозволяется тебе дважды в день трапезничать вместе с нами; но ты должен молчать и соблюдать предписанные ограничения в еде».

Рацион мой состоял из девяти унций хлеба и немного воды. Идучи в храм, я заметил, что в доме царило глубокое и повсеместное молчание. Жрецы и даже жрицы не говорили при мне ни слова, а в стороне от меня перешёптывались. Прежде они гуляли и разговаривали в саду, а в эти девять дней не видел я там никого, кроме очередных стражей быка Аписа, который величественными шагами прохаживался по находящемуся в середине сада зверинцу. Поскольку посторонних людей принимали во внешних залах, то и не известно им было, что в храме есть посвящаемый – тайна сия была тщательно хранима. Во время трапезы удивило меня, что жрецы ограничивали себя в еде согласно моему режиму.

В назначенный день предстал я пред священным собранием, чтобы держать ответ на заданные мне три вопроса:

1). Доказано ли Бытие Божие?

«— Доказано, подобно тому, как свет доказывает бытие Солнца, равно как и мысль наша доказывает, что мы существуем» [34].

2). Нужна ли человеку религия?

«— Нужна. Человек родился злым [35]: тщетно мораль и законы стремятся его обуздать. Есть множество тайных преступлений, которых ни мораль, ни законы достигнуть не могут. Сверх того, человек окружён несчастьем, подобно как земля окружена океаном. Какая отрадная мысль, какое сладкое утешение во всех бедах, а особенно, в конце жизни питать себя надеждою, что высшее Существо, что Бог праведный и милосердный ожидает несчастного для окончания его скорбей и для награждения его вечным блаженством».

3). В чём состоит свобода?

«— В том, чтобы овладеть самим собою и не бояться никого, кроме собственной своей совести» [36].

Жрецы были ответами моими довольны [37].

Наступили, наконец, двенадцать дней *открытия*, третья и последняя часть Инициации, которую не столько можно почестъ трудом, как награждением, за труды [38]. Пост мой кончился; мне дали вино и сочные плоды. Но так как я три месяца был на воздержании, то жрецы-врачи присутствовали на трапезе моей и распоряжались выбором пищи и её количеством.

В это время просвещаемому отворяют подземные жилища, и он странствует как будто по другому миру.

В первый день с восходом зари повели меня пред тройственный кумир; я преклонил колена, и верховный жрец посвятил меня Изиде, богине мудрости, Озирису, благодетелю людей, и Гору, богу молчания и тайны. Потом, держа факел, произнёс я следующую присягу: «Клянусь, никогда не открывать никому из непросвещённых того, что увижу в подземных храмах; и да покарают меня боги, да отомстят мне смертью самую ужасною, если я когда либо эту мою тайну нарушу» [39]. После этого меня пустили в пещеры и по обыкновению дали мне путеводителем последнего из допущенных к таинствам Египтян. При входе услышал я крик младенцев — то были дети жрецов. Жрецы отсылают туда жён своих разрешаться от бремени и делают это как для приучения детей к темноте, в которой они должны проводить большую часть жизни, так и для удаления от себя всякого шума, который бы мог мешать размыш-

лениям и учению. Путеводитель мой дал мне только взглянуть на это место из двери.

Второй уровень жрецов и жёны их составляют многочисленный народ разного звания людей, из которых иные, как подначальные священнослужители, отправляют обряды религии, других употребляют в услужение жрецам высшего уровня и жрицам. Третьи снабжают дом и храм всеми нужными предметами ремёсел. Жрицы отличаются от мирянок полотняным хитоном того же цвета, который носят их мужья. Искусство механики и строительные диковинки пещерных сооружений притягивают на каждом шагу любознательный взгляд. Недавно в этих тёмных сводах сделаны вентиляционные каналы, проведённые во дворы или сады жреческих домов. Поскольку невозможно было осмотреть всего в один раз, то и возвращались мы наверх по этим каналам.

В четвёртый день увидел я «поле слёз», ширина его – три десятины, а длина – девять [40]. Там, по суду трёх жрецов, наказывают второуровневых. Некоторые вкатывали на искусственный холм каменные разной величины цилиндры, и когда цилиндр переваливался на другую сторону, то им надо было поднимать его опять. Несколько женщин черпали воду из глубокого колодца и лили её в текущий поток. Оба пола были наги до пояса. За проступки против благонравия, нарушавшие порядок в доме, осуждали виновных проводить в пещерах несколько лет в молчании. Я видел там жрецов и жриц в чёрных одеждах, без жреческих риз; они ходили, закрывая лицо, имели каждый особую келью и, лишённые всяческих удовольствий, занимались только чтением. Что же касается до нарушителей тайны, то, невзирая на место в иерархии, жрец ли он был или кто другой, разрезали ему грудь и вырывали из неё сердце, которое бросали хищным птицам. Но таких примеров не случалось целые века.

Продолжая путь, пришли мы к саду столь прелестному, что можно было бы принять его за произведение волшебства. Место это в три четверти мили и шириною в восемьсот шагов называется *Поле блаженных* [41]: вход в него переходил в восемь параллельных аллей [42], которые по обеим сторонам уставлены огромными сосудами с цветами и душистыми деревцами. Жрецы украсили сей вертоград всем, что только может придумать самое поэтическое воображение. Аллеи ведут к необработанной площадке, которая

служит цирком. Там дети обоего пола, нагие, упражнялись в беге, прыжках, метании диска. Эти-то игры и дают им ту стройность и ловкость, которою они, став жрецами, отличаются в священнослужении; ибо Египетские жрецы, несмотря на смиренный вид и важную осанку, подобающую священному их званию, общительностью и светским обхождением перещеголяют любого мирянина.

Понаблюдав некоторое время эти игры и соревнования, вступили мы в большой лабиринт, тёмные, витиеватые коридоры которого вели под крытые аллеи к рощам, беседкам из зелени и маленьким мраморным храмам. В одном месте аллея оканчивалась крохотным загонем, по которому ходило несколько телиц ослепительной белизны; в другом мы нашли птичник, наполненный самыми редкими птицами. Здесь я видел прекраснейших белых и разноцветных голубей; там водоёмы, наполненные рыбами, плавающими у поверхности воды: я не мог расстаться с этим подземным раем, ходил туда и сюда, смотрел и любовался. Вышедши из лабиринта, мы оказались у широкого канала: его тихая, спокойная вода была подобна жизни мудреца, дни которого протекают в лоне тишины и безгрешности [43]. За каналом располагался обширный зоосад, усаженный прекрасными величественными деревьями. Там лавры, мирты, гранаты и померанцы благовонными своими испарениями бальзамировали все окрестности. Зоосад был уставлен множеством статуй из белого камня.

– Это портреты наших Царей, – сказал мне мой путеводитель, – наших духовных вождей и богов, которые правили нами тридцать четыре тысячи лет тому назад [44].

– Так мир столь древен? – вскричал я.

– Напротив, чрезвычайно молод. Что значит сорок или пятьдесят тысяч лет в быстром течении веков? Это горсть песка в пустыне Ливийской. После царствования богов наступило царствование духовное. Потом Египтяне устали от правления жрецов и выбрали себе Царей. Мы насчитываем их четыреста семьдесят, были они из Египтян, а царствовали они четырнадцать тысяч лет. Первый, статую которого ты видишь среди прочих – Манес; ввёл в Египте страсть к роскоши и процветание художеств.

За ним непосредственно следует Мерид; ему, великим его дарованиям и заботе об общественном благе обязаны мы за устройство Меридова озера.

Потом царствовал Мендес; за ним Некос, который попытался соединить каналом Средиземное море с Красным.

Далее стоит славный своими завоеваниями Сезострис; ещё далее идут Псаммид, Априес, Амазис [45].

– Но почему же мы не идём туда? Вот мост через канал.

– Его стерегут два льва; к ним нельзя подойти без жреца, который их кормит. Кроме того, это жилище блаженных душ – вход туда тебе ещё не позволен [46].

И действительно, этот зоосад – совершенное изображение Полей блаженных. Слабый солнечный свет, ещё и приглушённый густыми тенями, которые отбрасываются листвою, подобен свету луны в ясную ночь. Поскольку сей сад находится на глубине сто сорок футов, то солнце видно там только около полудня, а утром и вечером его имитируют [47]. Обман глаз тем ещё поразительнее, что все белые статуи выполнены в человеческий рост, и что жрецы и жрицы, которые прогуливаются там в белых одеждах, кажутся тенями мёртвых [48]. Перед тем, как испытуемый будет давать ответы о делах будущих или скрытых от глаз, тайных, жрецы прибегают к особым обрядам. Они придумывают целые представления, часто заставляют экзаменуемого ждать месяцы, и в это время стараются выведать у него самого или других все обстоятельства, касающиеся его, и особенно вопроса и соответственно подбирают для подсказки ответа текст и декорации [49]. Потом заключают испытуемого в тайное помещение, где кормят несколько дней лёгкою пищей и усладительными напитками, в которые подмешивают снотворное; допускают его и в храм слушать проходящие богослужения сквозь закрытые двери; после этого сажают между жрецом и жрицею в открытую колесницу, у которой колёса закрыты [50]. Нередко приставляют к нему для совета и беседы особую женщину. Колесница, подталкиваемая легонько сзади, катится под почти незаметный уклон в аллеи, от которых начинаются Поля блаженных. Жрицы низших категорий посменно толкают колесницу постоянным, плавным движением до самых Полей блаженных, где экзаменуемый сходит. Там жрец и жрица, не отпуская от себя ни на шаг, водят его по лабиринту и приводят к каналу, откуда показывают тени гуляющих по Полям блаженных.

Потом его ведут в храм прорицания, и сначала предстаёт его взору великолепная лестница, но сквозь ступени видно в бездон-

ном пространстве за ней пламя от горящей в канале серной воды и спиртов. Этот узкий канал под действием оптики кажется огненной рекою. Сквозь пламя далее, за пламенем видны нагие мужчины и женщины, называемые Эвменидами [51]; звук ударов раздаётся под сводами, хотя эти удары не причиняют никакой боли. Испытуемый наблюдает сцену, и ему говорят о преступлениях осуждённых. Потом ведут его в театр, жрец и жрица садятся подле него; начинают греметь хоры, исполняющие прекрасную музыку, и на площадке возникает представление.

Около Элизиума находится Пантеон, к которому ведут глубокие арки. Свод сего обширного храма имеет всего тридцать футов высоты и сорок ширины, но длина храма чрезвычайна, иначе не поместились бы в нём все Египетские божества, поскольку Египтяне поклоняются, по крайней мере, тридцати тысячам богов [52]. Святилище посвящено Изиде, матери Мира, или, лучше сказать, самой Природе. [53].

Все изваяния богов поставлены лицом к входу: низ предоставлен злым духам. Тифон вырублен прямо из стены, с которой он равен высотой, а руки его достают до углов [54], он имеет человеческий вид только от головы до пупа; два ужасные дракона служат ему в виде бёдер и ног; время от времени выпускают они глазами и пастями пламя [55]. Вокруг него находятся двадцать комнат [56], в которых помещены изваяния злых духов; лица их для подчёркивания противоположности обращены к богам благодетельным. Стены и своды храма испещрены иероглифами, которые содержат историю богов и описание обрядов богослужения. Там-то и производятся каждую ночь от десяти вечера до двух по полуночи обильные жертвоприношения и многочисленные обряды, на которых присутствуют все жители пещер и даже заключённые в поле слёз [57], большинство уже просвещённых таинствами жрецов и новопринятый в последние три дня манифестации. Поскольку ночные церемонии начинаются до окончания дня, то, прежде всего, возносятся молитвы тому богу, которому тот день посвящён; почти для каждого из этих богов есть особые жертвы и специальные дрова [58], да и зажигают их, в соответствии с классом божества зажигаемым стеклом, или искрами, высекаемыми из кремня, или от пламени светильника [59]. Одним богам отправляют богослужение жрецы, другим жрицы.

В полночь из нижнего отделения храма выходит жертвоприноситель, за ним два ряда жрецов; они в сопровождении большого хора, состоящего из жрецов, жриц и молодых учеников обою пола, начиная с девяти лет, шествуют к изваянию Изиды. Став перед ним в две линии, жрецы, посторонясь, пропускают вперёд жертву; несут её восемнадцать жреческих дочерей. Они ступают по две в ряд, нагие, неся каждая корзину, наполненную плодами и другими дарами, в соответствии с временем года [60]. Они участвуют в богослужении с тринадцатилетнего возраста [61] до замужества. Жертвоприноситель высыпает из корзин содержимое на большой четырёхугольный алтарь, на передней стороне которого находится надпись: «Тебе, Изиде, божество единственное, вездесущее!» [62]. Как только девушки выйдут из святилища, в него вступают жрецы для окончания обрядов, которые под звуки музыкальных инструментов и пения продолжаются более двух часов. Обряды бывают разные в зависимости от времени года. Музыка переходит из подземных храмов в верхние, а так как стихи и пение равно прекрасны, то и перенимают и подхватывают их все Египтяне.

В последние дни Инициации спал я ещё в пещерах. Между тем, жрецы готовили великолепную процессию, которая называется Большою Изидиею, или Торжеством новопринятого [63].

Накануне шесть второстатейных служителей подъехали верхом ко дворцу фараона, находящемуся напротив храма на другом краю площади и вострубили в трубы, что на следующий день можно будет увидеть новопросвещённого. Они объявили это и по улицам, по которым процессия должна была проходить. Если новопринятый – Египтянин, то они об этом оповещают специально, ибо для иностранцев обряд не столь пышен и ограничивается обходом храма, и оповещается о нём только перед храмом. Поскольку нередко случалось, что вновь принятых не бывало по несколько лет, то церемония всегда становилась предметом величайшего любопытства. Я умолчу о процессии, которая сопровождала приём в жрецы меня, иностранца, и опишу ту, которую я видел год спустя при торжествах в честь одного Египтянина.

Во всю ночь последнего дня Инициации внутренность храма украшали всем великолепнейшим из жреческой кладовой, а жители Мемфиса увешивали фасады домов драгоценнейшим убранством. После восхода солнца поставили в храме посреди святили-

ща принесённый из пещер саркофаг Изиды [64]. Этот саркофаг есть большой сундук [65], покрытый белой шёлковой завесой, усеянною золотыми иероглифами, которая в знак тайны покрыта ещё чёрным флёром. Перед началом процессии принесли Изиде жертву. По этому торжественному случаю, дочери жрецов, которые участвуют только в празднествах Изиды, под музыку поочередно исполняли многозначные символические танцы. Потом начиналось шествие. Впереди шли и время от времени трубили в трубы второстатейные служители, которые оповещали о начале церемонии. Два ряда стражей той же категории ограждали процессию с обеих сторон с начала до конца. Четыре класса жрецов, математики, врачи, законоведы [66] шли первые за детьми своими, одетыми так же, как они. Жрецы поверх тонкого полотняного хитона облачены были в чёрные ризы; но первые три уровня обычно носят ризы голубые, фиолетовые и красные [67], головы же свои покрывают полою одежды.

Между двумя рядами шли друг за другом жрецы, называемые Пастофорами [68]; вместо риз были на них плащи, цветом соответственно классу; они несли книги бога Тота, в которых содержится вся Египетская наука [69].

За этой частью процессии шествовал жрец высшей категории. Он нёс, прижав к груди, знаменитую Изидину скрижаль. Скрижаль сия сделана из меди, но вся покрыта серебром; на ней врезаны эмблемы Изидиных таинств в виде женщин; некоторые из них имеют головы животных [70].

Следом шли дочери жрецов. На них были тонкие полотняные хитоны и ризы цвета класса их отцов; поверх риз были надеты мантии того же цвета, шитые золотом и с золотыми кистями, прикреплёнными к левому плечу драгоценной брошью. Головной их убор представляет из себя парик с пером, украшенный драгоценными камнями; другими украшениями были серьги, жемчужные ожерелья и дорогие браслеты. Они образовывали четыре ряда и держались по две за руки.

Главные жрицы, все – исключая хитон – в чёрном, двигались посередине; стража вокруг этих красавиц была удвоена. За ними шёл огромный оркестр и хор, составленный из жрецов и детей их.

Потом плыл саркофаг Изиды; несли его восемь жрецов на плечах, а пред саркофагом шли девушки из второй жреческой категории в белых шерстяных очень тонких одеждах, все в цветах; они играли на цитрах и систрах и плясали. Другие девушки той же статьи жгли по обеим сторонам ароматы, дым которых окружал саркофаг густым облаком.

Верховный жрец шёл за саркофагом один; на белом его хитоне была багряная риза, подбитая горностаем; шлейф несли двое детей – сыновья жрецов второй статьи; голова его была украшена особого рода митрой, носить которую имел право один он. В руке у него был пророческий жезл; на церемонии остальные жрецы в его присутствии свои жезлы убирают [71].

За ним следовали жрецы первого класса, толкователи священных письмён; пастофоры несли их книги и носилки с пророческим сосудом, в котором лежала астролябия, квадрант и циркуль [72]. Все жрецы сего класса были одеты сверх белого хитона в чёрные ризы. За ними шли их дети, группу которых замыкали четыре жреца-воспитателя.

Последняя часть процессии имела вид военной. На некотором расстоянии несли при звуках флейт и литавр четыре развивающихся штандарта; на первом изображён был Апис, символ Мемфисского нома; на втором – Сфинкс, символ царства Египетского; на третьем – Урей, символ вселенной, который, кусая себя за хвост, извивается в круг [73].

Затем следовали всякого звания просвещённые таинствами Египтяне. Они шли один за другим в обыкновенной своей одежде, которой никогда не изменяют. Эта одежда состоит из короткой препоясанной рубахи до колен, поверх которой носят они ризу, означающую степень их или должность; около них вне рядов шли просвещённые таинствами иностранцы, в числе которых был и я.

Наконец показался новопринятый. По правую его руку шёл младший из жрецов, по левую – старший из просвещённых. Он был одет на сей только день в белый хитон с длинным шлейфом. Меч его со стальным эфесом висел на белой с чёрным шитьём перевязи [74]. У него был пояс огненного цвета, вышитый золотом, на голове миртовый венец, а в руке – большая пальмовая ветвь, символ мира; лицо его было закрыто прозрачным покрывалом до груди; скрывая от любопытных, оно не мешало видеть всё вокруг. За ним следовала триумфальная колесница, запряжённая квадра-

гой; в ней четыре добродетели везли венец триумфатора [75]; около подножия изображены были низложенные пороки. Эта колесница была подобна той, на которой военачальники после великой победы показываются народу; но герой сегодняшнего торжества ни разу в неё не садился, показывая тем, что он и полагающихся почестей не желает.

Как только все увидели его, то повсюду раздались восклицания. Из окон домов и с улицы сквозь стражу сыпали на него цветы и кропили драгоценнейшими благовониями.

Обойдя вместе с процессией большой по городу круг, он остановился перед Царским дворцом. Царь ожидал его в окружении множества придворных на балконе, украшенном великолепными коврами. Новопринятый взошёл на поставленный пред балконом амвон, преклонил колени на подушку и низко поклонился Фараону; потом встал, извлёк меч, как бы для поднесения своему Государю, и сошёл с амвона, держа крестообразно в одной руке обнажённый меч, а в другой пальмовую ветвь [76]; после чего возвратился в храм. Там он взошёл на род очень высокого трона; два второстатейные служителя последовали за ним, и вместе с ним закрылись двумя большими занавесями. В то время как пели гимны, надели на него белую рубаху, а сверху обыкновенную его одежду. Через полчаса отёрнули гардины и показали новопринятого народу, который приветствовал и поздравлял его громкими восклицаниями».³

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ

[1] *Шестнадцать* – одно из самых таинственных чисел. В Тароте ему соответствует аркан *Молния с неба (Башия)*, содержание которого: наказание ловкачей, которые ухитрились проскочить Экзаматора 15-го аркана (*Сатанаил*), т. е. «передумали после», для чего и посылаются на них, выстроивших *Башию* гордыни, небесное возмездие. Символом *шестнадцати* служит четырёхмерный куб с 16-ю вершинами – символ четырёхмерного пространства. Впро-

---

³ Ред. моя. Текст переведён в более современную лексику; выправлены грамматические и смысловые несообразности. Заглавные буквы в словах-понятиях сохранены для выразительности. – ОК.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

чем, это не значит, что на семнадцатом пункте мы начинаем перебираться в пространство пятого измерения. *Шестнадцать* – ещё одно из двух чисел, «площади» и «периметры» которых равны: $16=4 \times 4$ & $4+4+4+4$, (второе – $18: 3 \times 6$ & $3+3+6+6$) и единственное квадратичное. Квадрат 4 на 4 является модулем насика – шахматной доски.

16	3	2	13
5	10	11	8
9	6	7	12
4	15	14	1

На таком поле умещаются все шахматные фигуры (при игре они берутся дважды – разных цветов). На магическом квадрате, который вставил Дюрер в свою «Меланхолию», видно, что сумма каждого столбца, каждой линии и обеих диагоналей – 34. Т. о. *четвёртое измерение* как эквивалент «хронального поля» верифицируется *шестнадцатью* непреложно. В четырёхмерном пространстве все направления равноправны (т. н. *изотропность*); веществами, соответствующими такой структуре являются газы, жидкости, аморфики. О существах фантомных, внезапно исчезающих говорят, что они «будто *испарились*». Человек как существо в теле, идентифицировал духовность с *вертикалью*; но в мировом пространстве нет ни низа ни верха, т.е. торжествует изотропность, или *жизнь в духе*. *Шестнадцать* – это сумма восьмёрок двух лемнискат: Первого и Одиннадцатого арканов; они же – 8 клеток по горизонтали и 8 по вертикали насика. На уровне *шестнадцати* открывается прямой канал в Мировой Разум: арканы 17-22 – «чистые» космические арканы (*Звезда, Луна, Солнце, Воскрешение, Дурак* [солнцем полна голова], *Мир*).

[2] **Фут** = 12-ти дюймам = 30,48 сантиметра. Foot (англ.) – ступня.

[3] **Шестьдесят** – числовое значение 15-го аркана *Сатанаил*. Культура Египта была построена на соединении трёх высших проявлений человеческого духа: *героизма, святости и гениальности* (в порядке возрастания). В проявлении двух крайних участвует Глава Ведомства Строгости бог Сет; он же экзаменует все три. Панической «сетобоязни» в Египте не было никогда, а уразумели, что бог зла часто творит добро, именно жители Страны Кеми.

[4] **Сто двадцать четыре фута** – это около 40 метров. *Сорок* – числовое значение 13-го аркана *Смерть-и-Преображение*. Египетские *практические* меры были антропны: «локти», «ступни» и «пальцы», но *теоретические* меры основывались на десятичной метрической системе. Впрочем, последний пункт до сих пор является камнем преткновения для исследователей, хотя египетские *деканы* являются фундаментальным понятием в области античной математики.

[5] **Сто пятьдесят футов** – глубина, ниже предыдущей на 26 единиц; что-то около 48 метров, или *Пятнадцать Сатанинских* деканов. Это и есть те самые «глубины сатанинские», перед которыми питает суеверный страх весь профанный мир.

[6] **Шесть футов**, или 180 с небольшим сантиметров. После узких лазов-ходов, где нужно было только ползти, здесь уже – аркан *Возлюбленный* – оказалось возможно встать с четверенек и идти в полный рост, то есть *шествовать*.

[7] Удивительное проявление обычного для египетской культуры сочетания *милосердия* и *строгости* – кабалистических принципов.

[8] Вот где источник слов Христа, что решивший стать учеником, но оглядывающийся назад, неблагоприятен для Царствия Божия.

[9] **Сто футов** – кубический зал таких параметров символизирует *человеческое достоинство* (целый век – до сто). 100 – числовое значение аркана *Солнце*. Кубическую форму имеет кристалл поваренной соли. Резюме: в этом зале изготовлялись люди, являющиеся *солью земли, стопроцентные человеки*.

[10] *Тамаринд* – индийский финик. Т.о. два оазиса мудрости соединены двумя растениями-символами, и обработка неофита идёт живой водой гнозиса обоих регионов. Индия стала филиалом Египта после возвращения домой первой волны завоевателей-гиксосов, пришедших из Индостана. Фонетика санскрита поэтому даёт возможность восстановить огласовку египетского языка.

[11] Теперь понятно, почему русские *печь* и *пещера* (пещь Ра) образуют лексическое единство. *Пещеры* как бы веди к огненному чреву земли. Это чрево и сымитировано в кубическом посвятельном зале. 33 на 33 метра его отсылают к структуре Ноева ковчега и возрасту Христа.

[12] *Шахматный* подтекст испытания не оставляет сомнений. Изображения древних вариантов этой игры весьма часты в египетской идеографике, там применялась одноцветная доска 3x10 клеток, а поскольку шахматы – как и Тарот – игра (упражнение) королей, то достоинство, приобретаемое неофитом после успешного одоления этого испытания, именно таково.

[13] Последовательность испытаний фиксирована известным присловием: *пройти сквозь огонь, воду и медные трубы* (воздух). Так посвященные таинства избранных («соли земли») вышли в мир, формируя аборигенство.

[14] Железо было известно в Древнем Египте, но было металлом дорогим и табуированным: из метеоритного *железа* делались только *жезлы* («железлы»). *Решётка и перила из железа*, скорее всего, переносят нас из бронзового века в *железный*.

[15] *Шесть на три* – это структура двусмежного квадрата с модулем **3x3**. Общая диагональ составленных вместе двух квадратов за вычетом их суммарной стороны даёт т.н. *гномон*, откуда начинает фонтанировать всё богатство *золотого сечения*. Именно через это последнее и пропускается испытываемый, уже оставивший за спиной *два рубежа*.

[16] *Медь* (купрум, Qu), из которой сделаны орудия испытания № 3 не только напоминает о трубах приведённой выше поговорки, но и прямо манифестирует *Кабалу Q*, что, безусловно, является испытанием самым сложным и научением самым высоким.

[17] В исторический период слоны в Египте уже не водились, но остров Элефантин был центром импортных закупок слоновой кости, привозимых со всей Африки, отчего и получил своё название. Не здесь ли исток истории о сломанном бивне Ганеши?..

[18] Вот они, «медные трубы»!

[19] Зафиксировано в гностическом символизме Сефиры *Даат*.

[20] Не развитие памяти, но активное включение аппарата *забвения* является важнейшим пунктом посвячительных процедур. Всё профанное должно быть начисто изъято из сознания и памяти неопита. В греческой мифологии богиня забвения – Лета; в честь неё названа и река с водой забвения. Растения избирательной амнезии – мак и дурман.

[21] Богиня **памяти** в античной Греции – Мнемосина; её вода насыщена глюкозой и настояна на степной полыни.

[22] Т. е. совершить двойной переворот *Повешенного* Тарота.

[23] **Восемьдесят один** – манифестированное число *божественной девятки* (9×9 & $8+1=9$), финал пути *Отшельника* Девятого аркана Таро. Девять в квадрате (Дюрера) занимает шахматное поле a2. Это – *знак*. Достаточно сказать, что Александр II (А II) был убит в **1881**-м году!

[24] **1 унция** = 8 драхм x 3 скрупулы x 20 гран = 480 гран (зёрен) = 30 грамм. При таком poste усвояемость была абсолютной.

[25] **Семьдесят два** – это число имён Бога в Кабале, количество полудеканов в Зодиакальном круге, основной угол пентаграммы и опять всё та же *девятка* ($7+2$ & 9×8).

[26] Все религии *цивилизованных народов* монотеистичны, т.е. подразумевают над миром богов *единственного Бога, Абсолют*.

[27] Чтобы креативный акт был творчеством, а не холодной штамповкой, нужно, чтобы материал сопротивлялся рукам Творца, то есть был *упруг*. Это сопротивление символизирует в Египте Тифон – отчасти змей Апоп, отчасти бог Сет.

[28] **Сорок два** (7×6) – манифестация мужского и женского начала, причём, шестигранник куб выступает в роли последнего.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Маг, стоящий у белого куба алтаря есть вынесенный во вне его центр – седьмая единица структуры, делающая целое динамичным в соответствии с содержанием Седьмого аркана *Колесница*. Перемножение этих характеристик и даёт магическое 42 – седемичную детонацию *Возлюбленного*. Именно эти характеристики позволили оккультистам утверждать, что «42 – дом магического учителя; магический учитель как духовный; тонкий магический мир; повышенное состояние сознания; освящение».

[29] В поздних масонских посвячительных ритуалах этому символически и энергетически соответствовало наставление шпак всего коллегияла в грудь лежащего с завязанными глазами неофита. Отсюда и «наставление».

[30] Утратившие это качество *кавалеры* «галантного века» – это бывшие *шевалье*, ставшие дамскими угодниками.

[31] **Восемнадцать** – двойная девятка, аркан *Луна*, находящаяся под покровительством Изиды, водительницы мистиков и поэтов, мечтателей и визионеров. Напоминаю, что 18 (6x3 & 6+6+3+3) относится к двум числам, «площади» и «периметры» которых равны, представляя здесь структуру двусмежного квадрата. (См. прим. 15). Любопытны оккультные характеристики числа: «тайное учение, эзотерика, эзотерические общества и обучение, подготовка к посвящению, формальное «посвящение», символические системы».

[32] Содержание картинки 12-го аркана таково: бог Óдин ради самоиспытания подвесил себя за ногу на ясене Иггдрасиль и в течение *девяти* дней разработал систему рун. Это символизирует переворот сознания, *превращение* вообще, что является сутью инициации.

[33] «Сон в храме», *инкубация* – одна из трёх основных посвячительных процедур; две других: *стратификация* и *экзальтация*, «Путь в гору».

[34] Ответ на первый вопрос построен на фундаментальном соображении древних, что Творец всегда выше своего *творения* и равенства их в природе не наблюдается, не говоря уж об обратном превосходстве.

[35] Человек рождается зверем, что аморально с высоких человеческих кондиций. Поэтому внутреннее чувство Бога недостаточно для организации социального бытия на уровне выше стада и стаи. Кланом жрецов, который образуется на определённых этапах человеческой истории, моделируется *надмирный Посредник и Регулятор*, который становится между окружающим миром и людьми. Сдерживание разнuzданности звериных, хищнических инстинктов всех и каждого – Его главная задача, как толкуется всеми основными религиями.

[36] Первая часть ответа близка общеарифметическому: «Учитесь властвовать собою»; *совесть* – *совместную весть* (Евангелие) в Египте заменяла коллегиальность во всех начинаниях. Речь, скорее, идёт о «добросовестности», т.е. ответственности и старательности в порученном деле.

[37] Именно эти мысли и втолковывались обучаемому; но в момент произнесения на экзаменации, они уже фиксируются как убеждение иницируемого.

[38] В соответствии с Таротным посвящением речь идёт о *Пути в гору (Экзальтации)*, причём, выходе на космические арканы: 17-22. Правда, в Тароте 21-ая ступень, аркан *Дурак*, представляет собой последнее и решительное испытание, *окончательное превращение* (21↔12).

[39] Строгость клятвы и неременное исполнение её угроз было связано с тем, что в безлесом Египте подземные лабиринты были последним убежищем хранителей знания перед лицом врага. Первое же предательство могло стать катастрофой для всей системы.

[40] *Десятина* была равна 1,1 гектара; площадь «поля слёз» – 3,3х9,9 га. Описание экзекуций носит ярко выраженный античный характер.

[41] В оригинале: *Елисейские поля*. В Египте этому греческому понятию соответствует место вечного блаженства души усопшего египтянина Поля Камыша, Поля Иару. Его проводит туда бог-хранитель Шаи. В Полях Иару покойного ждёт такая же жизнь, какую он вёл на земле, только счастливее и богаче. Ни в чём он не будет знать недостатка, ни в чём не испытает нужды. За него будут работать слуги-ушебти, изображения которых помещались вместе

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

с покойным. Тому остаётся только наслаждаться отдыхом. Не исключена связь слов *иару* и *аир* (тюрк.) – болотного растения, исполненного целебных свойств.

[42] **Восемь** – два в кубе – символизируется кубом с 8-ю вершинами. «Кубический камень» (квадр) получается в результате обработки «дикого камня» (валуна) – такова символика инициации всех тайных обществ. *Восемь* – число Бога Отца. Поэтому *куб* присутствует во всех первых *восьми* инкубационных арканах: *Маг* перед ним стоит, *Возлюбленный* манифестирует шесть его граней, Триумфатор Седьмого аркана едет в кубической *Колеснице*, остальные сидят на кубических тронах и седалищах. В арабском начертании 8 – это вертикально стоящий знак бесконечности – лемниската.

[43] Сравните с Пушкинской надписью на закладке: «Воды глубокие Плавно текут. Люди премудрые Тихо живут».

[44] Фантастическая цифирь египетских летописей – попытка нащупывания старта созданного мутационно Человека Разумного, и может иметь только атлантическое происхождение. У Манефона начало «божественных династий» отодвинуто ещё дальше.

[45] Одна из первых попыток историографии Египта, пока ещё фантастическая. Источник один – Манефон, фрагменты летописей которого сохранились в сочинениях античных авторов. Тексты египетского жреца носят демиургический характер и этим схожи с библейской Книгой Бытия. В древности перепутались между собой и ввели в заблуждение учёных-жрецов палеонтология и археология. Морские отметины на Сфинксе могли возникнуть при затоплении его водами Средиземного моря после взрыва острова Санторин.

[46] Грань между посю- и потусторонним здесь абсолютно размыта: идёт ли речь об отшельниках или душах умерших, остаётся только гадать. Столь же неясно, о подземном или надземном в том или другом случае идёт речь. Но *такова* обычная атмосфера сакрального и тайного.

[47] Ничего, кроме колодца, автор себе вообразить не смог. Между тем, в Атлантиде и Древнем Египте существовала световодная система передачи видеоинформации и электричество, в си-

лу чего подземные ходы, залы и галереи нигде не закопчены, несмотря на многовековое пользование. Высокие технологии Египта представляют отдельную тему эзотерических исследований. Современные громоздкие и переусложнённые техносистемы, компактизируясь и упрощаясь, наглядно представляют утерянное умение древности.

[48] Вся древняя скульптура Египта и Античной Греции была раскрашена. «Беломраморность» является результатом утраты живописного слоя. Но «Нефертити в тиаре» сохранилась в оригинале.

[49] Замечательно, что египетские жрецы никогда не заменяли информацию интуицией и всегда включали последнюю лишь в самом конце «взлётной полосы» фактов. Точность и корректность были их идеалом.

[50] В этом случае нижняя часть колесницы с закрытыми колёсами представляет собою куб. Для медленного торжественного движения такой вариант оптимален.

[51] *Эвмениды* – участники празднеств в честь победителя в великих торжественных играх; они состояли из большого праздничного пира; и устраивались самим победителем или его друзьями. Эти друзья и назывались эвменидами.

[52] Обычная повествовательная гиперболизация, связанная с общим преизобилием и богатством описываемого уголка земли. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что каждый египетский ном имел свой набор божеств и отличную от других их генеалогию. Но и при этом цифра остаётся сказочной: «Не счесть богов в святилищах Египта».

[53] Описание соответствует содержанию 22-го аркана *Мир* Таро. Вспоминается тютчевское: «Не то, что мните вы, природа...». Портальные пропорции 3:4 подразумевают диагональ 5, а всё вместе – знаменитый *треугольник древних*. «Депо богов» почти десятиметровой высоты, безразмерное по длине под началом Фюссиса-Изиды – это масонский визуальный аналог оды «К Радости» Шиллера с музыкой финала 9-й симфонии Бетховена. В XX веке это орденское целое стало гимном всего человечества.

[54] *Угловые* арканы основания Таротного треугольника: 8-й *Правосудие*, и 15-й *Сатанаил* напрягают как струну процедуру

Стратификации – наиболее кровавую и пассионарную в Инициации. Оба аркана – парные и представляют собой одно целое: Сатанаила – ангела суда и возмездия с весами праведности в руках.

[55] Изображение хтонических божеств с ногами в виде змей (Пергамский алтарь), рыбьих хвостов (бог филистимлян Дагон) и драконов – обычный символизм при воплощении в художественном образе «божеств нижнего плана» – носителей испытаний, сил гравитации, сопротивления материала, инерции вещиности, противостоящих крылатости духа («...в нас, чадах праха, после улететь?!.»)

[56] Символизм *двадцати* связан с египетской двудесятичностью и двадцатеричной системой счёта мезоамериканских культур. Но фундаментальную трактовку числа мы получаем в Тароте: 20-й аркан *Воскрешение* манифестирован 20-й буквой иврита *reshi*, иероглиф которой – (*отрезанная*) *голова*. Это гностический локус Иоанна Крестителя, аскетическая непримиримость которого вызывала «огонь на себя». Впрочем, воскрешение в новую жизнь всегда связано с умиранием в старой. Этому и посвящена двадцатикомнатная «экспозиция».

[57] Неясно, является ли это особым видом экзекуции – по контрасту, или краткой передышкой в чудовищной бессмысленности их пустопорожних работ.

[58] Египтяне – изобретатели благовоний, в том числе и палитры сортов сжигаемой древесины. В безлесом Египте все дрова были привозными и их использовали исключительно в ритуальных целях как благовония. Подготовка осуществлялась на прессованном камыше и кизяке.

[59] Способы добывания огня расположены в порядке убывания. Трение также не исключалось, но казалось уже архаичным. Тем более что зажигательное стекло манифестировало *принцип фокуса* и было символом 1-го аркана.

[60] Корзины эти имели вид усечённой пирамиды, стоящей вверх основанием. Подобных изображений сохранилось множество.

[61] Со времени, когда девочка уже может стать матерью (13-й аркан), но ещё воздерживается от реализации этой возможности.

[62] Определение «вездесущее» по отношению к «языческому» божеству сразу переводит ситуацию с созданной церковниками фальшивой атмосферы «кумирни» в высочайший план подлинной эпифании и трансценденции за пределами ритуальных условностей.

[63] Малые мистерии имеют горизонтальный характер и в Тароте символизируются квадратом, Большие мистерии – вертикальный и символизируются треугольником. Пополнение жреческой когорты обставляется по высшему разряду.

[64] В оригинале: *ковчег*. Всё божественное семейство числится реальными историческими персонажами, и некогда они вполне могли иметь саркофаги с подлинными или мнимыми останками представителей «Божественных династий». Дошедшее до нас неразграбленным захоронение Тутанхамона показывает, насколько торжественно выглядели подобные сакральные объекты. Хотя здесь речь идёт не о стационарном, но о переносном реликварии. Христианская традиция мощей и рак имеет своим истоком ритуалистику египетских отцов-пустынников; демонстрация сакрализованных останков – давняя традиция человечества.

[65] Возможно, что всё восходит к «сундуку Осириса», изготовленному для него коварным Сетом. С этого начинаются перипетии тщеславного и доверчивого царя.

[66] Бросается в глаза отсутствие зодчих, художников и скульпторов, но они принадлежали к жрецам высших категорий.

[67] *Голубой* – самый любимый египтянами цвет, цвет неба, ляпис-лазурь; *фиолетовый* же и *красный* представляют два края спектра, воспринимаемого людьми: за фиолетовым располагается зона ультрафиолетового, а за красным – инфракрасного; им соответствуют планеты Сатурн и Марс.

[68] Вот что пишет Блаватская: «Пастофоры – определённый класс кандидатов на посвящение, те, кто в публичных процессиях (а такие в храмах) несут священный гроб или погребальное ложе солнечных богов – убитых и воскресших Осириса, Таммуза (или Адониса), Атгиса и других. Христиане заимствовали свой гроб от язычников древности».

[69] Речь здесь не идёт о поздних *герметических* сочинениях, а об утраченных ныне их первооригиналах. Реконструкция одной из таких книг принадлежит Владимиру Шмакову.

[70] Имеется в виду *Mensa Isiaca* Бембо, эзотерическая реконструкция-новодел, созданная мастерами Возрождения. Впервые упоминается в 1527 году, когда была продана неким кузнецом за непомерную цену кардиналу Бембо, известному антиквару, впоследствии библиотекарю Собора Св. Марка. Томас Тейор пишет: «Платон был посвящён в Мистерии в возрасте 49 лет. Инициация проходила в одном из подземных залов Великой Пирамиды в Египте. *Табличка Исида* служила алтарём, и перед ней стоял Божественный Платон и принимал то, что всегда было внутри него, но что Мистерия воспламенила и вырвала из сна. После этого восхождения через три дня он был принят Жрецом Пирамиды (Жрец принимал только тех, кто проводил в Великом Зале три дня, прошёл три ступени и три измерения), и Платону словесно было дано Высшее Эзотерическое Учение, и каждый раздел сопровождался соответственным символом. Ещё через три месяца пребывания в залах Пирамиды иницируемый Платон был послан в мир делать работу Великого Ордена, как это делали до него Орфей и Пифагор». Ему вторит Александр Ленуар: «табличка Исида исходно была введением в коллекцию, сопутствующую Мистериям Исида. Она выгравирована на меди для того, чтобы использовать её в церемониях инициации». У. Уэсткотт посвятил ей целое исследование, показав, что в ней структурно зафиксирован Тарот. Элифас Леви и Уэсткотт создали ключи к расшифровке Таблицы Бембо, связав изображения с 22 буквами иврита. Остаётся только гадать, был ли у Таблицы Исида оригинал.

[71] **Жезл** в руках *Мага* 1-го аркана отменяет всякую другую аналогичную атрибутику. И действительно, зачем две волшебных палочки, если и одной хватает для выполнения любого желания. Поэтому масть жезлов в Таротной структуре *свёрнута*; это и даёт возможность превратить квадрат малых арканов в треугольник Больших. Что и манифестируется в церемонии.

[72] **Астролябия** – угломерное приспособление для определения положения небесных светил; **квадрант** – астрономический прибор для определения высот небесных светил; циркуль был ну-

жен для измерения расстояния между светилами в проекции. Все приборы были атрибутикой высшей посвященной ступени. Семь ступеней таковы: *Пастофор*, *Неокор* (страж Храма), *Меланофор* (носящий чёрное), *Кистофор* (ковчегоносец), *Балахал* (ступень звёздной химии), *Астроном* (звездочёт, свободно читающий Звёздную Книгу). С первой ступени *неофита* посвящаемый поднимался к вершинам жреческой мудрости. Дальнейшие градации носили сугубо иерархический характер. «Пророчество» заключалось в предсказании движения звёзд и ближайших изменений на небосводе.

[73] Что изображение на четвёртом штандарте не названо – не случайно. На нём должна была быть эмблема конкретного фараона, находящегося в то время у власти. Реконструкции в патетике корректности пытаются избегать подобной детализации.

[74] То, что европейцы Нового времени принимали за «меч» у бедра жрецов на египетских изображениях, оказалось при ближайшем рассмотрении уменьшенной моделью весла ладьи Ра, единую команду которой образовывали все представители жреческой коллегии Египта. «Стальной эфес» – единственная явная фистула в этой складной в общем «песни Египетского гостя».

[75] Двойной упор на цифру **четыре** заставляет взглянуться пристальнее в её символизм. *Квадригой* управляет Аполлон и *четыре* в этом случае – символ земли: *четыре* стороны света, *четыре* стихии, мир людей как *сочетание чет* и т. д. *Чётные* числа способны делиться на два, а значит размножаться; четверо: пара родителей жениха и пара родителей невесты дают возможность образоваться паре новобрачных, в которой уже заложен принцип чётности, то есть делимости. Воспроизводство каждого из родителей образует семью из *четырёх* человек. Что касается неназванных добродетелей, то, что можно вообразить выше *свободы*, *равенства* и *братства* Христа, которые Булгаков дополнил *смелостью*, актуализирующей первые три?

[76] Символика достаточно прямолинейна, но всё это – «сцены из рыцарских времён» и на Египет похоже лишь патетикой преданности, искренности и чистоты. Впрочем, в этом и есть подлинная правда реконструкции.

Достаточно сравнить описание шествия у Лантье с подобным же у Апулея («Метаморфозы», XI, 8-11), чтобы стало ясно, что задачей француза было отнюдь не развлечь и позабавить читателя. Утомлённый свинцовой тяжестью многовековой традиции Апулей, брызжа цветастой документальностью, так и ищет щели для скепсиса, облачённого в ёрничество; соскучившийся по рыцарственным манифестациям духовности Лантье пишет на энергии одной «передней» мысли, не выискивая повода для гоготни.

Для нас представляет большой интерес своего рода вставная новелла об Орфее, проходившем инициацию в Египте; история эта далека от культовых славословий в адрес знаменитого героя древности.

«Вам может быть покажется удивительным, что повествование наших греческих историков о смерти Эвридики – совершенная ложь. По их мнению, эта нимфа, убегая от Аристея, который за нею гнался, была ужалена змеёю и оттого умерла; но вы увидите, что Аристей абсолютно не был причиной смерти Эвридики, и что он не был наказан за то, как полагают, утратой своих пчёл. Вы увидите также, что дало повод нашим стихотворцам сложить баснь о сошествии Орфея в Аид.

Этот славный Грек, которого почитали сыном Аполлона, потому что он получил от него блистательный дар сочинять стихи и играть на лире, женился на прекрасной Эвридике в Фессалии. Вы знаете, что Эвридика ещё более знаменита своей любовью к мужу, чем красотой. Вскоре после того, Орфей, алкая знаний и слыша всякий день о глубокой науке Египетских жрецов, вознамерился для обогащения своей поэзии новыми идеями побывать в Египте и просветиться священными таинствами. Жена его просила неотступно, чтобы он взял её с собою.

Они сошли на берег Канопской пристани, а оттуда приплыли каналом в Мемфис. Поскольку начинало темнеть, они остановились пред городом в одной гостинице. По пути к ней Эвридика почувствовала лёгкий укус в пятку, но оставила это без внимания; но едва вошла в комнату, как её начал клонить сильный сон. Она сказала мужу, что ей нужен покой. Однако через полчаса он услышал, что она дышит очень тяжело. Орфей подошёл и увидел, что лицо её распухло и побагровело. Он начал её будить, но Эвридика никак

не пробуждалась. Испугавшись, он закричал в голос, зовя хозяина. Тот, только взглянув на больную, сказал ему: «Жена твоя укушена ядовитым животным, – спасения нет. Надо было вас предупредить, что существует бальзам, который лечит подобные укусы и что в Египте никуда нельзя ходить, не имея при себе этого бальзама, ибо малейшее промедление делает болезнь неизлечимую». «Ах, – вскричал Орфей, – у меня есть этот бальзам, но Эвридика не сказала мне о своём несчастье!...»

Скоро она умерла; и поскольку Орфей ещё не был известен в Египте, то и отнесли её без погребальной церемонии в катакомбы мумий, поместив в обыкновенную могилу живущих за городом иностранцев. Перед входом в катакомбы видно озеро Ахерузия, на берегу которого происходит суд над душой умершего Египтянина (иностранцев не судят и не бальзамируют).

После погребения Орфей каждый день приходил оплакивать свою любимую Эвридику; однажды он услышал от нескольких Египтян, что между катакомбами и пирамидами есть подземные сообщения, по которым прогуливаются души мёртвых, и что люди, которые не убоялись туда спуститься, слышали их разговоры и пение. Предавшись сладостной мысли увидеть тень Эвридики и, быть может, возвратить её назад на свет, Орфей взял светильник и давно забытую лиру и спустился в тёмные пещеры, наполняя их звуком любезного ему имени. После долгого и трудного странствия нашёл он, наконец, описанный Никием колодец и спустился в него. Достигнув решётчатых дверей, он услышал пение, и среди многих женских голосов ему показалось, что различил голос Эвридики. Он весь затрепетал; трижды позвал жену, любимую свою Эвридику, и, взяв лиру, заставил повторять его стенания; перестав, прислушался: увы! Всё умолкло. Он прочёл надпись на аркаде и понял, что находится на пути к Инициации. Рассудив, что эта дорога может привести к жилищу блаженных душ, и что познание таинств было единственным предметом прибытия его в Египет, он двинулся дальше. Одержим любовью и любопытством, прошёл он мужественно сквозь испытания огнём и водою; но при громе колёс, при сотрясаниях подземного моста вместо того, чтобы уцепиться за кольца, отступил назад на лестницу. Он тотчас понял свою ошибку и, увидев, что дверь пьедестала отворилась, взял лиру и, решившись умереть, пошёл к святилищу, воспевая богов и Эвридику. Музыка и пение его привели в восторг всех жрецов.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

Умолкнув, он стал на колени, ожидая себе приговора. Верховный жрец, подняв его, сказал: «Некому тебе быть, кроме славного Орфея; твоё пение и благозвучность твоей лиры доказывают, что ты любишь богов, и что боги тебя любят. Изида, великая наша богиня, за твоё благочестие прощает слабость при последнем испытании; но требует, чтобы ты в исправление твоего проступка перенёс её почитание в Грецию».

Орфей ответил на это слезами благодарности, и верховный жрец обещал допустить его к таинствам, как только он пройдёт нравственные искусства.

Говорят, то гробница этого любимца Муз, который учил людей обрядам религии, находится во Фракии, и что соловьи, выющие около неё свои гнёзда, поют выразительнее и слаще других».

Любопытно, что в этой истории всё выстроено так естественно и скромно, что античный полубог, реальность существования которого до сих пор так и не доказана, кажется нашим современником. Ничего сверхъестественного, кроме таланта, ничего сказочного, кроме неординарности фракийских соловьёв. Но как величественно и грозно выглядит египетская посвятельная машина, на фоне которой разыгрывается драма жизни нежного фракийца. И не холодные челюсти ни на что не взирающего закона, но умное сердце великих законодателей, знающих феномен исключения из правил – вот что такое Жреческая Коллегия Древнего Египта. Как приятно было дикарям с континента повиноваться своим мудрым наставникам! Ни малейшей заносчивости и гордыни!.. – даже у Назона. Вот почему Изида так нежно пестовала европейцев, пока они в культовом официозе не утратили память о дохристианских ценностях. Тогда реформаторский кулак переломал хребет церкви святого Кифы.

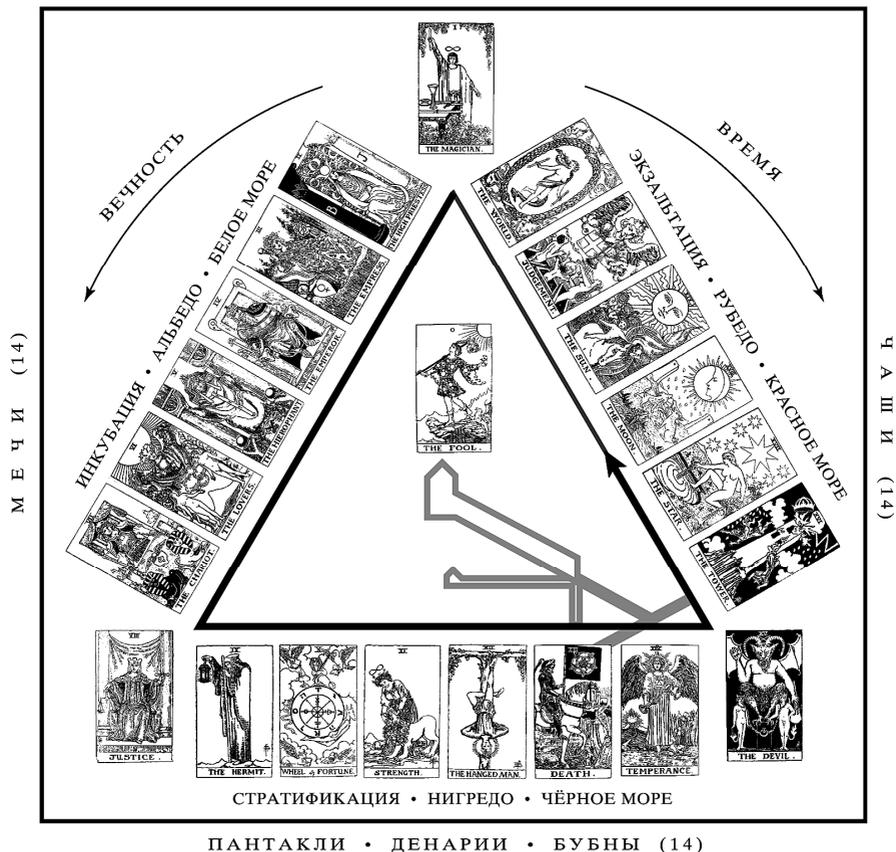
Мать Мира и Планетарный Логос – слишком серьёзные понятия, чтобы их можно было использовать в политиканских целях. Монолит египетского общества достигался не идеологией Великого Инквизитора. Его идеология – это правда *среднячка*; манипулировать толпами, значит измазаться в дерьме по горло. Египетское жречество состояло из гениев и было сориентировано на великое. Преизбыточность таланта сквозит во всех проявлениях египетской социальной структуры, преисполненной бодрости и оптимизма. Египтяне не знали, что такое трусость, и поэтому говорить

о героизме в их среде значило ломиться в открытую дверь. История Орфея это чётко показывает. Один из величайших европейских религиозных реформаторов выглядит прилежным школьником в среде Духовных Мастеров, вне всякой оценки со стороны масс. Скелет не должен искать одобрения “мяс”, мозг не должен заискивать у филея. Орфей, Пифагор, Солон и Платон получили свою мудрость и твёрдость в святилищах страны Кеми. Новый Завет начинается Бегством в Египет и этим заканчивает Ветхий Завет с его Исходом. Египет всего себя отдал людям, даже если эти люди были грабителями. Феллахи до сих пор живут, копаясь в его могилах и мусорных ямах, и всё ещё находят, что продать. Путь младенца Христа был провиденциален – но поняли это только волхвы. Только у европейских гениев хватало таланта пойти учиться к египетским жрецам – все остальные погрязали в самодовольстве духовных пигмеев. Поэтому все избранные Европы – выпускники школы Египетского Посвящения, которое в среде мешанского аутизма возродилось из пепла, как Феникс, и стало *Веком Просвещения*.

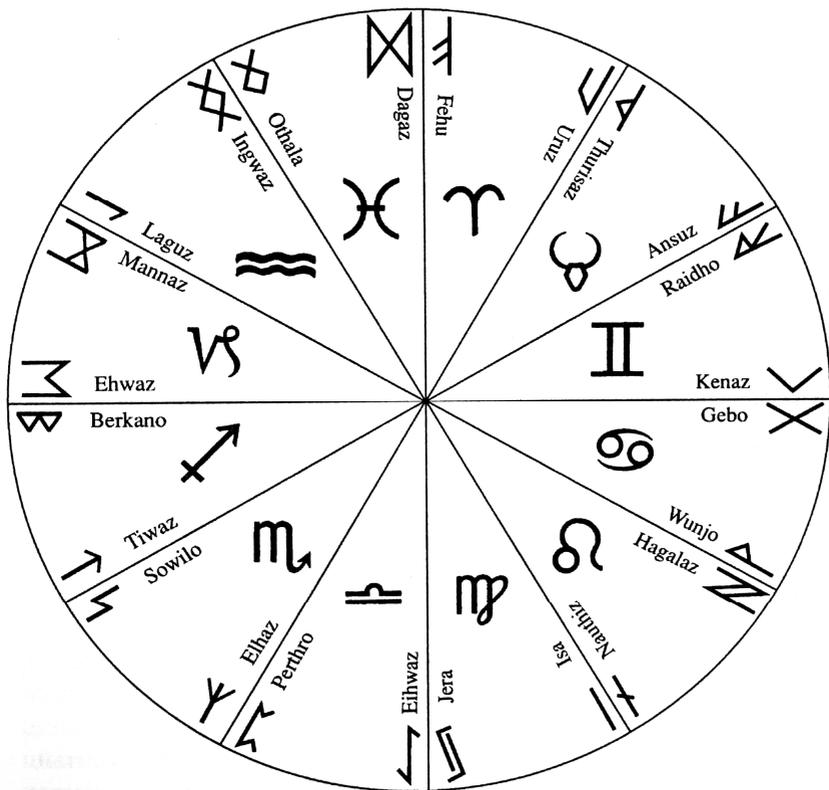
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Арканы Таро

Ж Е З Л Ы (14)

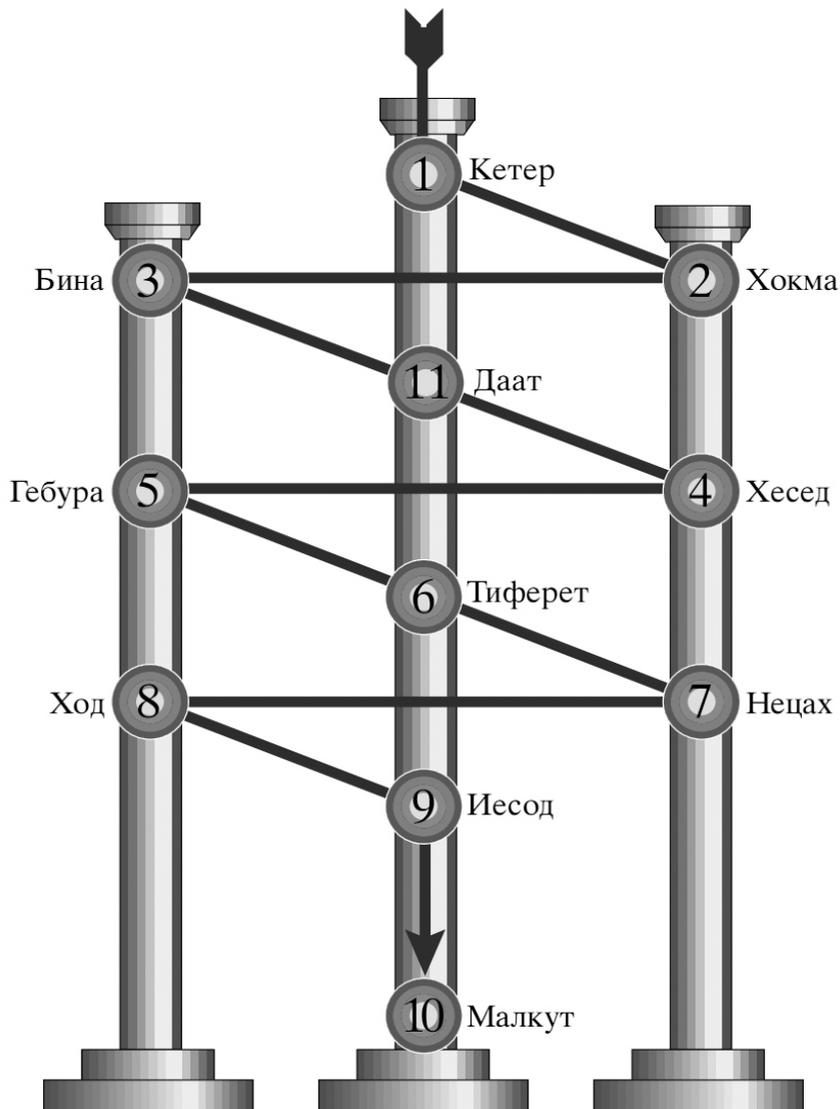

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Большой миротворный
(астрософийный) круг

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Кабалистическое древо

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Кабалистическое древо (схема)

